

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

КАФЕДРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

На правах рукописи

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

**Монастыри и монашество в контексте религиозной политики
Советского государства в 1943–1990 гг.**

Специальность: История Русской Православной Церкви

Автор: _____ / аспирант третьего года обучения
иерей Серафим Гюк /

Научный руководитель: _____ / Первушин М.В.,
кандидат филологических наук, кандидат богословия /

г. Сергиев Посад, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННУЮ ЭПОХУ	24
1.1 Начальный этап отношений Церкви и Советской власти в послевоенное время.....	24
1.2. Церковь под ударами «воинствующего атеизма»	37
ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ СССР В 1943-1964 гг.....	65
2.1. Роль и место православных монастырей в общественной и экономической жизни.....	65
2.2. От взаимодействия к конфронтации: отношения центральной и региональной власти к монастырям.....	89
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ПРАВОВОМУ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ МОНАСТЫРЕЙ.....	108
3.1. Основные черты антицерковных кампаний 1950-1960-х гг.: законодательная подготовка ликвидации.....	108
3.2. Методы проведения ликвидации обителей и формы сопротивления кампаниям на местах в 1958-1964 гг.....	131
ГЛАВА 4. МОНАСТЫРСКАЯ СИСТЕМА в 1964-1990 гг.: ОТ РАЗРУШЕНИЯ – К ВОЗРОЖДЕНИЮ	156
4.1 Религиозная политика в отношении монастырей и монашества в 1964- 1985 гг.....	157
4.2 Стабилизация отношений накануне краха советской государственности (1985-1990).....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	198
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	211
ПРИЛОЖЕНИЯ	236
Приложение 1. Письмо Патриарха Алексия I Г.Г. Карпову от 7 февраля 1959 года	236

Приложение 2. Рапорт епископов Западных епархий Украины патриарху Алексию I о настроениях в епархиях	238
Приложение 3. Докладная записка епископа Псковского и Порховского Иоанна (Разумова) патриарху Алексию I с просьбой ходатайствовать перед инстанциями об оставлении за Псково-Печерским монастырем земельных угодий	240
Приложение 4. Проект Совета Министров Союза ССР постановления «О православных монастырях»	242
Приложение 5. Сведения о православных монастырях по состоянию на 1 января 1955 года	244
Приложение 6. Доклад уполномоченного по делам Русской Православной Церкви И. Сергиенко тов. Г. Карпову	245
Приложение 7. Справка уполномоченного по делам Русской Православной Церкви И. Сергиенко тов. Г. Карпову о Тихвинском женском монастыре	246
Приложение 8. Справка о размещении монашествующих из монастырей и скитов, подлежащих ликвидации	247
Приложение 9. Прошение настоятельницы Св. Богоявленского Кременецкого женского монастыря игуменьи Анимаисы и сестер архиепископу Львовскому и Тернопольскому Палладию (Каминскому) о необходимости оставить монашествующих в Кременецком монастыре..	250
Приложение 10. Секретно экз. 2. Уполномоченному Совета по делам русской православной церкви при совете министров СССР по Житомирской области	252
Приложение 11. Письмо Уполномоченному Совета по делам православной церкви при СНК СССР от Совнаркома Литовской ССР	253
Приложение 12. Письмо председателя Совета по делам русской православной церкви Г. Г. Карпова от 7. 02. 1958 года	254
Приложение 13. Доклад товарищу Семенову Г. И. от 2 февраля 1955 г. Секретно	256
Приложение 14. Доклад Председателю Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР тов. Г. Г. Карпову о монастырях в Молдавской ССР	257
Приложение 15. Письмо Уполномоченному Совета по делам православной церкви при СНК СССР от Совнаркома Украинской ССР	258

Приложение 16. Письмо Уполномоченному Совету по делам православной церкви при Совете Министров СССР от Советов Министров Латвийской и Эстонской ССР	259
Приложение 17. Доклад благочинного монастырей Мукачевской епархии архиепископа Варлаама (Борисевича) Священному Синоду о настроениях в монастырях.....	260
Приложение 18. Справка Н. Базавлука тов. Г. О. Катунину о состоянии и деятельности Полтавского крестовоздвиженского женского монастыря	261
Приложение 19. Указание патриарха Алексия I архиепископу Мукачевскому и Ужгородскому Варлааму (Борисевичу) о необходимости поставить в известность монашествующих Домбокского монастыря о том, что решение об их переводе в другие монастыри не будет изменено	265
Приложение 20. Письмо Уполномоченному Совету по делам православной церкви при Совете Министров СССР от Московского Облисколпома.....	266
Приложение 21. Прошение Н.Т. Ильина митрополиту Минскому Питириму о зачислении в Свято-Успенский Жировичский монастырь ...	267
Приложение 22. Письмо заместителя председателя Совета П. Чердняка от 18 ноября 1958 года.....	268
Приложение 23. Информацию по израсходованию средств на ремонт в монастырях г. Киева	269
Приложение 24. Ответное письмо В. Гушина заместителю председателя Совета тов. С. К. Бельшеву от 26 марта 1956 года	271
Приложение 25. Ответное письмо Матюхи члену Совета по делам русской православной церкви при совете министров СССР товарищу И. И. Иванову от 19 апреля 1956 года	273
Приложение 26. Перемещение монашествующих по сведениям Совета уполномоченных по Украинской ССР.....	275
Приложение 27. Рапорт наместника Троице-Сергиевой лавры Пимена (Хмелевского) патриарху Алексию I с просьбой возбудить ходатайство перед инстанциями об увеличении братии Лавры	276
Приложение 28. Прошение исполняющего должность инспектора Московской духовной семинарии иеромонаха Питирима патриарху Алексию I об отсрочке от призыва воспитанников Семинарии	278

Приложение 29. Обращение патриарха Алексия I и Священного Синода Русской православной церкви к главам автокефальных православных церквей о предложении правительства СССР о всеобщем и полном разоружении.....	279
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

Советский период стал беспрецедентным этапом в развитии церковно-государственных отношений, базировавшихся на строгих принципах большевистской атеистической пропаганды: по определению, Церковь – контрреволюционный, антисоветский институт, оказывающий пагубное влияние на население и с которым необходимо вести непримиримую борьбу вплоть до полного искоренения из общественной жизни советского человека. Именно такой подход обеспечил всей истории Русской Православной Церкви в XX веке скорбный путь, который стал одной из самых сложных и трагических страниц ее истории.

Особым разделом стала тема положения монастырей, принадлежащих Русской Православной Церкви в военное и послевоенное время. Последнее десятилетие изучение государственно-церковных отношений XX в. на примере жизни монастырей приобретает особую актуальность, благодаря чему восстанавливается историческая картина того времени.

Началом «нового курса» государственно-конфессиональных отношений принято считать сентябрьскую встречу 1943 г. И. В. Сталина с митрополитом Сергием (Страгородским), изменившую отношение высшего политического руководства к Русской Православной Церкви. Последующее десятилетие с отдельными периодами смены курса властью, в целом, характеризуется как благоприятное время существования Церкви, так как были восстановлены многие ранее закрытые и разрушенные монастыри и общины.

Смерть И. В. Сталина и последовавшее за ней пятилетие в значительной степени скорректировали принятый в послевоенные годы вектор церковно-государственных отношений. С 1953 г. вопросы государственной религиозной политики постепенно переместились из сферы государственного управления в сферу партийной номенклатуры,

увязывавшей их с задачами антирелигиозной работы¹. В целом, начало этого периода не предвещало никаких серьезных изменений отношения государства к Церкви. Однако изменилась сама концепция этих отношений, в которой ведущую роль стали играть партийные силы.

Беспрецедентные политические кампании, которыми характеризуется период хрущевской «оттепели», исходили лично от руководителя советского государства – Н. С. Хрущева. Принятие XXII Съездом третьей программы КПСС и работа над новой Конституцией СССР наложили отпечаток на жизнь страны начала 1960-х гг. Особым явлением этой эпохи стало новое обострение государственно-церковных отношений, начавшееся в 1958 г. и продолжавшееся до отставки Н. С. Хрущева в октябре 1964 г.

Актуальность темы диссертации. До настоящего времени положение монастырей в СССР в 1943-1990 гг. не было рассмотрено с учетом богатого комплекса региональных материалов. Кроме того, зачастую анализ архивных данных исследователи представляли в контексте характеристики всей религиозной политики, не выделяя отдельных аспектов. Выбранный период отражает эволюцию государственной политики в отношении Церкви и, в частности, антирелигиозные гонения 1958-1964 гг. и масштабную кампанию по полной ликвидации монастырей.

С учетом развития отечественной историографии о религиозной политике СССР и публикации новых архивных документов, отдельного и пристального изучения требует государственный механизм по уничтожению монашества в СССР, а также рассмотрение принципов существования обителей в условиях изменённого законодательства после антирелигиозного наступления Н. С. Хрущева и начала эпохи «застоя». Специфика государственной политики в отношении Церкви этого периода заключается в соблюдении формальных «антирелигиозных» критериев аппаратом Совета и одновременным балансированием между давлением и сохранением

---

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. / М.В. Шкаровский. М., 2000. С. 349.

положительных отношений с Московской Патриархией и епархиальными архиереями на местах.

На 1 января 1954 г. в СССР количество монастырей оставалось тем же, что и по завершении сталинского периода – 62 обители: в Украинской ССР 42 монастыря: Корецкий женский, Дерманский Мизочский женский (Ровенская область); Крестовоздвиженский (Полтавская область); Тихвинский женский (Днепропетровская область); Троицкий женский в Чернигове и Троицкий женский в селе Густынь (Черниговская область); Сатановский Троицкий женский, Городищенский Богородицкий женский (Хмельницкая область); Глинская пустынь (Сумская область); Александровский женский, Балтский мужской, Михайловский женский, Успенский мужской (Одесская область) и др.

В Литовской ССР 2: (Святодуховский мужской и Виленский женский), Белорусской ССР 3 (Жировицкий мужской, Гродненский женский и Полоцкий женский), Эстонской ССР 1 монастырь, (Пюхтицкий женский), Латвиской ССР (Рижский женский), РСФСР 2 монастыря (Свято-Троицкая лавра и Псково-Печерский мужской), в Молдавской ССР 12 монастырей (Браиловский мужской, Гербовецкий мужской, Сурученский мужской, Кицканский мужской, Варзарештский женский, Речульский Женский, Кошеловский женский, Таборский женский, Хировский женский...).

Отдельного внимания заслуживает роль монастырей как центров духовной жизни, восстановление феномена старчества (на примерах таких выдающихся личностей как прп. Амфилохий (Головатюк), исп. Кукша (Величко), архим. Иоанн (Крестьянкин) и др. Псково-Печерские старцы). В послевоенный период старчество стало одной из характерных черт церковной жизни, особенно после постановления Совета министров СССР 1958 г. «О монастырях в СССР» и последовавшей за ним кампании по уничтожению обителей.

Цель исследования заключается в комплексном анализе положения монастырей Русской Православной Церкви в контексте религиозной

политики СССР в 1943–1990 гг. и эволюции отношения партийно-государственных органов к религии.

Для достижения поставленной цели потребовалось найти решение **комплекса исследовательских задач:**

1. Рассмотреть динамику государственно-церковных отношений 1943–1990 гг. в контексте изменения условий существования православных монастырей.

2. Описать правовое поле религиозной политики, его развитие и характер влияния на административно-хозяйственную и финансовую деятельность Русской Церкви, касающуюся монастырей.

3. Провести анализ деятельности партийно-государственных органов и аппарата Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религиозных культов) в контексте эволюции религиозной политики и институциональной борьбы за определение курса в отношении Церкви.

4. Исследовать антирелигиозные компании власти и описать механизм ликвидации монастырей и монашества в СССР с учетом специфики реализации на местах.

Объектом исследования является советская государственная политика в отношении Русской Православной Церкви в 1943–1990 гг.

Предмет исследования – деятельность партийно-государственных учреждений всех уровней, в первую очередь Совета по делам Русской Православной Церкви, осуществлявших государственную политику в отношении монастырей и монашества в СССР в рассматриваемый период.

Хронологические рамки. Диссертационное исследование освещает период с 1943 по 1990 гг. Нижняя граница исследования обусловлена изменением государственной религиозной политики и началом нового этапа формирования государственно-конфессиональных отношений, открытием православных храмов и монастырей. Верхняя граница отражает завершение политики «нового курса» и начало коренной либерализации отношения государства к Церкви в контексте празднования 1000-летия Крещения Руси и

последующего восстановления Русской Православной Церкви в правах, вплоть до развала Советского Союза. В контексте формирования представлений о деятельности монастырей Украины и Молдавии до 1943 г. представляется необходимым выход из установленных хронологических границ с целью освещения положения монашествующих в условиях реализации религиозной политики иностранных государств.

Источниковая база диссертации. В работе использован широкий круг источников, в который входят опубликованные и ранее никогда не публиковавшиеся архивные документы, сборники законодательных и локальных нормативно-правовых актов, материалы светской и церковной периодической печати. Используемые архивные материалы представлены документами Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАК Украины).

Архивные документы можно разделить на две группы: неопубликованные и опубликованные. Комплекс неопубликованных архивных документов в значительной степени основан на документах фонда Р-6991 «Совет по делам религий при Совете Министров СССР» Государственного архива Российской Федерации.

В описи 1 фонда Р-6991 были выявлены информационные отчеты Уполномоченных Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Украинской ССР (республиканского уполномоченного и региональных: Ровенской области, Полтавской, Днепропетровской, Черниговской, Хмельницкой, Сумской, Винницкой, Черновицкой, Черкасской, Киевской, Закарпатской, Одесской, Житомирской), Белорусской ССР (Республиканского и региональных: Витебского, Гродненского и Полоцкого), РСФСР (Республиканского и региональных: Псковской и Московской областей) за 1943–1990 гг.

Значительный комплекс документов представлен делопроизводственными материалами аппарата Совета, в составе которых: переписки ЦК КПСС с республиканскими и региональными уполномоченными по вопросам: административно-хозяйственной деятельности монастырей, контроля за реализацией постановлений Совета министров СССР, мониторинга уровня социального напряжения и отношения верующего населения к отдельным антирелигиозным кампаниям власти, анализ материалов отечественной периодической печати в поддержку антирелигиозных кампаний и мониторинг зарубежных периодических публикаций о положении религии и монастырей в СССР.

Характеризуя документы Совета по делам Русской Православной Церкви, важно отметить, что с 1945 года в системе отчетной документации уполномоченных Совета появился отдельный пункт о православных монастырях и их насельниках. В его рамках каждый уполномоченный раз в полугодие сообщал количественные данные о насельниках, их возраст и процентное соотношение к общему числу, давал характеристику принимаемым в состав обители лицам с указанием всех биографических данных, о имевшихся земельных угодьях, урожайности, указывал степень исполнения обязательных госпоставок, уровень дохода, сравнивая его с доходом предыдущих лет, на основании его различных источников. Кроме этого, предоставлялись сведения о внутренних монастырских проблемах, о характере взаимоотношений насельников монастыря с властью и местными жителями, о ежегодных храмовых праздниках и прочих календарных торжествах. Однако, в большинстве случаев уполномоченные ограничивались предоставлением в Совет статистической информации, сведениями о вновь прибывших послушниках или принятых в число братии насельниках, краткой характеристикой взаимоотношений с властью, структурой Совета и проведении ежегодных календарных праздников, что находит отражение в выявленных документах Совета.

Дефекты в служебной документации, отсутствие статистической информации о деятельности православных обителей, количестве насельников и получаемой прибыли являлись характерными чертами работы некоторых уполномоченных в 1946–1955 гг.

Дополнительной характеристикой деятельности уполномоченных Совета на местах являются отзывы аппарата Совета с критическими замечаниями и практическими рекомендациями, направляемые по результатам рассмотрения информационных отчетных докладов за год или полугодие. В значительном числе случаев эти документы являются ценными источниками, характеризующими изменения в тенденциях работы Совета и уровень активности в реализации директив центра и адекватности их восприятия уполномоченными на местах.

Отдельно следует отметить группу документов региональных уполномоченных Совета, сосредоточенных в 1 описи, в числе которой переписка с партийными и государственными органами о реализации постановлений Совета Министров СССР от 29 мая 1946 г. «О православных монастырях», постановлений ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в естественно-научной, антирелигиозной пропаганде», 11 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» в рамках антирелигиозной кампании 1954 г.; постановлений ЦК КПСС от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и постановления Совета министров СССР 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах» в рамках антирелигиозной кампании 1958–1964 гг.

Период 1964–1982 гг. представлен документами Совета, в которых анализируется экономическая сторона деятельности монастырей и конкретные механизмы партийно-государственных органов по ужесточению государственной политики на местах. Материалы финансовых органов республиканского/краевого и районного уровней отражают тенденции

экономического давления и меры по начислению завышенных налогов обителям, создание препятствий для хозяйственных работ по ремонту храмов и жилых помещений. В материалах представлены переписки по вопросам ремонта монастырских строений с органами всесоюзного уровня, когда Московская Патриархия согласовывала с Советом по делам культов вопрос по каждому монастырю в отдельности. При этом настоящие события происходили на фоне послаблений законодательства, путем принятых в 1975 г. постановлений, в которых отменялась формулировка об отсутствии у Церкви прав юридического лица.

Усиление позиций СССР на международной арене после подписания в 1975 г. Хельсинского акта и характер демонстрации органами власти перед иностранными делегациями осуществления в православных монастырях свободы исповедания религии и прав человека представлены в серии материалов фонда Совета. Обращено особое внимание на документы МИД и Совета по вопросам инструктирования региональных уполномоченных о правильном освещении этой темы при посещении монастырей делегациями; переписки о реакции насельников монастырей на участие СССР в деле защиты прав человека и выражении одобрения действий правительства.

Важной частью источниковой базы являются партийные документы, характеризующие тенденции ужесточения или либерализации отношения власти к Церкви. В первую очередь это переписки между Советом по делам культов и Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС (РГАСПИ. Фонд 17 Опись 125 Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Фонд 17 Опись 132 Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС) в сфере контроля за антирелигиозной пропагандой на местах, результатами проведения антирелигиозных кампаний на Рождество и Пасху в монастырях, через ограничение доступа верующим к наиболее известным и почитаемым насельникам. Отдельным аспектом внимания ЦК являлась представительская функция монастырей, которые регулярно посещались международными дипломатическими и общественными делегациями в ходе знакомства с

историко-культурным наследием СССР и положением Церкви в условиях атеистического государства. Во 2 описи собраны общие статистические сведения по монастырям за 1955 г. (кол-во насельников, экономические показатели, уровень доходности и обложения налогами). Статистические документы Совета, характеризующие уровень развития персонального состава монастырей в СССР, отложились в 6 описи.

Среди источников отдельным блоком стоит корпус опубликованных архивных документов. В первую очередь это сборники документов ГАРФ, других федеральных и региональных архивов², законодательные акты Советского государства³ и нормативные акты государственных ведомств⁴. Значимым источником являются опубликованная переписка Святейшего Патриарха Алексия I с Г. Г. Карповым и аппаратом Совета⁵.

---

² Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940-1991: Собрание документов: в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. В 4 тт. Т. I. 1940-1953. М., 2009; Т. 2. 1953-1960. М., 2010.

³ Законодательство о религиозных культах: сб. материалов и документов: для служ. пользования. М., 1971. Законодательство о религиозных культах: (Сб. материалов и док.) / [Сост. Гольст Г.Р., Ночвин Д.М.]. New York, 1981. О религии и церкви. Сборник документов. М., 1965. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского правительства. М., 1977.

⁴ Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР от 7 октября 1943 г. // Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1995;

Документы обличают: реакционная роль религии и церкви на территории Белоруссии: Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. Архивное упр. при Совете Министров БССР. Центр. гос. ист. архив БССР в г. Могилеве. Минск, 1964;

Реакционная роль религии и церкви: Архивные документы о деятельности священнослужителей в Молдавии / Центр. гос. архив МССР. Архивное упр. при Совете Министров МССР. Кишинев, 1969;

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, дополн. и исправл. Т. 8 (1946-1955). М., 1985;

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6 (1941-1954). М., 1971;

Пассат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. М., 1994;

Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. М., 1995.

Православная Церковь на Украине и Польше в XX столетии. 1917-1950 гг. Сборник. М., 1997;

Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / [редакторы: протоиер. Н. Балашов, С.Л. Кравец]. М., 2010.

⁵ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. I. 1945–1953 гг. / под ред. Н.А. Кривовой. М., 2009–2010.

Региональный аспект государственной религиозной политики представлен в сборнике документов Государственного архива Днепропетровской области⁶.

Историография проблемы. После установления советской власти, как известно, Русская Церковь была объявлена отделённой от государства и правового поля, а вместе с тем лишены возможности объективного подхода какие-либо исследования церковной истории на протяжении 1920-1960-х гг. Существующие работы по истории Русской Церкви так или иначе освещали проблематику вопроса в свете методологии марксизма-ленинизма, что минимизирует их научную ценность. Только к эпохе «перестройки» наметились положительные тенденции в изучении церковной истории. Так, в 1989 г. вышла коллективная монография «Русское Православие: вехи истории» (под. ред. Клибанова), где последняя глава посвящена современному (на 1988 г.) положению Русской Православной Церкви. Отдельно стоит упомянуть ряд публикаций на страницах Журнала Московской Патриархии, которые так или иначе освещали некоторые стороны жизни Православия в Советском Союзе. Тем не менее, совершенно свободные от идеологических рамок отечественные исследования религиозной политики стали возможны лишь после 1991 г. и распада СССР.

Основоположниками исследования советской религиозной политики заслуженно признаются М. В. Шкаровский, М. И. Одинцов⁷, Т. А. Чумаченко⁸, С. Л. Фирсов⁹. Рассекречивание многих архивов, а также

---

⁶ Державно-церковні відносини та становище Дніпропетровської єпархії Руської православної церкви (1945-1953 рр.): [зб. документів]: [у 2-х книгах] / Держ. архів Дніпропетровської обл., Дніпропетровський нац. ун-т ім. О. Гончара; упоряд. та авт. передм. А. Ю. Шевченко. Кн. 1. Днепропетровськ, 2011.

⁷ *Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М., 2014; *Одинцов, М.И., Чумаченко, Т.А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. / М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко. – СПб.: Российское об-ние исслед. религии, 2013.

⁸ *Чумаченко Т. А.* Государство, православная церковь и верующие. 1941-1961 гг. М., 1999.

⁹ *Фирсов С. Л.* Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь / С.Л. Фирсов. – СПб.: Сатисъ, 2004.

разрушение советской идеологической системы, контролировавшей исследовательское пространство исторической науки, стимулировали обращение ученых к новому, неизученному ранее проблемному полю государственной религиозной политики. В новых исследованиях осмыслился трагический опыт существования Русской Православной Церкви в условиях советского режима и антирелигиозного законодательства, определялась эволюция государственной религиозной политики и степень участия в ней высших партийных и государственных органов.

Феномен изменения парадигмы отношений государства и Церкви отражен в масштабных работах М. И. Одинцова, рассматривавшего как предреволюционные тенденции трансформации церковно-государственных отношений, так и послереволюционные результаты¹⁰.

Невозможно обойти вниманием фундаментальные исследования в сфере изучения истории Русской Церкви XX в. историка М. В. Шкаровского¹¹. Безусловно, поднимаемые автором темы и сюжеты являются ключевыми в конструировании картины эволюции религиозной политики, так как приводятся существенные статистические данные, отражающие периоды спада и подъема государственно-церковных отношений, однако отсутствует внимание к монашествующим как объекту особенного внимания. Проблема изменения курса государственно-церковных отношений после 1948 г. и снижения активности внешнеполитической деятельности Московской Патриархии подробно была рассмотрена им в отдельной статье, в которой охарактеризованы и названы внутренние и внешние причины, повлиявшие на такое решение И. В. Сталина¹².

---

¹⁰ *Одинцов М. И.* Государство и церковь (история взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991.

¹¹ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943 - 1964 гг. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995; Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М., 2000; *Шкаровский М. В.* Московская Патриархия на международной арене. В центре «большой политики» // Христианское чтение. 1996. № 12. С. 75-102.

¹² *Шкаровский М. В.* Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943-1953 годах // Acta Slavica Iaponica. Sapporo. 2009. Volume XXVII. P. 1-27

В исследованиях И. И. Масловой¹³, С. А. Шкуратова¹⁴, А. А. Федотова¹⁵ положение монашества рассматривается в контексте эволюции государственной политики в отношении Церкви, а поэтому отдельного внимания проблеме существования монашествующих не уделяется, что существенно сказывается на качестве рассмотрения проблемы. Попытки анализа положения монастырей в региональной плоскости предпринимались в диссертациях В. А. Овчинникова¹⁶, А. В. Горбатова¹⁷.

Защищенные диссертации и опубликованные монографии посвящены либо целостному анализу всей религиозной политики на всесоюзном уровне, либо ее реализации в конкретных отдельно взятых регионах. В целом, исследования носят общий характер и лишены регионального аспекта¹⁸.

В статье, посвященной религиозной политике 1958-1964 гг., Т. А. Чумаченко уделила особое внимание постановлению ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Анализируя методы реализации на местах постановления ЦК КПСС «О монастырях в СССР», исследователь находит в них черты сходства с

---

¹³ Маслова И. И. Эволюция вероисповедальной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.). Дисс. ... д. и. н. М., 2005; Маслова Исторические уроки государственно-конфессиональной политики в России: анализ деятельности Совета по делам религий (1965-1985 гг.) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 513-518;

Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви (1965-1991). М., 2011.

¹⁴ Шкуратов С. А. Взаимоотношения Советского государства и Русской православной церкви в 40-60-е годы XX века. Дисс. ... к.и.н. М., 2005.

¹⁵ Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000гг: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам центральной России). Иваново, 2009.

¹⁶ Овчинников В. А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири. Дисс. ... д. и. н. Кемерово, 2011.

¹⁷ Горбатов А. В. Государство и религиозные организации в Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2009.

¹⁸ Тюрина Л. В. Государство и Русская православная Церковь: эволюция отношений 1917-2000 гг. Дис. ... канд. ист. н. Курск, 2000;

Гераськин Ю. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х — 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). Дис. ... д-ра ист. н. – М., 2009;

Шкаровский М. В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939-1964 годах: Дис. ... д-ра ист. н. СПб., 1996.

кампанией по закрытию монастырей 1920-х гг.: «монашествующие насильно развозились "по местам, выбранным ими для проживания", все церкви закрывались, демонстративно снимались колокола и кресты, разбивались иконостасы... Такое сокращение вызывало негодование верующих, привело к конфликтам, в некоторых местах даже со смертельным исходом»¹⁹.

Формы и методы работы аппарата Совета с региональными уполномоченными и епархиальными архиереями, продолжавшими следовать заданной Н. С. Хрущевым тенденции уничтожения монастырей, Т. А. Чумаченко анализировала в отдельной публикации²⁰.

В региональном аспекте положение монастырей Русской Православной Церкви в 1950-1963 гг. рассматривал А. Б. Онищенко на основании широкой группы документов Совета по делам Русской Православной Церкви. Исследователь достаточно подробно рассмотрел предпринимаемые региональными органами власти методы ликвидации монастырей в СССР, которые в то же время не входили в противоречие с действующим законодательством²¹.

Значительный интерес для настоящей работы представляет монография протоиерея Алексея Марченко, посвященная религиозной политике Н. С. Хрущева и ее влиянию на церковную жизнь в СССР²². Автор детально разбирает изменения во внутреннем управлении Русской Православной Церкви после выхода постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского

---

¹⁹ Чумаченко Т. В. Государство и русская православная церковь в 1958-1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими [Текст] / Т.А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19 (348). – Право. Вып. 39. С. 83.

²⁰ Чумаченко Т. А. Совет по делам РПЦ при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х гг. структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 42. Челябинск, 2010. № 30. С. 74-85.

²¹ Онищенко А. Б. Материалы о положении и деятельности монастырей СССР по документам Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР (1950-1963) [Электронный ресурс] // Богослов.ру. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1769530.html> (дата обращения 02.04.2017).

²² Марченко А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР [Текст] / прот. А.Марченко. М., 2010; Марченко А. Н. «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона) [Текст] / А.Н. Марченко. Пермь, 2007.

законодательства о культурах», начала т. н. «приходской реформы». Последовательно рассматривая влияние государства на внутреннее положение Церкви, он анализирует степень влияния постановления СМ СССР 16 января 1961 г. «Об усилении контроля за деятельностью церкви» на церковную жизнь. Поскольку исследование посвящено в большей степени именно «приходской реформе», то положение монастырей не находится в фокусе историка и это оправдывается темой исследования. Но, к достоинству автора, он отмечает постановление 4 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и характеризует произошедшие после его выхода изменения, приводит число денежных дотаций, направляемых из Московской Патриархии в обители.

Поворот государственно-церковных отношений в СССР в сторону «потепления», их дальнейший спад после Совещания 1948 г. и изменения геополитических интересов СССР отражены в работе зарубежного историка русского происхождения Д. В. Поспеловского²³. Впервые в историографии автором был выражен отход от характеристики вероисповедной политики Советского государства как однозначно атеистической. Безусловно, его исследование явилось одной из первых монографий, посвященных истории Церкви в советские годы, но отсутствие большого числа источников не позволило автору глубоко рассмотреть многие проблемы государственно-церковных отношений. К тому же положение монастырей в СССР практически не было затронуто.

Анализ законодательства СССР о религиозных культурах в контексте эволюции отношения партийно-государственных структур к Русской Церкви представлен в исследованиях Е. В. Гончаренко²⁴.

Во многом комплексно рассмотрено существование монастырей лишь на примере Молдавии, но только в хронологических границах сталинского и

---

²³ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

²⁴ *Гончаренко Е. В.* Модернизация советского законодательства о религиозных культурах в 1964-1982 гг. (период Л.И. Брежнева) // Исторические исследования: материалы III Международной науч. конф. Казань, 2015. С. 49-52.

хрущевского режимов. Этому посвящены работы В. А. Содоля²⁵, В. И. Пассата²⁶.

Период патриаршества Святейшего Пимена (1971-1990 гг.), совпавший со чередой правлений государственных лидеров СССР (Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко, М. С. Горбачева), и развитие религиозной политики отражены в публикациях А. К. Вишневого, также рассматривавшего деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви в контексте ослабления государственного контроля за Церковью и последующей либерализации²⁷.

Методологическая база исследования определена на основе цели и исследовательских задач.

Основополагающими принципами исследования стали принципы объективности, системности и историзма. Принцип объективности предполагает непредвзятое отношение к источникам и свидетельствам, несущим собственный отпечаток субъективизма, а принцип историзма позволил проследить административную и финансово-хозяйственную деятельность Церкви в контексте действующих ограничений советского законодательства и давления со стороны партийно-государственных органов.

Реконструкция исторической картины событий на основе источников обусловила использование проблемно-хронологического метода, позволившего выделить основные периоды религиозной политики и охарактеризовать интенсивность антицерковных мероприятий власти.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием комплексных исследований, посвященных анализу религиозной политики

---

²⁵ Содоля В. А. Монастыри советской Молдавии: взаимоотношения с государством и хозяйственная деятельность (1944-1962 гг.). Тирасполь, 2015.

²⁶ Пассат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. М., 1994; Пассат В.И. Трудные страницы истории. Кишинев, 2000.

²⁷ Вишневский А. К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971–1990) // Церковь и время. 2012. № 61;

Вишневский А. К. Церковно-государственные отношения при Святейшем патриархе Пимене на материалах ГА РФ. Дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2012.

советской власти в отношении православных монастырей на территории всех административно-территориальных единиц СССР. Автором предпринята попытка обобщения материала на основе большого блока источников, имеющего неоднородный характер, часть из которых вводится в научный оборот впервые.

Положения, выносимые на защиту:

1. Положение монастырей в Советском Союзе в период с 1943 по 1990 год является малоизученной страницей отечественной церковной истории, в рамках церковно-государственных отношений означенной эпохи.
2. Изменение положения монастырей с 1943 по 1990 гг. представляет собой неоднородное явление, находящееся в тесной зависимости с курсом государственной власти, что вполне справедливо применимо к характеристике всего комплекса церковно-государственных отношений в данную эпоху.
3. Отражение положения монастырей в период с 1943 по 1990 гг., преимущественно в архивных документах государственных органов, дает возможность наиболее объективно оценить происходившие процессы, прийти к корректным выводам.
4. Углубленное изучение опыта советской эпохи и ее значения для монастырской жизни может служить важным подспорьем не только при составлении учебных курсов по истории Русской Церкви в XX веке, но и в рамках осмысления роли монастырей в современном церковном обществе и поиска пути взаимодействий с властью.

Апробация исследования. В качестве апробации материалов и идей исследования автором был сделан ряд публикаций по теме кандидатской диссертации:

1. *Гоюк С., иер.* Методы борьбы власти с православными монастырями в СССР в годы «хрущевской церковной реформы» // Сайт

кафедры Церковной истории Московской духовной академии. [Электронный ресурс]. URL: http://history-mda.ru/publ/metodyi-borbyi-vlasti-s-pravoslavnyimi-monastyiryami-v-sssr-v-godyi-hrushhevskoy-tserkovnoy-reformyi_6284.html (дата обращения: 26.04.2020 г.);

2. *Гоюк С., иер.* Чтобы в дальнейшем сокращение монастырей и скитов проходило только по церковной линии»: власть и церковь в эпоху новой войны с религией в Украинской ССР в 1958-1959 гг.» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2020. № 8. С. 11–15;

3. *Гоюк С., иер.* Политическая война за православные монастыри. Совет по делам Русской Православной Церкви и Московская Патриархия в эпоху «хрущевской церковной реформы» // Церковь и время. В печати;

4. *Гоюк С., иер.* Правовой статус Русской Церкви в СССР (1953–1955 гг.) // Церковь и время. В печати;

5. *Гоюк С., иер.* Стабилизация церковно-государственных отношений в период «Перестройки» (1985–1990) на примере возрождения монастырей в СССР // Церковный историк. В печати;

6. *Гоюк С., иер.* Положение монастырей в контексте государственно-конфессиональных отношений в период с 1950 по 1955 гг. // Церковный историк. В печати;

7. *Гоюк С., иер.* Финансово-хозяйственное положение монастырей РПЦ в послевоенный период // Церковный историк. В печати.

Также, автор 5 мая 2022 г. принял участие в научной конференции кафедры Церковной истории Московской духовной академии «История Церкви: факт и мысль» с докладом «Положение монастырей в контексте государственно-конфессиональных отношений в период с 1950 по 1954 гг.».

Структура работы. Кандидатская диссертация состоит из Введения, четырех глав, Библиографии и Приложений.

В первой главе дается обзор государственно-конфессиональных отношений в контексте внутренней политики СССР в послевоенную эпоху.

Вторая глава посвящена описанию жизнедеятельности православных монастырей в СССР в период с 1943 по 1964 гг.

В третьей главе рассматривается деятельность органов государственной власти по правовому и институциональному уничтожению монастырей в период с 1950–1960-х гг.

В четвертой главе изучается система организации и функционирования православных монастырей в СССР в период с 1964 по 1990 гг.

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ СССР В ПОСЛЕВОЕННУЮ ЭПОХУ

Изучение частных исторических процессов отдельно от общей исторической перспективы будет крайне тяжелым для восприятия, поэтому первоначально необходимо рассмотреть картину взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства в период после окончания войны и до 1990-х г.

Указанный период был крайне богат на исторические события: это, в первую очередь, смерть И. В. Сталина, осуществлявшего одну политику, которую полностью изменил его преемник на посту Генерального Секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущев, а также время относительного «затишья» Л. И. Брежнева и глобальные процессы, запущенные М. С. Горбачевым.

Для составления более точной картины были использованы работы многих ученых, изучавших этот период: М. В. Шкаровского, Д. В. Поспеловского, Л. И. Сосковеца и др. Однако, чтобы данный труд не потерял научную ценность, вместе с ними приводятся и архивные материалы из Государственного архива Российской Федерации – а именно различного рода квартальные и информационные отчеты уполномоченных по различным ССР в разные года, предоставляемых в Совет по делам религий при Совете министров СССР, различные материалы о правовом и хозяйственном положении монастырей также за разные годы.

1.1 Начальный этап отношений Церкви и Советской власти в послевоенное время

Придя к власти, большевистская партия очень четко обрисовала свою позицию по отношению к Церкви. Согласно декрету от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Русская Православная

Церковь лишилась статуса юридического лица, а значит соответственно и связанных с ним особенностей. В дальнейшем данное разделение переросло в практически открытый конфликт – духовенство уничтожалось как класс, храмы разрушались. Не обошла советская власть и монастыри, которые являлись сосредоточением не только духовной жизни населения, но также зачастую являлись очень крупными социальными, культурными, а также образовательными центрами.

Целенаправленная травля церковной иерархии и монашествующих, развернутая в периодической довоенной печати, имела лишь одну цель – подорвать авторитет у населения. Государству было необходимо любой ценой ослабить влияние монастырей. Можно наглядно увидеть, что значительная часть обителей была закрыта уже в начале 1920-х годов. Зарегистрированные в качестве трудовых союзов, артелей или приходских храмов, обители продолжали существовать до начала 1930-х гг. В годы самых активных гонений на Русскую Церковь были закрыты все самые известные монастыри, центры русской православной культуры: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Александро-Невская Лавра, Киево-Печерская Успенская лавра и многие другие значимые пустыни, скиты.

8 февраля 1929 г. с принятием Постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» началось новое масштабное наступление на Церковь, которое характеризовалось значительным сокращением духовенства и усилением налогового гнёта. Политика коллективизации, направленная на увеличение сельскохозяйственного потенциала государства, с другой своей стороны лишала православные обители единственного источника существования – земли.

К концу 1930-х гг. на территории СССР не было ни одного монастыря, а их насельники находились либо в лагерях, либо были рассеяны по немногочисленным приходам. С началом Великой Отечественной войны государственная политика в отношении Русской Православной Церкви значительно изменилась.

С этого же времени происходит возвращение общинам верующих храмов и монастырей. Передававшиеся в пользование бывшие монастырские храмы и другие постройки находились зачастую в ветхом состоянии, требовавшем капитального ремонта. Однако монашеская жизнь начала восстанавливаться, насельники вновь возвращались в свои кельи, чтобы вернуться к молитве за страну и грешный мир.

В 1948 году в Москве состоялось Собрание Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, на которое советское руководство и лично И. Сталин возлагали большие надежды, связанные с признанием за Московской Патриархией вселенского статуса. Безусловно, с усилением политического влияния СССР в мире и особенно в Восточной Европе требовалось создать соответствующий уровень и для Церкви, которая в то время уже играла свою немаловажную внешнеполитическую роль. В результате на Собрании это решение не было принято, вызвав сильнейшее недовольство И. Сталина. С этого момента состояние государственно-конфессиональных отношений начинает меняться, И. Сталин значительно охладевает к делам Церкви и позволяет сотрудникам аппарата ЦК разворачивать антирелигиозное наступление²⁸.

Несмотря на тяжелейшие испытания, перенесенные Церковью, в 1943 г. были найдены силы для восстановления. Восстанавливались храмы, в монастыри вернулись насельники. Начало нового периода существования обителей завершилось в 1948 г., когда началось негласное изменение государственной политики в отношении Церкви. С 1948 по 1953 гг. региональные уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви при помощи региональной власти проводили «укрупнение» малых монастырей с бóльшими, по их аргументации, во-первых, для обеспечения экономической устойчивости, а, во-вторых, для освобождения территорий и помещений малых монастырей, определенных под «социально-значимые»

---

²⁸ Шкаровский М. В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. От «перемирия» к новой войне / М.В. Шкаровский. СПб., 1995. С. 112.

нужды. В период с 1951 по 1952 гг. на территории одной только Украинской ССР были закрыты три обители (один мужской и два женских монастыря), а общее их число составило 12 мужских и 24 женских²⁹.

В начале XX века Советская власть предпринимала множество попыток уничтожения Русской Православной Церкви, как пример можно привести декрет от 1918 г., согласно которому Церковь отделялась от государства и лишалась статуса юридического лица. На основании этого декрета в дальнейшем в 1920-х годах происходило изъятие церковных ценностей, закрытие храмов, аресты священнослужителей и т.д. Однако ситуация изменилась с начала в 1941 г. Великой Отечественной войны, где Церковь, практически не имевшая сил в тот период времени, показала себя как ревнительница о защите родного Отечества, и поддерживала финансово и морально фронт. Это привело в 1943 г. к встрече И. В. Сталина с иерархами Русской Православной Церкви, по результатам которой политика власти в ее отношении сильно изменилась. Создается специальный орган для реализации проектов власти – Совет по делам Русской Православной Церкви, происходит возврат церковной собственности и т.д. Также стоит упомянуть постановление от 22 августа 1945 года, согласно которому приходам, общинам, и главное, монастырским обителям Церкви возвращались ограниченные права юридического лица, благодаря которому они могли заключать сделки, покупать строения, открывать предприятия, осуществлять найм работников.

Следующим еще более важным документом явилось постановление Совета Министров СССР «О православных монастырях» от 29 мая 1946 г., которое не только легализовало религиозную и хозяйственную деятельность обителей, но и кардинальным образом закрепило сложившееся изменение в отношении власти к монастырям. Изменение положения монастырей вызывало неоднозначные мнения на местах, в связи с чем руководители

---

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 791. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР и переписка с ним за 1952 г. Л. 166.

низших уровней власти воспринимали эти законодательные акты как необязательные к исполнению. Это Постановление стало основой взаимоотношений между государством и Церковью в приложении к жизни монастырей и оставалось главенствующим юридическим документом вплоть до конца хрущевского периода.

После смерти в 1953 г. И. В. Сталина наступило временное снижение внимания ЦК КПСС в целом (и Идеологической комиссии ЦК) к проблемам антирелигиозной борьбы. В целом, начало этого периода не предвещало никаких серьезных изменений отношения государства к Церкви. Однако изменилась сама концепция этих отношений, в которой ведущую роль стали играть партийные силы. С 1953 г. наступило постепенное перемещение вопросов религиозной политики из сферы государственного управления в сферу партийной номенклатуры, увязывавшей их с задачами антирелигиозной работы³⁰. Нужно заметить, что сам И. В. Сталин и В. М. Молотов рассматривали Церковь как одну из частей государственной системы управления, функционирующей с помощью специального органа – Совета по делам Русской Православной Церкви.

Стоит сказать о противоречивости рассматриваемого периода и назвать различные подходы исследователей в оценке благоприятного времени для Церкви в период с 1953 по 1957 гг. Например, историк Д. В. Поспеловский называет период 1955–1957 гг. самым «либеральным» для верующих после 1947 г.³¹. Подобной позиции придерживается и М. В. Шкаровский, опираясь на официальные документы, называет положительным период 1955–1957 гг., замечая, что за это время увеличилась численность священнослужителей с 1912 до 1993 человек, прекратился

---

³⁰ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. / М.В. Шкаровский. М., 2000. С. 349.

³¹ Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. М.: Республика, 1995. С. 279.

процесс старения духовенства, сократилось количество закрываемых храмов: в 1952 г. – 216, в 1954 г. – 46³².

Иная позиция у О. Ю. Васильевой, которая вовсе не считает этот период благоприятным, опираясь на документы Совета, свидетельствующие об уменьшении количества храмов и монастырей в значительной степени по сравнению с 1950 г., а затем и с 1945 гг.³³.

Наступившая после смерти И. В. Сталина борьба в высших партийных кругах привела к четкому выявлению двух позиций в отношении Церкви: описанная выше система государственно-прагматического подхода, рассматривавшая Патриархию, как часть системы управления, подразумевала мирное использование Русской Церкви в решении задач государства и поиски путей компромисса. Приверженцы другого взгляда на государственно-конфессиональные отношения выступали за антирелигиозную борьбу и стремились к ужесточению политики³⁴. В условиях внутрипартийной борьбы вокруг религиозного вопроса правительство страны заняло нейтральную позицию, дистанцировавшись от проблем религии, ожидая окончательной победы той или иной точки зрения с готовностью выполнить указания победившей части партийной элиты.

Однако руководству Совета по делам Русской Православной Церкви было невозможно дистанцироваться, а потому председатель Совета Г. Г. Карпов был вынужден лавировать между сторонниками прагматичного и антирелигиозного курсов, не разрушая сложившихся отношений с Московской Патриархией, но в тоже время демонстрируя результаты антирелигиозной работы по снижению числа верующих, закрытия храмов и монастырей.

---

³² *Поспеловский, Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 352–353.

³³ *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор / О.Ю. Васильева. М., 2004. С. 103-104.

³⁴ *Марченко А., прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР / прот. А. Марченко. М.: Изд-во Крутицкого подворья: О-во любителей церковной истории, 2010. С. 40.

В июне 1953 г. Г. Г. Карпов обратился в ЦК КПСС с просьбой указать «какой линии следует придерживаться, какие принципы и методы работы допустимы» в отношениях с Московской Патриархией. Его письмо четко иллюстрирует прагматический взгляд на религиозную сферу и подтверждает сказанные ранее слова: «надо, чтобы в отношениях была теплота»³⁵. Председатель Совета предлагал расширить права возглавляемой им структуры, в том числе позволить самостоятельно, без санкции Правительства, открывать храмы, решать вопросы издательской и хозяйственной деятельности Московской Патриархии, заниматься решением региональных вопросов с обкомами³⁶. На основании отзыва отдела пропаганды ЦК, в котором подчеркивалась нежелательность таких действий с перспективой последующего «значительного укрепления церкви», все предложения Г. Г. Карпова были отклонены.

По мысли председателя Совета, государство должно было разрешить открыть храмы в местностях, где они отсутствовали, чтобы контролировать тех верующих, которые в значительном числе собирались в молитвенных домах. В письме от 19 апреля 1954 г. в ЦК Г. Г. Карпов просил удовлетворить просьбу Патриарха Алексия I о встрече с председателем Совета Министров СССР Г. М. Маленковым, которая неоднократно им высказывалась еще с ноября 1953 г. Протоиерей А. Марченко замечает, что в этом документе Г. Г. Карпов просит «указаний о задачах Совета для данного времени и установках по практической работе», что указывает на отсутствие определенного нового религиозного курса³⁷.

Неопределенность правительства в первую очередь отражалась на деятельности Совета, продолжавшего принятую после 1948 г. политику компромисса с Русской Церковью в виде облегчения ее существования в

---

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР и переписка с ним за 1950 г. Л. 345.

³⁶ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 348–349.

³⁷ Марченко А., *прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. С. 42.

регионах с высоким числом религиозного населения и предотвращения грубых антицерковных акций областных партийных структур.

Сообщаемые Г. Г. Карповым в ЦК факты об оживлении религиозной жизни в СССР отнюдь не вызывали положительного отношения. Реакцией на эти сведения со стороны партийных функционеров стала организация нового антирелигиозного наступления, началом которого стало представление Н. С. Хрущеву 27 марта 1954 г. доклада «О крупных недостатках в естественно-научной, антирелигиозной пропаганде» со стороны представителей отделов пропаганды и науки ЦК, где ставилось утверждение о росте Церкви и соответственном развале атеистической пропаганды.

В результате 7 июля было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», подготовленное Д. Т. Шепиловым, А. Н. Шелепиным и М. А. Сусловым. Очевидная идеологическая ангажированность составителей и их религиозная безграмотность подтверждаются неуместным использованием в документе церковных терминов. В этом документе пересматривалась прежняя политика в отношении религии, с «пассивностью» в отношении которой было необходимо «покончить», а также «разоблачать ее реакционную сущность». Отдельно отмечались массовые паломничества верующих в крупные духовные центры: Киево-Печерскую лавру и Коренную пустынь в Курской области.

Фактически в постановлении объявлялось о возврате на прежний антирелигиозный фронт «наступления на религиозные пережитки» с целью «покончить с запущенностью антирелигиозной работы». Предлагалось немедленно начать широкомасштабное наступление на Церковь путем усиления научно-атеистической пропаганды силами периодической печати, радио, кинематографа, чтением лекций на естественно-научные и антирелигиозные темы, чтобы «разоблачать с научных позиций сущность религии». Отдельное внимание уделялось разработке в 1954-1955 гг. плана по изданию пропагандистской литературы министерством культуры СССР,

которому поручалось «обеспечить научность и популярность издаваемой литературы, и ее тесную связь с насущными задачами коммунистического строительства»³⁸.

Через две недели после принятия постановления в газете «Правда» вышла статья «Шире развернуть научно-атеистическую пропаганду», в которой партийные органы призывались к усилению антирелигиозных мероприятий. В среде духовенства Русской Церкви с выходом этой статьи появились панические настроения: «у руководителей церкви появилась известная настороженность, неуверенность в искренности установившихся отношений между церковью и государством, а у некоторых из них и просто панические настроения и боязнь репрессий»³⁹, – отмечалось в документах Совета по делам Русской Православной Церкви.

По замечанию С. Л. Фирсова, «тормозом антирелигиозного локомотива» могли быть сталинские соратники Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов и упомянутый выше В. М. Молотов, которые из-за начинавшихся гонений опасались повреждения престижа СССР на международной арене и нежелательной дестабилизации внутри страны⁴⁰. Интересные подробности, бывшие перед принятием этого постановления, сообщает М. В. Шкаровский. Он пишет, что перед принятием документа между В. М. Молотовым и Н. С. Хрущевым состоялся разговор, в котором министр предупреждал вождя, что постановление «поссорит нас с духовенством и верующими, принесет массу ошибок». На это последовал ответ: «будут ошибки – исправим»⁴¹.

Начиная с июля 1954 г., начались полномасштабные преследования верующих по всему Советскому Союзу, которые выражались порой в разгоне молящихся из храмов, их последующей ликвидации, оскорбительных

---

³⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, дополнения и исправления. – М., 1971. – Т. 6 (1941-1954). С. 503–505.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1112. Информационные отчеты уполномоченного по Псковской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. – Л. 92.

⁴⁰ Фирсов С. Л. Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь / С.Л. Фирсов. – СПб.: Сатисъ, 2004. С. 13.

⁴¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 350.

выступлениях местных руководителей. Уже в августе Г. Г. Карпов неоднократно докладывал в ЦК о массовых недовольствах верующих, готовых приступить к организации сопротивления антирелигиозным акциям⁴². Стоит заметить, что полученное в регионах антирелигиозное постановление формально легализовало все законные и незаконные способы антирелигиозной борьбы, которые ранее были невозможны для местной власти. Не страшась конфронтации с Советом по делам Русской Православной Церкви представители обкомов с невиданной активностью усиливали административное давление на православные приходы и монастыри, увеличивали налоги, несмотря на незаконность этих действий.

Активное противостояние антирелигиозному наступлению предприняли архиепископ Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Ростовский Вениамин (Новицкий), митрополит Ленинградский Григорий (Чуков), которые не боялись публично критиковать действия властей. Святитель Лука даже обратился к Патриарху с призывом созвать Собор для обсуждения сложившегося критического положения Церкви.

Важно отметить, что существовал ряд регионов, в которых по техническим причинам местная власть «не успела» приступить к реализации постановления. При этом, все партийные инстанции, начиная от республиканских комитетов партии и заканчивая райкомами, провели обсуждение этого постановления, выявили ошибки на местах. Так, например, в Молдавской ССР, по замечанию В. Пассата, в силу инерции и проведения летней сельскохозяйственной кампании, власть так и не приступила к исполнению предписаний из центра⁴³.

Уже в конце лета в некоторой части Президиума ЦК начало зарождаться беспокойство по поводу антирелигиозной войны, которая могла привести не только к массовым протестам, но и международным акциям в

---

⁴² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 669. Переписка с Советом по делам Русской Православной Церкви – Л. 84-86.

⁴³ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940-1991: Собрание документов: в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пассат. – Т. 2. 1953-1960. М., 2010. С. 48.

поддержку гонимой властью Русской Церкви. В провинции верующие, опасаясь ликвидации близлежащих храмов, спешно стремились крестить детей, купить церковные предметы. Информация об этом поступала в ЦК и не вызывала одобрения региональной власти, которая таким образом только способствовала увеличению «церковной активности».

В сентябре 1954 г. в СССР состоялся визит Антиохийского Патриарха Александра III, приглашенного для обсуждения путей привлечения к Московской Патриархии предстоятелей Православных Церквей. Узнав о проводимой антирелигиозной войне, Блаженнейший Патриарх попросил прекратить «перегибы в отношении церкви, так как это выбивает у нас все козыри и затрудняет нашу работу по сближению между нашими церквями и народами»⁴⁴. Вероятно, это заявление и позиция Антиохийского Патриарха, а также заинтересованность руководства СССР в поддержании собственного международного престижа, о котором активно беспокоились сталинские члены Политбюро, оказали влияние на Н. С. Хрущева и партийных идеологов.

С сентября началась подготовка нового постановления ЦК КПСС, принятого 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое явилось прямо противоположным июльскому, заморозив все антирелигиозные намерения идеологов-активистов. По замечанию И. И. Масловой, начавшаяся после июльского постановления антирелигиозная пропаганда быстро перешла из научно-атеистической области в общественно-политическую практику с применением мер социального и экономического давления, нарушающих сталинское законодательство о религии⁴⁵. В этом смысле утверждение исследовательницы созвучно преамбуле постановления от 10 ноября, в котором сообщалось о допущенном в ряде мест отступлении принципов

---

⁴⁴ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 351.

⁴⁵ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.). Дис. д-ра ист. н. М., 2005. С. 55.

«убеждения, настойчивой популяризации естественнонаучных знаний и идейной борьбы с религией» в форме «оскорбления чувств верующих, административном вмешательстве в деятельность религиозных объединений» и осуждалось использование клеветы и оскорблений религиозных представителей.

Оказалось, что партия, вместо лозунгов «решительно покончить с пассивностью в отношении к религии», «бессознательности, темноте, мракобесничеству в виде религиозных верований», на самом деле призывала и «всегда требовала и впредь будет требовать чуткого, внимательного отношения»⁴⁶. Ангажированная риторика антирелигиозных идеологов Д. Т. Шепилова, А. Н. Шелепина и М. А. Сулова вызывает недоумение при чтении полностью противоположного текста ноябрьского постановления. Не будет ошибочным предположить, что 1954 г. стал одним из самых противоречивых за всю историю государственно-религиозных отношений в СССР.

В рекомендациях по проведению в жизнь нового постановления, возвращавшего государственно-церковные отношения к периоду 1953-1956 гг., Совет указывал регионам: «все практические мероприятия уполномоченного должны быть направлены к тому, чтобы не портить установившиеся отношения между церковью и государством»⁴⁷.

Например, эту тенденцию характеризует состоявшееся 26 ноября 1954 г. под председательством архиепископа Рижского и Латвийского Филарета собрание духовенства Литовско-Виленской епархии, по итогам которого была принята следующая резолюция: «ознакомившись с постановлением, духовенство г. Вильнюса горячо приветствует появление этого исторического документа, свидетельствующего о том, что духовенство, как прочие полноправные граждане нашей Великой Родины, не лишены заботы

---

⁴⁶ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.). С. 517–518.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1112. Информационные отчеты уполномоченного по Псковской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. – Л. 12.

Партии, берутся Ею под защиту при попытках безответственных лиц унижить, оскорбить их человеческое достоинство. Духовенство выражает Партии свою искреннюю признательность и заверяет Ее, что и впредь будет направлять все свои усилия на то, чтобы верующие, оценив чуткое и внимательное отношение к ним со стороны Партии, не ослабевали бы в своих патриотических чувствах и деятельности, являясь активными участниками в строительстве государственности жизни Страны, честно и доблестно выполняли свой долг перед нашей любой Великой РОДИНОЙ»⁴⁸.

А. Г. Шерстюк, уполномоченный Совета по Закарпатской области Украинской ССР, в информационно-отчетном докладе отмечал, что «Постановление ЦК КПСС от 1954 г. ... воспринято с удовлетворением, верней с радостью». Некоторый интерес представляет заметка уполномоченного, который добавлял, что никаких мероприятий по усилению влияния духовенство не предпринимало⁴⁹.

Если подходить формально, то период 1953–1954 гг. в государственно-церковных отношениях нельзя назвать трудным. Во-первых, даже в законодательно-правовой сфере не было принято ни одного документа, ущемлявшего бы деятельность Церкви. По-прежнему продолжали действовать все постановления, предусматривавшие налоговые льготы. Во-вторых, во всесоюзном масштабе не проводилось никаких антицерковных акций, более того Совет часто предписывал региональным властям не вмешиваться в дела внутреннего управления Церкви. Нужно добавить, что имевшие место антицерковные выпады в отдельных регионах были единичными и происходили исключительно по инициативе местного руководства, действовавшего по инерции, помня сталинский вектор «усиления» контроля за Церковью в 1948–1953 гг. Таким образом, на основании широкого круга источников становится ясным отсутствие каких-

---

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1202. Информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. – Л. 77, 80.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319. Информационные отчеты уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1955 г. т. I – Л. 201.

либо данных, характеризующих период 1953-1957 гг. как явно антицерковный.

1.2. Церковь под ударами «воинствующего атеизма»

Отступление правящего руководства от принятого ранее антирелигиозного вектора не означало прекращение таковой работы на местах, например, в Латвийской ССР. Стоит отметить, что в том же 1953 г. в республике был закрыт скит Рижского Свято-Троицкого Сергиева монастыря в Илуксте, который составлял основу существования самой обители и являлся самым крупным хозяйственным подворьем, а монахини переселены в другой скит в Валгунде⁵⁰. Начатый еще с 1948 г. процесс слияния крупных монастырей с их скитами и менее слабыми в экономическом отношении обителями последовательно продолжался на местах Уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви.

На конец 1953 г. подавляющее большинство монастырей находилось на территории Украинской ССР – 64,3 % от общего числа (42 монастыря)⁵¹, 3 монастыря в Белорусской ССР⁵², 2 в РСФСР, 2 в Латвийской ССР⁵³, 2 в Литовской ССР⁵⁴, 1 в Эстонской ССР.

Важно заметить, что процесс укрупнения монастырей, их слияния со скитами и закрытия экономически слабых обителей власть стремилась проводить через церковную иерархию, формально не принимая при этом участия. Избранная тактика должна была минимизировать внешнюю роль номенклатуры, но принести необходимый результат – количественное сокращение обителей, который был необходим каждому региону. В 1953 г. Уполномоченный Совета по Закарпатской области А. Г. Шерстюк обращался

---

⁵⁰ Гаврилин А. Почему не был закрыт Рижский Свято-Троицкий Сергиев монастырь? // Богословский сборник. Вып. 11. М., 2003. С. 399.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1162. Л. 40.

⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1190. Л. 16.

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211. Л. 177.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Л. 11.

в Москву с просьбой дать указания по процессу закрытия Богородицкого скита в с. Иза Хустского района, принадлежащего Николаевскому монастырю, на что 22 февраля заместителем председателя Совета С.К. Бельшевым был дан ответ: «Совет снова вынужден напомнить, что Вы не должны вмешиваться в дела епископа по проведению им мероприятий по ликвидации этого скита или какого-либо иного монастыря в Закарпатской области... Ваши предложения... говорят о том, чтобы этот скит ликвидировать распоряжением советских органов, на что совет не может дать рекомендации»⁵⁵.

Часто используемая региональными уполномоченными практика администрирования в деятельности Церкви неоднократно осуждалась руководством Совета, однако искоренить это явление было достаточно сложно. В частности, в Днепропетровской области и Литовской ССР в 1955 г. установилась практика приема уполномоченным по направлению настоятелей монастырей лиц, желающих уйти в монашество, в присутствии представителей старшей братии. В годовом информационном письме Совет осудил подобный характер отношений уполномоченных с руководством монастыря и незамедлительно предписал не допускать «такую практику». При этом, в этом документе отмечалось, что в некоторых монастырях принимаются новые лица без санкции местных епископов, на что рекомендовалось «уполномоченным ставить в известность епископов»⁵⁶.

Используя нейтральную для Церкви атмосферу среди руководящего аппарата страны, патриарх Алексей 15 марта 1954 г. обратился в Совет министров СССР с просьбой отнести духовенство к группе лиц свободных профессий, обложение налогом которых должно производиться по ст. 18 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1943 г., поскольку духовенство «ничего не имеет общего с консервативными кустарями, к

---

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Л. 157.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1320. Л. 6, 7.

группе которых оно отнесено»⁵⁷, – писал он. В контексте этой просьбы подразумевалось и изменение налогообложения для монастырей.

Как известно, обложение налогом монастырей и имеющих сельскохозяйственных угодий производилось в соответствии с постановлением СНК от 29 августа 1945 г. по ставкам, установленным для некооперированных кустарей и ремесленников ст. 19 Указа от 3 апреля 1943 г. исходя из норм дохода. В связи с увеличением с 1952 г. уровнем налогов появилась следующая практика: руководство некоторых обителей отправляло письма с просьбой обеспечения материальной помощи для уплаты налогов, чтобы монастырь не был закрыт.

Позже Постановлением СМ СССР от 8 сентября 1953 г. было принято решение об обложении подоходным налогом доходов граждан от сельского хозяйства, начиная с 1 июля 1953 г., не в соответствии с уровнем дохода, а по фиксированным ставкам с одной сотой гектара земельного участка. При этом для некооперированных кустарей и ремесленников, к которым были отнесены монашествующие, сумма налога увеличивалась на 100 %⁵⁸.

Принятие в ноябре 1954 г. постановления «Об ошибках в научно-атеистической пропаганде среди населения» оживило не только приходское духовенство, но и насельников монастырей. В информационно-отчетном докладе уполномоченного Хмельницкой области за 1955 г. отмечалось, что епископом Варлаамом (Борисевичем) было разослано распоряжение с предложением настоятельницам Троицкого и Богородице-Рождественского монастырей «проработать с насельницами это постановление». Вскоре на имя уполномоченного совета была отправлена благодарность ЦК КПСС и советскому правительству от духовенства за справедливое решение по вопросу научно-атеистической пропаганды⁵⁹.

---

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 1.

⁵⁸ Там же. Л. 20-21.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1212. Л. 32.

В монастырях Закарпатской области ноябрьское постановление было воспринято с радостью, «они приветствуют, что ЦК КПСС своим постановлением запретил администрирование в отношении церкви и оскорбление чувств верующих»⁶⁰, – сообщал уполномоченный.

Отдельно стоит сказать о работе уполномоченных и осуществлении контактной деятельности с Советом. Этот период характеризуется достаточно удовлетворительным функционированием структуры Совета, улучшением кадрового состава и наличием существенного опыта в процессе разрешения проблем на республиканском и региональном уровнях соответствующими уполномоченными.

Как было установлено, с 1944–1945 гг. в системе отчетной документации уполномоченных Совета существовал отдельный пункт о православных монастырях и их насельниках. В его рамках каждый уполномоченный раз в полугодие должен был сообщить количественные данные о насельниках, их возраст и процентное отношение к общему числу, дать характеристику принимаемым в состав обители лицам с указанием всех биографических данных, о имевшихся земельных угодьях, урожайности, указать степень исполнения обязательных госпоставок, уровень дохода и сравнить его с доходом предыдущих лет на основании его различных источников, предоставить сведения о внутримонастырских проблемах, степени взаимоотношений насельников монастыря с властью и местными жителями, и ежегодных храмовых праздниках и прочих календарных торжествах.

Идеальная форма отчета, которая включала бы в себя все эти пункты, встречается достаточно редко. В большинстве случаев уполномоченные ограничивались предоставлением в Совет статистической информации, сведениями о вновь прибывших послушниках или принятых в число братии

---

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319. Л. 201.

насельниках, краткой характеристикой взаимоотношений с властью, структурой Совета и проведения ежегодных календарных праздников.

Регулярно после анализа годового или полугодового информационно-отчетного доклада, Совет направлял уполномоченному свой отзыв вместе с практическими рекомендациями или критическими замечаниями по улучшению работы.

Дефекты в служебной документации, отсутствие статистической информации о деятельности православных обителей, количестве насельников и получаемой прибыли являлись характерными чертами работы некоторых уполномоченных. В отчетной документации Совета за 1956 г. уточняется, что документы за 1955 г. «в нарушение установленного порядка» не были присланы уполномоченными Псковской, Гродненской, Хмельницкой и Черкасской областей и Латвийской ССР.

Отличительной чертой работы некоторых уполномоченных являлась неосведомленность о многих событиях церковной жизни региона и, в частности, монастырей. Так, в декабре 1955 г. уполномоченный СМ Белорусской ССР, инспектируя Гродненский женский монастырь, установил, что в течение 1955 г. в него были приняты три послушницы, о которых местный уполномоченный совершенно ничего не знал⁶¹. Уполномоченный Гродненской области и ранее проявлял ошибки в своей работе. Например, в 1953 г., стремясь снять с регистрации священника, совершившего молебен на монастырском огороде, И. Макаренко организовал длительный допрос игуменьи по этому делу. Республиканский уполномоченный еще в 1953 г. замечал: «Макаренко не всегда учитывает замечания Совета, несвоевременно рассматривает поступающие жалобы, мало бывает на местах»⁶².

Существенное отрицательное влияние на эффективность работы уполномоченных Совета, безусловно, оказывали несвязанные с основной работой командировки по указаниям облисполкомов особенно в период

---

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1405. Л. 109.

⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1080. Л. 177.

летней уборочной компании. Уполномоченный Совета при СМ Молдавской ССР П. Н. Роменский летом 1955 г. был отправлен в месячную командировку по уборке урожая, в результате чего Советом своевременно не были получены отчетные полугодовые документы⁶³.

Однако работу уполномоченных недопустимо описывать исключительно в «черных красках», т.к. подавляющее большинство из них успешно справлялись со своими обязанностями. К 1955 г. деятельность уполномоченных в контексте изучения положения монастырей в своих регионах приобрела относительно системный характер. Это же продвижение отмечалось в материалах Совета: «в отличие от прошлых лет Уполномоченные Совета несколько перестроили работу по наблюдению за деятельностью монастырей в свете указаний, данных Советом на совещании в 1954 г.»⁶⁴.

Усилившееся внимание представителей Совета в регионах выражалось в регулярном, а не ежегодном, посещении монастырей, в ходе которых уполномоченные беседовали с руководством, получая всю необходимую информацию и статистические данные. При этом Совет так же обязывал уполномоченных предоставлять самые подробные сведения о вновь поступающих в монастыри, в частности, отмечать причины, побудившие их уйти из мира, «что очень ценно для информации в соответствующие инстанции». «Деятельностью монастырей по приему новых лиц уполномоченные совета должны больше интересоваться, т.к. таких лиц с каждым годом все более и более»⁶⁵, – отмечалось в информационном письме Совета от 28 мая 1956 г. всем уполномоченным.

Значительные задержки с отправкой отчетной документации были частым явлением в работе уполномоченных. Регулярно Совет напоминал о

---

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1311. Л. 38.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1320. Л. 5.

⁶⁵ Там же. Л. 6.

необходимости строгого соблюдения сроков, но критика из Москвы не сильно влияла на нахождение на должности того или иного сотрудника.

В контексте рассматриваемых вопросов важно отметить посредническую роль уполномоченных в разрешении проблем и споров между монастырями и государственными органами либо предприятиями. Рассматривая жалобы, Уполномоченные стремились через облизполком стабилизировать ситуацию с самовольным незаконным захватом монастырских помещений райисполкомами и подведомственными им организациями, оказывая давление на последних в целях выполнения законодательства о монастырях, так же оказывали содействие в разрешении вопросов с неправильным налогообложением по недосмотру или сознательной ошибке финансовых органов. Так, в 1954 г. по заявлению руководства Балтского мужского монастыря Одесской области с жалобой на неправильное обложение сельскохозяйственным налогом уполномоченным была предпринята проверка соответствующих документов райфинотдела, в результате которой жалоба подтвердилась, и первоначальная сумма налога была снижена почти на половину⁶⁶.

При посредничестве республиканского уполномоченного Гущина был освобожден от незаконно начисленного налога со строений и земельной ренты Виленский Мариинский женский монастырь Литовской ССР⁶⁷.

В некоторых случаях монастыри даже освобождались от законного налога в связи с отсутствием каких-либо финансовых возможностей для его погашения. Браиловскому монастырю Винницкой области с 1952 г. не начислялся налог с подсобного хозяйства, введенный согласно постановлению СНК от 29 августа 1945 г. № 2215. В 1955 г. после проведенной проверки исполнения этого постановления в области были приняты меры к взысканию с Браиловского монастыря подоходного налога. Однако игуменья своевременно обратилась с просьбой об отсрочке долга,

---

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211. Л. 134.

⁶⁷ Там же. Л. 126.

начисленного сразу за три года с 1952 г. После рассмотрения заявления и консультаций с уполномоченным, решением областного финотдела от 5 августа 1954 г. монастырь был освобожден от уплаты 50% суммы налога.

В 1954 г. для монастырей Закарпатской области при поддержке уполномоченного были снижены цифры обязательных госпоставок, особенно молока, составившие 619 л. Так же положительно были решены жалобы Преображенского и Мукачевского женского монастырей на местных руководителей, намеревавшихся сократить их земельные участки⁶⁸.

Урожай 1954-1955 г. в значительной степени укрепил экономическое положение монастырей СССР, но стимулирующим фактором явилось так же изменение в исчислении сельскохозяйственного налога в сторону его уменьшения, в результате которого у обитателей появилась возможность «к внедрению более интенсивных методов хозяйства и к наращиванию наиболее рентабельных садовых растений, полевых культур»⁶⁹.

Важно отметить, что урожайность 1954–1955 гг. способствовала выходу монастырских хозяйств на городские и сельские рынки для продажи большого остатка продуктов. Самым прямым образом это влияло на доходность, поскольку монастырские продукты особенно ценились. Только от продажи квашеной капусты и соленых огурцов Псково-Печерский монастырь приобрел выручку в 1954 г. в 55 тысяч рублей⁷⁰.

Экономически развитые крупные монастыри не только самостоятельно существовали, не нуждаясь в дотациях от Московской Патриархии, но и сами посылали в Москву регулярные отчисления. Так, из Глинской пустыни Сумской области в 1955 г. было отправлено в Патриархию 16 тысяч рублей⁷¹.

---

⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319. Л. 201.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211. Л. 130.

⁷⁰ Там же. Л. 41.

⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319. Л. 15.

Как отмечалось в выводах обзора годовых отчетов уполномоченных за 1955 г., доходность монастырей увеличилась в том числе за счет повышения урожайности и увеличения получаемых денежных переводов.

На основании имеющихся статистических финансовых данных, была сформирована следующая сводная таблица уровня экономического дохода монастырей СССР за 1955 г. в сравнении с 1954 годом⁷².

Регион	Название монастыря	Доход в 1954 г.	в 1955 г.
Украинская ССР	Браиловский монастырь	79 274	92 953
Винницкая область			
	Барский монастырь	18 905	26 301
Днепропетровская область	Тихвинский монастырь	236 498	239 028
Житомирская область	Овручский монастырь	67 412	69 333
Закарпатская область	Николаевский мужской монастырь	34 294	22 887
	Троицкий скит Николаевского монастыря	—	48 211
	Преображенский мужской монастырь	—	36 000
	Дмитриевский скит Преображенского монастыря	32 574	24 533
	Николаевский женский монастырь г. Мукачево	135 448	126 509
	Богородицкий женский	—	13 091

⁷² В настоящей таблице сегменты с чертой означают отсутствие необходимой информации в документах 1954-1956 гг. В пустующие сегменты информация, вероятно, может быть еще найдена в материалах 1956-1957 гг.

	скит Николаевского монастыря		
	Богородицкий женский монастырь с. Липча Хустского района	–	26 601
	Иоанно-Богословский скит с. Копашнево	–	11 687
	Успенский женский монастырь с. Червенево Мукачевского района	77 976	40 827
	Благовещенский скит в с. Горбки Виноградовского района	8 258	13 132
	Вознесенский женский монастырь в с. Чумалево Тячевского района	23 181	9 098
	Успенский скит в с. Угля Тячевского района	18 688	6 982
	Михайловский скит с. Драгово Хустского района	11 142	9 298
Киевская область	Введенский женский монастырь	–	–
	Киево-Печерская лавра	–	–
Ровенская область	Корецкий монастырь	130 000	–
Черкасская область	Лебединский женский монастырь	68 365	83 112
	Красногорский женский монастырь	44 259	55 700

Одесская область	Александровский женский монастырь		
	Балтский мужской монастырь		
	Михайловский женский монастырь		
	Успенский мужской монастырь		
Сумская область	Глинская пустынь	272 618	384 327
Полтавская область	Крестовоздвиженский женский монастырь	69 566	98 157
Хмельницкая область	Сатановский женский монастырь	28, 187	27 505
	Городищенский женский монастырь	66 105	107 761
Черниговская область	Черниговский Троицкий женский монастырь	–	109 319
	Густынский Троицкий монастырь	–	39 658
Черновицкая область	Иоанно-Богословский мужской монастырь	–	75 973
	Введенский женский монастырь	–	68 401
Литовская ССР	Свято-Духов мужской монастырь	21 632	
	Виленский женский монастырь	58 288	
Латвийская ССР	Троице-Сергиев Рижский женский монастырь	390 809	[в 1956] 128 722

Эстонская ССР	Пюхтицкий женский монастырь	152 800	357 200
РСФСР	Троице-Сергиева Лавра	400-500 000	—
Московская область			
Псковская область	Псково-Печерский мужской монастырь	692 000	—
Белорусская ССР	Жировицкий мужской монастырь	157 408	195 997
Жировицкая область			
Гродненская область	Гродненский женский монастырь	92 438 (по другим данным 88 495)	102 150
Полоцкая область	Полоцкий женский монастырь	73 583	81 288

Подводя итоги, можно отметить, что советская религиозная политика в 1953–1955 гг. может быть охарактеризована как весьма противоречивая. Смерть И.В. Сталина, наступившая в 1953 г., снизила не только темп антирелигиозной работы по всему СССР, но и переключила внимание как партии, так и общества на совсем другие проблемы. Безусловно, общество тех лет было далеко от происходившего в кремлевских кабинетах дележа власти, однако оно очень хорошо чувствовало антирелигиозный накал и в любой момент по указке было готово его подхватить.

Последовательная трансформация союзного законодательства, начатая в 1946 г., обусловила коренные изменения на местах в государственно-церковных отношениях, результатом чего стало оживление всей деятельности Русской Церкви. Со сменой в 1953 г. руководства СССР внимание политической элиты переключилось на внутривнутрипартийную борьбу за «трон». В дальнейшем коренные изменения в законодательстве, явившись

следствием хрущевской «оттепели», дали возможность Русской Церкви вдохнуть свободней. Сама «оттепель», важной чертой которой стала реабилитация более половины всех политических заключенных, позволила обществу поднять ранее закрытые для обсуждения темы, в некоторой степени свободно развиваться искусству. Либеральный уклон политики, соединяясь с значительным ослаблением антирелигиозной стороны законодательства о Церкви, позволял православным монастырям расширяться, принимая новых послушников, реставрировать и ремонтировать здания и храмы, расширять свое сельское-хозяйство.

К 1954 году количество православных храмов и монастырей увеличилось вдвое по сравнению с цифрами 1948 года. Однако именно в этом году Н. С. Хрущевым и партийным аппаратом была предпринята попытка нового наступления на Церковь, окончившаяся провалом в следствии неподготовленности партийно-государственного аппарата страны и общества к новой антицерковной войне.

Однако в дальнейшем, начатая в 1958 году т.н. «Хрущевская церковная реформа» нанесла колоссальный урон, разрушив православные монастыри как институт и подорвав финансово-экономическое положение Русской Церкви, поставив её под полный незаконный государственный контроль, противоречивший как Конституции СССР, так и нормам международного права. «Реформа» оказалась самым крупным комплексным антирелигиозным мероприятием, проведенным в период власти Н.С. Хрущева советским государством в собственных интересах и ее некоторые последствия сохраняются до сих пор в виде забытых и поруганных православных обителей, которые ждут своего воскрешения.

Первым делом с 1959 года в Советском государстве в связи с изменившейся политикой власти началось массовое закрытие церквей и более мелких молитвенных домов, принадлежавших не только Русской Православной Церкви, но и другим официально разрешенных конфессиям. Естественным результатом этого стало то, что количество храмов и обителей,

и без того находившимся в недостаточном количестве для духовного окормления паствы, стало сильно сокращаться. Для подтверждения этих слов и более детального анализа приведем цифры: до событий 1917 года Русская Православная Церковь имела в своем распоряжении около 77 760 культовых зданий для совершения богослужений и прочих действий, к 1959 году их численность составляла около 13 000, а уже в 1968 их было всего 7420⁷³.

Параллельно с этими процессами осуществлялась и ликвидация монастырских обителей, количество которых было не столь велико, как храмов. Некоторые из них были просто закрыты, однако существовал и более благоприятный сценарий, при котором по причине сокращения числа насельников несколько обителей могли быть слиты в одну, но на этом Советская власть не останавливалась, продолжая подрывать их экономическую составляющую: принадлежащие обителям земли уменьшали в площади, увеличивался в бóльших количествах налог на содержание оставшихся, а также различными способами запрещали нанимать людей для их обработки. Еще от высшего руководства Церкви потребовали прекратить какие-либо виды дотации обителей, а также было установлено возрастное ограничение на принятие новых людей, согласно которому в монастыри не могли быть приняты лица моложе 30 лет. Также было запрещено монахам и другим сотрудникам обителей разъезжать по стране с целью собирания денежных средств в пользу монастырей. Выделим то, что за период с 1960 по 1968 гг. из 40 монастырей было закрыто 28, в том числе и монастырь, существовавший на тот момент времени практически тысячу лет – Киево-Печерская лавра⁷⁴, которую закрыли в 1963 году под предлогом реставрации обители и укрепления пещер, которые могли бы обвалиться. Отметим

---

⁷³ *Сосковец Л. И.* Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского Государственного Университета. 2011. № 4 (16). С. 29–35.

⁷⁴ *Гордун С.* Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской патриархии. 1993. № 1. С. 18.

интересный факт о том, что как раз после закрытия Лавры и начались обвалы пещер⁷⁵.

Кратко упомянем историю Почаевской Лавры. За период деятельности Н. С. Хрущева общее число насельников данной обители было сокращено практически втрое – с 101 на момент 1953 года до 35 к началу 1960 года, при этом у монастыря были отобраны практически все принадлежавшие ему земли, люди подвергались гонениям: монахов и паломников избивали, могли выгнать из храма, после отнятия монастырской гостиницы запрещали ночевать в храмах, всяческими способами пытались прекращать многочисленные паломничества. Существует мнение о том, что если бы не было вмешательства и попечения иностранцев, то и эту Лавру бы закрыли. Это подтверждается примерами, в которых епископы через привлечение внимания мировой общественности, тем либо иным способом помогали сохранению открытого статуса обителей. Здесь можно привести ситуацию с Пюхтинским монастырем, который отстоял в 1961–1964 годах епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) путем привлечения большого количества иностранных делегаций, таких как Национальный Совет Церквей Христа, Всемирный Совет Церквей⁷⁶.

Еще пакет действий против обителей напрямую связан с постановлением ЦК КПСС от 28 ноября 1958 года «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам», про который нельзя сказать, что данный пакет мероприятий был успешным, однако определенные успехи (для советской власти) конечно же были. Тем либо иным способом собирались сведения в епархии о предстоящих поездках по значимым местам – Оптину пустынь, Киево-Печерскую Лавру и др. Далее с будущими паломниками проводили воспитательно-объяснительные беседы, порой применяли санкции: к примеру снимали с поезда и опраивляли

---

⁷⁵ Гордун С. Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской патриархии. 1993. № 1. С. 19

⁷⁶ Патриарх Алексей II. Я с надеждой смотрю в XXI век // Церковь и время. N1 (8). 1999. С. 16.

обратным рейсом. Также власти объявляли о начале реставрационных либо строительных работ в указанных местах, после чего их на долгое время закрывали для посещений. А против «святых» мест, таких как озера, ключи и т.п. применялись другие методы – их выкапывали, распахивали, словом, ликвидировали доступными методами⁷⁷.

Следующим постановлением от Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года было «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» под № 263. Данный закон регулировал действие государственного учета относительно различных религиозных объединений, молитвенных домов и иного рода имущества, находящегося в ведении и пользовании церковных учреждений⁷⁸. Для более продуктивного осуществления этого процесса советской властью привлекался очень широкий круг лиц, начиная от ЦСУ, заканчивая различными комсомольско-профсоюзными активами. Под действие этого Положения, а соответственно и проведение учета попадали все зарегистрированные и незарегистрированные религиозные организации, и объединения, а также разрешенные и запрещенные конфессии. При проведении учета также проводилась тщательная опись религиозных предметов, предназначенных для совершения тех или иных обрядов культа, а также различного рода обиходные вещи⁷⁹.

Еще одной причиной столь тщательного учета можно назвать следующее: проведение описи всех имевшихся в личной собственности служителей культа предметов, таких как автомобили, мастерские и т.п., позволяло советской власти обвинить вышеперечисленные организации в неправомерно накопленном богатстве, и в дальнейшем отнять его, и соответственно передать государству через ликвидацию религиозных мест. А опись также позволяла оценить будущие доходы через совершение таких действий.

---

⁷⁷ Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. С. 168–169.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 308. Л. 9.

⁷⁹ Там же. Л. 12.

За период хрущевских действий было закрыто приблизительно 10 000 храмов Русской Православной Церкви, половина из которых действовало после войны⁸⁰. Не обошел этот период и духовные учебные заведения – из восьми семинарий, действовавших после войны, после хрущевской кампании осталось лишь три⁸¹. Основной урон по количеству городских и сельских церквей понесли Украина, Белоруссия и Молдавия. При этом во многих городах были закрыты главные кафедральные соборы: в Новгороде, Орле, Виннице, Кишиневе, Полтаве, Риге. На момент 1963 года число приходов Русской Православной Церкви в СССР сократилось практически вдвое по сравнению с 1953 годом. На момент 1959 года общее число монастырей и скитов под юрисдикцией Русской Православной Церкви было 63: из них 40 находились на территории Украины, 14 в Молдавии, три в Белоруссии, четыре в республиках Прибалтики, два в РСФСР⁸². К середине 1960-х годов осталось только 16 монастырей, число монашествующих, сохранивших монастырскую прописку, сократилось с 3000 до 1500.

Также рассмотрим и другую статистику: на момент 1961 года право совершать богослужения или «регистрацию» имело около 8200 священников и порядка 800 дьяконов, а уже на 1967 год лишь около 6700 священников и порядка 65000 дьяконов⁸³. Помимо этого, удары пришлись и на религиозные округа – епископии, такие как, к примеру Сумская, Хмельницкая, Ижевская и Челябинская. По тем или иным причинам они остались без епископов, в результате чего были «временно-управляемы» архиереями из соседних епархий. Журнал «Православний вісник», издаваемый усилиями Украинского экзархата с 1946 года, был запрещен. Отдельно стоит упомянуть также и о причинах закрытия храмов: они могли быть самыми разными, начиная от того, что храм был открыт в военный период на

---

⁸⁰ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М.: Пропилеи, 1995. С. 71.

⁸¹ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 256.

⁸² Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 169.

⁸³ *Цытин В. А.*, прот. История Русской православной церкви. 1917–1990. М., 1994. С. 160.

территории оккупации по разрешению немецких властей, заканчивая тем, что храм находился рядом со школой или мешал движению общественного транспорта. Была также известная схема, когда храм закрывали на карантин по причине какой-либо эпидемии, держали его в таком положении достаточно долго, а затем снимали с регистрации⁸⁴. Уполномоченные широко пользовались предоставленным им правом снимать с регистрации служителя культа или отказывать ему в регистрации без объяснения причин. Если в храме, из-за отсутствия священника, службы в течение года не совершались, он легко мог быть закрыт.

Однако не стоит считать, что данные мероприятия затронули исключительно приходы и обители Русской Православной Церкви. К примеру, в некоторых областях у протестантов не осталось ни одной легальной общины, как, к примеру, в Приморском крае, однако они местами совершали богослужения нелегально: примером служит возродившаяся в то время практика совершать богослужения в лесах. Также Владивостокская община баптистов проводила свои богослужения на развалинах своего дома молитвы, который местные власти снесли и запрещали его восстановление⁸⁵.

В целом же период от конца 1950-х к началу 1960-х можно охарактеризовать как сложный для Русской Православной Церкви. Государство предприняло против неё ряд мер, существенно ограничив возможности её жизнедеятельности. Произошло новое масштабное сокращение числа православных храмов, монастырей, учебных заведений. Далеко от канонической традиции оказалась система организации и управления Церковью. Проводилась активная антирелигиозная и антицерковная пропаганда. При всей совокупности этих мероприятий Церковь практически не могла при помощи своих собственных сил оказать

---

⁸⁴ Сазонов Д. И. Закрытие церквей как фактор гонений на церковь с 1958 по 1965 гг. (по материалам Центральной России) // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 3. С. 46–49.

⁸⁵ Дементьев А. А. Авен-Езер: Евангельское движение в Приморье 1898–1990 годы. Владивосток: Русский остров, 2011. С. 175.

какое-либо сопротивление, так как при всем имеющимся богатом опыте отношений с советской властью, данное время гонений отличается от периода 1930-х годов, так как не было физических репрессий против духовенства и высшего церковного административного аппарата. Были попытки со стороны патриарха Алексия защитить вверенную ему паству и православные территории через обращения к Совету по делам Русской Православной Церкви, однако как правило в ответ ему было лишь молчание. Хотя при этом и оставалось недовольство со стороны духовенства и мирян и попытка критики проводимой советской властью политики в указанный период, однако все эти мнения не переросли в массовые, оставаясь лишь в узком кругу.

Стоит отметить интересный факт, связанный с жалобами верующих на закрытие храмов. В этот период властям практически не удавалось внятно объяснить верующим, по какой причине был закрыт тот или иной храм, поэтому миряне писали огромное количество жалоб в те или иные инстанции. Их было настолько большое количество, что в августе 1964 года Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров принимает постановление «О работе по рассмотрению жалоб верующих». Данное постановление отмечало серьезно возросшее количество жалоб на дискриминацию верующих, неправомочные действия властей по процедуре закрытия храмов и вмешательство на административном уровне во внутреннее управление приходов. Причем эти жалобы не оставались в рамках областного характера, но шли к высшему партийному руководству и иные центральные учреждения, а также в главные редакции газет и журналов⁸⁶. При всей этой ситуации Совет по делам Русской Православной Церкви признал законность многих жалоб, а дальше, как бы парадоксально это не выглядело, переложил всю ответственность за это и исправление

---

⁸⁶ *Сосковец Л. И.* Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели». С. 29–35.

ошибок на различных уполномоченных Совета, а также на местные административные органы.

В 1971 г. Совет по делам религиозных культов поднимает вопрос о необходимости анализа состояния монастырей в стране, а также об усилении контроля над деятельностью обителей. Чтобы осуществить данную кампанию был составлен перечень вопросов, которые необходимо было проанализировать и изучить на местах:

1. Состав и биографические сведения о монашествующих в обителях, в частности возраст, образование, дата принятия в монастырь и т.п.
2. Личная характеристика насельников обителей: их политические взгляды и расположенность, отношение к деятельности советской власти и к недавно изданным Положениям, личные причины принятия монашеского образа жизни.
3. Деятельность монастыря: его экономическое состояние, влияние на местное население.
4. Оценка административного контроля со стороны местных властей за деятельностью обителей, влияние на это различных уполномоченных и местных органов власти.

Собрав все эти сведения, необходимо было оформить справку по каждому монастырю и предоставить ее в Совет по делам религиозных культов при совете министров СССР к 1 ноября 1971 г.⁸⁷.

В 1988 году вся полнота Русской Православной Церкви торжественно отмечала праздник 1000-летия Крещения Руси. Подготовка к празднику началась задолго до самих торжеств, что позволило проделать огромную работу не только в плане организации проведения мероприятий, но и в укреплении позиций Церкви в государстве. Подготовка началась в 1981 году с создания специальной юбилейной комиссии под председательством Патриарха Пимена⁸⁸.

---

⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 364. Л. 46.

⁸⁸ Брусиловский Н. Тысячелетие Крещения Руси // Историк. № 50., февраль 2019. С. 47.

Одной из первостепенных задач, которые необходимо было решить комиссии, была подготовка площадки для проведения торжественных богослужений и приемов. Выбор пал на первый монастырь с общежительным уставом в Москве – Даниловский, основанный в конце XIII века младшим сыном князя Александра Невского Даниилом. Монастырь был закрыт в 1930 году, а на территории был организован спецприемник для детей, в основном, родители которых были репрессированы или беспризорных. Священный синод и рабочая группа во главе с Патриархом Пименом обратились к советской государственной власти с просьбой предать Данилов монастырь для административных нужд Московской Патриархии. Несмотря на то, что решение передать обитель было принято ещё при Л. И. Брежнев, в пользование Православной Церкви она перешла через два года, в 1983 году. Ведением ремонтно-реставрационных работ занималось Главное управление охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры при Министерстве культуры РСФСР. Архимандрит Алексей (Поликарпов), наместник монастыря с 1992 года, вспоминает, что открытие монастыря в 1983 году «было событие величайшее»⁸⁹. Восстановление древнейшего монастыря столицы, являющегося неотъемлемым объектом культурного наследия, было делом чрезвычайной важности для Русской Православной Церкви. Ремонтно-реставрационные работы начались незамедлительно. Спецприемник для детей был перенесен на Алтуфьевское шоссе. Возвращение древней обители в пользование Церкви спровоцировало немалый духовный подъем в стране⁹⁰.

Большая государственная поддержка была оказана в 1984 году, когда ведением работ непосредственно на объекте начал заниматься Маковецкий Игорь Иванович – архитектор, работавший до Министерства культуры в ЮНЕСКО, с отрядом лучших реставраторов. В это время Церковью был поставлен вопрос о строительстве Патриаршей резиденции, архиерейской

---

⁸⁹ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 318.

⁹⁰ *Цытин В. А.*, прот. История Русской православной церкви. 1917–1990. М., 1994. С. 347.

гостиницы со столовой и конференц-залом для проведения различных мероприятий. Перед Церковью начали открываться хорошие перспективы перекрыть свои хозяйственные и бытовые потребности, воспользовавшись возможностями и лояльностью государственной власти, а та, в свою очередь оказывала всяческое содействие в этих вопросах. Богослужения и монашеская жизнь возобновилась только в 1983 году⁹¹. Ознаменовалось это возвращением из Америки частицы мощей святого благоверного князя Даниила Московского. К началу торжеств 1988 года Данилов монастырь был восстановлен, построена Патриаршая резиденция. Божественная Литургия на праздновании юбилея 1988 года была совершена на Соборной площади монастыря и транслировалась по телевидению. В начале подготовки торжеств Совет по делам религии СССР заявил, что празднование не будет иметь широкий масштаб, а будет внутренним юбилеем Церкви.

Генеральная ассамблея международной организации ЮНЕСКО призвала отметить 1000-летие Крещения Руси как большое событие в мировой истории и культуре. Незадолго до начала торжеств, в Кремле, по инициативе Председателя Совета по делам религии СССР К. М. Харчева, состоялась встреча Патриарха Пимена и М. С. Горбачева. Эта встреча вывела празднование юбилея на новый уровень, внутренний церковный масштаб был увеличен до общенародного. Генеральный секретарь ЦК КПСС принял приглашение Патриарха принять участие в юбилейных мероприятиях и одобрил возможность возвращения некоторых древних обителей. Так, еще к началу всесоюзного празднования юбилея принятия Киевской Русью христианства, в пользование Русской Православной Церкви были возвращены Введенская Оптина Пустынь в Калужской области и Толгский женский монастырь в Ярославской области, являющиеся древними

---

⁹¹ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 94.

обителями и памятниками истории и культуры народов России. Так же была передана часть Киево-Печерской Лавры с «дальними пещерами»⁹².

В 1984 году Патриарх Пимен направил обращение в совет Министров СССР с просьбой о передачи Введенской Оптиной пустыни в пользование Русской Православной Церкви. Из воспоминаний К. М. Харчева, в то время председателя совета по делам религии: «Оптину пустынь предложил вернуть член Политбюро Александр Яковлев»⁹³. Подготавливать Оптину пустынь к передаче было поручено Министерству Культуры. На момент передачи там находился литературный отдел Козельского музея заповедника. Это было очень символично, так как до революции там писали свои сочинения многие великие русские писатели, такие как Толстой и Достоевский. В монастыре была устроена эксплозия Л. Н. Толстому. Но это была только половина помещений, размещавшихся в, так называемом Новом дворе. Вторую половину помещений, находившуюся в, так называемом, старом, более древнем, дворе занимало Козельское сельскохозяйственное профессионально-техническое училище и жилые помещения⁹⁴.

Была проведена большая работа непосредственно с областной и городской властью в вопросе определения помещений в городе Калуга для переноса литературного Музея заповедника. Помещения были найдены и, после долгих дискуссий церковных властей с государственными, был дан ответ с подписью Министра культуры, что министерство готово вернуть помещения обители, ранее используемые музеем, в пользование Русской Православной Церкви. Но это была только половина недвижимого имущества. В вопросе перевода из Введенской обители Козельского сельскохозяйственного ПТУ большой отпор чинило Министерство

---

⁹² Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 95.

⁹³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 401.

⁹⁴ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 341.

образования, прежде чем было согласовано вывоз машинотракторного парка⁹⁵.

Училище готовило механизаторов для сельского хозяйства и на территории стояли комбайны, трактора, сеялки и прочая техника. Под училище была выделена земля, и техника отправилась практически в чистое поле. Монастырь был разрушен на 60 процентов и постепенно начал возвращаться к жизни⁹⁶.

Три года понадобилось, чтобы полностью очистить Оптину пустынь от всех инакомыслящих и передать здания с земельными территориями в пользование монастыря. Колоссальные труды требовались от представителей Церкви в работе над восстановлением полноценной монастырской жизни в Оптиной пустыни. Необходимо было не просто восстановить духовную жизнь и уклад монастыря, но и восстановить и благоустроить то, где эта жизнь будет протекать. Собирались технические и юридические документы на здания, готовить документы на получение государственных и привлечения благотворительных средств на реставрацию и приспособление зданий, перекладку инженерных сетей и многое другое⁹⁷.

Введенская Оптина пустынь была передана в пользование Русской Православной Церкви Постановлением Правительства РСФСР 4 ноября 1987 года, и уже через месяц Священный Синод определил открытие монастыря и восстановление монашеской жизни. Наместником монастыря был избран архимандрит Евлогий (Смирнов). Он был переведен из Свято-Данилова мужского монастыря города Москвы. Святейший Патриарх Пимен поставил в только что переданную обитель наместника, имевшего большую практику и огромный опыт в деле руководства ремонтно-реставрационными работами и возрождения монастырей⁹⁸.

---

⁹⁵ *Цыпин В. А.*, прот. История Русской православной церкви. 1917–1990. М., 1994. С. 369.

⁹⁶ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М.: ПроPILEI, 1995. С. 101.

⁹⁷ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 351.

⁹⁸ Там же. С. 352.

Вместе с отцом Евлогием (Смирновым) в обитель приехал иеромонах Иосиф (Батищев) с командой строителей и реставраторов из Управления реставрации и строительства Данилова монастыря. Команда, состоявшая из 15 человек, начала заниматься реставрационными работами. Первым был восстановлен надвратный храм Владимирской иконы Божией матери, а 3 июня 1988 года в храме был освящен первый престол. В возрождающейся обители началась богослужebная жизнь⁹⁹.

В 1988 году митрополитом Алексием (Ридигером) была разработана и предложена в Совет по делам религии при Совмине СССР программа по восстановлению Валаамского монастыря. Так же туда была направлена просьба о частичной передаче комплекса в пользование Церкви. Основной проблемой, на которую обращал свое внимание владыка Алексей в обращении, было катастрофическое состояние монастырских и скитских зданий, представляющих высокую историко-культурную ценность, и то, что разрушение зданий увеличивается с каждым годом несмотря на выделение государственных средств¹⁰⁰.

В конце 80-х годов XX века государственный политический курс был направлен на улучшение взаимоотношений с Русской Православной Церковью. Государство старалось вернуть Церкви, изъятое у Нее и уцелевшее за 70 лет имущество. Можно сказать, что появилось стремление государственной власти укрепить позиции и усилить авторитет Церкви. Увеличение приходов и открытие учебных заведений повлекло за собой и увеличение количества духовенства; возвращение культовых памятников увеличивало туристические потоки и имело направление не только на восстановление исторической справедливости, но несло и огромный миссионерский смысл. За время атеистической пропаганды народ в своем большинстве стремился к новым интересным реалиям.

---

⁹⁹ *Зубов А. Б.* История России. XX век. / под ред. А.Б. Зубова. – М.: Астрель, АСТ, 2010. С. 537.

¹⁰⁰ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 106.

На практике процесс восстановления Русской Православной Церкви в юридических правах и, в последующем – реституция церковного имущества – оказались не так просты. Этот процесс требовал немало времени, трудных переговоров и принятия необходимых государственных законов. Сам процесс передачи встречал как открытую поддержку со стороны народа, так и явное сопротивление. Как уже было указано ранее, на территории и в зданиях, принадлежавших до Октябрьской революции Церкви, размещались различные производственные, культурные и частные организации, с которыми приходилось договариваться. Иногда этот процесс сопровождался полным пониманием со стороны светских людей, иногда приходилось искать альтернативную замену, а нередко – встречать категорическое и принципиальное упорство.

Первым в СССР государственным законом, восстанавливающим юридические права Русской Православной Церкви, был принятый 1 октября 1990 года и опубликованный 9 октября 1990 года Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Он давал Церкви необходимую юридическую и правовую основу для ведения религиозной деятельности. Церковные структуры (епархии, синодальные отделы, храмы, монастыри и духовные учебные заведения) признавались юридическими лицами на основании устава (положения). Устав регистрировался в Министерстве юстиции по месту деятельности, а значит, обязывал Церковь нести ответственность в соответствии с законодательством¹⁰¹.

Еще одним законом, регулирующим право собственности религиозных организаций, стал Закон РСФСР «О собственности в РСФСР», принят он был 24 декабря 1990 г под № 443-1. Статья 19 была аналогичной по своему смыслу и составу со статьей 26 Закона «О свободе вероисповеданий», дополнение было только, что в случае ликвидации

---

¹⁰¹ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. С. 367.

религиозной организации её имущество направлялось на цели, предусмотренные её уставом¹⁰².

Подводя итоги, видно, что период с 1945 по 1990 года нельзя назвать простыми для Русской Православной Церкви и ее обителей. К 1954 г. количество православных храмов и монастырей увеличилось вдвое по сравнению с цифрами 1948 г. Однако именно в этом году Н. С. Хрущевым и партийным аппаратом была предпринята попытка нового наступления на Церковь, окончившаяся провалом в следствии неподготовленности ни партийно-государственного аппарата страны, ни общества к новой антицерковной войне. В период 1954–1958 гг. православные монастыри пользовались налоговыми льготами, укрепляя свои хозяйства, регулярно получали от местных властей необходимую разнообразную помощь, увеличивали число насельников. Однако позднее гонения, организованное Н. С. Хрущевым, все же обрело форму.

Равномерность и неспешность проведения ликвидации позволили власти один за одним уничтожать столпы православия, монастыри, насельники которых либо расселялись к родственникам, либо отправлялись в другие существующие обители. Кампании, как правило, проводились в летнее время, в июнь-август, когда большая часть населения отправлялась на сельскохозяйственные работы. По мысли центра, такая последовательная ликвидация должна была уничтожить сперва самые небольшие и экономически слабые обители, затем средние и завершиться на крупных монастырях. К середине 1963 г. из всех существовавших в СССР монастырей осталось только 16, среди которых власть сохранила Троице-Сергиеву и Почаевскую лавры, Псково-Печерский и Пюхтицкий монастыри и др. – самые известные и особо почитаемые в народе обители. Их ликвидация в условиях объявленной Н. С. Хрущевым «оттепели» уже была невозможна. Именно с последней стадией ликвидации власть не смогла справиться.

---

¹⁰² Цытин В. А., прот. История Русской православной церкви. 1917–1990. С. 378.

Причины этого можно видеть, как в отставке в 1964 г. с поста первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, так и в падении «интереса» руководства страны к церковным делам. В результате этого Церковь вплоть до 1980-х годов смогла спокойно существовать, однако в указанное время происходит полномасштабная модернизация страны, в результате чего Русской Православной Церкви было возвращено и оказана помощь в восстановлении большого количество обителей, таких как Данилов, Соловецкий, Валаамский и другие монастыри, речь о которых пойдет далее.

ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ СССР В 1943-1964 гг.

2.1. Роль и место православных монастырей в общественной и экономической жизни

Кремлевская встреча трех митрополитов со Сталиным, несомненно, повлияла и на такой важный церковный оплот как монастыри и монашество. Церковная иерархия хорошо понимала, что для восстановления полноценной жизнедеятельности Церкви ей необходимо возрождение монашеской жизни.

К 1943 году, благодаря освобождению от немецких захватчиков западных территорий, в Русской Церкви действовал 121 монастырь¹⁰³. Увеличению действующих монастырей поспособствовала и оккупационная политика немцев. По мере продвижения Красной Армии на территориях возвращенных СССР церковная жизнь, согласно новой религиозной политики Сталина, не уничтожалась, но бралась под жесткий контроль. Поэтому Советское правительство сразу после окончания военных действий на своей территории, было заинтересовано выяснить финансово-хозяйственное положение монастырей. Одним из пунктов секретного постановления СНК СССР за № 2137–546 «О православных монастырях» от 26 августа 1945 года Совету по делам Русской православной церкви вменялось в кратчайшие сроки произвести обследование правового и хозяйственного положения монастырей, действующих на территории СССР¹⁰⁴. Поэтому можно наблюдать следующее положение, которое раскрывается уже к октябрю 1945 года: из 75 действующих монастырей – 42 женских с 3125 (монахинь и послушниц) и 33 мужских с 855 обитателями (монахами и послушниками). По возрастному составу две трети монашествующих было старше 60 лет. Территориально монастыри

---

¹⁰³ Васильева, О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке // Монашество и монастыри России XI-XX века: Исторические очерки. – М., 2002. С. 335.

¹⁰⁴ Там же. С. 342.

распределялись следующим образом: в РСФСР – 2 (в Курской и Псковской обл.), на Украине – 42, в Молдавии – 24, в БССР – 3, в Литве – 2, в Латвии – 1 и в Эстонии – 1¹⁰⁵.

А согласно докладу инспектора Совета т. Аракова от 25 декабря 1947 года на территории СССР находилось 96 действующих монастырей: в Украинской ССР – 64, Молдавской ССР – 22, Белорусской ССР – 3, РСФСР – 3, Литовской ССР – 2, Латвийской ССР – 1, Эстонской ССР – 1¹⁰⁶. На основании приведенных данных видно, что значительное число монастырей приходилось на территорию Украинской и Молдавской ССР. Соотнеся вышеприведенные цифры с результатом обследования правового и хозяйственного положения монастырей, проведенного Советом по делам Русской Православной Церкви во исполнение постановления СНК СССР от 26 августа 1945 года, можно констатировать рост числа православных обителей за эти два года¹⁰⁷.

Стоит отметить, что именно монастырям, оказавшимся за пределами территорией СССР после 1917 года, суждено было стать очагами возрождения православной и монашеской жизни в Русской Церкви по прошествии войны. Целенаправленная политика большевиков после революции привела к тому, что к 1938 году на территории Советского государства не оказалось не одного монастыря и только благодаря присоединению районов Прибалтики, Западных Украины и Белоруссии, а также Бессарабии количество монастырей достигло 46¹⁰⁸.

Благодаря отчетам уполномоченных хорошо прослеживается материальное положение монастырей и скитов. В лице самой высокой инстанции, Карпова, Совет интересовался положением православных монастырей, особенно на территориях бывших в оккупации. Так,

---

¹⁰⁵ См.: *Васильева О. Ю.* Судьбы русских монастырей в XX веке. С. 338.

¹⁰⁶ Информационный доклад за IV квартал 1947 года. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 61. Л. 7.

¹⁰⁷ Информационный отчет о работе Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18 Л. 3.

¹⁰⁸ См.: *Васильева О. Ю.* Судьбы русских монастырей в XX веке. С. 336.

председатель Совета по делам Русской Православной Церкви запрашивал материалы о правовом и хозяйственном положении православных монастырей в Литовской ССР¹⁰⁹. А в обращении к совнаркому Украинской ССР Карпов просит предоставить в Совет данные о деятельности 5-6 крупных мужских и женских монастырей в западных областях УССР. В этом же постановлении подобные указания отдельно распространялись на уполномоченного по Полтавской области, где указывалось об обследовании 1–2 монастырей. Материалы с докладами должны были быть предоставлены к 10 октября 1945 года¹¹⁰. Высшие органы власти в первую очередь интересовали монашеские обители по двум показателям – это их экономическое положение и влияние на регион в которой они располагались.

Доклад о результатах обследования правового и хозяйственного положения монастырей от 22 августа сообщает: «большинство монастырей – общежительные, часть из них действуют по старинным писанным монастырским уставам (Федора Студита и др.), а часть писанного устава не имеет и руководствуется правилами общежития, установленными традицией (так живут все молдавские монастыри за исключением Кишкинского)»¹¹¹.

Писанными монастырскими Уставами устанавливался как порядок ежедневных богослужений в монастырских церквях, на которых обязаны присутствовать все монашествующие, так и правила общежития монашествующих. По этим уставам вся власть в монастыре принадлежала единолично настоятелю, выбираемому пожизненно братией монастыря из своей среды. По некоторым уставам в помощь настоятелю избирался так называемый «Собор монастыря» из 3–7 монашествующих. Монашествующие, помимо участия в нескольких ежедневных богослужениях, обязаны были по назначению настоятеля работать на поле, огороде, пекарне, кухне, в мастерских, на скотном дворе и т. п. За свой труд

---

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1212. Л. 32.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 126. Л. 4.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 4.

они получали полное содержание от монастыря. Пострижение в монахи по большинству монастырских уставов допускалось только по достижению зрелого возраста – не моложе 30 лет.

В тех монастырях, в которых писанного Устава не было, имели место случаи пострижения в монахи лиц, не достигших 30-летнего возраста. Например, в «молдавских монастырях из общего количества 1159 монашествующих – 57 не достигли 18-летнего возраста и 81 – не достиг двадцатипятилетнего возраста»¹¹².

По некоторым монастырским уставам монастыри пользовались правами юридического лица (Федосеевский монастырь в Балте Одесской области; Свято-Никольский монастырь в Волынской области; Пюхтинский Успенский монастырь в Эстонской ССР и др.). Осуществляя свои права юридического лица, эти монастыри сдавали в аренду принадлежащие им земельные участки и домовладения, применяли наемную рабочую силу для сельскохозяйственных работ. Например, «Псковский Печерский мужской монастырь имеет от 5–20 рабочих; Свято-Никольский мужской монастырь Волынской области сдает в аренду часть земельного участка посторонним гражданам, проживающим на территории монастыря, Федосеевский мужской монастырь в Балте Одесской области также сдает принадлежащие ему жилые корпуса посторонним гражданам»¹¹³.

Необщежительных, то есть своекоштных монастырей, было немного (5 женских монастырей в Молдавской ССР, Свято-Троицкий женский в Курске, Николаевский женский монастырь в селе Лебедин Шполянского района Киевской области). Это вид монастырей, в которых монахи могут владеть личной собственностью. В таких обителях, в отличие от общежительных, общим является только богослужение, во всем остальном каждый монах живет по личному усмотрению. Уклад жизни в таких

---

¹¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 4.

¹¹³ Там же. Л. 5.

монастырях возможно менее строг, но это никоим образом не умаляет высокого подвижничества их насельников.

Своекоштные монастыри в Молдавии представляли из себя своеобразные общины верующих. Монашествующие имели собственные домики с усадьбами в 400 – 500 м², огороды, а некоторые и полевою землю размером от 0,5 до 2 гектар. Имели коров, коз, пчел, птицу. Занимались на дому ткачеством сукна, полотна, вязанием шерстяных изделий и другими рукоделиями. Монахини имели при себе одну, а иногда и несколько послушниц, работающих у них и находящихся на их содержании. После смерти монахини послушница наследовала ее имущество. Домики монашествующих образовывали особый поселок, который жил своей особенной жизнью и управлялся неписанным порядком, установленным по традиции с основания монастыря. Монахини облагались подходным и военным налогами, и платили страховку за принадлежащие им дома. Кроме единоличных хозяйств отдельных монахинь, своекоштные монастыри имели и свое монастырское хозяйство при настоятельнице – пахотную землю, сады, виноградники, рабочий и продуктивный скот, шерстебойки и прочее¹¹⁴.

В монастырском хозяйстве работали 15–25 послушниц под руководством настоятельницы, казначеи, матери-экономки и ризничий, составляющие собор монастыря. Доходы и расходы по монастырю велись вместе с доходами и расходами по церкви. Своекоштные монахини и послушницы в необходимых случаях привлекались на работы в монастырском хозяйстве безвозмездно и ничем из этого хозяйства не пользовались. Продукты шли на содержание собора монастыря, послушниц при монастыре, духовника и на содержание церкви. Например, в «Рычуйском женском монастыре Каларашского района из 262 монашествующих 239 своекоштных, которые имеют в особом поселке 78 домиков. Монастырь владеет 18 гектарами пахотной земли, 1 гектаром сада,

---

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 5.

1 гектаром виноградника, 10 гектар сенокосных угодий, 12 ульями, имеет 4 пары волов, 3 коровы, 12 овец, 4 свиноматки, шерсточеску с конным приводом. 8 гектар земли под индивидуальные огороды монашек»¹¹⁵.

В своекоштных монастырях среди послушников был сравнительно большой процент несовершеннолетних (в Рычкульском, например, монастыре – 8, в Таборском – 15). Во всех обителях разные традиции, но без разрешения родителей ни в один монастырь ребенка не примут. Несовершеннолетние и дети в своекоштный монастырь попадали большей частью к своим близким родственникам после смерти отца и матери. Все дети школьного возраста, жившие у монахинь, учились в школах. Нахождение малолетних в общежительных монастырях – явление сравнительно редкое. Например, в Измаильском мужском монастыре жили два мальчика – сироты в возрасте 9–10 лет. Они находились на иждивении монастыря и посещали школу¹¹⁶.

Очень ценную деталь о положении монастырей оставляет замечание: «имущественное положение монастырей, находящихся на территории Молдавии, Прибалтийских республик и в Западных областях УССР (то есть тех, которые не прекращали своей деятельности) значительно лучше, чем остальных монастырей, находящихся в СССР и возобновивших свою деятельность в период немецкой оккупации»¹¹⁷.

Монастыри Молдавии до 1940 года, наряду с хорошо организованным полеводством, огородничеством и садоводством, имели большие культурные виноградники, пчеловодство, овцеводство, механические мельницы, маслобойки, кустарно-производственные мастерские. С 1940 года хозяйства молдавских монастырей частью были изъяты и полноценно не были восстановлены. Вследствие войны и повсеместного неурожая в послевоенное время, в Молдавии была нехватка сельскохозяйственных продуктов. Однако хозяйство молдавских монастырей оставалось достаточно обширным, что

---

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 5.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

видно из следующего: «в 15 мужских монастырях с 416 монашествующими имеется 410 га пахотной земли, 202 га фруктовых садов, 95 га виноградников, 19 лошадей, 21 пара волов, 94 коровы, 266 овец, 40 свиней, 4 мельницы»¹¹⁸.

У 9-ти женских монастырей с 1107 монашествующими было 344 га пахотной земли, 28,5 га фруктовых садов, 21 га виноградника, 242 овцы, 18 свиноматок, 1 мельница, 2 шерсточески¹¹⁹.

Пахотная земля в молдавских монастырях была распределена неравномерно. Количество рабочего скота не обеспечивало в монастырях Молдавской ССР выполнение сельхоз. работ. На 1 лошадь и пару волов в среднем приходилось более 10 гектаров только одной пахотной земли, не включая других угодий. Недостача тягла вынуждала монастыри привлекать тягловую силу со стороны на условиях или передачи части земли на обработку исполу, или за высокую плату. Например, «Азбкинский монастырь передал исполу 3 гектара земли, Рачульский монастырь весной 1945 года израсходовал более 20 000 рублей на оплату за работу по вспашке земли»¹²⁰.

Большое хозяйство естественно предполагает множество работ, имеющих свою специализацию, рассчитанных на людей разного происхождения и с разным опытом. Также кроме хозяйственных работ всегда были занятия, связанные с делопроизводством. Необходимо было также заботиться о насельниках, которые в силу своей немощи не могли помочь физически. Несмотря на уменьшение численности монахов, острую нехватку рабочих рук тяжелого послевоенного времени не только в обители, но и в деревнях, а также отсутствие нормальной техники, в монастырях продолжали упорно трудиться.

---

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18

¹¹⁹ Там же. Л. 9.

¹²⁰ Там же. Л. 10.

В качестве примера хозяйственной мощи молдавских монастырей в докладе уполномоченных приводились состояния некоторых. Так, Вознесенский мужской монастырь Кишиневского уезда имел 2 церкви и 55 монашествующих. Он имел 43 гектара пахотной земли, 3 гектара огородной земли, сад в 49 гектар, виноградник в 15 гектар, 80 ульев пчел, 5 голов крупного рогатого скота, 32 овцы, 4 свиноматки, 25 поросят, 6 плугов. В монастыре имелись свои мастерские – бондарная, столярная, портняжная и кузница. До 1945 года обители принадлежала паровая вальцовая мельница, маслобойка, лесопилка и соломорезка, которые 10 февраля 1945 года были у монастыря изъяты и переданы Мельтресту. Общий доход монастыря от сельского хозяйства за полугодие составлял около 100 тысяч рублей. И в заключении приводится: «никакими денежными налогами и платежами, за исключением натуральных поставок государству сельскохозяйственных продуктов по установленной норме, монастырь не облагается»¹²¹.

А Успенский женский монастырь Оргиевского уезда имел 2 церкви, 30 монахинь. Он владел 42 гектарами пахотной земли, 2 гектарами огородной, 12 гектарами сенокосных угодий, 68 – пастбищ, 14 – фруктовых садов, 12 – виноградника, также имел 20 ульев, прудовое рыбное хозяйство размером в 2 гектара, пару волов, 2 лошади, 2 теленка, 12 овец, 2 поросенка, 2 плуга, соломорезку, сортировку, виноградный пресс и виноградную дробилку. Помимо сельского хозяйства монастырь занимался изготовлением ковров, трикотажа, высокохудожественной вышивкой, а также шелководством. Доходы монастыря за полугодие составляли, от сельского хозяйства – 32 000 рублей и от церкви 27 000 рублей. Кроме натуральных поставок государству сельскохозяйственных продуктов, никакими налогами и сборами монастырь не облагался. В обследовании подмечено, что примерно в таком же имущественном положении находятся и прочие монастыри Молдавской ССР¹²².

---

¹²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 11.

¹²² Там же. Л. 11.

Положение монастырей Западных областей УССР и Прибалтики было более скромным в отношении сельского хозяйства, однако их состояние оставалось несколько благополучней, относительно единичных обителей РСФСР. Так, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, возобновившая монашескую жизнь в 1946 году, во многом осуществляла свою деятельность только благодаря непосредственному покровительству главы Церкви Патриарха Алексия (Симанского).

Фонд Р6991 Государственного Архива Российской Федерации, в описи №1 содержит различные отчетные документы о церковной жизни Украинской ССР. Уполномоченные различных областей Советской Украины отчитывались, в том числе и о монастырях. В справочных сведениях находятся данные, которые в первую очередь интересовали советские органы. Из них мы черпаем сведения о количестве насельников, действующих храмов, подсобных и хозяйственных строений, а также хозяйственных угодий и прибыли монастырей. Ниже будут приведены статистические сведения всех действующих монастырей послевоенной Украины.

Так, на 15 апреля 1945 года в Киевской области располагалось 2 мужских монастыря и 4 женских. В центральной области УССР было самое большое количество монашествующих Украины. Киево-Покровский общежительный женский монастырь насчитывал 114 монахинь и 129 послушниц. Из них нетрудоспособных – 125. Бывших обитателей этого монастыря 187 человек. Год основания монастыря указан 1889. Настоятельница игуменья Архелая. На территории обители было две действующие церкви, числилось 8 жилых домов площадью 2020 м², 4 гектара огорода, 1,6 гектара сада и 1,5 гектара виноградников¹²³.

Флоровский женский монастырь насчитывал 132 монахини, 108 послушниц и из 240 человек нетрудоспособными числилось -100. Бывших

---

¹²³ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52.Л. 173.

обитателей данного монастыря было 125 насельников. Год основания обители указан 1550. На территории монастыря действовала одна церковь, жилых помещений было общей площадью 2375 м², а также числилась одна лошадь, одна корова и двое телят¹²⁴.

Михайловский мужской монастырь насчитывал 7 иеромонахов, 4 иеродиаконов, 2 монахов и 2 послушников. Из 15 обитателей, нетрудоспособными были 13. Все насельники старые обитатели этого монастыря. Монастырь основан в 1108 году. Настоятель митрополит Иоанн (Соколов), а его наместник иеромонах Иларион (Сененко). В обители действовала одна церковь, был один жилой корпус, площадью 313 м², а также небольшой дворовой участок земли¹²⁵.

В Лебединском Николаевском женском монастыре обитало 37 монахинь и 43 послушницы. Из 80 человек, нетрудоспособных – 30. Все, кроме одной, бывшие обительницы этого монастыря. Год основания – 1707. Настоятельница игуменья Евфимия (Прянишникова). В монастыре была одна действующая церковь, жилой площади было 364 м², сад площадью 4,3 гектара с 50 деревьями и числилась одна корова¹²⁶.

Киево-Печерская Лавра насчитывала 48 монахов и 8 послушников. Из них нетрудоспособными были 15 человек. Старых обитателей монастыря – 38. Лавра основана в 1057 году. Настоятель – архимандрит Валерий (Устименко). В Лавре действовало всего две церкви, жилых помещений было общей площадью 860 м². За монастырем числился огород на 600 квадратных метров¹²⁷.

В Введенском женском монастыре проживало 70 монахинь и 50 послушниц. Из 120 человек нетрудоспособных – 30. Старых обитателей монастыря – 100. В обители действовала одна церковь, о жилых помещениях

---

¹²⁴ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 173

¹²⁵ Там же. Л. 173

¹²⁶ Там же. Л. 173.

¹²⁷ Там же. Л. 174.

данных нет, но отмечен дворовой участок площадью 400 квадратных метров¹²⁸.

О мужском монастыре Рождества Богородицы в Церковщине указано лишь о количестве монахов – 6 человек¹²⁹.

На Востоке, в Днепропетровской области действовала одна обитель – Тихвинский женский монастырь. В нем проживало 56 монахинь и 34 послушницы. Из 90 человек 38 – нетрудоспособных. Старых обитателей – 60. В обители была одна действующая церковь, два одноэтажных жилых помещения площадью 100 м², а также 2 лошади и 2 коровы¹³⁰. Об этом монастыре мы находим отдельный отчет уполномоченного по Днепропетровской области И. Сергиенко. Он сообщает нам, что до революции в монастыре было 360 насельниц. Монастырь был закрыт 27 сентября 1924 года. И все имущество передано в использование организованной на этом месте детской колонии. На территории монастыря органами местного управления было выстроено двухэтажное каменное здание, под общежитие рабочих Автоснабтреста.

Монашеская жизнь в монастыре возобновилась 5 декабря 1941 года во время оккупации немецких захватчиков. В 1945 году в монастыре проживало 62 человека, из них 28 монахинь, 19 рясофорных послушниц и 15 послушниц. Отдельно отмечено, что из 62 обитателей, 55 человек нетрудоспособных. Настоятельница данного монастыря игуменья Геннадия Пономаренко, проживала в монастыре с 1885 года. Согласно произведенной описи в монастыре была одна действующая церковь, однако в холодный период богослужения производились в другом, отапливаемом помещении. Собор находился в полуразрушенном состоянии. Полевого участка монастырь не имел, а огородный участок выделенный Горкомунхозом в размере 6 гектар на половину был заброшен. Из жилых помещений,

---

¹²⁸ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52.Л. 174.

¹²⁹ Там же. Л. 174.

¹³⁰ Там же. Л. 174.

занимаемых монастырем – 2 одноэтажных корпуса, один жилой дом и 4 квартиры – общая площадь всех этих зданий составляла 830 квадратных метров. Хозяйственных помещений монастырь, за исключением конюшни и коровника, не имел. На хозяйстве в обители было 2 лошади и две коровы. Никакого сельскохозяйственного инвентаря монастырь не имел. Промысловых занятий в монастыре не было, была лишь просфорня, в которой трудилось 5 монахинь. Просфорня обслуживала ряд местных церквей епархии. Доходы монастыря от приношения верующих – в среднем 300 рублей в месяц.

За огородный участок в год было уплачен налог 60 рублей. Плата за пользование культовыми зданиями и культовым имуществом местными органами за 1944 год не взималась. За пользование жилплощадью и иные обложения за 1944 год составили 6862 рубля. Отдельно во всех отчетах о религиозных объектах Церкви приводилась проведенная патриотическая деятельность, в которую входили перечень оказанной хозяйственной и финансовой помощи для нужд советской армии. На территории монастыря также располагались несколько организаций: двухэтажный корпус и второй одноэтажный были заняты местным инвалидным домом и яслями, а также два здания заняты под общепит рабочих. Помимо этого, на территории монастыря проживали 3 частных семьи в составе 11 человек. Монастырь ходатайствовал об увеличении числа насельниц, однако уполномоченный отказал в этом¹³¹. Исходя из выше сказанного наблюдается разность в статистических данных различных отчетов уполномоченных Совета об одном и том же монастыре.

В Полтавской области находилось 3 действующих женских монастыря. В Красногорском женском монастыре обитало 19 монахинь и 22 послушницы. Из 41 человека нетрудоспособными были – 11. Все старые

---

¹³¹ Письмо Уполномоченного по Днепропетровской области. // ГАРФ. Ф. Р6991.Оп. 1. Д.52.Л. 109.

обитатели монастыря. Год основания – 1760. На территории действовала одна церковь, было одно жилое помещение и 1,4 гектара огорода¹³².

Крестовоздвиженский женский монастырь насчитывал 37 монахинь и 6 послушниц. Нетрудоспособных в монастыре – 29. Стоит отметить, что все насельники были новыми обитателями монастыря. В обители было две действующих церкви, жилого помещения площадью – 700 м² и огород 1,6 гектара¹³³.

В богатом Козельском Рождество Богородицком женском монастыре проживало 93 монахини и 2 послушницы, из них 68 человек нетрудоспособных. Все бывшие обительницы этого монастыря. Обитель основана в 1885 году. Настоятельница – игуменья Феофания (Зонова). В монастыре действовало самое большое количество церквей - 4, жилой площади – 379 м², а также 5 гектаров участка совхоза и 3 коровы¹³⁴.

В Черниговской области также действовало три женских обители. Черниговский женский монастырь насчитывал 40 монахинь и 49 послушниц. Из 89 человек нетрудоспособных было – 35. Бывших насельниц монастыря - 2 человека. Обитель была основана в 1062 году. Настоятельница монастыря - игуменья Антония. Большой монастырь располагал тремя действующими церквями, жилыми домами, площадью 550 м², огородом – 10 гектар, садом – 6 гектар с 400 деревьями и 1 лошастью¹³⁵.

В Троицком женском Густымском монастыре обитало 40 монахинь и 20 послушниц. Нетрудоспособными числилось 6 человек. Обитель основана в 1613 году. В ней была одна действующая церковь, 4 корпуса общежития, 3 гектара огорода, 2 гектара сада, а также отдельно числилось 30 соток земли¹³⁶.

---

¹³² Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52.Л. 175.

¹³³ Там же. Л. 175.

¹³⁴ Там же. Л. 175.

¹³⁵ Там же. Л. 175.

¹³⁶ Там же. Л. 176.

Домницкий Рождество-Богородицкий женский монастырь насчитывал 13 монахинь и 27 послушниц. Из 40 насельниц – 21 нетрудоспособных. В обители было две действующие церкви, два корпуса общежития, площадью 712 м², 1 гектар огорода и 30 деревьев¹³⁷.

В Сумской области располагался один действующий монастырь – Глинская Рождество-Богородичная пустынь. В ней обитало 25 монахов и 15 послушников, из которых 20 человек были нетрудоспособными. Бывших обитателей монастыря было 20 насельников. Наместником был игумен Серафим (Амелин). В пустыни была одна действующая церковь, целых 7 корпусов общежития, 4 гектара огорода, а также 1 лошадь, 3 коровы и 3 телят¹³⁸.

В Одесской области действовало три монастыря – один женский и два мужских. Михайловская женская обитель насчитывала 15 монахинь и 48 послушниц. Из 63 насельниц нетрудоспособными были 20. Бывших обитателей этого монастыря – 53. Дата основания – 1844 год. Настоятельницей была игуменья Анатолия (Бумач). В обители действовало 2 церкви, а также располагалось 4 корпуса общежития, площадь 2670 м². Монастырь владел 9,3 гектарами огорода, 1,2 гектарами сада, 1,5 – виноградника, 2 лошадьми и 4 коровами¹³⁹.

Пантелеймоновский необщежительный мужской монастырь в городе Одесса был населен 6 монахами, из которых один был нетрудоспособным. Обитель была основана в 1885 году, а настоятелем числился епископ Кировоградский Сергей (Ларин), управляющий одесской епархией. В справочных сведениях приводятся данные только о двух действующих церквей в монастыре¹⁴⁰.

---

¹³⁷ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52.Л. 176.

¹³⁸ Там же. Л. 176.

¹³⁹ Там же. Л. 176.

¹⁴⁰ Там же. Л. 176.

В Феодосиевском необщежительном мужском монастыре города Балта числилось 3 монахов и 2 послушников. Из них трое бывших обитателей данного монастыря. Настоятель игумен Иоанн (Денисюк). В монастыре было 2 действующие церкви, а также он владел 2 гектарами огорода и 1 гектаром сада¹⁴¹.

В Житомирской области было два действующих женских монастыря. Свято-Васильевский Овручский женский монастырь города Овруч был населен 15 монахинями и 32 послушницами. Из 47 обитателей – 24 нетрудоспособных. Бывших обитателей – 38. Игуменьей монастыря была монахиня Магдалина (Дубинович). В обители было 2 действующих церкви, два жилых дома площадью 700 м², она владела 10 гектарами огорода, 1 лошастью и 3 телятами. Сельхоз инвентарем числился 1 телега и 1 плуг¹⁴².

В Свято-Успенском женском монастыре города Житомир проживало 24 монахини и 9 послушниц, из них 22 человека были нетрудоспособными. Бывших обитателей этого монастыря было 25. Обитель была основана в 1900 году. Настоятельницей числилась игуменья Лукия (Дмитренко). На территории была одна действующая церковь, 4 жилых дома площадью 113 м², а также во владении был огород – 1597 квадратных метров¹⁴³.

В Каменец- Подольской области действовало 2 женских обители. Свято-Троицкий женский монастырь насчитывал 3 монахини, 5 инокинь и 6 послушниц. Из 14 человек нетрудоспособных – 10. Все бывшие обитатели этого монастыря. Действующей церкви у обители не было, она владела одним жилым домом площадью 300 м², 1,5 гектара огородом, 1 лошастью и 1 теленком¹⁴⁴.

В другом, Рождество Богородицы женском монастыре проживало 13 монахинь и 17 послушниц. Из 30 насельниц – 20 нетрудоспособных. Бывших

---

¹⁴¹ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52.Л. 176.

¹⁴² Там же. Л. 176.

¹⁴³ Там же. Л. 177.

¹⁴⁴ Там же. Л. 177.

обитателей монастыря – 21. Настоятельница монахиня Исидора. В монастыре было 2 действующих церкви, 1 общежительный двухэтажный корпус площадью 2000 м², он также владел 4,77 гектара огородом, 7,67 гектара садом с 206 деревьев и двумя лошадьми¹⁴⁵.

В Винницкой области располагалось 4 женских монастыря. Немировский женский монастырь насчитывал 31 монахиню и 53 послушницы. Нетрудоспособных – 40 человек. Все бывшие обитатели этого монастыря. Основан в 1645 году. Настоятельница – игуменья Арсения (Диденко). В отчете не указано о действующих церквях в монастыре, упоминается лишь о 2 жилых корпусах, 1 лошади и 2 коровах¹⁴⁶. На территории монастыря располагались следующие организации: машинно-тракторная станция, детский дом, школы глухонемых и маслозавод. В бывшем храме продолжал действовать склад МТС¹⁴⁷.

В женском монастыре города Бар, Барского района проживало 29 монахинь и 6 послушниц. Из 35 обитателей нетрудоспособных – 9. Все бывшие обитатели этого монастыря. Основан в 1610 году. В обители была одна действующая домовая церковь, жилых помещений площадью 388 м², а также она владела 0,2 гектара огородом¹⁴⁸.

Браиловская женская обитель насчитывала 15 монахинь и 28 послушниц. Из 43 человек – нетрудоспособных 33. Бывших обитателей этого монастыря – 14. Настоятельница игуменья Глиферия (Слободенюк). В монастыре действовала одна домовая церковь, один жилой корпус площадью 200 м² и во владении было 0,3 гектара огорода¹⁴⁹.

В последней действующей обители этой области – Галайковском женском монастыре проживало 4 монахини и 6 послушниц, из них

---

¹⁴⁵ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52.Л. 177.

¹⁴⁶ Там же. Л. 177.

¹⁴⁷ Информационный доклад Информационный доклад за I квартал 1945 // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д.52.Л. 138.

¹⁴⁸ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52. Л. 177.

¹⁴⁹ Там же. Л. 177.

нетрудоспособными были 7 человек. Все бывшие обитатели. Далее, кроме имени настоятельницы – Евдокии (Рачинской), ничего не указано¹⁵⁰.

В волынской области УССР действовало 2 монастыря. Свято-Николаевский мужской монастырь с. Мельцы насчитывал 5 монахов и 4 послушников. Нетрудоспособными были 4 человека. Обязанности настоятеля исполнял священник Наум Вихорь. В монастыре было 2 действующих церкви, 2 жилых помещения площадью 1380 м², он также владел 10 гектарами поля, 3 гектарами огорода и 10 – сенокоса, садом – 2 гектара, 1 лошастью и 1 коровой. Помимо этого, числились 1 телега и 1 плуг¹⁵¹.

А в женском Святогорско- Успенском монастыре с. Зимно проживало 16 монахинь, 21 инокиня и 3 послушницы. Из 40 человек нетрудоспособных – 14. Игуменья – монахиня Лидия (Давиденко). В монастыре была одна действующая церковь, три жилых дома площадью 342 м², он владел двумя гектарами поля, двумя коровами и одним теленком¹⁵².

В Кировоградской области действовал одна обитель, это был Троицкий Чигиринский женский монастырь. В нем проживало 24 монахини и 35 послушниц. Из 59 насельниц – нетрудоспособных было 44. Бывших обитательниц 54. Настоятельница игуменья Елизавета (Белоусова). В монастыре была 1 действующая церковь, 2 жилых дома площадью 294 м², у обители был огород площадью 4,5 гектара, который позже был передан техникуму и 4 коровы¹⁵³.

В Черновицкой области также действовало несколько монастырей. Введенский женский монастырь насчитывал 11 монахинь и 10 послушниц, нетрудоспособных было 9. Бывших обитателей монастыря – 16. В обители была одна действующая церковь, два жилых дома площадью 100 м², она

---

¹⁵⁰ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52.Л. 177.

¹⁵¹ Там же. Л. 178.

¹⁵² Там же. Л. 177.

¹⁵³ Там же. Л. 177.

владела 6 гектарами поля, 1,2 гектара огородом и 1 гектаром сада, а также 2 лошадьми и 1 коровой¹⁵⁴.

В Свято-Ивано-Богословском мужском монастыре числилось 4 монаха и 13 послушников, из 17 насельников нетрудоспособных было 5. Все бывшие монахи этой обители. Основан монастырь в 1765 году. Настоятель иеромонах Михаил. В монастыре была одна действующая церковь и два жилых дома площадью 79 м², он владел 18,5 гектарами поля, 0,5 гектара огорода, а также 3 лошадьми, 3 коровами и 2 телятами. В сельхоз инвентаре числились веялка и несколько плугов¹⁵⁵.

В еще одном монастыре Черновицкой области – Василия Великого женском монастыре села Черный поток, Заставянского района, проживало 2 монахини и 6 послушниц. Все обитатели были трудоспособными и все бывшие насельники этого монастыря. Настоятельницей была игуменья Маргарита. В монастыре действовала одна церковь, а на хозяйстве числилось 2 жилых дома площадью 152 м² и 1 корова¹⁵⁶.

Плодовитой на монастыри была западная область Украины, Тернопольская. В области было 4 мужских монастыря и 1 женский. Почаевская ставропигиальная Свято-Успенская Лавра насчитывала 5 монахов, 15 послушников и отдельно числились 60 священников. Из 80 человек нетрудоспособных было 42, а все обитатели были бывшими насельниками. Основана Лавра в 1240 году. Настоятель Экзарх Украины митрополит Иоанн (Соколов), наместник архимандрит Панкратий. В Лавре действовало 3 церкви, был 1 общежительный корпус, она владела 11 гектарами огорода, 2 лошадьми, 2 ослами и 3 коровами. Сельхоз инвентарем числились сани и плуг¹⁵⁷.

---

¹⁵⁴ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52. Л. 177.

¹⁵⁵ Письмо Уполномоченного по Украинской ССР. Статистические сведения о православных монастырях за 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52. Л. 76.

¹⁵⁶ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52. Л. 177.

¹⁵⁷ Там же. Л. 177.

У Почаевской Лавры было несколько скитов. Свято-Духовской скит с. Новый Торок, Почаевского района насчитывал 13 монахов и 26 послушников. Из 39 человек 15 было нетрудоспособных. Все старые обитатели этого монастыря. На территории монастыря действовало 3 церкви, жилых помещений площадью 570 м², он владел 4 гектарами сада, 1 лошастью и 3 коровами. У монастыря также числились 1 воз и 1 плуг¹⁵⁸.

В Кременецком Свято-Богоявленском мужском монастыре проживали 1 архимандрит, 2 игумена, 3 иеромонаха, 1 архидиакон, 3 иеродиакона, 1 монах и 3 послушника. Все были трудоспособными и все, кроме одного, бывшими обитателями монастыря. Настоятелем был архимандрит Марк (Якимчук). В монастыре действовала 1 церковь, он владел также 9 гектарами поля, 2 гектарами огорода, 3 – сада и одной коровой¹⁵⁹.

Загаецкий Святого Иосифовский мужской монастырь насчитывал 19 монахов, все из которых были трудоспособными и бывшие насельники монастыря. В монастыре действовало 3 церкви, он также владел 4 гектарами поля, 5 гектарами огорода, 2,6 гектара сада, 2 лошадами и 2 коровами. У обитатели также была одна водяная моторная мельница¹⁶⁰.

Последний, пятый монастырь – Свято-Николаевский Обычский женский монастырь насчитывал 21 монахиню и 21 послушницу. Нетрудоспособных было 19 человек. Бывших обитателей этого монастыря – 20. Обитель основана в 1512 году. Настоятельница игуменья Афанасия. В монастыре действовало 2 церкви и было 2 жилых дома площадью 456 м², он также владел 8 гектарами поля, 0,5 гектара огорода, 0,25 гектара сада, 2 лошадами и 4 коровами¹⁶¹.

В Ровенской области УССР располагалось 3 монастыря. В Свято-Георгиевском ските Почаевской Лавры проживало 4 священнослужителя и 8

---

¹⁵⁸ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.52.Л. 177.

¹⁵⁹ Там же. Л. 177.

¹⁶⁰ Там же. Л. 177.

¹⁶¹ Там же. Л. 178.

монахов и послушников. Двое насельников было нетрудоспособных, все бывшие обитатели этого скита. В скиту не было действующей церкви, но располагалось 7 жилых домов площадью 600 м², он владел 7 гектарами поля, 12 гектарами сада, 2 лошадьми и 2 коровами. У монастыря также был 1 воз и 1 плуг¹⁶².

Дубенский Крестовоздвиженский мужской скит насчитывал 8 священнослужителей и 4 послушников, из которых нетрудоспособных было 3 человека. Бывших обитателей этого монастыря было 5 насельников. В обители действовала одна церковь, один жилой корпус площадью 100 м² и 2,5 гектар огорода¹⁶³.

Самым состоятельным монастырем Ровенской области был Корецкий Воскресенский Троицкий женский монастырь. В нем проживало 21 монахиня, 37 рясофорных послушниц и 27 послушниц. Нетрудоспособных было 60 человек. Все бывшие насельницы монастыря. Обитель основана в 12 веке. В монастыре действовала 1 церковь, он также владел 2,25 гектарами поля, 2 гектарами огорода, 665 деревьями, 10 лошадьми и 12 коровами¹⁶⁴.

В ныне несуществующей области Украины, Измаильской, действовал один Измаильский мужской монастырь. В справке уполномоченного указано лишь о том, что в обители проживало 11 монахов¹⁶⁵. Это область насчитывала наименьшее количество монашествующих во всей УССР, несмотря на то что во время оккупации Румынией, здесь также активно возрождалась церковная жизнь.

Таким образом, на территории УССР в 1945 году всего было 42 монастыря. Из них 15 мужских, с общим количеством насельников 350 человек и 27 женских, с общим количеством насельников – 1764 человека.

---

¹⁶² Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 178.

¹⁶³ Доклад заместителю Председателя Совета тов. Бельшеву С. К. // ГАРФ. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 112.

¹⁶⁴ Справочные сведения о монастырях, находящихся на территории УССР, их обитателях и имущественном положении. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 178.

¹⁶⁵ Там же. Л. 178.

Характеризуя отчетные документы о положении монастырей следует отметить о некоторых неточностях и ошибках. Помарки встречаются как технического характера, когда встречаются ошибки в цифрах и буквах, так и содержательного, когда об одном монастыре приводятся разные сведения. Часто и вовсе отсутствует основная информация. Что может свидетельствовать о недобросовестной работе уполномоченных на местах.

Анализируя непосредственно содержательную часть архивных данных, складывается определенное представление о финансово-хозяйственном положении монастырей Русской Церкви на Украине в послевоенный период. На примере монастырей Украинской ССР, которые после освобождения не стали закрывать, мы видим весьма скудное положение обитателей. Больше по количеству монастырей и их насельников женских обитателей. Подавляющее большинство монахов по причине возраста были нетрудоспособными. Советскую власть также интересовал состав обитателей монастырей на предмет его пополнения новыми лицами, поэтому в отчетах непременно появлялся параграф о количестве бывших насельников. Крайне редко в монастыре действовало больше одной церкви. На территории монастыря могли продолжать действовать различные организации, общежития для рабочих и просто проживать частные лица. Монастырям могли принадлежать большие земельные участки, однако за неимением рабочей силы и техники они оставались заброшенными.

Больше всего монастырей и монашествующих располагалось в Киевской области. Также, следует отметить, что наиболее обеспеченные монастыри находились Черниговской, Полтавской, Одесской, Тернопольской, Ровенской и Винницкой областях. Напротив, в таких областях УССР, как Кировоградская, Сумская и Каменец-Подольская монашеская жизнь почти отсутствовала. Мы также можем наблюдать особое материальное положение монастырей западных регионов. Благодаря повышенной религиозности населения, обители находились в наилучшем положении. Однако такие монастыри редко населяло большое количество

монашествующих, в связи с тем, что власть всячески препятствовала увеличению насельников. Монастыри Тернопольской области обладали огромным авторитетом у православных верующих, в дни праздников Почаевскую Лавру большое количество паломников, преимущественно молодых¹⁶⁶.

Некоторые монастыри в советское время приобрели исключительно негативную славу, виду того, что сюда ссылались политические заключенные. Много с чем приходилось мириться монашествующим, довольствоваться разного сорта «соседством», но как гордо звучат сейчас слова «наш монастырь даже в советское время никогда не закрывался».

В целом необходимо отметить, что большинство местных органов власти давало положительную характеристику монастырям. В первую очередь монастырь демонстрировал образцовое ведение хозяйством, а также оказывал необходимую помощь району¹⁶⁷. Монашеским обителям предстояло поднимать и кормить лежащую в руинах, послевоенную страну. Эту обязанность, или точнее будет сказать послушание, они несли все последующие 10 лет.

Новая политика партии прослеживается в выводах, сделанных на основании ознакомления с монашеской жизнью в СССР.

1. Московская Патриархия должна ускорить составление монастырского устава, который, по утверждению его СНК СССР, должен применяться во всех действующих монастырях Русской Церкви. Особое место в нем рекомендуется обратить внимание на возраст, при достижении которого желающий может быть принят в послушники, а затем и пострижен в монахи. Также особое внимание должно быть уделено юридическим правам монастырей, на основании которых они сдают землю в аренду посторонним гражданам, это не позволительно.

---

¹⁶⁶ См.: *Васильева, О.Ю.* Судьбы русских монастырей в XX веке / О.Ю. Васильева // Монашество и монастыри России XI-XX века: Исторические очерки. – М., 2002. С. 340.

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 12.

2. Разделить все монастыри на три вида. Первые, имеющие мощное хозяйственное положение, которое приносит им значительную доходность. Вторые, имеющие сравнительно небольшие земельные угодья и иное хозяйство, которое обеспечивает жизнедеятельность монастыря. И третьи, не имеющие вовсе земельных участков и живущие на доходы от церкви и на кустарные заработки монашествующих.

3. Важный пункт, согласно которому особым правительственным постановлением следовало закрепить за монастырями находящиеся в их пользовании в настоящее время земельные угодья для сохранения культурных монастырских хозяйств. А также предложить СНК вернуть изъятые у монастырей после немецкой оккупации земли, при ходатайстве местных уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви.

4. Обратиться в СНК СССР с просьбой не препятствовать выделению земли тем монастырям, которые ее не владеют или ее недостаточно. А также не препятствовать организации в монастырях кустарно-промысловых предприятий, по выработке предметов религиозного культа и иных мастерских.

5. Просить СНК внести постановление, согласно которому становится недопустимым пребывание школ на территории монастыря, предоставив школам другие помещения.

6. Обратиться к СНК СССР о удовлетворении просьб монастырей по мере возможности выводить с их территории различных учреждений и предприятий, мешающих деятельности монастырей.

7. Утвердить, что постановление СНК СССР от 29 августа 1945 года о налоговом обложении монастырей не нуждается в пересмотре. (постановление об отмене налога с монастырей за земельную ренту и налоги со строений)¹⁶⁸.

---

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 12

Таким образом просматривается полноценная заинтересованность государства в сохранении и развитии монастырской жизни. Такая политика осуществлялась в плоть до конца 1950-х годов, когда правительство встало на путь ликвидации кузницы духовной жизни Церкви.

В ответ монастыри отдавали норму сдачи продуктов животноводства как подсобные и пригородные хозяйства государственных и кооперативных предприятий и учреждений.

Такое явление продолжалось до середины 1950-х. Это дело было некорректно поставлено, поэтому многим монастырям приходилось отдельно закупать продукты на рынках, чтоб выполнить поставленные нормы. Об этом докладывали уполномоченные Совета на местах Георгию Карпову.

Так, в середине 50-х годов из 64 монастырей нормами облагались 46. На 1957 год эти монастыри сдали общей сложностью государству 12 389 килограмм мяса и 52 449 литров молока. Подобные нормы с каждым годом усложняли положение небольших обителей, где большое количество обитателей было нетрудоспособными. Поэтому иерархи Церкви периодически обращались в Совет с целью или отменить, или хотя бы снизить нормы сдачи.

В 1956 году правительство СССР освободило, начиная со следующего года, от сдачи молока и мяса подсобные хозяйства министерств и ведомств. Тогда у главы Совета по делам Русской Церкви Карпова встал вопрос о возможности снятия и с монастырей этих норм. В связи с этим он разослал в декабре 1956 года всем его заместителям на местах письмо, в котором уполномоченные вместе с руководителями областей и республик должны были ответить на вопрос о снятии с монастырей норм сдачи мяса и молока. Однако никто не ответил положительно о снятии с Церкви этого бремени. Уполномоченные Совета с плодородных земель Украины и Молдавии,

наоборот потребовали увеличить эти нормы и приравнять их к требованиям колхоза¹⁶⁹.

2.2. От взаимодействия к конфронтации: отношения центральной и региональной власти к монастырям

Ситуация некоторым образом меняется в начале 1950-х. Появляются новые тенденции в деятельности Совета по делам Церкви по отношению к монастырям. Но не высокие налоги или отсутствие необходимых для ведения хозяйственной деятельности помещений служило причиной закрытия монастырей. Государство выступало основным мотиватором прекращения существования монастырей. Чтобы показать всему миру, что в советском государстве совершенно отсутствуют любые притеснения Церкви, руководство страны не могло разом уничтожить все монастыри. Следовало выбрать путь длинный, путь поступательный. Борьба с религией рассматривалась как одна из главных стратегических задач государства.

Постепенно на местах происходит закрытие монастырей, при этом происходит это под предлогом проведения ремонта. Обычно другие монастыри принимают насельников обители, которую «закрывают на ремонт». Для начала занялись теми монастырями, которые в период немецкой оккупации смогли продолжить существование. Без внимания не остались монастыри Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики и Молдавии, которые попали под власть Советов в результате присоединения после войны.

Например, 16 марта 1953 года был ликвидирован Обычский женский монастырь. Всех обитателей монастыря переселили в Кременецкую женскую обитель. Необходимо отметить, что и в Кременецком монастыре часть зданий занимали Горпромкомбинат и Заготконтора¹⁷⁰. Территорию

---

¹⁶⁹ См.: Васильева О. Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке. С. 341.

¹⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 7.

Обычного монастыря передали под нужды тернопольского дома престарелых и инвалидов на 100 мест.

Монахини после закрытия монастырей могли устроиться работать на приходы сторожами или просфорницами. Некоторые из них, работая на государственной службе, продолжали в народе служить примером высокой нравственности. Люди по-прежнему продолжали тайно посещать старцев. Зачастую бывшие насельники монастырей служили единственным спасением приходов, которые находились на грани закрытия и, возможно, вскоре совсем прекратили бы свое существование. Потерявшие обитель, но во многом сохранившие свои идеалы, монахи помогали возобновить и наладить приходскую жизнь, работали в области катехизации и воспитанием подрастающего поколения¹⁷¹.

Необходимо было проводить беседы с церковным руководством, чтобы не только уверить их в необходимости переезда, но и добиться чтобы Епархиальное управление не предъявляло права на монастырский надел земли. Чтобы переезд монахинь не вызвал недовольства и прошел бы как можно незаметнее для местных жителей. Для проведения этих бесед был выбран Уполномоченный Советом РПЦ при Совете Министров СССР по Тернопольской области П. Пруселис. За согласие переселиться он дал обязательство не препятствовать в прописке всех монахинь в Кременецком монастыре, кроме же того обещал подать ходатайство об обеспечении земельным наделом в Кременце для ведения монастырского хозяйства. Актом от 20 мая 1953 года в Кременце была зарегистрирована передача жилых и нежилых зданий и земельного надела. Монахи пошли навстречу правительству, так как оно выполнило свои обещания¹⁷².

Значимое место в жизни местного населения продолжали занимать крупные молдавские монастыри. Однако новые тенденции Совета затронули и их. Так, был ликвидирован Курковский мужской монастырь центрального

---

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 14.

¹⁷² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 18.

района МССР так как на его территории размещалось сельскохозяйственное училище специального назначения, а это противоречило уже упоминаемому постановлению Совета Министров СССР от 29 мая 1946 года о запрете размещения на территории монастырей учебных заведений. Глава Совета Георгий Карпов рапортовал управляющему делами Совета Министров СССР А. Коробову о закрытии 9 монастырей в Молдавской ССР только за последние 8 лет. При этом интенсивность только увеличивалась и уже за 1952 год было закрыто 3 монастыря. В 1952 году «уничтожили» Гиржавскую обитель, монахов которой переселили в Курковский монастырь¹⁷³.

Курковский монастырь являлся одним из сильнейших монастырей и в хозяйственном, и в экономическом плане, которыми в довоенный период руководили епископы. Обитель восемнадцатого столетия на 1953 год состояла из 57 монашествующих, она имела 60,34 гектара земли, из которой 19,64 гектара было пахотной, 4 гектара виноградников и около 2 гектаров сада. На хозяйстве у монастыря было 7 лошадей, 8 волов, 79 овец и 18 свиней. Действовало 2 церкви, на территории располагалось 7 жилых построек и несколько хозяйственных, удовлетворяющих нужды монастыря¹⁷⁴.

В отчете Члена Совета Г. Т. Уткина (откомандированного в монастырь в июле 1953 года чтобы изучить обстановку) читаем: «в беседе с епископом Кишиневским Нектарием по вопросу ликвидации монастыря последний заявил, что он согласен с тем, что нахождение на одной территории мужского монастыря и женского училища недопустимо и что он не видит другого выхода, как перевод монашествующих в другое место, против чего он не будет возражать, но просит все это сделать не распоряжением церковных органов и не по его инициативе. Безусловно, эта

---

¹⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 15.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 16.

оговорка им сделана в целях сохранения своего авторитета среди верующих»¹⁷⁵.

Абсурдная ситуация, когда в действующем Курковском монастыре располагалось несколько построек женского училища, должна была решиться незамедлительно. Приближался учебный год и нежелательное соседство училища и монастыря следовало прекратить. Для решения достаточно деликатной проблемы был направлен Член Совета Г. Т. Уткин. Он, конечно, не стал интересоваться мнением монахов, а решил задачу стандартным способом, который применялся ко всем монастырям, подлежащим ликвидации. Монахов как можно быстрее следует переселить в Кицканский мужской монастырь.

После того как отбирали у монастырей земли и лишали их хозяйственных построек от обители могла остаться только действующая церковь. Одна церковь при том, что уже легче следить за ее посещаемостью, это уже не монастырь, с которым справиться было гораздо труднее.

Иногда от «уничтожения» действующий монастырь спасали совершенно непредвиденные обстоятельства. Например, на территории Эстонской ССР находился Успенский Псково-Печерский монастырь. И в тот период, когда по всей стране проходил этап ликвидации монастырских зданий и построек, этот монастырь сумел сохранить не только свое имущество, но и земельные участки, хотя на них было очень много претендентов. Всё из-за того, что он находился не на территории Советского Союза. Монастырь остался нетронутым и сохранил землю решением Совета Министров Эстонской Советской Социалистической Республики от 14 ноября 1953 года¹⁷⁶.

Можно было не отбирать у монастыря сельскохозяйственные постройки и землю, чтобы прекратить его существование. Достаточно было обложить монастырь непомерно высокими налогами, зная заранее, что таких

---

¹⁷⁵ Там же. Л. 16.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 17.

сумм у обители точно нет. Или можно было запретить прописку на территории монастыря. Все это способствовало закрытию монастырей, хотя выглядит совсем безобидно и не похоже на ликвидацию.

Порой монастырь мог позволить себе выплатить часть налогов в том случае, если владел небольшим подсобным хозяйством. Однако в большинстве своем обители составляли коллективные письма либо в разные епархии Русской Православной Церкви с просьбой помочь финансово (большие налоги были установлены еще с 1952 года¹⁷⁷) либо писали в адрес местных властей, с просьбой снизить размер выплачиваемой суммы. Как пример Жабский женский монастырь Кишиневско-Молдавской епархии, который помимо подоходного налога вынужден был еще внести оплату за государственный займ на сумму 161 433 рублей¹⁷⁸.

Ситуация была очень непростой, проблема выплат достигла такого масштаба, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей обращается за помощью к Г. Карпову. Был поднят вопрос об изменении системы расчета налогообложения для монастырей, а именно: чтобы обитель платила не как организация, а как физическое лицо.

Большие суммы тратились на содержание духовных учебных заведений, ведь никто не отменял занятий, также как не исчезли и траты на общецерковные нужды. Финансовое положение монастырей было очень тяжелым. С 1950 года выделялась материальная помощь в размере 22 000 000 рублей на поддержание жизни в монастыре и обеспечение хоть и скудного, но все же существования обители. Деньги выделялись из общецерковных средств Священного Синода Московской Патриархии.

Известно, что по состоянию на 1954 год был 71 действующий монастырь, 4 500 человек монахов (среди которых значительное большинство составляли больные и пожилые насельники)¹⁷⁹.

---

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 17.

¹⁷⁸ Там же. Л. 17.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Л. 17.

Были крупные монастыри, которые существовали только за счет труда своих монахов. Им приходилось содержать не только себя, но и многочисленных паломников, находивших приют в стенах обители. При этом они продолжали платить налоги в казну Советского государства без какой-либо помощи со стороны Патриархии. А таким монастырям как, например, Балтский мужской монастырь Одесской области было очень непросто. Ведь они состояли всего из нескольких монахов и не получали материальной помощи от Патриархии.

Даже в такое непростое время руководство Церкви продолжало бороться за сохранность церковной утвари и икон, которые государство под самым благовидным предлогом в любой момент могло «конфисковать». Когда проходила выставка в Третьяковской галерее, посвященная работам Андрея Рублева Третьяковская галерея настаивала на выдаче ей икон из Троицкого собора Лавры. Однако наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Пимен (Извеков) запретил выдавать их. И никакие уговоры не помогли, хотя утверждали, что произведения искусства Рублева будут обменяны на соответствующие иконы в хорошем состоянии и соответствующего размера. Наместник монастыря оставался непреклонен. Есть все основания полагать, что это было верное решение – иконы скорее всего не вернулись бы обратно домой, а стали достоянием музея¹⁸⁰.

Наблюдается некоторая трансформация в отношении советского руководства к монастырям, политика которого осуществлялась посредством Совета по делам Русской Православной Церкви. После однозначной благосклонности к монастырской деятельности, которая выражалась в наделении их юридическими правами, закреплении имеющегося имущества и возможности расширять хозяйственное производство, постепенно она сменилась всеобъемлющим, жесточайшим контролем и стремлением к сокращению количества обителей. Несмотря на то, что законодательно у

---

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 179. Л. 36.

монастырей по-прежнему остаются права на существование, на местах, под молчаливое согласие центра, организовывается планомерное наступление на монашеские общины. Первостепенно ликвидируются малые монастыри, путем расселения их обитателей в ближайшие крупные монастыри. Закрываются скиты, путем их объединения с главными монастырями. Такие тенденции реализуются очень плавно и без привлечения общественного внимания, чтобы сократить влияние монашеских общин на верующих без социального напряжения. Особенно в регионах с высоким уровнем религиозности жителей. Зарождаются тенденции и стремления по сокращению монастырей и их обитателей по инициативе самих церковников без привлечения государственных органов. Под предлогом нарушения законодательства или непригодности жилых помещений для проживания, ликвидируются целые монашеские общины и происходит процесс по «разукрупнению и объединению» монастырей.

Начиная с 1955-х годов местные чиновники, опираясь на епархиальные отчеты, ежегодно собирали обширную информацию о монастырях. Формировались отдельные папки, которые содержали в себе данные не только об обителях, но и о всех монахах, а также о людях, которые находили временное пристанище в святых стенах.

Если монастырь был особо почитаем и любим православными, по такому «объекту» формировались отдельные справки. Они содержали в себе более обширную информацию: количество паломников, которые со всех концов страны устремляли свои стопы в монастырь; взаимодействие местного населения и иноков; количество затрат и прибыль монастыря. Все относящееся к деньгам прописывалось наиболее обстоятельно, ведь опираясь именно на эту информацию рассчитывали налог для монастырей. Уполномоченные собирали информацию буквально обо всем, что касалось

внутренней жизни монастыря, личности настоятеля, послушников и гостей обители¹⁸¹.

Существовали также спецдонесения по богослужениям, проводимым в храмах монастыря. Это была информация, касающаяся количества прихожан, откуда они пришли и каков их социальный статус. Не забывали также описывать происшествия, которые доводилось наблюдать на территории монастыря. Количество сведений было так обширно, что предполагается наличие у уполномоченных «своих» людей, посещавших монастыри с целью сбора такой информации. Возможно, именно по причине необходимости предоставлять так много информации в государственный орган монастыри неохотно «распахивали двери» православным верующим в Советское время¹⁸².

Собиралась информация относительно деятельности религиозных сообществ на кладбищах, что за кладбищами страны ухаживают верующие, когда это находится в ведении отделов коммунального хозяйства.

Ввиду большого объема информации, затруднения с документацией касались не только функционирования монастырей, но и вообще отчетности по функционированию религиозных объектов и институтов. Помимо того, что требовалось проводить работы по повышению своевременности представления отчетов и по повышению их качества. Ведь только так можно было провести более точную оценку ситуации, оценить состояние дел на исследуемой территории и, на основе собранной информации, коллективно с органами власти подготовить комплекс мер по регулированию ситуации. Возникала острая необходимость подготовки кадров, которые занимались бы вопросами религиозной и атеистической пропаганды, что было одним из пунктов культурно-просветительской деятельности и требовало затрат от государства.

---

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 179. Л. 122.

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 179. Л. 36.

Зачастую сами уполномоченные не понимали законодательство и общей государственной политики в отношении монастырей. Иногда в направляемых в Совет по делам Русской Православной Церкви отчетах должностное лицо добавляло личные рассуждения и советы, например, о необходимости смены епископа¹⁸³.

С момента своего возникновения Совет по делам Русской Православной Церкви занимал враждебную позицию по отношению к православным монастырям. Разве что после Великой Отечественной войны, которая объединила русский народ, возникло своего рода терпимое отношение к православным, начиная с 1948-1949 года религиозная политика принимает первоначальное направление. Возможно потому, что, несмотря на все усилия советского правительства, направленные на атеистическое воспитание подрастающего поколения и перевоспитания существующего, на искоренение всего духовного в человеке, монастыри продолжали занимать особое место в сердце православного христианина.

Не прекращался поток паломников, пожертвований по мере возможности православных, а самое главное – монахи, которые продолжали совершать свой подвиг молитвы в это непростое время. Сосредоточием прошлого, настоящего и будущего оставались монастыри – истинные хранители подвижничества и православного богослужения. Монашествующие в надежде на Бога находили силу и мужество для безропотного перенесения скорбей в это непростое для Церкви время. Путем временных уступок и компромиссов Церковь смогла сберечь монашеские кадры, благодаря которым в будущем начался процесс возрождения монашества и монастырей и восторжествовали христианские идеалы. Даже сейчас мы продолжаем пожинать плоды их заслуг, того, что они смогли сохранить для нас духовную культуру и традиции русского монашества¹⁸⁴.

---

¹⁸³ См.: Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 232.

¹⁸⁴ См.: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 288.

Ситуация резко меняется после прихода к власти Н. С. Хрущева, который после непродолжительной внутрипартийной борьбы расправляется со всеми неудобными. Церковно-государственная модель отношений сталинского режима, как и все относящиеся к предшествовавшему руководителю попадает в опалу и значительно преобразуется. Объявив развенчивание культа личности Сталина, Хрущев взял курс на «возврат к ленинским идеалам». В таком аспекте Церковь рассматривалась как недопустимая структура, существующая лишь по причине неправильной незрелости общества и вредоносных и неграмотных действий предыдущего руководства. Поэтому постепенно и всесторонне разрабатывалась программа по полной дискриминации и ликвидации церковной жизни в стране. Особенное внимание эта политика уделяла монастырям и монашествующим.

После того как наступило «церковное возрождение» в период 1958-1959 гг. правительству СССР необходимо было более внимательнее разрабатывать процедуры, связанные с ликвидацией монастырей. В этот период духовного подъема народа, после окончания Великой Отечественной Войны, проводить такие же антирелигиозные кампании и репрессии какие проходили в 1920-30-х гг. не позволял ход исторических событий и настроение, царившее в народе. Советскому руководству в лице Совета и уполномоченных на местах следовало разработать новый подход к решению проблемы существования монастырей, который необходимо было применить на практике как можно быстрее.

В первую очередь, по рекомендациям Совета, региональные уполномоченные, в непосредственном ведении которых находились обители, совместно с местными административными исполкомами и органами МВД начали ограничивать прием послушников путем запрета на выдачу прописки. При этом важная роль в сокращении приема в монастыри новых лиц отводилась также епархиальным архиереям, которым уполномоченные настоятельно «советовали» не допускать увеличения насельников обителей, а тем более препятствовать самовольному принятию решений в этих случаях

настоятелями¹⁸⁵. Если это представлялось возможным, то также уполномоченные стремились ограничить посещение монастырей туристическими группами и особенно молодежью.

То, что Советская власть пыталась сделать и делала с монастырями, не оставляло равнодушными никого. Все, начиная от верующего народа и заканчивая братией монастыря и представителями высшей степени священства, отрицательно относились и негативно реагировали на все происходящее с обителями, которые являлись центрами религиозной жизни страны.

Для ряда уполномоченных, в т. ч. и республиканских, проведение ликвидации монастырей являлось сложной задачей, для исполнения которой требовалась непосредственная помощь представителей Совета на местах. Так, уполномоченный по Литовской ССР А. Ефремов в начале 1959 г., направляя отчет по монастырям, просил Совет «оказать мне помощь в этом вопросе путем необходимой консультации, т.к. мне в свою очередь необходимо будет помочь правительству республики при разработке предложений»¹⁸⁶.

Все мероприятия будь то события или праздники, носившие массовый характер, не проводили на территории рядом с монастырями, чтобы не привлекать лишнее внимание к стенам обители. Любой проход в монастыри в виде экскурсий для учащихся или просто частные экскурсии для интересующихся культурой и увлекающихся древностями были запрещены. Помимо таких мер пропагандистского характера, в свете исполнения постановлений «О налоговом обложении доходов монастырей» и «О монастырях в СССР» аппарат Совета проводил значительную работу в экономической сфере.

Часто документы, связанные с монастырями, дублировали друг друга, подписывались и принимались не только административной, но и партийной

---

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 116.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 132.

линией. На уроне республик СССР все происходило по следующей простой схеме: все документы после выхода постановлений Совета Министров СССР дублировались. Вносились лишь небольшие уточнения в зависимости от того насколько те или иные республики готовы к принятию комплекса ликвидационных мер¹⁸⁷.

После тщательного изучения Советом министров СССР и Советом по делам Русской Православной Церкви состояния готовности республик к выполнению задания по ликвидации монастырей подписывались различные новые постановления, в которых уже конкретно описывались требуемые действия в отношении конкретных монастырей. Таким образом 20 мая 1959 г. было принято постановление в Латвийской ССР «О ликвидации монастырей, находящихся на территории Латвийской ССР» № 288¹⁸⁸.

Важно заметить, что, балансируя на границах интересов православного русского и католического латвийского населения, правительство не решилось принимать запретительные меры только лишь в отношении православных, чтобы не предоставить тем самым большую свободу католикам. Чтобы «не бросалось в глаза» уничтожение только православных обителей ликвидировали и католические монастыри (два католических монастыря: мужской монастырь конгрегации «Марианов» в г. Виляны и женский монастырь конгрегации Нищего младенца Иисуса в Прейльском районе)¹⁸⁹.

Проведение ликвидации монастырей только по указу Советского правительство могло спровоцировать большое количество недовольства как со стороны православного народа, так и со стороны самих монашествующих. Чтобы не привлекать лишнее внимание к проводимым мероприятиям по закрытию обителей и предотвратить любое неповиновение со стороны епархиальных архиереев и духовенства следовало получить письменное

---

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 143.

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 124.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 158. 172.

соглашение на ликвидацию от Святейшего Патриарха. Что и было сделано после беседы Г. Г. Карпова с Святейшим Патриархом Алексием I 2 апреля 1959 г. В которой обсуждалось поручение Совета, после тщательного изучения, рекомендовать начать ликвидацию постепенно, определив к сокращению в 1959 г. 28 монастырей и скитов¹⁹⁰.

Все необходимые действия, связанные с ликвидацией монастырей, проводились по одной схеме и как правило копировали друг друга. После того, как были приняты и подписаны необходимые постановления правительства, в которых подробно указывались меры, которые следовало предпринять, и список монастырей, которые подвергались ликвидации, а также сроки, которые согласовывались с республиканским уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви, начиналась основная кампания по ликвидации монастырей на указанной территории. Провести все в максимально сжатый период особенно важно, чтобы привлекать как можно меньше внимания общественности. В связи с этим все основные мероприятия проводились в летний период, когда большое количество населения, в том числе религиозного (особенно территорий Украины и Молдавии) было занято в сельскохозяйственных работах.

Далее начиналась непосредственная работа на местах прибывших из аппарата ЦК компартии республики или обкома партии специалистами-агитаторами. Они прибывали небольшими группами по 15 человек в населенные пункты и села, рядом с которыми располагались монастыри. Проходила усиленная антирелигиозная пропаганда с местным населением. Иногда это были просто лекции на антицерковные темы, всевозможные форматы бесед в колхозах с показом кинофильмов, соответствующих тематике. Для участия в таких собраниях приглашались не только колхозники и рабочие, но также жители сел и деревень.

---

¹⁹⁰ Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. С. 169.

Вот слова уполномоченного при Совете министров Украинской ССР, «в сельской местности, где ликвидируется монастырь, в дни ликвидации желательно организовать напряженную работу по сбору урожая. Колхозы окружающих сел Прилукского района [Черниговской области Украинской ССР], где в эти дни был партийный и советский актив, как никогда усиленно работали, ни одного колхозника не было возле Густынского монастыря»¹⁹¹.

Чтобы предотвратить народные волнения, недовольство православного народа, которое бы помешало проведению действий, связанных с закрытием монастырей, нередко приходилось прибегать к помощи сотрудников правоохранительных органов. Не всегда удавалось сохранить обстановку спокойной, даже если объявляли ударную уборку урожая и всех отправляли работать в поле. Случалось, что верующие мешали закрытию монастыря, и их приходилось разгонять силами милиции.

Следует отметить события закрытия Тихвинского женского монастыря в г. Днепропетровске. 17 июня 1959 г. было принято постановление Совета Министров Украинской ССР № 914-45 «О закрытии некоторых монастырей и скитов на территории Украинской ССР», согласно которому 5 августа было проведено закрытие вышеназванного монастыря. Это была первая закрытая обитель в хрущевскую кампанию.

Как сообщал уполномоченный Совета по Днепропетровской области, «задолго до закрытия монастыря в этом районе проводилась политико-воспитательная работа в агитпунктах, на бывших избирательных участках, проводилась большая работа индивидуально в семьях, где имеются верующие, работало и работает 3 лектория; выделено 5 лекторов атеистов, 42 агитатора, которые проводили и продолжают работать среди населения в районе монастыря». Для проведения закрытия была разработана сложная операция, главной целью которой было предотвращение любым способом возможных народных волнений из-за действий властей.

---

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 23.

Несмотря на все принятые меры нашлись жители, которые были возмущены решением о закрытии монастыря. Они привлекали к себе лишнее внимание, так как с самого утра 5 августа собрались у закрытых ворот. В этом случае необходимо было дополнительно объяснить практическую необходимость ликвидации обители на этом месте и партийным агитаторам пришлось разъяснить собравшимся о недопустимости существования религии в Советском Союзе. Читаем: «отдельным вниманием агитаторы окружали отдельных кликуш, разъясняли им почему закрывается монастырь, и что будет на его месте»¹⁹². Ликвидация проходила с привлечением большого количества экстренных служб. Всегда это были пожарные команды и автомашины скорой помощи, которые дежурили неподалеку от обители. Объясняли это тем, что в монастырях большое количество больных среди насельниц. Наверняка если кто-то начинал сильно буйствовать, мешать проведению операции по ликвидации монастыря, таких «пациентов» увозили в больницу. Сотрудники милиции тоже присутствовали на таких мероприятиях, но часто они были переодеты в гражданскую форму, чтобы не привлекать лишнего внимания, а часть сотрудников в форме будто регулировала дорожное движение.

Иногда, в сам день закрытия монастыря, особо возмущавшихся и чинивших препятствия монахинь просто насильно отвозили в местную психиатрическую больницу. Как произошло, например, при закрытии Кременецкого женского монастыря Тернопольской области Украинской ССР¹⁹³.

На утро после такой спешной операции на воротах и оградах монастыря можно было увидеть уже соответствующие таблички с информацией о том, что здесь расположен теперь: кинотеатр, санаторий, школа-интернат, больница, детский дом или еще что-нибудь другое. Но непременно значимое и полезное для общества, чтобы все граждане смогли

---

¹⁹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 207.

¹⁹³ Там же. Л. 22.

увидеть и даже положительный эффект от ликвидации монастырей. Учреждения появлялись буквально за ночь, после того как днем (управлялись за одни сутки) в спешном порядке увозили с территории обителей монашествующих.

Как уже известно, все операции, связанные с ликвидацией монастырей, обычно проходили в летний период, в период сельскохозяйственных работ, чтобы привлечь как можно меньше внимания общественности и в особенности рабочего сословия, который всё-таки оставался еще очень религиозным, несмотря на пропагандистские антирелигиозные беседы.

Как показывают источники, к началу 1959 года Советское государство на своей территории имело 66 православных монастырей и скитов¹⁹⁴. После проведения такой «плодотворной работы», связанной с ликвидацией монастырей, когда переселяли монахов из обителей в более крупные обители республик, распределяли их в дома престарелых или просто отправляли родственникам, происходило сокращение монастырей, редко кому из насельников удавалось остаться жить хотя рядом со стенами обители. За 1959 год было ликвидировано 28 обителей. В 1960 г. уже только на территории Украинской ССР было ликвидировано 8, так что за 1959-1960 гг. их количество сократилось с 40 до 20¹⁹⁵. К концу 1960 года на территории СССР осталось 32 монастыря: 20 в Украинской ССР, 5 в Молдавской ССР, 2 в РСФСР, 2 в Белорусской ССР и три в Прибалтийских республиках¹⁹⁶. Уже к 1 июля 1961 г. в Молдавской ССР были ликвидированы Гербовецкий мужской и Каларашовский женский монастыри, благодаря чему уполномоченный рапортовал о сокращении числа обителей до 3 и насельников до 273 человек¹⁹⁷.

---

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 180. Л. 20

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Д. 1788. Л. 73.

¹⁹⁶ Там же. Л. 85.

¹⁹⁷ Там же. Л. 53.

Вся антирелигиозная кампания, охватившая страну в период с 1961–1964 гг., имела свои результаты и не прошла бесследно. Ведь теперь на территории СССР осталось всего лишь 16 монастырей. И далеко не все монахи имели право там прописаться.

В самом начале проведения антирелигиозной кампании в 1959-1961 гг. можно было просто переселить монахов из одних обителей в другие, более мелкие и отдаленные. Но постепенно возникали проблемы с такой практикой. Вот слова одного из республиканских уполномоченных в докладной записке в Совет писал: «... сокращение монастырей путем их объединения в значительном количестве точек, без соответствующей подготовительной работы с личным составом монашествующих, не достигает основной цели по максимальному отрыву монашествующих от монастырского образа жизни... дальнейшую работу по сокращению монастырей следовало бы проводить...без массового переселения монашествующих в другие монастыри»¹⁹⁸. Теперь целью было не перемещение монахов из крупного монастыря в другие, а ограничить их пагубное влияние на советское общество путем полного «изъятия» из жизни в монастырях. Как эти насельники будут выживать в миру власть уже не волновало.

Сложно представить, но в то же самое время снимались документальные фильмы о жизни и деятельности Русской Православной Церкви. В них обращали внимание на Великую Отечественную войну, мелькали кадры таинств, жизни монастырей, например Троице-Сергиевой Лавры. Упоминается о международном мире, о политической деятельности Церкви.

Но в этих фильмах Церковь показывалась как некий элемент, который помогает Советскому государству участвовать в международных отношениях. Показывали, как устанавливаются полезные сотрудничества с

---

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Д. 1788. Л. 85.

представителями других поместных Церквей. Ни слова о Церкви как об основном источнике и носителе нравственных ценностей, ее влияния на духовную жизнь народа. Этим тем даже не касаются. Фильмы сталинской эпохи демонстрируют жителю советской страны, что совершенно отсутствуют какие-либо притеснения верующих, уничтожение монастырей или искоренение Церкви. Фильмы обращают внимание зрителей на темы связанные с вопросами справедливости, о борьбе за мир. Показывают, что у Церкви есть свое место и определенная роль в государстве. Но она совершенно не связаны с чем-то духовным, нравственным.

На сегодняшний день, нельзя однозначно сказать, что обнаружены и охарактеризованы все моменты государственно-церковных отношений, взаимоотношений Совета по делам Русской Православной Церкви и православными монастырями. Работа в архивах позволяет дополнить уже имеющуюся информацию, но очевидно, что есть факты, которые трудно однозначно трактовать. К примеру, иногда «служители культа» под видом проведения организации музыкальных кружков и хоров, проводили обучение детей религии. Занятия проходили с согласия родителей в скрытой форме. Такая информация не могла войти в отчеты уполномоченных, которые считали, что проникали во все сферы жизни православной общины.

К 1964 году, когда на Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев был смещен с поста Первого секретаря партии, антирелигиозная кампания была выполнена, но не до конца. Административному аппарату власти удалось ликвидировать 80% существовавших в стране монастырей, добившись их укрупнения и расселения монахов. Монастыри долгое время служили надежной защитой и опорой существования епархий. В связи с чем советская власть видела в них опасность не только в социокультурной сфере, но и с финансово-экономической стороны. План по уничтожению монастырей тщательно прорабатывался в течение 1958-1959 гг. с учетом местных специфик и административных возможностей, ликвидация осуществлялась по плану и постепенно. Прекрасно осознавая возможность народных волнений, власти

предпринимали широкомасштабные пропагандистские антицерковные кампании, которые были нацелены на максимальное отвлечение рабочих и колхозников от религии¹⁹⁹.

Однако утверждать о полной победе Н. С. Хрущева и его команды над Церковью и православными монастырями нельзя. Возможно, причиной этого послужило его неожиданное снятие с поста или же слабость самой советской системы, которая во многих местах к этому времени начинала разрушаться. Думается, если бы Н. С. Хрущев продержался у власти еще пару лет, партийным работникам и новому аппарату Совета удалось бы уничтожить монастыри как центры духовной жизни, оставив лишь единицы для демонстрации заграничным туристам как памятников историко-культурного наследия.

---

¹⁹⁹ См.: *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999. С. 212.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ПРАВОВОМУ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ МОНАСТЫРЕЙ

3.1. Основные черты антицерковных кампаний 1950-1960-х гг.:

законодательная подготовка ликвидации

Возвращение к «социалистической законности» напрямую связано с личностью Н. С. Хрущева. В связи с разоблачением культа личности И. В. Сталина, отношение к церковному институту снова меняется в сторону уничтожения «религиозных пережитков» прошлого.

Законодательная подготовка в первую очередь обеспечивает новую волну гонений на Церковь. Обвиняя сталинский режим в несоблюдении антирелигиозных законов страны 1929 года, 16 марта 1961 года принимается решение²⁰⁰ восстановить в полной мере «ленинское» законодательство «социалистической законности». При этом, как отмечают некоторые исследователи, сталинская внутренняя политика использовала религиозный фактор с целью поддержания патриотического духа страны в переломные моменты войны и послевоенного времени восстановления экономики²⁰¹. Новое принятие секретной инструкции Совмина, на деле, лишает малоимущие монастыри и приходы любой благотворительности и финансовой поддержки со стороны. Именно на этой части документа сосредотачивается антирелигиозная деятельность компартии²⁰².

По мнению Д. В. Поспеловского, государственные постановления 1959 и 1965 годов не отмечают запретов приходить в храм молодежи до 18

---

²⁰⁰ Инструкция по применению законодательства о культах // Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. 1971. М.: Юридическая литература, С. 77–87.

²⁰¹ См.: *Василик В., диак.* Гонения пятидесятых-шестидесятых годов. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/37840.html> (дата обращения 12.05.2022).

²⁰² *Поспеловский Д. В.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. С. 328.

лет. Однако представители СДРПЦ на приходах производят вольные способы ограничения религиозной пропаганды²⁰³.

После разоблачения сталинского режима Н. С. Хрущевым, попытки покончить с Церковью начали приниматься постепенно. В начале антицерковной кампании была обозначена проблема увеличения количества храмов и монастырей. В этой связи ЦК КПСС в 1954 году принимает постановление об ограничении Церковной пропаганды, которая и без того осуществлялась в минимальном размере и была скорее единственным «голосом» выжившей Церкви. Если ежемесячный «Журнал Московской Патриархии» издавался тиражом в 15 тысяч экземпляров, то пропаганда антицерковной литературы превышает 800 тысяч единиц²⁰⁴. При этом, для ограничения распространения религиозных идеологий, в том числе и сектантской проповеди, постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»²⁰⁵ дает указания к ужесточению антирелигиозной деятельности.

Спустя несколько месяцев принимается следующее постановление схожего характера, но при этом, в нем критикуется первое. 10 ноября 1954 года ЦК КПСС в постановлении «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» отмечает недопустимое грубое и оскорбительное поведение представителей власти в религиозных организациях. Данный документ задает вектор хрущевских церковных гонений, который направлен в первую очередь не на репрессии и открытый террор, а на подрыв Церкви изнутри через насаждение «воинствующего материализма»²⁰⁶.

Период с 1954 по 1959 годы является как бы подготовительным этапом в борьбе с Церковью. Причиной этому становится сдерживание

---

²⁰³ Поспеловский Д. В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. С. 328.

²⁰⁴ Там же. С. 322.

²⁰⁵ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 5–13.

²⁰⁶ См.: Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». [Электронный ресурс]. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/> (дата обращения 12.05.2022).

антицерковной деятельности Н. С. Хрущева Г. М. Маленковым. Гипотетическое постановление от 10 ноября было выдвинуто последним с целью ограничить июльский документ²⁰⁷.

Для того чтобы в преддверии коммунизма устранить главную идеологическую опасность – Церковь, было необходимо лишить ее основных духовных центров – монастырей²⁰⁸. Поскольку возрастающая тревога в верхних эшелонах власти была напрямую связана с духовным возрождением русского народа, а также с многочисленным амнистированием духовенства и увеличением открывающихся храмов, власти пытаются покончить с «религиозными пережитками» прошлого²⁰⁹.

Сдерживающим фактором антицерковной борьбы становятся некоторые обращения председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова Н. С. Хрущеву. В период с 1955 по 1957 годы наблюдается затишье гонений на Церковь. Это связано с предложением Г. Г. Карпова отказаться от постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года и разработать новые, объединив при этом Совет по делам Русской Православной Церкви и Совет по делам религиозных культов в один государственный орган²¹⁰.

ЦК КПСС отклоняет данное предложение, потому что видит в этом возможность укрепления и усиления положения Русской Православной Церкви. Сдерживание антицерковной политики осуществляется Г. Г. Карповым вплоть до 1960 года. Основной причиной несогласия с антицерковной кампанией является установка Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви, что она должна не уничтожаться, а использоваться государством в своих целях²¹¹.

---

²⁰⁷ *Поспеловский Д. В.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. С. 322–323.

²⁰⁸ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 363.

²⁰⁹ Там же. С. 360–361.

²¹⁰ *Чумаченко Т. А.* Карпов // Православная Энциклопедия. Т. XXXI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. С. 328.

²¹¹ *Поспеловский Д. В.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. С. 327–328.

Особенно критика Г. Г. Карпова была направлена на постановление о закрытии монастырей, поскольку в наступлении на Церковь он находил ухудшение государственного положения и неоправданное следование идеологической букве Закона²¹². По мнению Т. А. Чумаченко, подобные высказывания и в целом его противостояние зачастую оставалось отклоненным, а в дальнейшем послужило причиной его критики и исключения из партии в феврале 1960 года.

Несмотря на противостояние Г. Г. Карпова и Н. С. Хрущева, кампания по борьбе с религиозными пережитками продолжала свою деятельность. Так в 1957 году произошло введение в институты курсов «научного атеизма», а также была усилена работа специальных работников с верующими²¹³.

Следующим законодательным шагом в подготовке антирелигиозных программ становится постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 года «О недостатках научно-атеистической пропаганды». В записке заместителя председателя Совета по делам РПЦ П. Г. Чередняка отмечаются основные направления борьбы с «церковниками». К числу таких относится, например, предложение Совета и Министерства финансов СССР поднять налоги на изготовление свечей, которое было принято 16 октября 1958 года. Также Советом Министров было принято постановление ограничить монастырскую деятельность. К этому было добавлено предложение Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС о том, чтобы уничтожить возможные «святые места» и паломничество к ним²¹⁴.

Так в документе «О состоянии и деятельности монастыря «Глинская Пустынь» за 2-е полугодие 1957 года»²¹⁵ отмечается, что количество дальних паломников в обитель продолжает уменьшаться, однако при этом возрастает количество посещений монастырского храма жителями окружающих сел. В

---

²¹² Поспеловский Д. В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. С. 328.

²¹³ Там же. С. 323.

²¹⁴ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 18–20.

²¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 1–5.

связи с этим возрастали церковные доходы, причем быстрее, чем в первом полугодии в сравнении в целом с 1956 годом²¹⁶.

Данными постановлениями осуществлялось постепенное уничтожение монастырей, а также простых приходов. Следуя основному тезису «развернуть организованное выступление на религиозные пережитки советских людей», общественная деятельность, при поддержке государственных органов создавала невыносимые условия жизни, как приходских общин, так и мужских и женских монастырей. Зачастую храмы становились банкротами, распускали хор, потому что нечем было платить, а монастырские угодья необоснованно сокращались²¹⁷.

В некоторых провинциальных областях администрирование духовенства и монашествующих осуществляется со стороны отдельных местных органов. Такое положение дел подтверждается деятельностью уполномоченных по сокращению количества монастырей через их соединение одного с другим в УССР, БССР, Молдавской, Латвийской, Литовской ССР²¹⁸.

В обращении Совета Министров Молдавской ССР к Уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви А. И. Олейнику от 8 октября 1959 года подтверждается согласие на сокращение Припиченского и Добружского монастырей. Необходимо отметить, что Республиканская власть дает согласие лишь при условии соблюдения всех подготовительных этапов по ликвидации: реализация церковных зданий, решение документальных соглашений по вопросу переселения насельников, «...конкретные мероприятия по передаче и приему монастырских строений, <...> передача земельных участков и так далее»²¹⁹.

---

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 5.

²¹⁷ См.: *Василик В., диак.* Гонения пятидесятых-шестидесятых годов. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/37840.html> (дата обращения 12.05.2022).

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 52.

²¹⁹ Там же. Л. 39.

При этом, план по сокращению, который «спускается» сверху зачастую исполняется работниками не строго. Встречаются вольные проявления со стороны антицерковных кампаний. Например, товарищ Шерстюк, который «...плохо справляется с обязанностями Уполномоченного»²²⁰, сократил сверх плана еще 3 скита (села Горбки, Угля, Городилово) и один монастырь в селе Иза Хустского районе. Подобные самовольства порицаются управлением, а дела перепроверяются другими уполномоченными (т. Сивенков, и т. Пинчук). Причиной таких действий могут служить разные личные мотивы уполномоченных. Необходимо отметить, что подобные сокращения осуществляются не на законодательном уровне, поскольку товарищ Шерстюк сокращает монастырские угодья без письменных разрешений правящего архиерея, что, собственно, и осуждается в его деятельности²²¹.

Договоренности по закрытию монастырей часто были не согласованы с патриархией. Как отмечает Т. А. Чумаченко, уничтожение обителей в чем-то походило на кампанию 1920-х годов: «...монашествующие насильно развозились “по местам, выбранным ими для проживания”, все церкви закрывались, демонстративно снимались колокола и кресты, разбивались иконостасы»²²².

В целом основной перечень запретов священнической деятельности в монастырях и на приходах оставался секретным. К таким ограничениям Н. В. Остроухова относит: «...колокольный звон без разрешения властей, приобретение и строительство недвижимости, материальная помощь маломощным приходам и монастырям, ужесточение запрета на отправление религиозных треб на дому»²²³. Ряд исследователей единогласны с тем, что

---

²²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 57.

²²¹ Там же. Л. 57.

²²² Чумаченко Т. А. Государство и русская православная церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией Церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №19 (348). С. 83.

²²³ Остроухова Н. В. Особенности нормативно-правового регулирования государственно-церковных отношений в СССР (1953–1963). С. 165.

данные ограничения устраняют церковные «ослабления» военного и послевоенного времени (начало 50-х)²²⁴.

Процесс сокращения монастырей был намечен еще в конце 1957 года. Это сопровождалось административной подготовкой кадров Совета к подобного рода работе. Уполномоченные по делам монастырей получили предписание, в котором отмечалось, что в годовом информационном докладе за 1957 год, необходимо указать помимо традиционных пунктов дополнительные расширенные сведения: анализ дохода монастыря за последние три-четыре года, при этом указать не только прибыль от продаж свечей и пожертвований, но и от хозяйственной деятельности монастыря.

Также необходимо пояснить, как осуществлялись ремонты монастырских зданий, и из каких источников проводилось финансирование. Проконтролировать наличие земельных участков и использующуюся там наемную силу, указать какая часть должна быть изъята. К этому необходимо добавить информацию о монастырских денежных переводах и операциях, посылках и наличии в монастыре гостиниц²²⁵.

С помощью собранных сведений был составлен план по сокращению монастырей. Гонение на православные обители вступило в силу с постановлением от 16 октября 1958 года «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». В данном документе, производилась финансовая атака на монастырские угодья: увеличение налога на свечные мастерские, повышение налога на земельные участки и владения монастырей, отмена льгот на налог по земельной ренте и установка нового порядка налогообложения²²⁶.

Такой подход позволял закрывать монастыри за нарушение налогового законодательства. Потому что большинство монастырей не имели

---

²²⁴ *Остроухова Н. В.* Особенности нормативно-правового регулирования государственно-церковных отношений в СССР (1953–1963). С. 165.

²²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1425. Л. 71.

²²⁶ Постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765714507> (дата обращения 10.05.2022).

возможностей справиться с новой системой налогов. Меры такого воздействия позволяли «гуманным» способом ограничивать активность монастырской жизни. С помощью такого механизма удастся довести монастыри до положения «самозакрытия», а следствием этого происходит изъятие монастырской земли и недвижимости, которое переводится «...на баланс исполкомов местных Советов»²²⁷.

Подобный интерес к экономическому состоянию монастырских угодий в первую очередь обусловлен корыстными целями руководства страны. Об этом отмечает М. В. Шкаровский: «первые крупномасштабные антицерковные акции в октябре 1958 г. начались именно с постановлений о фактическом экономическом ограблении Церкви»²²⁸.

Для того чтобы начать финансовые атаки на монастыри выходит еще несколько постановлений уточняющего характера. Постановление Совета Министров РСФСР от 6 ноября 1958 года «О налоговом обложении доходов монастырей» вводит подоходный налог на земельные участки, находящиеся в собственности монастырей, в сумме 40 рублей за одну сотку²²⁹.

На основании данного постановления, в РСФСР Псково–Печерский монастырь фактически лишился земельных угодий поскольку «...из 26,5 га земли оставили только 4,4 внутри двора, да и за ту установили такой высокий налог – 40 рублей с сотки, что впору было от нее отказаться»²³⁰. Создание подобных условий существования влечет за собой разорение монастырских хозяйств и фактически лишает обители материальной базы для существования.

Основные черты кампании по сокращению монастырских угодий представлены в постановлении Совета Министров СССР от 16 октября 1958 года «О монастырях в СССР». Данный документ предлагает четыре

---

²²⁷ *Остроухова Н. В.* Особенности нормативно-правового регулирования государственно-церковных отношений в СССР (1953–1963). С. 166.

²²⁸ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 361.

²²⁹ Законодательство о религиозных культах. Перепечатка советского издания для «служебного пользования». New York, 1981. С. 35.

²³⁰ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 364.

направления по сокращению монастырей, а в дальнейшем полному их закрытию. Во-первых, Совету Министров союзных Республик рекомендуется сократить количество монастырских земельных угодий. Во-вторых, установить запрет на привлечение частных работников, которые трудятся в мастерских и на сельскохозяйственных землях, принадлежащих Церкви. В-третьих, пользование всей недвижимостью, за исключением церквей, находящейся на монастырской территории должно осуществляться через заключение арендного договора с местными «...исполкомами районных и городских Советов депутатов трудящихся»²³¹. В-четвертых, в течение шести месяцев необходимо согласовать возможные варианты сокращений монастырей и скитов и внести эти предложения Совет Министров СССР.

Программы ликвидации монастырей были выдвинуты в самое ближайшее время после постановлений 1958 года. Так в 1960 году был принят план по сокращению 13 монастырей в разных республиках: на Украине – восемь, в Молдавии – два, в Белоруссии – один, Латвии – один, Литве – один²³². На законодательном уровне подобные мероприятия происходили согласованно с Секретарем ЦК КП Украины (товарищ Скоба) и заместителем председателя Совета Министров Украинской ССР (товарищ Гречуха), но зачастую с игнорированием церковной иерархии.

Важно отметить, что подобные планы, ясно изложенные на бумаге, были частью антирелигиозной кампании по закрытию монастырских угодий. В справке «О результатах рассмотрения планов закрытия монастырей в 1960 году...»²³³ отмечаются дополнительные «слияния» монастырей и скитов. При этом указывается об их ликвидации посредством взаимодействия с правящим архиереем.

Так внеплановые сокращения двух монастырей Одесской области происходило самостоятельно вне общей программы. Для этого было

---

²³¹ Законодательство о религиозных культах. Перепечатка советского издания для «служебного пользования». С. 36.

²³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 52.

²³³ Там же. Л. 52–57.

«...условлено провести работу по закрытию монастырей через правящего архиерея Одесской епархии митрополита Бориса»²³⁴.

Подобные сокращения монастырей сопровождалось множеством возникающих проблем, связанных с расселением престарелых монахинь. Во многих случаях, монахов среднего возраста, а также тех, кто изъявил желание, трудоустроивали или отправляли к родственникам²³⁵.

Ликвидация Святых мест и такого явления как паломничество осуществлялась практически сразу после принятия нового налогообложения. Постановление ЦК КПСС от 28 ноября 1958 года «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам» принуждало партийные организации к отчетам о проведенных работах уже через полгода. Подразумевалось проведение мероприятий местного уровня, на которых разрушали места паломничества, засыпали и бетонировали Святые источники²³⁶, строили ограждения и выставляли охрану, а некоторые организаторы были привлечены к уголовной ответственности²³⁷.

Другой задачей в процессе гонения была необходимость снятия с учета недействующих Церквей. Об этом высказывается заместитель председателя Совета П. Чередняк. По его рекомендации серьезное внимание уполномоченных необходимо обращать на определение закрываемых Церковных зданий под культурно-просветительские и иные необходимые нужды²³⁸. Одновременно с этим, П. Чередняк обращает внимание Уполномоченных на «...необходимость продуманно, умело строить свою работу с правящим архиереем, с духовенством по всем вопросам, касающимся ограничения деятельности Церкви в рамках советского законодательства»²³⁹.

---

²³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. С. 53.

²³⁵ Там же. С. 53–54.

²³⁶ *Сандар Б. В.* Административные меры по ограничению церковной деятельности периода хрущёвских гонений на Церковь (1958–1964). С. 163.

²³⁷ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 366.

²³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 54.

²³⁹ Там же. Л. 54.

Рассмотренные выше примеры внеплановых закрытий скитов и монастырей становятся не единственной чертой антицерковной кампании Н. С. Хрущева. В этой связи, в 1960 году на заседании о «рассмотрении планов закрытия монастырей...»²⁴⁰ также было выдвинуто предложение о закрытии Киево-Печерской Лавры в ближайшее время. Несмотря на то, что в планах Совета эта обитель не значилась, товарищ Гречуха поднял вопрос о переводе киевских семинаристов в другой город. Если последняя просьба была одобрена, то первую просьбу П. Чередняк отклонил. Ввиду того, что решение предстоящих вопросов с патриархом о закрытии 11 монастырей (обозначенных выше) и ограничении церковной деятельности в рамках государственного законодательства не станет лучшим поводом для разговора о закрытии Лавры. «Правильнее и целесообразнее будет вернуться к этому вопросу в 1961–1962 годах»²⁴¹.

Сокращение монастырей в некоторых случаях происходит без ведома Патриарха: «Совет несвоевременно осведомил Московскую патриархию о закрытии монастырей, намеченных к сокращению в 1959 году»²⁴². Таким образом, Патриарх Алексей остался изолированным от происходящих процессов ликвидации слияния некоторых монастырей.

Заседание Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР от 4-7 сентября 1959 года выдвинуло постановление, в котором Уполномоченным по делам закрытия монастырей предлагаются следующие цели: необходимо всесторонне изучать монашествующих и их руководящий состав монастырей; выделять настроение духовенства, окормляющего монастыри; определить церковную обстановку места и выявить степень значимости монастыря на население; учитывая эту информацию необходимо отметить лиц корыстно заинтересованных в

---

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 52.

²⁴¹ Там же. Л. 56.

²⁴² Там же. Л. 3.

сохранении монастырских угодий и своевременно принимать к этому соответствующие меры противодействий²⁴³.

Помимо конкретных указаний к сокращению определенных монастырей, выдвигаются пункты, в которых рекомендуется прекратить «Патриарху прием новых монашествующих во все монастыри, подлежащие сокращению»²⁴⁴.

Если человек работал в храме на постоянной основе, это не расценивалось как его официальное место заработка. Постановление Совета Министров СССР от 23 мая 1956 года «О распространении законодательства о труде на лиц, работающих в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях» предупреждает о необходимости трудовой занятости с заключением договора с профсоюзной организацией²⁴⁵. Подобного рода документы создавали проблемы обычным гражданам, желающим участвовать в приходской жизни монастырских обителей.

Другим документом, контролирующим работников религиозных организаций, стало постановление Секретариата Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 5 октября 1956 года «О Профобслуживании лиц, работающих в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях». В данном положении регламентируются дополнительные «...взносы на государственное социальное страхование за лиц, работающих в религиозных организациях в качестве рабочих и служащих». А профсоюзное обслуживание церковных работников поручается профсоюзу коммунального хозяйства²⁴⁶.

Основная подготовительная работа по ликвидации обителей заключалась не только в сборе подробной информации о монастырях, но и в частом проведении идеологической пропаганде атеизма. Хотя на местах

---

²⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 4.

²⁴⁴ Там же. Л. 5.

²⁴⁵ Законодательство о религиозных культах. Перепечатка советского издания для «служебного пользования». С. 50.

²⁴⁶ Там же. С. 50.

встречаются случаи недобросовестной работы агитаторов (одна-две лекции в год). Так, в докладе «О ходе подготовки и ликвидации Таборского, Кушеловского и Припиченского монастырей» отмечается недостаточная работа пропагандистов: «Атеистическая пропаганда проводится на крайне низком уровне. <...> работают слабо, агитаторы инструктируются редко»²⁴⁷.

Пенсионный вопрос работников культа также включал в себя изменения. В разъяснении Государственного Комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Секретариата Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 7 августа 1961 года в постановлении «О порядке исчисления размера пенсий рабочим и служащим религиозных организаций (к пункту 124 положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий)» предлагается установить рабочим религиозных организаций пенсию, не превышающую среднемесячный заработок подобных работников государственных предприятий. Пенсионный расчет необходимо производить по данным «областного комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства, а в республиках, не имеющих областного деления, – по данным республиканского комитета этого профсоюза»²⁴⁸. Данное положение контролирует пенсионные выплаты церковным служителям и простым религиозным работникам. При этом, лица, которым выплачивалась прежняя пенсионная сумма, подпадают под пересчет согласно новому постановлению.

Окончательный контроль деятельности священнослужителей установился со вступлением в силу «законодательства о религиозных культах»²⁴⁹, который был принят в постановлении от 16 марта в 1961 года.

Основным документом, регламентирующим поведение служителей культа, стала «Инструкция по применению законодательства о культах». Основной целью данного положения было ограничить влияние Церкви, через

---

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 48.

²⁴⁸ Законодательство о религиозных культах. Перепечатка советского издания для «служебного пользования». С. 54.

²⁴⁹ Там же. С. 77.

лишение настоятеля власти на приходе. Так В. А. Куроедов видел проблему нарушения настоятелем законодательства: «...дело обстоит таким образом, что все управление финансово-хозяйственными делами находится в руках одного лица – настоятеля. Он является хозяином в церкви и пользуется неограниченным правом»²⁵⁰. На замену настоятельской функции были обозначены так называемые «тройки», которые выполняли основные функции всей приходской жизни²⁵¹.

Согласно новому постановлению (пункт №4), ситуация на приходах существенно меняется: «для управления делами религиозного общества, выполнения функций, связанных с пользованием культовым имуществом и денежными средствами, религиозное общество избирает из среды своих членов на собрании верующих открытым голосованием исполнительный орган в количестве трех человек»²⁵².

На практике данная установка приобретает самые различные формы. Но сохраняется принцип полного контроля Уполномоченными Церквей. Старосты зачастую назначаются сверху²⁵³, а основной их задачей становится деятельность, способствующая «...разложению церковных общин с целью дальнейшего их снятия с регистрации и закрытия приходов»²⁵⁴.

Законодательная подготовка не ограничивается установкой вышерассмотренных постановлений. Архивные документы содержат массу сведений, сопутствующих антицерковной кампании по закрытию Православных обителей. Например, в информационном докладе «О положении и деятельности монастырей, находящихся на территории Черкасской области за 1957 год»²⁵⁵ описывается проверка насельниц обители на соблюдение закона о паспортах. Начальник паспортного отдела УВД

---

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 5–7.

²⁵¹ Шпиллер И. В. О. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах. С. 255.

²⁵² Законодательство о религиозных культах. Перепечатка советского издания для «служебного пользования». С. 78.

²⁵³ Сандар Б. В. Административные меры по ограничению церковной деятельности периода хрущёвских гонений на Церковь (1958–1964). С. 175.

²⁵⁴ Там же. С. 175.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 100.

облисполкома 14 ноября 1957 года обнаружил в Лебединском монастыре 17 монашествующих «...без прописки, разрешения митрополита и Уполномоченного Совета»²⁵⁶.

Таким способом оказывалось давление на проживающих монастырских работников и монашествующих. Помимо рекомендации к выселению тех, кто не имеет прописки и разрешений, настоятельница монастыря Пряничникова была оштрафована на 100 рублей. Впоследствии, 15 монашествующих были расселены на рабочие места около монастыря: в Капитоновское лесничество и туберкулезное отделение. В итоге, все пришедшие в 1957 году в монастырь были из него удалены²⁵⁷.

Подобные паспортные проверки осуществлялись регулярно, согласно плану и инициативе уполномоченных. В Лебединском монастыре повторная тщательная проверка намечалась на январь 1958 года согласно договоренности с начальником паспортного отдела УВД облисполкома товарищем Березюк²⁵⁸. В докладе рекомендуется проводить строгие паспортные досмотры «...2-3 раза в год, ибо настоятельница монастыря Пряничникова этим положением злоупотребляет»²⁵⁹.

Уполномоченный Совета просит принять строгие меры против игуменьи, поскольку она принимает в монастырь в несоответствии «существующего порядка», под которым он подразумевает, что новые люди, желающие поступить в монастырь, должны получить разрешение от него и митрополита. Подобного рода нарушения проводятся периодически, и настоятельница содержит незаконных лиц без разрешения. Для решения этой проблемы Уполномоченный Совета просит обратиться к Киевскому митрополиту. Информация подобного рода свидетельствует о детальном изучении монастырской жизнедеятельности, с помощью чего кампания по разрушению обителей приобретает многогранный и разносторонний

---

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 100.

²⁵⁷ Там же. Л. 100.

²⁵⁸ Там же. Л. 101.

²⁵⁹ Там же. Л. 101.

характер. Независимо от вышерассмотренных постановлений, борьба с монастырями происходит по местам с помощью разных методов, которые подготавливаются на базе собранных материалов по монастырям.

Отчетные данные по хозяйственному состоянию обители (в данном случае Лебединский монастырь) достаточно подробно показывают успешный экономический рост²⁶⁰. При этом в основном отмечаются сводки доходов с указанием фамилий и сумм переводов пожертвований, а также прибыль от сельского хозяйства и патриархии. Получение монастырем посылок строго отслеживается.

Контроль над жизнью обители производится на всех уровнях. Необходимо отметить, что в информационных докладах приводятся факты, касающиеся подробной жизни монастырского уклада. Например, учитывается количество продуктов питания, и особенности приемов пищи: «...монастырь готовит второе блюдо для насельниц исключительно из продуктов, которые получает монастырь посылками»²⁶¹.

В информационном докладе «О состоянии и деятельности монастырей Винницкой области за 1957 год»²⁶² отмечается рост прихожан в храмах и монастырях, несмотря на отсутствие «...религиозных реликвий (икон, мощей и тому подобного)»²⁶³. В этой связи происходит увеличение количества приходов, а посещаемость монастыря не снижается. В докладе учитывается, что хозяйственное обеспечение обители не сопровождается обманом и денежными махинациями, а все необходимое зарабатывается честным трудом через швейные и вязальные услуги местному населению²⁶⁴. Подобные факты подтверждают законную деятельность монастырских насельников и показывают необходимость уполномоченных придумывать новые методы по ужесточению условий существования обителей.

---

²⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 102.

²⁶¹ Там же. Л. 102 об.

²⁶² Там же. Л. 112.

²⁶³ Там же. Л. 112.

²⁶⁴ Там же. Л. 112.

Подготовка принятий законов о ликвидации монастырей включает в себя также разного рода данные о «слабых местах» обителей. Так, в случае с Барским монастырем излагается конфликт игуменьи Клавдии со служащим священником Иезекиилем и насельницами обители. Последние высказывают жалобы на исповеди и свое недовольство настоятельницей обители²⁶⁵. Другими сопутствующими фактами становится информация о личном сберегательном счете игуменьи Клавдии в 20 000 рублей, о котором свидетельствует Заместитель Председателя Исполкома Барского Райсовета депутатов²⁶⁶, при этом денежная сумма в епархиальном отчете не значится.

Процесс реставрации монастырских храмов и других строительных операций отражается в документах со всеми подробностями. Особенно делается акцент на свободные пожертвования. В таком случае, в информационных докладах указывается сумма или количество материала, которые были подарены обители и не зафиксированы в епархиальном управлении. Также перечисляются предположительные данные о благотворителях, с которыми монастырь имеет дружественные взаимоотношения²⁶⁷.

Гостиницы и общежития в монастырях встречаются редко, а паломники, приходящие на богомолье, зачастую останавливаются в частных домах²⁶⁸. При этом поток паломников, даже при отсутствии особых святынь не уменьшается. Проблема с гостевыми домами связана в первую очередь с тем, что большая часть корпусов «...заселены разными организациями и отдельными гражданами»²⁶⁹. Таким способом некоторые обители лишаются возможности принимать гостей и тем самым утрачивают один из источников дохода.

---

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 113.

²⁶⁶ Там же. Л. 114.

²⁶⁷ Там же. Л. 114.

²⁶⁸ Там же. Л. 115.

²⁶⁹ Там же. Л. 115.

Подготовка проведения антирелигиозной кампании по ликвидации монастырей в первую очередь сопровождалась сбором подробной информации об экономическом положении обителей. Главным образом учитывались доходы монастыря и его социальная роль в определённой области. Например, в докладе о Браиловском монастыре Винницкой области указываются основными источниками монастырских доходов денежные сборы от продажи просфор, свечей, крестиков, молитвенных записок, а также тарелочные сборы, сельское хозяйство, пожертвования и разные поступления на ремонт обители²⁷⁰.

Монастырь играет большую роль в епархиальной жизни Винницкой области. В документальной отчетности приводятся факторы, которые увеличивают популярность монастыря: рост числа монастырских прихожан связан с тем, что в близлежащих деревнях Церкви разрушены; монастырская Церковь привлекает прихожан древними фресками и живописью XVII века художника Иосифа Прагтли; местночтимая икона XVI века великомученицы Варвары; два постоянных хора из монашествующих; частые визиты архиепископа Симона. Определение «сильных сторон» монастыря позволяет принимать Уполномоченным Совета действенные меры по его ликвидации.

Борьба против развития монастырей охватывает большинство сфер их жизнедеятельности. Зачастую, уполномоченные глубоко погружаются в среду монастырских дел и находят важные ключевые моменты, устранив которые можно повлиять на общее процветание обители. На примере Браиловского монастыря слабым местом определяются частые приезды владыки Симона, которые рекомендуются пресечь, чтобы уменьшить социальную значимость данной обители: «Симон своих выездов не сокращает, в связи с чем, было бы целесообразно, на мой взгляд, воздействовать на него в этой части через Совет по делам русской

---

²⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 116.

православной церкви при совете Министров СССР или же через Уполномоченного Совета по Украинской ССР»²⁷¹.

Монастырские подсобные хозяйства облагаются налогами. В случае Браиловского монастыря такой налог составил 9600 рублей, но по решению местного Облфинотедла данный налог был снижен до 4600 рублей. Таким образом, процесс налогообложения монастырей на 1957 год в Республиканских ССР зачастую сопровождался вмешательством местных Уполномоченных²⁷².

Инициатива ликвидации обителей зачастую исходит от местных органов власти. Так, в докладе от 3 октября 1959 года Г. Г. Карпову от П. Капитонова говорится о том, что руководители Иыхвинского района категорически против пополнения Пюхтицкого монастыря монахами из других расформированных обителей. Потому что этот монастырь оказывает сильное религиозное влияние на «...отсталую часть окружающего населения»²⁷³.

На основании собранных сведений, поход на монастыри был четко спланированной атакой по экономически слабым местам обителей. Характерным фактором закрытия монастырей в УССР стало изъятие принадлежащей им земли. Как отмечает М. В. Шкаровский: «...из 357 гектаров их земли украинским монастырям было оставлено лишь 60, причем Мукачевской обители отказали даже в 2 гектарах огорода и сада»²⁷⁴.

Конфликтные ситуации, происходящие в монастырях, также приводятся в докладной документации. Вместе с этим отмечаются личностные качества характера значимых для той или другой обители людей. В деле Браиловского монастыря обращается внимание на особенности новой настоятельницы Зои: «игуменья Зоя, имея уже опыт работы в качестве

---

²⁷¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 117.

²⁷² Там же. Л. 118.

²⁷³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1633. Л. 43.

²⁷⁴ Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 364.

настоятельницы монастыря, оздоровление обстановки в Браиловском монастыре проводит исподволь, осторожно прибирая всё в свои руки»²⁷⁵.

Планы по сокращению монастырей формируются на основании собранной докладной информации, которая подчас имеет описательно-повествовательный характер положения монастырской жизни. Начальной задачей в подготовке ликвидации обители становится финансовый анализ её доходов и расходов. Вспомогательную функцию составляют сведения, касающиеся самих монашествующих. Зачастую это информация отражает умонастроение жителей обители и их политическую позицию. Так в докладе «о положении и деятельности Овручского женского монастыря за 1957 год»²⁷⁶ показывается необходимость антирелигиозной пропаганды, поскольку читательские интересы насельниц ограничиваются художественной литературой.

В программе по ликвидации обителей учитывались также сведения политических позиций не только игуменьи, но и всех насельниц монастыря: «никаких бесед на политические темы и даже религиозные или воспитательного характера ни игуменья, ни благочинная с насельницами монастыря не проводят. Монашествующие в массе ничем не интересуются, многие из них суеверны, верят в скорое приближение "конца света" и ждут "страшного суда". Большинство монахинь рассуждает так: "все будет так, как Богу угодно"»²⁷⁷.

Изучая биографии насельниц монастыря²⁷⁸, в некоторых случаях используется индивидуальный подход к монахине, чтобы через общение с педагогом и давление на нее родных способствовать её уходу из обители. Так, в случае с послушницей Овручского монастыря Валерией Макеевой, Уполномоченный Совета рекомендует: «...через ее родителей (отца и матери), проживающих в Москве, ее возможно оторвать от монастыря и при

---

²⁷⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 119–120.

²⁷⁶ Там же. Л. 139.

²⁷⁷ Там же. Л. 151.

²⁷⁸ Там же. Л. 151–154.

правильном педагогическом подходе можно вовлечь в трудовую и общественно-полезную деятельность»²⁷⁹.

Проводя анализ экономического положения монастыря, его социального статуса и популярности в каком-либо городе и в целом Республике, Уполномоченным Совета вместе с руководством местного исполкома делается вывод закрывать монастырь или оставить. Чаще всего заключение производится не в пользу сохранения обителей: «Руководство Житомирского исполкома Облсовета депутатов трудящихся и я, как Уполномоченный Совета, считаем целесообразным Овручский женский монастырь с его «мощами» закрыть, а его насельниц распределить в другие 3-4 старые, известные монастыри в УССР»²⁸⁰. На примере вышерассмотренных монастырей, а в частности Овручской обители, видна документальная работа, подготавливающая процесс антицерковной кампании.

Другим ярким примером подготовительной работы по сокращению монастырских угодий становится анализ экономического состояния Михайловского монастыря города Одессы²⁸¹. Исходя из данных по доходам монастыря (10% – пошивочные мастерские, 90% – мельница), Уполномоченный Совета рекомендует устранить монастырь через уничтожение основного источника его дохода: «если мельницу у монастыря изъять, тогда вместо потребности увеличения насельников, должна возникнуть другая потребность – сокращения, так как доходы швейных мастерских, даже при увеличении объема их производства не могут обеспечить установившегося прожиточного минимума насельников монастыря»²⁸².

Основная идея антирелигиозной борьбы подразумевает уменьшение влияния Церкви на жизнь обычных людей. Это достигается с помощью

---

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 154.

²⁸⁰ Там же. Л. 154.

²⁸¹ Там же. Л. 156.

²⁸² Там же. Л. 161.

«слияния» монастырей. Таким способом организуется изъятие из жизненного обихода любого церковного явления, за исключением пустых религиозных зданий, которые переоборудуются для городских нужд или вовсе разбираются на строительные материалы. Эту мысль высказывает уполномоченный Совета В. Волков: «от того, что в других монастырях монашествующих прибавится, их значимость и влияние не усилится, а монастырскую Васильевскую церковь, значимость которой и влияние на население города Овруч и окружающих сел, надо полагать, после закрытия монастыря, резко ослабнет»²⁸³.

На подготовительных этапах борьбы с монастырями, уполномоченными Совета также производился сбор сведений о том, каким способом обитель пополняется новой братией. В некоторых случаях, в число послушников переходили монастырские «трудники» (старые, одинокие и верующие люди)²⁸⁴, подрабатывающие летом. Начиная свою работу за оплату, они «...присматривались к монастырской жизни под воздействием монахов отказывались от зарплаты и переходили на полное содержание монастыря»²⁸⁵. С помощью анализа таких данных впоследствии принимаются меры по ограничению работы духовенства с мирским населением, а стариков зачастую стараются распределить по домам престарелых.

В 1959 году, несмотря на спад антирелигиозного натиска, который наблюдался с внешней стороны жизнедеятельности монастырей, то с внутренней стороны, наоборот, положение монастырских угодий находилось под угрозой. Исходя из постановлений Совета Министров «О монастырях в СССР», региональные и республиканские ЦК партии, а также Уполномоченные Совета и секретари обкомов следовали плановой рассылки по сокращению монастырей.

---

²⁸³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1532. Л. 154.

²⁸⁴ Там же. Л. 3.

²⁸⁵ Там же. Л. 3.

При формировании плана по закрытию монастырей также обращалось внимание на физическую активность монашествующих. Обнаружение не работающих монахов, шло вразрез с идеей строительства коммунизма и поэтому особенно подмечалось Уполномоченными в документах. Например, в информационном докладе «О положении и деятельности монастырей за 1954 год» отмечается, что в Святодуховском мужском монастыре основная черновая работа ведется одним монахом, а остальные нигде не работают. Уполномоченным Совета обращается внимание на фактор трудовой деятельности монастыря: «единственный монах-труженик в монастыре, это Макаревич (Антоний) Он у свечного ящика стоит, огород в летнее время обрабатывает и другую черную работу вроде чистки дымоходов делает, а остальной состав просто-напросто трутни»²⁸⁶.

Локальные постановления, ограничивающие социальные взаимодействия монастырей, также служат одним из множества факторов антицерковной кампании. Так, Совет Министров Латвийской ССР в обращении к Уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР товарищу А. А. Сахарову предлагает запретить школьные экскурсии по Псково-Печерскому монастырю²⁸⁷. «Посещение учащимися действующего монастыря, по мнению Совета, нежелательно»²⁸⁸ – пишет Заместитель Председателя Совета П. Г. Чередняк.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что плановые сокращения православных обителей осуществлялись ежеквартально в соответствии с намеченным проектом, переданным республиканским Уполномоченным. В Совет по делам Русской православной Церкви с самого начала 1958 года²⁸⁹, с помощью деятельности республиканских Уполномоченных, стала поступать содержательная информация о монастырях: количество насельников и трудящихся, финансовое положение,

---

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Л. 5.

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 178.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 1.

существующая административная и хозяйственная деятельность, роль монастыря на жизнь окружающих. На основании данной информации формировался план по ликвидации монастырских угодий.

Многочисленные подготовительные действия для ликвидации монастырей направлены были в первую очередь на то, чтобы отсечь монастырь от взаимодействия со светскими людьми²⁹⁰. В рекомендациях информационных докладов и постановлений, наблюдается тенденция к изоляции монастырей от внешнего мира, лишение его основных источников дохода через определение «слабых мест» обители. В одних ситуациях, принимаются постановления об изъятии земельных угодий, в других обитель лишается хозяйственного производства. В дополнение ко всем лишениям монастырь облагается непосильным налогом, который несоизмерим с финансовым положением обители. Создание подобного рода условий способствует «самозакрытию» монастырей, потому как само их существование в рамках законодательных и институциональных сфер (религиозное пространство социума) становится невозможным. Порой маленькие обители и скиты вовсе закрываются сверхпланово, без проведения подготовительной работы и на основании инициативы местных органов власти.

3.2. Методы проведения ликвидации обителей и формы сопротивления кампаниям на местах в 1958-1964 гг.

К 1954 году количество православных храмов и монастырей увеличилось вдвое по сравнению с цифрами 1948 года. Однако именно в этом году Н. С. Хрущевым и партийным аппаратом была предпринята попытка нового наступления на Церковь, окончившаяся провалом вследствие

---

²⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 161.

неподготовленности ни партийно-государственного аппарата страны, ни общества к новой антицерковной войне.

7 июля 1954 года было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», подготовленное Д. Т. Шепиловым, А. Н. Шелепиным и М. А. Сусловым. Яркая антицерковная пропаганда, начатая в периодической печати сразу же после выхода постановления, привела в отдельных регионах к открытому возмущению народа, в Москву сотнями направлялись телеграммы и жалобы, в которых верующие, ссылаясь на свои гарантированные государством права, требовали прекратить их ущемление в религиозной сфере. Власти на местах, получив санкцию из Москвы в виде постановления ЦК КПСС, «посталински» развернули полномасштабное давление на Церковь, и особенно на монастыри. По замечанию И. И. Масловой, начавшаяся после июльского постановления антирелигиозная пропаганда значительно быстро перешла из научно-атеистической области в общественно-политическую практику с применением мер социального и экономического давления, нарушающих сталинское законодательство о религии²⁹¹.

Явная неподготовленность власти к масштабному наступлению на Церковь и острая чувствительность общества привели к тому, что 10 ноября 1954 года было принято новое постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое явилось прямо противоположным июльскому, заморозив все антирелигиозные намерения идеологов-активистов.

Эти годы, до выхода постановления 1958 года, стали самыми благоприятными для православных монастырей. В период 1954-1958 гг. православные монастыри пользовались налоговыми льготами, укрепляя свои хозяйства, регулярно получали от местных властей необходимую разнообразную помощь, увеличивали число насельников. Власти на местах,

---

²⁹¹ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви. С. 55.

сбитые с толку постановлением ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г., не имели представления о дальнейшем осуществлении антирелигиозной пропаганды и ограничении деятельности Церкви, а потому практически полностью прекратили это. Лишь некоторые уполномоченные Совета, краевые и районные исполкомы, стремясь выслужиться перед руководством в духе сталинского периода, шли на ущемление деятельности монастырей и их закрытие. С 1953 по 1958 гг. были закрыты 5 скитов в Закарпатской области и два монастыря в Ровенской области Украинской ССР (Георгиевский мужской в с. Пляшева и Иверский женский в с. Голубы). Основываясь на широком корпусе архивных документов, свидетельствующих об улучшении положения монастырей, можно утверждать о наступлении расцвета обителей.

С принятием постановлений Совета министров СССР от 16 октября 1958 г. было дано начало новому антирелигиозному наступлению, т.н. «хрущевской церковной реформе». Важное значение в хрущевской антирелигиозной борьбе с Церковью заняла ликвидация монастырей, традиционно являющимися центрами духовной и религиозной жизни всей Русской Православной Церкви.

Следующим шагом по возобновлению гонений можно считать постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»²⁹². Это постановление Совета министров СССР, по сути, начинает подрывать экономические основы существования монастырей Русской Православной Церкви. Первый пункт постановления устанавливал подоходный налог на килограмм свечей в 200 рублей, что наносило существенный удар по главному источнику доходов монастырей. Во втором пункте для монастырей повышались налоговые ставки на использование земель всех типов, как сельскохозяйственных, так и прочих. В третьем пункте на усмотрение республик отменялись льготы на

---

²⁹² ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 1. Д. 1544. Л. 74, 75; Д. 1543. Л. 168–169.

здания и строения, которые устанавливались для монастырей. Такое экономическое давление на монастыри в дальнейшем дало бы различные прецеденты для закрытия обителей. При этом первый прецедент уже был создан тем фактом, что постановление от 16 октября 1958 года начинало действовать с 1 октября 1958 года, таким образом не давая возможность монастырям переложить налоговое бремя на прихожан и туристов, покупающих свечи и подающих пожертвования.

Например, даже Свято-Троицкая Сергиева лавра в 1959 году не смогла справиться с подобным налогообложением, о чем в письме от 7 февраля 1959 года Патриарх Алексей I пишет Г.Г. Карпову²⁹³. В документе о налогообложении было указано следующее: «Южная стена в размере 2/3–1 276 100 руб., восточная стена в размере 1/3 – 147 000 руб., Пятницкая башня в размере 1/3 – 180 000 руб., святые ворота – 237 600 руб.»²⁹⁴. Для защиты Лавры Патриарх в письме ссылается на постановления от 1942 года в соответствии с которым объекты культуры не могут облагаться налогом, а также указывает на огромные средства, которые тратит Церковь на реставрацию всего архитектурного ансамбля монастыря. В ответном письме от 11 марта 1959 года Г. Г. Карпов уведомил об особом льготном экономическом статусе Свято-Троицкой Сергиевой лавры, а также об исключении из налогообложения крепостных стен, ворот и башен²⁹⁵.

Цена свечи после выхода постановления за килограмм выросла с 15 рублей в 1957 году до 225 рублей в 1959 году²⁹⁶. При этом стоит отметить, что просьба Патриарха о переносе начала действия постановления с начала 1959 года была отклонена комиссией, и, более того, рекомендовано следующее: «целесообразным рекомендовать церковному центру не производить повышение розничных цен на свечи»²⁹⁷. Однако сама проблема

---

²⁹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 22.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р- 6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 23

²⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 18–19.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 1. Д. 1544. Л. 74, 75.

вскоре была решена монастырями и свечными заводами: налоговое бремя было передано конечному приобретателю – верующему прихожанину. Начавшаяся паника священнослужителей на местах и выход постановления задним числом привели к существенному подрыву финансового состояния монастырей²⁹⁸. Однако, первоначальная цель – обвинить Церковь и монастыри в неуплате налогов, некоторые из которых были увеличены более чем в 10 раз – была реализована лишь частично, что замедлило темпы закрытия обителей²⁹⁹.

Следующим важным постановлением было постановление Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. № 1159 «О монастырях в СССР»³⁰⁰. Это постановление в целом было направлено на уничтожение монастырей в союзных республиках, особенно на территории, присоединенной к СССР после первой антирелигиозной кампании. Всего в нем можно выделить 4 наиболее важные пункта:

1. Чёткое определение границ монастырских владений, что, по сути, привело к существенному их сокращению на местах.
2. Запрещено использование наемного труда в монастырских мастерских и кустарных производствах.
3. Введение налогов на использование любых строений на территории монастырей (кроме самих храмов) по принципу аренды у исполкомов Советов депутатов трудящихся.
4. В шестимесячный срок подать списки монастырей и скитов для закрытия.

На местах это постановление реализовывалось следующим образом: вначале эти документы переиздавались на уровне самой республики с конкретизацией в указании монастырей и деталей, далее документы

---

²⁹⁸ Чумаченко Т. А. Государство и русская православная церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими. С. 82–90.

²⁹⁹ Гераськин Ю. В. Из истории хрущевского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник, №19, 2009. С. 71-79.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 1. Д. 1543. Л. 168–169.

публиковались исполкомами областей и краев. При этом постановления, касающиеся монастырей, практически всегда подписывались и административным и партийным руководством.

Для ряда уполномоченных, в т.ч. и республиканских, проведение ликвидации монастырей являлось сложной задачей, для исполнения которой требовалась непосредственная помощь представителей Совета на местах. Так, уполномоченный по Литовской ССР А. Ефремов в начале 1959 г., направляя отчет по монастырям, просил Совет «оказать ... помощь в этом вопросе путем необходимой консультации, т. к. мне в свою очередь необходимо будет помочь правительству республики при разработке предложений»³⁰¹.

Уполномоченный при Совете министров Украинской ССР одним из первых предложил методику закрытия монастырей, чтобы не вызвать волнений и стычек верующих с властями: «в сельской местности, где ликвидируется монастырь, в дни ликвидации желательно организовать напряженную работу по сбору урожая. Колхозы окружающих сел Прилукского района [Черниговской области Украинской ССР], где в эти дни был партийный и советский актив, как никогда усиленно работали, ни одного колхозника не было возле Густынского монастыря»³⁰².

Реализация «спланированного» закрытия монастырей началась с Тихвинского женского монастыря в г. Днепропетровске³⁰³ в соответствии с постановлением от 17 июня 1959 года, в котором предписывалось закрыть обитель 5 августа. Для этого были проведены дополнительные мероприятия: за некоторое время до закрытия началась атеистическая пропаганда в школах, избирательных участках, также проводилась отдельная работа с верующими семьями. Заработало 3 лектория; выделено 5 лекторов атеистов, 42 агитатора, которые проводили работу среди населения в районе

---

³⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 132.

³⁰² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 23.

³⁰³ Сейчас город Днепр.

монастыря. Для проведения закрытия была разработана сложная операция, главной целью которой было предотвращение любым способом возможных народных волнений из-за действий властей³⁰⁴.

В сам день закрытия, 5 августа, местная власть также тщательно все спланировала: большая часть мужского населения была направлена на сбор урожая, однако это всё равно не помешало стечению возмущенного народа. Для успокоения волнений были заранее приглашены партийные рабочие, которые провели разъяснительную беседу не с позиции силы, но пытались аргументировать необходимость закрытия обители социальными аспектами, также отдельно говориться о кликушах: «отдельным вниманием агитаторы окружали отдельных кликуш, разъясняли им почему закрывается монастырь, и что будет на его месте»³⁰⁵.

23 января 1959 г. ЦК КП Молдавской ССР принял постановление «О монастырях в Молдавской ССР», а 18 февраля этот же документ с идентичным названием был подписан в Совете Министров республики. В экономической сфере местным властям предписывалось сократить земельные наделы монастырей из расчета 0,10 гектара на одного монаха и далее дублировался весь перечень ограничений из союзного постановления³⁰⁶. Постановлением ЦК Компартии Молдавии республиканскому правительству было поручено своевременно внести предложения в Совет Министров СССР по сокращению монастырей и их полным последующим упразднением. Не может не удивлять активность республиканских органов в выполнении всех антирелигиозных установок. Совет Министров Молдавской ССР в течении чуть больше месяца разработал все необходимые предложения, и 3 марта 1959 г. они были направлены на рассмотрение в Москву.

---

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 92.

³⁰⁵ Там же. Л. 207.

³⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 139.

Определив плановое количество ликвидируемых обителей и после получения разрешения из Москвы Совет Министров Молдавской ССР принял 5 июня 1959 г. постановление № 255-220 «О сокращении монастырей на территории Молдавской ССР», которым санкционировалось последовательное сокращение 9 монастырей³⁰⁷.

С ходатайством об утверждении разработанных мер ликвидации, уже согласованных с Советом по делам Русской Православной Церкви, 9 марта 1959 г. выступил Совет Министров Литовской ССР. Определенный интерес представляет попытка республиканского правительства быстро отчитаться перед Москвой об исполнении антирелигиозных предписаний путем ликвидации монастыря и перевода монашествующих в Пюхтицкую обитель, находившуюся на территории Эстонской ССР. Переведя монахинь Мариинского монастыря в Эстонию Литовский Совет министров снимал с себя ответственность, перекладывая ее на эстонских коллег.

Окончательный документ «О сокращении числа православных монастырей в г. Вильнюс» был принят правительством Литовской ССР 12 июля 1959 г. за № 314-с после консультаций с председателем Совета Г.Г. Карповым, приехавшим в г. Вильнюс по этому вопросу³⁰⁸. В августе было принято новое постановление об использовании зданий монастыря под интернат для «трудновоспитуемых» девушек. Несмотря на принятые на высшем республиканском уровне постановления, закрытие монастыря некоторое время затягивалось в связи с нерешенностью вопроса о дальнейшем размещении монахинь. «Попытка поручить уполномоченному Совету по Эстонской ССР Т. Капитонову решить в Правительстве Эстонии вопрос о размещении этих монахинь в Пюхтицком женском монастыре оказалась по некоторым причинам неудачной», – констатировал уполномоченный А. Ефремов³⁰⁹.

---

³⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Л. 174.

³⁰⁸ Там же. Л. 119.

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1825. Л. 41.

Лишь в начале 1960 г. проблему с переселением монахинь удалось решить путем личной встречи секретаря ЦК КП Литовской ССР В. Ю. Нюнка с своим эстонским коллегой Ленсманом³¹⁰.

В Латвийской ССР первый документ, затрагивавший положение монастырей, был принят еще 15 ноября 1958 г. № 584 «О монастырях в Латвийской ССР». 26 марта 1959 г. при активном участии уполномоченного на согласование в Москву был направлен проект постановления Совета министров Латвийской ССР о ликвидации монастырей.

Два указанных постановления действовали вместе, и экономическая целесообразность существования ряда монастырей действительно стала вызывать вопросы. Так, на предложение сокращения численности монастырей путем слияния (речь идет о 22 монастырях и 7 скитах) Патриарх Алексей I прислал свое письменное согласие³¹¹. Эти договоренности были нарушены местной республиканской властью, методы которой были выходящими за рамки «интеллектуальной борьбы» с Церковью. Так, монахи насильно выселялись и монастырей, храмы закрывались, колокола и иконы снимались с мест для общественной пропаганды торжества атеизма.

В 1960 году происходит еще один важный этап по системной борьбе с Церковью. На смену Г. Г. Карпова приходит новый глава СДРПЦ В. А. Куроедов, который в отличие от первого, занимавшего позицию сотрудничества с Церковью, полагал важным полное уничтожения Церкви для дальнейшего строительства коммунизма³¹². Первое с чего он начал – это активное исполнение постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах». В контексте ликвидации монастырей важно, что в число нарушений духовенство входила финансовая, административная и прочая

---

³¹⁰ Там же. Л. 42.

³¹¹ ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 46, 134–135.

³¹² Чумаченко, Т. А. К вопросу об отставке Г. Г. Карпова с должности председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. С. 138–144.

помощь слабым или увядающим монастырям³¹³, что, по сути, не оставляло им возможности для выживания³¹⁴. Стоит отметить, что на 1 января 1960 года в СССР действовало 42 монастыря и 2 скита³¹⁵.

С лета 1961 года был нанесен еще один удар по финансовому положению монастырей. В это время началась кампания по учету религиозного имущества, в соответствии с которой имущество, которое определялось как «избыточное» переходило в пользование исполкома. В число такого имущества входило: недвижимое (дома, подсобные строения, мастерские и т.д.), транспорт (автомобили и лошади) и прочее. Так, в Иваново-Франковской области глава местного облисполкома писал о проходившей кампании: ««...тактично, без шума мы поручили работникам районов и сельсоветов определить, для каких целей и как используются жилые дома, какие земельные участки могут быть изъяты. В результате, по решению райисполкомов было взято на баланс местных советов 148 жилых домов...»³¹⁶.

Одним из серьезных ударов по храмам и монастырям Русской Православной Церкви стало постановление 16 марта 1961 г., в котором говорилось, что решение о закрытии храмов власть может приниматься на местном уровне³¹⁷. Таким образом, Советская власть сразу выполнила две важные задачи: с одной стороны, она развязала руки местному руководству, которое теперь могло самостоятельно принимать решения о закрытии храмов и прекращении колокольных звонов, не дожидаясь резолюции сверху, а с другой, – руководство СССР снимало с себя всякие обвинения в гонениях, которые серьезно били по репутации и престижу Советского Союза на мировой арене, ведь отныне все можно было списать на перегибы на местах

---

³¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 307. Л. 38.

³¹⁴ «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства»: докл. пред. Совета по делам рус. православ. церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедова на Всесоюз. совещании уполномоч. 1960 г. / публ. М. И. Одинцова // Ист. арх. 1999. № 2. С. 71–75.

³¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 180.

³¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 486. Л. 62.

³¹⁷ См.: Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах.

и избежать обвинений в направленном уничтожении Церкви. Все это приводит к очередной волне разрушений храмов. Таким образом, к 1964 году Московская Патриархия насчитывала около 7500 приходов, тогда как к началу хрущевских гонений имела около 14 тысяч действующих приходов³¹⁸.

Также важным элементом ликвидации монастырей являлась борьба с паломничеством, которое выполняло несколько важных функций для жизни монастыря: с одной стороны, это существенный доход от паломников, а с другой – это постоянная причина протекционизма для людей, которым тот или иной монастырь стал важным местом духовной жизни. Если это представлялось возможным, то также уполномоченные стремились ограничить посещение монастырей туристическими группами и особенно молодежью. Постановлением 28 ноября 1958 г. ЦК принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к «святым местам».

Косвенной борьбой с монастырями можно считать идеологическую борьбу с монашеством как таковым. Верующих убеждали в том, что Бога нет и на партсобраниях, и на работе, причем делалось это «систематически, со всей настойчивостью, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода»³¹⁹, вплоть до заключения в психиатрическую лечебницу.

В антирелигиозной компании можно выделить следующие методы борьбы:

1) давление на религиозных лидеров (церковные иерархии находились в очень тяжелом положении, постоянно выбирая между верой и необходимостью идти на поводу у властей с целью сохранения Церкви в пределах СССР, что иногда побуждало заходить их слишком далеко в вопросе сотрудничества);

---

³¹⁸ Чумаченко Т. А. Государство и русская православная церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими. С. 86.

³¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т.6. С. 502–505.

2) пропагандистская кампания (помимо уже упоминавшихся ренегатов, она также велась через кино, литературу, СМИ);

3) ликвидация религиозных организаций и снос культовых зданий (за время хрущевских гонений было закрыто около 10000 храмов, также лишались юридического статуса те из них, в которых якобы не было необходимости ввиду отсутствия верующих, было закрыто 5 семинарий, из 8 действовавших после Великой Отечественной Войны, в ряде регионов не осталось ни одной действовавшей религиозной общины);

4) увеличение налогового бремени на религиозные организации;

5) уголовное преследование верующих;

6) преследование за «тунеядство» (в период с 1961 по 1964 гг. по этой статье было выслано более 400 верующих);

7) изъятие детей из семей верующих (стоит отметить, что данный метод редко использовался по отношению к православным. В основном же жертвами его становились сектанты: баптисты, пятидесятники, адвентисты, детей которых путем общественного давления вынуждали отречься от семьи, либо лишали родителей родительских прав).

Отдельно стоит упомянуть деятельность ренегатов. Сразу после июньского пленума ЦК КПСС в газетах стали появляться различные публикации бывших священников, которые в них публично отрекались от Бога. Таких людей и называют ренегаты (например, публичные отречения П. Дорманского, Н. Спасского)³²⁰. В первый период антирелигиозной деятельности в хрущевские гонения это стало одним из излюбленных способов агитации, в связи с высокой эффективностью³²¹. Так, в 1958 году выходит атеистическая брошюрка, составленная бывшим преподавателем Одесской семинарии Е. Дулуманом, а 5 декабря 1959 года в газете «Правда» вышла статья бывшего профессора Ленинградской академии Александра

---

³²⁰ Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 366.

³²¹ Чумаченко Т. А. Государство и русская православная церковь в 1958–1964 годах. С. 82–90.

Осипова, который стал одним из наиболее богословски грамотных ренегатов времен хрущевских гонений³²².

Во-вторых, важную роль в пропаганде играли фильмы, художественная и научная литература и разного рода публикации в газетах и журналах³²³. Основной чертой для всех вышеперечисленных источников является эмоциональность, которая была следствием отсутствия логически выстроенной доказательной базы атеистического воззрения, а основной акцент делался на то, чтобы возбудить враждебность по отношению к верующим и религиозным людям³²⁴. В таких публикациях можно встретить массу резких суждений в адрес противников: «мракобесы», «святоши», «фанатики» и проч. В СМИ появляются статьи со следующими заголовками: «Святоши-убийцы», «Кровавые кресты», «Откровения семинариста после похмелья», «Вот они, истинно православные».

Отдельно стоит остановиться на кинематографе, как наиболее популярном и действующем средстве антиклерикальной и антирелигиозной пропаганды. Все фильмы объединяются главным – идеей, которая сводилась к следующему: вера и религия – это заблуждения, которые порочат честь и достоинство советского человека. Также в этих фильмах авторы пытаются показать зрителю причину роста религиозности – заблуждение простого народа и манипулирование «хитрых попов».

На стороне воинствующего атеизма были научные журналы и общества, например, целью Всесоюзного общества «Знание» было «просвещение» советских граждан в духе научного атеизма посредством издания журнала «Знание»³²⁵, чтения лекций и издания научно-популярной

---

³²² Там же.

³²³ *Сандар Б. В.* Административные меры по ограничению церковной деятельности периода хрущёвских гонений на Церковь (1958–1964). С. 163.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Всесоюзное общество «Знание» – просветительская организация в Советском Союзе и России, возникшая в 1947 году. Занималась просветительской деятельностью среди населения СССР путём чтения лекций, а также издания научно-популярной литературы. Как и другие советские общественные организации находилась под контролем ВКП(б) – КПСС. Общество имело издательство «Знание». Журнал издавался миллионными тиражами.

атеистической литературы. С 1959 года миллионными тиражами издавался ежемесячный Научно-популярный журнал «Наука и религия»³²⁶, созданный по личному распоряжению Н. С. Хрущёва³²⁷. Все это уменьшало число желающих уйти в монастырь и, соответственно, способствовало долгосрочным планам по уничтожению монастырей, т.к. по мере уменьшения числа насельников можно было закрывать монастырь и переводить их в более крупный, а там поступать аналогичным образом.

Вся пропаганда была нацелена на формирование особой светской этики. Говоря о критике христианской этики в советский период, необходимо определиться с понятием «религиозный человек» в духе коммунистической идеологии или *Homo Religiosus*³²⁸.

Для этого мы должны отразить сущность марксистско-ленинской этики. С научной точки зрения под данной этикой понимали «науку о законах возникновения и исторического развития морали, в особенности коммунистической. Данная наука включала в свой предмет изучения, в том числе, функции морали и нравственные ценности, принятые в обществе»³²⁹. В советский период этика была самостоятельной наукой и имела базой исторический материализм.

---

³²⁶ Журнал предназначался для публикации популярных статей и лекций по естественнонаучной пропаганде, а также по разоблачению и критике религиозной идеологии, по теории и истории научного атеизма, вопросам методики и практики атеистической пропаганды (постановление ЦК КПСС от 5 мая 1959 «О журнале «Наука и религия». Подробнее см.: *Иванов А. С.* Журнал «Наука и религия» – важное звено в атеистическом воспитании // Вопросы религии и религиоведения: сборник. Вып. 1: Антология отечественного религиоведения. Ч. 3: Институт научного атеизма. Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС / сост. и общ. ред. Ю. П. Зуева, В. В. Шмидта. М.: ИД «Медиа Пром», Изд-во РАГС, 2009. С. 345–354.

³²⁷ Более того, статьи, опубликованные в этом журнале, считались Высшей аттестационной комиссией (ВАК) научными, поэтому соискатели ученых степеней, писавших работы по атеизму, публиковались именно в этом издании. *Брушлинская О. Т.* «Наука и религия» // Религии народов современной России: Словарь / Ред-кол. Мчедлов М. П. (отв. ред.), Аверьянов Ю. И., Басилов В. Н. и др. 2-е изд., и доп. М.: Республика, 2002. С. 282–283.

³²⁸ *Курилов В. А.* «Строитель коммунизма» и человек религиозный в философском дискурсе марксистско-ленинской этики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. №3. 2019. С.102–116.

³²⁹ *Архангельский Л. М.* Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М.: Высшая школа, 1974. С. 25.

Помимо задачи, которая стояла перед марксистско-ленинской этикой по объяснению основных принципов поведенческой морали, также ставилась задача оказывать воздействие на нравственные отношения в обществе согласно законам социального прогресса. Таким образом главной задачей в советский период этика ставила воспитание «нового человека» или «строителя коммунизма»³³⁰. В связи с этим воспитательное значение советской этики должно было коррелировать с принципом партийности и коллективизма.

Особенностью советской этики была выработка рекомендаций, которые должны были усилить общественное влияние на моральное поведение людей в коммунистическом духе. На основе этого можно говорить о том, что помимо регулятивной и познавательной функции мораль несла и воспитательную функцию в советском обществе. Мораль здесь выступает, как форма общественного сознания. «Мораль становится – безличным долженствованием, которое должны все соблюдать, но ни от кого не исходящее, ввиду отрицания Бога»³³¹.

«Моральное сознание проявляет себя в отношениях между обществом и человеком, между непосредственно людьми в процессе общения. Как результат возникают нормативные и оценочные суждения, представления о нравственных категориях (добре и зле, социальной справедливости и не справедливости и т. д.)»³³².

Завершающим этапом в обозначенный период можно считать агонию хрущевской кампании. Так, выходят все более резкие постановления. В январе 1964 г. ЦК КПСС принимает постановление «О мероприятиях по

---

³³⁰ Курилов В. А. «Строитель коммунизма» и человек религиозный в философском дискурсе марксистско-ленинской этики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. №3. 2019. С. 102–116.

³³¹ Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдина. 2-е изд. М.: Политиздат, 1968. С. 225.

³³² Там же. С. 225.

усилению атеистического воспитания населения», в котором главной целью поставлено полное уничтожение религиозной жизни в СССР³³³.

Отношения уполномоченных Совета по делам Русской Церкви с духовенством и верующими на местах далеко не всегда носили безоблачный характер. Конфликты, связанные с деятельностью представителей государства в общении с Церковью, имели разнообразные причины и зачастую требовали внешнего вмешательства для своего разрешения.

Одной из таких причин были личные убеждения уполномоченного. Убежденные коммунисты и атеисты в большинстве своем не осознавали необходимости корректного поведения по отношению к верующим и священнослужителям. Дело в том, что многие из них до назначения в 1943-44 гг. уполномоченными были активными участниками антирелигиозного движения в 1930-е гг. Это не могло не сказаться на характере исполнения ими обязанностей уполномоченных. Государственную политику в отношении Церкви они воспринимали как временное послабление, что также не прибавляло такта в отношении со священнослужителями. Их некорректные действия и приводили к скандалам. А в тот период, когда отношения Церкви и государства вновь стали обостряться, нападки стали почти нормой вещей. Для иллюстрации можно привести несколько примеров.

Противоречия имели место на Украине между уполномоченным по Украинской ССР П. С. Ходченко и Экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Иоанном (Соколовым). Детали данного конфликта описаны Т.А. Чумаченко³³⁴. В рамках настоящей работы представляется достаточным описать его развитие в качестве примера, ставшего хрестоматийным.

---

³³³ Русская Православная Церковь в советское время: в 2 кн. / сост. Г. Штриккер. М., 1995. Кн. 2. С. 49–52.

³³⁴ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: Аиро ХХ, 1999. С. 33.

Ходченко был груб в отношениях с митрополитом Иоанном, бестактно вмешивался в кадровую политику владыки экзарха. Это вылилось в жалобу на чиновника Карпову, который, в свою очередь, обратился к Н. С. Хрущеву и Председателю СНК УССР Л. Р. Корнийцу. Действия Ходченко председатель Совета по делам Русской Церкви оценивал как «совершенно недопустимые, явно противоречащие установкам, которые даны от Правительства»³³⁵ и предлагал «немедленно освободить тов. Ходченко от обязанностей Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК УССР и решением Секретариата ЦК КП(б) Украины утвердить другую кандидатуру»³³⁶. Более того, Карпов, по-видимому, был настолько раздосадован поведением своего подчиненного, что предлагал даже «прием Председателем СНК Украины экзарха Украины митрополита Иоанна с публикацией об этом в республиканской печати, что будет расценено положительно в обстановке сегодняшнего дня»³³⁷. Столь жестких мер к чиновнику применено все же не было, но конфликт удалось погасить и найти компромисс между иерархом и партийным работником благодаря вмешательству председателя Совета.

Некоторые представители Совета усердно избегали контактов со священнослужителями, делая это нетактичным и даже обидным для последних образом. Примером тому служат разбирательства председателя Совета с уполномоченным по Саратовской области П. В. Полубабкиным. Один из исследователей приводит текст обращения епархии в Совет по делам Русской Церкви: «Ехать с Вами в одной машине? Нет, это невозможно»³³⁸. После этих слов Карпов также оставил свою пометку: «трусливо».

Таким образом с принятием постановлений Совета министров СССР от 16 октября 1958 г. было дано начало новому антирелигиозному

---

³³⁵ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. С. 34.

³³⁶ Там же. С. 34.

³³⁷ Там же. С. 35.

³³⁸ Русская Православная Церковь в советское время: в 2 кн. / сост. Г. Штриккер. М., 1995. Кн. 2. С. 148.

наступлению, т.н. «хрущевской церковной реформе». Постановлением «О монастырях в СССР» и последовавшим за ним распоряжением Совета министров СССР республиканские власти получили приказ в 6-месячный срок подготовить плановые списки монастырей к ликвидации в 1959 г. Не может не удивлять ревность, с которой республиканские органы власти совместно с Уполномоченными принялись за исполнение распоряжения Москвы. Самым из всех советских республик, после длившихся несколько месяцев консультаций с центром, было принято постановление Совета министров Латвийской ССР от 20 мая 1959 г. «О ликвидации монастырей, находящихся на территории Латвийской ССР».

Равномерность и неспешность проведения ликвидации позволили властям один за другим уничтожать столпы Православия, монастыри, насельники которых либо расселялись к родственникам, либо отправлялись в другие существующие обители. Кампании, как правило, проводились в летнее время, в июнь-август, когда большая часть населения отправлялась на сельскохозяйственные работы. По мысли центра, такая последовательная ликвидация должна была уничтожить сперва самые небольшие и экономически слабые обители, затем средние и завершиться на крупных монастырях. К середине 1963 г. из всех существовавших в СССР монастырей осталось только 16, среди которых власть сохранила Троице-Сергиеву и Почаевскую лавры, Псково-Печерский и Пюхтицкий монастыри и др. – самые известные и особо почитаемые в народе обители. Их ликвидация в условиях объявленной Н.С. Хрущевым «оттепели» уже была невозможна. Именно с последней стадией ликвидации власть не смогла справиться. Причины этого можно видеть, как в отставке в 1964 г. с поста первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, так и в падении «интереса» руководства страны к церковным делам.

«Хрущевская церковная реформа» нанесла колоссальный урон, разрушив православные монастыри как институт и подорвав финансово-экономическое положение Русской Церкви, поставив ее под полный

незаконный государственный контроль, противоречивший как Конституции СССР, так и нормам международного права. «Реформа» оказалась самым крупным комплексным антирелигиозным мероприятием, проведенным в период власти Н. С. Хрущева советским государством в собственных интересах и ее некоторые последствия сохраняются до сих пор в виде забытых и поруганных православных обителей, которые ждут своего воскрешения.

К 1964 г., когда на Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев был смещен с поста Первого секретаря партии, антирелигиозная кампания была выполнена, но не до конца. Административному аппарату власти удалось ликвидировать 80% существовавших в стране монастырей, добившись их укрупнения и расселения монахов (на 1 января 1965 г. осталось лишь 16 действующих монастырей)³³⁹. Будучи финансово-хозяйственной опорой существования епархий и духовными центрами регионов, они представляли опасность для власти как с экономической, так и с социокультурной сторон. План по уничтожению монастырей тщательно прорабатывался в течение 1958-1959 гг. с учетом местных специфик и административных возможностей, ликвидация осуществлялась по плану и постепенно. Прекрасно осознавая возможность народных волнений, власти предпринимали широкомасштабные пропагандистские антицерковные кампании, которые были нацелены на максимальное отвлечение рабочих и колхозников от религии.

Однако говорить о полной победе Н. С. Хрущева и его команды над Церковью и православными монастырями нельзя. Возможно, причиной этого послужило его неожиданное снятие с поста или же слабость самой советской системы, которая во многих местах к этому времени начинала разрушаться. Думается, если бы Н.С. Хрущев продержался у власти еще пару лет, партийным работникам и новому аппарату Совета удалось бы уничтожить

---

³³⁹ ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 180; Д. 2135. Л. 105.

монастыри как центры духовной жизни, оставив лишь единицы для демонстрации заграничным туристам как памятников историко-культурного наследия.

Подводя итог, можно выделить несколько основных методов ликвидации монастырей на территории СССР:

1. Финансово-хозяйственный – метод направленный на основательное и всесторонне уничтожение экономической самостоятельности монастырей (многократное увеличение налогов, изымание земель, отмена всяческих льгот, запрет на найм работников).

2. Социокультурный – косвенный метод, направленный с одной стороны на уменьшение желающих уйти в монастырь (формирование негативного образа монаха: тунеядец и лентяй, сребролюбец, пьяница и т.д.), а с другой стороны – для дискредитации авторитета Церкви в обществе и как следствие обоснования агрессивной политики закрытия монастырей.

3. Административный – метод, направленный как на прямое распоряжение закрытия монастырей (по примеру постановления «О монастырях в СССР»), так и на прочее законодательно-правовое давление (отказ в регистрации насельников, объединение малочисленных обителей, запрет на взаимную помощь монастырей и т.д.).

4. Физический – метод, который использовался местными властями для своей определенной выгоды (для выслуги, выгоды), и который заключался в насильственном изгнании насельников из монастыря по различным причинам (психическое здоровье, служба в рядах вооруженных сил, в тюрьму по надуманным обвинениям) и дальнейшем закрытии «пустого и не востребовавшего» монастыря.

Выше были рассмотрены частные случаи реакций по закрытию монастырей и храмов. Однако отдельно стоит проанализировать сопротивление хрущевской антирелигиозной компании вообще.

Первые столкновениями верующих с репрессивной атеистической властью начались после выхода постановления «О монастырях в СССР». Так,

после нарушения договоренности с Патриархией о числе закрытия монастырей (было согласовано с Патриархом закрытие в течение двух лет 22 монастырей, но уже через полгода было ликвидировано 25)³⁴⁰ прошли столкновения с милицией, в результате которых были даже смертельные случаи³⁴¹. Церковь справедливо увидела в этих действиях начало новой волны атеистических репрессий, однако на запрос в министерство получало следующий ответ: никакой системной борьбы с Церковью нет, идет естественное уменьшение числа верующих из-за атеистической и естественнонаучной пропаганды, а все указанные насильственные случаи – это перегибы местных республиканских властей³⁴².

Важной для рассмотрения является реакция прихожан и верующих Тернопольской области. После принятых в 1958 году постановлений Почаевская лавра начала переживать серьезный финансово-хозяйственный кризис: уменьшение числа паломников и туристов, существенное увеличение налогового обложения, сокращение числа пахотных и сельскохозяйственных земель, а также запрет на найм рабочих приводит обитель на грань закрытия³⁴³. Однако несмотря на административное и финансовое давление на монахов и верующих, им удалось отстоять обитель³⁴⁴.

Можно выделить несколько причин удачного сопротивления:

1. международный резонанс, который получили эти события благодаря действиям митрополита Антония Сурожского, который привез с собой из СССР около 80 писем верующих-прихожан Почаевской лавры³⁴⁵.

2. местоположение лавры: все остальные крупные обители находились в крупных административных и областных центрах – Ленинград, Загорск (Московская область), Киве – тогда как Почаев – небольшой город

---

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 15.

³⁴¹ *Одинцов М. И.* Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» // *Отечеств. арх.* 1994. № 5. С. 55–56.

³⁴² Там же. С. 28–29, 48–57.

³⁴³ *Вестник Русского христианского студенческого движения.* 1962. № 66/67. С. 49–55.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1939. Л. 110–112.

³⁴⁵ См. подробнее: *Василий (Родзянко) еп.* *Моя судьба. Воспоминания.* М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. С. 315.

на самом Западе СССР, украинская глубинка, которая не обращала на себя особого внимания.

3. сильная религиозность: эти территории не затронули гонения и репрессии 20-х и 30-х годов, что в свою очередь объясняет сильные религиозные общины и традиции, действовавшие на данных территориях.

Тем не менее после прекращения административного давления Почаевская лавра потеряла существенно число насельников: из 144 монахов в начале 1961 года к началу 1965 года в обители числилось только 35.

Ответом на социокультурный метод уничтожения Церкви в целом и монастырей в частности, стало административное давление на власть со стороны иерархов виде писем и публичных высказываний. Московская Патриархия в свою очередь, видя явные нападки со стороны государства, не могла по ряду причин публично высказаться на данный счет, но все же предпринимала попытки стабилизировать ситуацию. Так, 31 мая 1959 г. Патриарх Алексей I и митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) направили докладную записку Н. С. Хрущеву, в которой отмечали, что «за последние месяцы имеют место многие факты оскорбления религиозных чувств, а также отдельных ничем не опороченных священнослужителей и печатание в прессе заведомой неправды о некоторых явлениях нашей жизни». В газете «Северная правда» от 29 апреля 1959 г. проповеди митрополита Крутицкого Николая названы «ярким примером современного религиозного мракобесия». Приведены в издевательском тоне цитаты из его печатных проповедей, причем в цитатах, взятых без контекста, искажены мысли, высказанные в проповедях. Митрополита Николая как общественного деятеля знают во всех странах.

В газете «Правда» от 19 апреля в статье «Житие отца Терентия» оклеветан архиепископ Ставропольский Антоний, давший якобы распоряжение разрыть могилу умершего священника и снять с него крест. Следствие этого не подтвердило. Но данная докладная записка не повлияла существенно на дальнейшую антирелигиозную политику. На постановления

1964 годов и публикацию статьи Л. Ф. Ильичева³⁴⁶ православное духовенство отреагировало следующим образом: «...ЦК партии и правительство осуществляют фундаментальный пересмотр политики по отношению к религии и религиозным организациям»³⁴⁷.

Также нельзя обойти реакцию местных архиереев, в чьих епархиях власти закрывали монастыри. Одним из первых действий, которые они предприняли – это обращение к Патриарху с просьбой обратиться к государственным органам о пересмотре изменений в землепользовании в пользу монастырей. Под этой просьбой к Патриарху подписались Архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий, Архиепископ Мукачевский и Ужгородский Варлаам, Епископ Дрогобычский и Самборский Григорий, Епископ Станиславский и Коломыйский Иосиф³⁴⁸. При этом интересным представляется аргументация архиереев: необходимо увеличить по срокам процесс закрытия монастырей для того, чтобы успокоить монашествующих, а также не допустить распространения униатов, которые пользовались подобным положением Русской Православной Церкви для собственной агитации³⁴⁹.

Помимо архиереев также игумены и игуменьи монастырей обращались к Патриарху с просьбой о помощи и содействии в вопросах превышения полномочий местных властей. Так, настоятельница Мукачевского монастыря игуменья Параскева обратилась к Алексию I с просьбой о ходатайствовании возвращения монастырских земель³⁵⁰. На момент 1949 года за монастырем числилось 79 гектар сельхоз земель, тогда как после постановлений 1958 года монастырю оставили лишь 4 гектара. При этом помимо земли отобрали также подсобные здания: коровник, курятник и хранилище овощей. На момент обращения в монастыре числилось 79 сестёр,

---

³⁴⁶ Ильичев Л. Ф. Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. 1964. № 1. С. 24–46.

³⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 57.

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 145–145 об.

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 145–145 об.

³⁵⁰ Там же. Л. 147–149.

23 из которых недееспособны. При этом в самом тексте обрушения игуменья также напоминалось о подвиге насельниц во времена Великой Отечественной войны. Резолюция последовала положительная: выделили 2,5 гектара земли под огород³⁵¹.

После постановления Молдавской ССР 1959 года о изъятии монастырских земель, архиепископ Кишиневский Нектарий просил выделить Киприяновскому монастырю дополнительные 8,83 га³⁵², на что получил положительную резолюцию Совета³⁵³.

Епископа Псковский и Порховский Иоанн (Разумов) просил ходатайствовать Патриарха перед уполномоченными органами о возвращении земель Псково-Печерскому монастырю земельных угодий³⁵⁴. Это прошение не было удовлетворено³⁵⁵.

Еще одно прошение подала игуменья Кременецкого монастыря, с просьбой сохранения монастыря на своем месте и не переводить насельниц в скит Почаевской лавры³⁵⁶. Это прошение также не было удовлетворено.

Также необходимо проанализировать «реакцию на реакцию». В эту антирелигиозную кампанию советская власть подошла более подготовленной и меньше вступала с верующими в непосредственный конфликт, при этом инициативы, цели и планы остались те же – полное уничтожение Церкви на территории СССР. Одним из главных административных ответов относительно правовому урегулированию гонений было перекладывание ответственности на местные власти. Например план по сокращению численности монастырей согласовывался следующим образом: «Советам Министров Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской

---

³⁵¹ ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 146.

³⁵² Там же. Л. 215.

³⁵³ Там же. Л. 213, 214.

³⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 54–55.

³⁵⁵ Там же. Л. 53.

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 211–211 об.

ССР и Молдавской ССР решить по согласованию с Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР этот вопрос»³⁵⁷.

Что касается отдельных прошений, рассмотренных выше, то резолюция на них была различной. И если до снятия Г. Г. Карпова такие обращения чаще рассматривались положительно, а спорные моменты разбирались, то после его ухода в отставку положительные решения практически прекратились, а давление на монастыри только увеличилось.

---

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 127.

ГЛАВА 4. МОНАСТЫРСКАЯ СИСТЕМА в 1964-1990 гг.: ОТ РАЗРУШЕНИЯ – К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Принято считать, что с уходом от руководства страной Н. С. Хрущева, фактически закончилась эпоха наиболее серьезных гонений на Церковь до самого распада Советского Союза. Тем не менее, данный этап, с 1964 по 1990 гг., является довольно неоднородным по вопросу церковно-государственных отношений и требует более подробного их рассмотрения на предмет того, как эти отношения сказались на функционировании монастырей в советском государстве.

На данный момент нет полноценных исследований быта и деятельности монастырей в рассматриваемую эпоху. Во многом это связано с тем, что последний период советской государственности наиболее приближен к современности по времени, соответственно многие архивные данные по-прежнему недоступны для широкого пользования. Единственные материалы, доступные для изучения в Государственном архиве Российской Федерации – это «Статистические сведения о действующих церквях, молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах, монастырях, духовных учебных заведениях», охватывающие ситуацию как в целом по стране, так и по отдельным республикам. Среди них отсутствуют в доступе документы за 1964, 1965, 1975-1984 гг., что значительно обедняет возможности полноценного исследования данной темы. Отдельную ценность представляют архивные дела о передаче Церкви Свято-Даниловского монастыря, Оптиной пустыни и Толгского монастыря, о которых будет сказано ниже. Кроме этого, удалось обнаружить единственное дело за 1988 год, освещающее посещения советскими и иностранными делегациями Троице-Сергиевой Лавры и Даниловского монастыря в означенный период.

Ценным источником сведений о жизни и деятельности монастырей в указанный период служат воспоминания непосредственных участников

событий, их заметки на страницах «Журнала Московской Патриархии», акты отдельные постановления, сборники документов, касающиеся церковно-государственных отношений в период с 1964 по 1990 гг.

Как было сказано, историография вопроса на сегодняшний день представлена исключительно слабо. Если тема конкретно церковно-государственных отношений представлена в рамках общих исследований по истории Русской Православной Церкви, отдельных исследований по истории церковно-государственных отношений, в том числе в эпоху «перестройки» или в виде научных статей и краеведческих работ, то фактор возрождения монастырей в означенную эпоху представлен только небольшими упоминаниями прот. Владиславом Цыпиным о возрождении вышеупомянутого Свято-Даниловского монастыря и возобновления жизни еще 29 обителей, общее число которых к 1989 году достигло почти 50, без поименного их перечисления³⁵⁸. Отдельно стоит упомянуть книгу воспоминаний покойного митрополита Евлогия (Смирнова) о его деятельности по возрождению Даниловского монастыря, которая на сегодняшний день может служить ценным источником сведений о событиях тех времен, а также статьи-воспоминания в Журнале Московской Патриархии о возрождении Оптиной пустыни.

4.1 Религиозная политика в отношении монастырей и монашества в 1964-1985 гг.

В октябре 1964 года, вследствие заговора, к власти пришел Л. И. Брежнев. Несмотря на то, что период его правления до 1982 года характеризовался относительно стабильным отношением к религии без «закручивания гаек» более, чем это было при Н. С. Хрущеве, данная «стабильность» выражалась как раз в сохранении заданного курса по

---

³⁵⁸ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. С. 396–397.

постепенному выдавливанию религиозного фактора из жизни советского общества. Действительно, эпоха Брежнева более не отмечается агрессивными наскоками на религиозные организации, развернутой клеветнической кампанией в СМИ с целью дискредитации духовенства и верующих, не происходит массового закрытия храмов и монастырей³⁵⁹.

Однако, религиозная политика с 1964 по 1982 год позволяет говорить о полноценном периоде «брежневских» гонений на Церковь³⁶⁰. В чем это выражалось? В первую очередь, сохранялся тотальный государственный контроль за любой деятельностью религиозных организаций и духовенства. Простые верующие также были под надзором и были вынуждены постоянно сталкиваться с дискриминацией и притеснениями на всех уровнях общественной жизни. Всякая попытка выйти из отведенных законодательством в отношении религиозных вопросов рамок пресекались и строго наказывались³⁶¹. Следуя задачам исследования, подробное освещение вопросов количества хиротоний, количества открытых и восстановленных храмов, возрождения духовных школ и пр. представляется излишним, поэтому главный упор будет делаться на влияние церковно-государственных отношений именно на монастырскую среду.

Протоиерей Д. Константинов писал, что «брежневские гонения» внешне были более тонкими, чем хрущевские, и их активные деятели, как он отмечал, «работали даже иногда в белых перчатках»³⁶². Ивановский историк А. А. Федотов указывает, что гонения на какое-то время видимым образом утихли, «но продолжались, в более мягкой форме»³⁶³. В воспоминаниях ряда клириков брежневский период характеризуется как период, когда все поняли

---

³⁵⁹ Сазонов Д. И. Брежневские гонения на Церковь (по материалам Центральной России) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. №6, 2015. С. 46.

³⁶⁰ Там же. С. 46.

³⁶¹ Зубов А. Б. История России в XX веке: 1939–2007. С. 427.

³⁶² Константинов Д., прот. Продолжение гонений на Церковь // Русское возрождение. Нью-Йорк – Москва – Париж. – 1981. – (III) №15. – 252 с. С. 102.

³⁶³ Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам центральной России). – Иваново, 2009. С. 145–146.

правила разыгрываемой против них игры: кто как мог, тот так и договаривался с представителями советской власти: епископат был вынужден налаживать контакт с Уполномоченным, а духовенство на местах – с председателями местных исполкомов. Но даже такие «маневры» не могли оказывать успокаивающее действие на Церковь, поскольку стратегия государства в отношении нее, как было сказано, оставалась предельно прямой и неизменной – тотальная ликвидация, как рудимента прошлого³⁶⁴.

Выдвиженцы сталинско-хрущевской системы по-прежнему оставались на идеологическом фронте: М. А. Суслов, Ю. В. Андропов, Л. Ильичев и др. Следует напомнить, за полгода до прихода к власти Л. И. Брежнева, по всей стране была запущен новый виток антирелигиозной «хрущевской» кампании. Так, усилиями Идеологической комиссии при ЦК КПСС, 2 января 1964 года ЦК принял «государственный план преодоления религиозного сознания масс». Сам документ подразумевал курс на новое гонение против Церкви в стране. Партийными организациям давалось указание обеспечить полную победу над религией в течение следующих 12–17 лет, в соответствии с Программой КПСС. Председатель Идеологической комиссии Л. Ильичев резко критиковал послевоенные годы сталинской веротерпимости, позволившие Церкви частично отыграть утерянные позиции, так что растущие преследования были представлены как возвращение к «ленинской законности»³⁶⁵.

Действительно, антирелигиозная волна с новой силой прокатилась по всему Советскому Союзу. В учебных заведениях были введены обязательные «Основы научного атеизма», значительно усилилась антицерковная линия в разработке школьных программ. В Академии общественных наук при ЦК КПСС тогда же открылся Институт научного атеизма. В центральном доме литераторов 18 марта 1964 года провели встречу писателей с учёными на тему «Наука, литература и искусство – против религии», поставив задачу в

---

³⁶⁴ Сазонов Д. И. Брежневские гонения на Церковь (по материалам Центральной России). С. 46.

³⁶⁵ Зубов А. Б. История России. XX век: 1939-2007. С. 430.

ближайшие месяцы опубликовать как минимум 40 литературно-художественных атеистических произведений³⁶⁶.

В первых рядах безбожников должны были идти советская молодежь. В июле 1964 года ЦК ВЛКСМ предлагал партийному руководству «запретить любую деятельность церковников по приобщению к религии детей и подростков»³⁶⁷, установив за неё уголовную ответственность.

Во главе этой кампании стоял все тот же Идеологический отдел ЦК КПСС. У некоторых работников даже появилась идея выделить из состава Отдела самостоятельный сектор по делам атеизма и религии, то есть специальный орган, который бы отвечал за преследование Церкви³⁶⁸. Тем не менее, новая власть приняла иное решение. Вместо создания новой антирелигиозной структуры, произошло слияние существующих. В декабре 1965 года происходит объединение подведомственных Совету министров СССР – Совета по делам Русской православной церкви, образованного 14 сентября 1943 года, и Совета по делам религиозных культов, образованного 19 мая 1944 года³⁶⁹.

Основной целью новой структуры было «последовательное осуществление политики Советского государства в отношении религий, контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах»³⁷⁰. Председателем вновь образованного органа назначался действующий Уполномоченный по делам РПЦ В. А. Куроедов³⁷¹. Несмотря на то, что фактически Совет подчинялся Совету министров СССР, он выполнял

---

³⁶⁶ *Зубов А. Б.* История России. XX век: 1939-2007. С. 426.

³⁶⁷ *Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991)*. С. 139.

³⁶⁸ *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. С. 379.

³⁶⁹ *Молодов О. Б.* Роль Уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на русском Севере (1960-1980е гг.) // Вестник Пермского ун-та, 2015. Вып. 1 (28). С. 242–247.

³⁷⁰ Совет по делам религий при Совете министров СССР // Атеистический словарь / Под ред. М. П. Новикова. М.: Политиздат, 1985. С. 414.

³⁷¹ Постановление СМ СССР от 8 декабря 1965 г. № 1043 // ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 302. Л. 30.

указания именно Идеологического отдела ЦК КПС и имел контакты с управлением по идеологическим диверсиям КГБ³⁷².

В связи с этим, в мае 1966 г. Совет министров СССР принял новое Положение о Совете по делам религий. Положение о Совете превращало этот орган из органа связи между Церковью и государством, как это предположительно формулировалось Сталиным, в орган контроля над Московской патриархией, что становится ясно из следующих извлечений из статей:

«3. Совет по делам религий...

б) осуществляет контроль за соблюдением законодательства о культах религиозными организациями и служителями культов...;

е) проверяет правильность применения центральными и местными организациями, а также должностными лицами законодательства о культах...;

4. Совет по делам религий имеет право:

а) принимать решения... о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов;

б) проверять деятельность религиозных организаций в части соблюдения ими советского законодательства о культах и давать обязательные предписания об устранении его нарушений»³⁷³.

Отдельным пунктом документа предполагалось, что назначение и освобождение уполномоченных от должности «производится» Советом по делам религий по представлению Совета министров союзных республик, обл(край)исполкомов. Уполномоченные по союзным республикам отныне

---

³⁷² Маслова О. Б. Роль совета по делам религий при Совете Министров СССР в жизни РПЦ и общества в советское время. С. 149.

³⁷³ Постановление Совета Министров СССР от 10 мая 1966 г. № 361 «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР» см.: ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 798. Л. 109–114.

входили в состав членов Совета по делам религий при Совете министров СССР³⁷⁴.

Таким образом, при формальном изменении названия контролирующего органа, первые годы у власти Л. И. Брежнева отмечались движением по намеченному предшественником курсу, которое сполна реализовывалось партийными кадрами «хрущевской эпохи», оставшейся на своих местах, в первую очередь в отношении Русской Православной Церкви. До 1974 года количество религиозных общин по стране ежегодно сокращалось, как минимум на 40 приходов в год³⁷⁵. Многие функции контроля над религиозными организациями из местных Советов были переданы в Совет по делам религий, что очень осложнило верующим борьбу за свои права. При этом местные должностные лица также не спешили регистрировать религиозные объекты, чтобы не портить статистику и не идти на уступки представителям Церкви. Как правило, отказ в регистрации был ничем не обоснован – отказывали даже приходам законопослушным и лояльным к власти³⁷⁶.

В то же время, необходимо отметить и некоторые положительные стороны церковной жизни. Благодаря нараставшим политическим процессам разложения партийного и государственного аппарата, постепенной «неофициальной децентрализации», советское законодательство имело все меньшую силу против Церкви³⁷⁷. Нельзя не упомянуть постановление Президиума Верховного Совета «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», изданное в январе 1965 года, согласно которому были реабилитированы многие

---

³⁷⁴ Постановление Совета Министров СССР от 10 мая 1966 г. № 361 «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР» см.: ГА РФ. Ф. Р#5446. Оп. 1. Д. 798. Л. 109–114.

³⁷⁵ ГАРФ, Р6991 Оп.6. Д. 658. Статистические сведения о действующих церквях, молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах, монастырях, духовных учебных заведениях по областям РСФСР (О - Я) за 1974 г. (формы 1-3, 3а, 4-6). Т. 3. Л. 12.

³⁷⁶ *Маслова О. Б.* Роль совета по делам религий при Совете Министров СССР в жизни РПЦ и общества в советское время. С. 150.

³⁷⁷ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). С. 150.

репрессированные представители духовенства и миряне³⁷⁸. Не вдаваясь в подробности открытого выступления священников Г. Якунина и Н. Эшлимана, важно отметить, что все же происходила определенная либерализация в отношении Церкви со стороны советских властей, хотя инакомыслие преследовалось в рядах Церкви даже со стороны священноначалия.

Массовые хиротонии лиц «послесталинской эпохи» и выходцев с присоединенных в 40-х годах XX века территорий, не знавших всех ужасов «сталинских» гонений, также способствовали тому, что рукоположенные архиереи и иереи демонстрировали большее дерзновение в отстаивании церковных интересов, чем старое поколение духовенства, отличавшееся абсолютной лояльностью властям³⁷⁹.

В 1970-х годах наступает более отчетливая перемена в религиозной политике со стороны государства. Прежде чем перейти к ее рассмотрению, важно обозначить, что в 1970 году, в возрасте 92 лет отошел ко Господу Святейший Патриарх Алексей (Симанский)³⁸⁰. Преклонный возраст и проблемы со здоровьем препятствовали возможности оказывать какое-либо сопротивление тем «хрущевским» гонениям, которые по инерции продолжались в последние годы его жизни, при Л. И. Брежнев. Ни он, ни Синод не сумели добиться уступок в открытии храмов, монастырей и духовных учебных заведений³⁸¹. В то же время, формально государство изображало терпимое и даже несколько «благоклонное» отношение к Церкви. Так, в 1967 году Патриарх Алексей I получил от государства четвертый по счету орден Трудового Красного Знамени. 4 февраля 1970 года, по случаю празднования 25-летия интронизации, Предстоятелю была

---

³⁷⁸ Цыпин В., *прот.* История Русской церкви / Протоиерей Владислав Цыпин: В 9 кн. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994-. / Кн. 9: (1917-1997), 1997. С. 374.

³⁷⁹ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. С. 352.

³⁸⁰ Р6991 6 301 Статистические сведения о действующих церквях, молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах, расходах, монастырях и духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1970 г. (формы 1-3, 3а, 4-6). Л. 1.

³⁸¹ Цыпин В., *прот.* История Русской церкви. С. 375.

направлена поздравительная телеграмма от председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина³⁸². Так или иначе, Патриарх Алексей I оказался в ситуации, когда он, действительно, умирал в эпоху «застоя», когда, по существу, политика государства по отношению к Церкви хотя и не изменилась, но активность притеснений частично пошла на убыль.

Поместный Собор Русской Православной Церкви, проходивший с 30 мая по 2 июня 1971 года в Троице-Сергиевой Лавре, избрал новым Предстоятелем митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова)³⁸³ – единственного кандидата на патриарший престол³⁸⁴.

Именно в его правление, в 1975 году были внесены поправки в государственное законодательство о религиозных объединениях. Худшей его стороной следует назвать подтверждение упомянутого выше бюрократического усложнения процедуры открытия новых общин и храмов. До принятий реформы алгоритм действий предполагал, что представители религиозной организации должны были обратиться в местные органы власти, где в течение одного месяца давали или разрешение, или письменный отказ (ст. 7)³⁸⁵. Отныне же религиозная организация не могла даже начать хлопотать перед местным Советом, покуда она не получит разрешение на регистрацию из Совета по делам религий (ст. 4)³⁸⁶.

Поправки к 7 статье снимали временные ограничения для властей по поводу ответа на запрос, причем Совет отныне терял право принятия

---

³⁸² Приветственное послание председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина патриарху Алексею // Журнал Московской патриархии. – 1970. – № 2. – С. 3.

³⁸³ Пимен (Извеков Сергей Михайлович, 1910–1990) родился в г. Богородске Московской губ. в семье рабочего. В 1925 г. в московском Сретенском монастыре принял монашеский постриг. В 1932 г. рукоположен в сан иеромонаха. В 1957 г. рукоположен во епископа Балтского и вскоре назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии. С 1960 г. – управляющий делами Московской патриархии в сане архиепископа Тульского. В 1963 г. становится митрополитом Крутицким и Коломенским. В 1971 г. избран патриархом Московским и всея Руси. Скончался в Москве, погребен в Троице–Сергиевой лавре.

³⁸⁴ Поместный Собор Русской Православной Церкви 30.05–2.06.1971 г. Документы, материалы, хроника. М., 1972. С. 8.

³⁸⁵ Постановление Совета Министров СССР от 10 мая 1966 г. № 361 «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР» см.: ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 1. Д. 798. Л. 109–114.

³⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 1. Д. 798. Л. 109–114.

окончательного решения, но должен был лишь направить соответствующее прошение в вышестоящие государственные органы, которые, в свою очередь, в течение месяца «дают свои рекомендации Совету по делам религий»³⁸⁷. Окончательное решение на этом уровне так же не ограничивался никакими временными сроками³⁸⁸.

В дополнение, очередной раз акцентировалось на праве власти удалять неугодных лиц из исполнительного органа религиозной организации, не изменились также и прежние ограничения церковной деятельности. В новых указаниях запрещался даже сбор добровольных пожертвований на церковь среди прихожан вне церковных стен, а также предписывалось получать «специальное разрешение районных или городских Советов для проведения службы вне церкви и... в домах верующих»³⁸⁹.

По этой причине, с 1971 по 1975 г. количество храмов сократилось еще на несколько сотен – с 7224 в 1971 году до 7038 в 1976 году, то есть, по 50 приходов в год. В последующие 5 лет темпы закрытия были несколько приторможены, закрывалось до 6 приходов ежегодно. Так, в 1981 г. Русская Православная Церковь насчитывала уже лишь 7007 приходов³⁹⁰.

Из положительных сдвигов в данных поправках следует упомянуть изменения в имущественных правах Церкви. Так, в частности, отменялась прежняя формулировка об отсутствии у религиозных объединений прав юридического лица. К сожалению, вместо нее определение о каких-либо правах, кроме «отправления религиозных потребностей» для религиозных организаций, тоже отсутствовало (ст. 3 и ст. 20)³⁹¹. Логика этого ограничения совершенно ясна: предотвратить широкомасштабное открытие храмов и

---

³⁸⁷ Постановление Совета Министров СССР от 10 мая 1966 г. № 361 «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР» см.: ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 1. Д. 798. Л. 109–114.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). С. 141–142.

³⁹¹ Постановление Совета Министров СССР от 10 мая 1966 г. № 361 «Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Совете Министров СССР» см.: ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 1. Д. 798. Л. 109–114

сохранить за властью право закрывать и конфисковывать церковные объекты в любое время.

И все же Церковь не упускала возможности извлекать для себя пользу из обтекаемых выражений советского законодательства. В сентябре 1980 года в поселке Софрино Московской области Святейший Патриарх Пимен освятил вновь открывшееся церковно-художественное предприятие с современным оборудованием и технологиями по производству предметов церковного обихода самого широкого спектра, необходимых для организации и полноценного функционирования богослужебной и внебогослужебной жизни приходов. Русская Православная Церковь добивалась права создания такого предприятия с 1946 года, однако, только в 1957 г. поступило официальное разрешение открыть несколько подобных заводов в ряде епархий. Патриарх Пимен, сознавая важность собственного производства для общецерковных нужд, ходатайствовал перед государством об открытии собственного предприятия, подчиняющегося непосредственно Патриархии, и такое право было наконец ему предоставлено. Нужно заметить, что патриаршая фабрика открылась только после того, как были насильственным образом закрыты все другие небольшие церковные мастерские. Острый дефицит предметов церковного обихода, который образовался по приходам и целым епархиям за предыдущие десятилетия тяжелейшего положения Церкви в СССР, отныне мог быть преодолен за счет предприятия в Софрино³⁹².

К сожалению, церковный завод был неспособен устранить проблему книгопечатания, так как в нем не была предусмотрена собственная полиграфическая база, как не была она предусмотрена и в новом здании Издательского Совета. В связи с этим, последнему приходилось в прежнем формате регулярно обращаться с заказами в государственные типографии,

---

³⁹² *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. С. 370.

которые оказывали услуги Церкви по самым высоким тарифам, как с частной коммерческой организации³⁹³.

Следующим шагом в изменении церковно-государственных отношений стало принятие новой советской Конституции в 1977 году, в которой были сделаны дополнения в законодательство о свободе совести. Антирелигиозная пропаганда, которая упоминалась в 124 статье Конституции СССР 1936 г. была переименована в «атеистическую», что косвенно свидетельствовало о смене воинствующих настроений в отношении религии на терпимые. Статья 52, провозглашавшая принцип отделения Церкви от государства и школы от Церкви, получила дополнение, запрещающее дискриминацию и разжигание ненависти по религиозному фактору. При этом сохранялась прежняя конституционная норма, которая предоставляла гражданам с атеистическими убеждениями возможность их свободной пропаганды, а верующие могли лишь отправлять религиозные культы. Это способствовало сохранению противоречий в праве между провозглашенной в Конституции свободой совести и практикой ее реализации³⁹⁴.

Ослабление давления светской власти на Церковь сказалось в том, что государственным указом (№ 1061) была изменена категория взимания налогов со священнослужителей и других лиц, работающих в Церкви: 1 января 1981 г. ст. 19 была изменена на ст. 18, т. е. потолок взимаемого процента от доходов уменьшился с 81% до 69%. Это решение обеспечивало смену статуса доходов Церкви с «частного предпринимательства» на «частные доходы». При этом, данная мера не распространялась на полученные от производства и продажи религиозных предметов, реставрационных сделок и т. д., доходы, в отношении которых сохранялась прежняя высокая ставка. В связи с этим полноценное развитие церковного

---

³⁹³ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. С. 370.

³⁹⁴ Якунин Г. О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения в России // Вольное слово. 1979. № 35. С. 65–66.

предприятия в Софрино сталкивалось с трудностями еще на протяжении долгого времени. Огромные трудности по-прежнему создавало отсутствие статуса юридического лица у Русской Православной Церкви, что можно видеть даже на примере оплаты электроэнергии. Если средний тариф для населения составлял 4 копейки за киловатт, то для религиозных организаций он был 24 копейки³⁹⁵.

К 1964 году из 47 монастырей, действовавших до 1959 года, открытыми оставалось только 18 обителей. Большинство из них находилось на территории Украинской ССР. Это были крупнейшие по количеству насельников обители:

- Киевский Покровский со 168 насельницами,
- Киевский Флоровский со 144 насельницами,
- Волынский Корецкий Троицкий женский монастырь со 144 насельницами,
- Свято-Михайловский в Александровке под Одессой,
- Закарпатский Свято-Никольский в Мукачево,
- Закарпатский Вознесенский под Хустом
- Красногорский монастырь в Золотоноше³⁹⁶.

Из мужских обителей:

- Свято-Успенская Почаевская Лавра на Тернопольщине,
- Одесский Патриарший Успенский монастырь³⁹⁷.

В других советских республиках продолжали существовать такие обители:

в РСФСР: Троице-Сергиева Лавра³⁹⁸ и Псково-Печерский Успенский монастырь³⁹⁹;

---

³⁹⁵ Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 52–65. С. 60.

³⁹⁶ Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 52–65. С. 60.

³⁹⁷ Там же. С. 60.

³⁹⁸ Р6991 6 3832 Письма министерств, ведомств об оказании содействия в посещении советскими и иностранными делегациями Троице-Сергиевой Лавры и Даниловского монастыря

в Белорусской ССР – Жировичский мужской монастырь с существовавшим здесь же параллельно женским монастырем;

в Литве – мужской Виленский Свято-Духовский, с параллельным женским (эти два женских монастыря в Жировицах и Литве существовали на полулегальном положении, с ведома Совета, но без официальной регистрации в Совете – именно поэтому можно встретить разногласия в научной литературе о действующих 16 или 18 монастырях в СССР);

в Латвии – женский Троице-Сергиев монастырь в Риге с Преображенской пустыней под Елгавой,

в Эстонии – Пюхтицкий Успенский монастырь со 105 насельницами

в Молдавии – Вознесенский женский монастырь в селе Жабка.

За пределами государства Русской Православной Церкви принадлежал Горненский женский монастырь в Иерусалиме⁴⁰⁰. Все обители руководствовались Уставом Русской Православной Церкви, а также Положением о монастырях и монашестве.

Архивные отчеты Совета по делам религий содержат важные статистические данные о количестве насельников в действующих монастырях в разное время. Так, в 1939 г. суммарно в обителях проживало 5100 человек. В 1969 г., спустя 30 лет, этот показатель существенно снижается до 1303⁴⁰¹. Спустя год, в 1970 году мы видим уже только 1273 насельников (838 монахов и монахинь, а также 214 послушников и послушниц)⁴⁰².

По своему составу монашество было представлено в основном старшим поколением: более 50% насельников монастырей были старше 60 лет.

---

³⁹⁹ *Зубов А. Б.* История России в XX веке. С. 444.

⁴⁰⁰ Там же. С. 437.

⁴⁰¹ Р6991 6 231 Статистические сведения о действующих церквях и молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах, монастырях и духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1969 г. (формы 1 - 3, 3а, 4 - 6) Л. 3.

⁴⁰² Р6991 6 301 Статистические сведения о действующих церквях, молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах, расходах, монастырях и духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1970 г. (формы 1-3, 3а, 4-6) Л. 7.

Уровень образования был неоднородным:

- свыше 50% имели только школьное образование,
- 111 насельников получили ранее высшее светское образование,
- 42 монаха имели оконченное семинарское образование,
- 28 окончили духовные академии
- 20 монашествующих имели степень кандидатов богословия⁴⁰³.

По итогам отчета, следует вынужденный вывод, что «монастыри посещает довольно большое количество верующих, так, в Троице-Сергиевой Лавре в дни больших религиозных праздников собирается до 15 000 богомольцев, многие из которых приезжают за сотни километров. От 2 до 5 тыс. молящихся собирается в Почаевской Лавре Тернопольской области, киевском Покровском женском монастыре, Псково-Печерском монастыре и др»⁴⁰⁴.

Уполномоченные Совета сохраняли надзор за повседневной жизнью монастырей на постоянной основе. Собирались сведения о деятельности настоятелей и игумений, настроениями в среде рядового монашества, нередко оказывалось давление на насельников монастырей, в случае их «неприемлемого» для советской власти поведения.

Так, о наместнике Псково-Печерского монастыря Алипии (Воронове) в отчете за 1970 год говорится, что он «... имеет ряд отрицательных сторон. Высказывал политически вредные взгляды... привлекал в монастырь денежными подарками подростков и молодежь. В письме, адресованном в местные органы власти, Алипий писал: «долг человека, христианина и гражданина, а главным образом наш закон: просящему у тебя дай, хотящему у тебя занять в долг дай и обратно не требуй, разутого обуи, голодного накорми, жаждущего напой, сироту призри, вдову и супругу защити... ударяющему в правую подставь и левую щеку, люби ближнего своего как

---

⁴⁰³ Р6991 6 301 Статистические сведения о действующих церквях, молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах, расходах, монастырях и духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1970 г. (формы 1-3, 3а, 4-6). Л. 15.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 17.

самого себя... творите больше добра и сынами света будете, обретете высшую радость и счастье»⁴⁰⁵. В связи с этим, автор отчета признавал важным принять все необходимые меры для его устранения от управления монастырем, что, к счастью, не было реализовано.

В 1971 г. Совет по делам религий инициировал проверки состояния обителей по всей СССР, что также должно было быть использовано для усиления контроля над деятельностью монастырей.

Для работы на местах был разработан перечень пунктов, по которым следовало произвести проверки⁴⁰⁶:

«1. Состав монашествующих: по возрасту, сану, времени поступления в монастырь, образованию и т. п.

2. Характеристика монашествующих: их политическая настроенность, отношение к политике государства, законодательству о культурах, мотивы приобщения к монастырской жизни.

3. Деятельность монастыря, его влияние на население, экономическое положение.

4. Состояние контроля за деятельностью монастырей, роль в этом деле уполномоченных, местных органов власти»⁴⁰⁷.

Итоги проверки следовало предоставить в Совет по делам религий к 1 ноября 1971 г. с отдельным отчетом по каждому из монастырей⁴⁰⁸. К сожалению, на сегодняшний день не удалось обнаружить эти отчеты от 1971 г. ни в архивных документах, ни в имеющихся публикациях.

В 70-е гг. XX века. количественный состав действующих обителей оставался неизменным. Наибольшие трудности испытывали: Жировицкий монастырь и Почаевская Свято-Успенская Лавра. В сентябре 1973 г.

---

⁴⁰⁵ *Зубов А. Б.* История России в XX веке. С. 445.

⁴⁰⁶ Р6991 6 384 Статистические сведения о действующих церквях и молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах, монастырях, духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1971 г. (формы 1-5). Л. 1-7.

⁴⁰⁷ Р6991 6 384 Статистические сведения о действующих церквях и молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах, монастырях, духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1971 г. (формы 1-5). Л. 1-7.

⁴⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 364. Л. 46.

Духовный собор последней во главе с наместником архимандритом Самуилом подали жалобу председателю Совета по делам религий В. В. Куроедову с просьбой оказать влияние на местные власти. Кроме того, что на обращение не последовало никакого ответа, в 1980 году у Лавры отняли последний земельный участок. Ранее уже была отнята монастырская гостиница, которую передали для нужд психиатрической больницы. Крики больных, по воспоминаниям, доносились даже в собор во время богослужения. Следующим шагом стал запрет на пребывание паломников в храмах на ночь, где они оставались ночевать, ввиду отсутствия гостиницы. Попытки остаться преследовались милицией. Местные гостиницы также отказывались принимать паломников, а домовладельцам грозил штраф⁴⁰⁹. Таким образом, предпринимались всевозможные меры давления для дальнейшей ликвидации обители⁴¹⁰.

Сюда же следует отнести случай с изгнанием насельников. Так, в 1970-х, в один из дней из Лавры изгнали 20 послушников, ожидавших пострига и перевода на святую гору Афон. Следом из Лавры насильственно были удалены 30 насельников, среди которых: игумен Амвросий (Юрасов), игумены Антоний (Темников), Апеллий (Станкевич), монах Нестор, за отсутствие регистрации. Архимандрит Олимпий был жестоко избит милицией на Светлой седмице 1981 года и вскоре после этого скончался от побоев⁴¹¹.

Осознавая проблему давления на действующие монастыри и пользуясь частичным ослаблением общего фона притеснений Церкви, Московская Патриархия решила вступить за обе обители и избежать их окончательного разорения. В отношении Жировичского монастыря удалось нормализовать ситуацию благодаря назначению в Беларусь митрополита Филарета (Вахромеева), с 1981 года – главы ОВЦС.

---

⁴⁰⁹ Там же. С. 379.

⁴¹⁰ *Цыпин В., прот.* История Русской церкви. С. 378.

⁴¹¹ Там же. С. 380.

В период новых хрущевских гонений неоднократно звучали предложения превратить Беларусь в первую «безбожную» республику СССР. На реализацию выделялись средства от государства, а также оказывалась помощь милиции в репрессивных мерах в отношении несогласных.

Была ликвидирована духовная школа в Жировицах, закрыты все другие монастыри, кроме Жировичского. Количество действующих храмов резко сократилось с 1200 до менее 400, в которых службы совершались очень редко из-за отсутствия необходимого количества клириков.

После назначения митрополита Филарета положение сразу стабилизировалось. Пресвитерские хиротонии лиц без духовного образования обеспечили епархии к 1981 г. достижение количества 383 священников для 370 церквей, из которых многие были значительно расширены под предлогом ремонта, присоединения часовен, что позволяло совершать несколько литургий в день. Митрополит Филарет часто привозил иностранцев к себе в епархию и в Жировичский монастырь, создавая благотворную почву для существования и дальнейшего развития обители.

Таким образом, можно говорить о сохранении «хрущевских» методов идеологической политики в отношении Церкви в 70-е гг. XX века, усердность в исполнении которых зависела более от власти на местах.

Действующие 18 монастырей в 70-80-е гг. не оставались без внимания государства отчасти и с положительной точки зрения. Для поддержания международного престижа, властям было важно бороться с существовавшим на Западе убеждением о притеснениях верующих в Советском Союзе, что было, безусловно, правдой. Тем не менее, различные торжественные церковные мероприятия, организация которых возможна была только на территории таких значимых единиц, как монастырь, действительно регулярно имели место в обителях. Сюда следует отнести Поместные Соборы, Архиерейские Соборы, заседания Священного Синода, юбилеи и значимые даты. Масштаб подобных событий непременно фиксировался и

выдавался затем в качестве подтверждения того, что в СССР Церковь беспрепятственно осуществляет свое служение.

С этой же целью в монастыри часто прибывали и делегации высоких гостей, посещавших Советский Союз. Благодаря архивным данным можно убедиться в том, что такой исторический объект как Троице-Сергиева Лавра, в подавляющем большинстве случаев был обязательным пунктом культурной программы во время приезда в СССР какой-либо из делегаций. К знаменательной дате – 1000-летию Крещения Руси, которое праздновалось на фоне активного ослабления «железного занавеса», количество зарубежных делегаций в одной только Троице-Сергиевой Лавре в 1988 году превысило отметку в 110 групп, многие из которых оказывались в монастыре в один день. При этом в дополнение к ознакомлению со святынями древней обители, гостям предлагалось пообщаться как с руководством действующей здесь Московской духовной академии, так и со студентами. В качестве примера, можно указать страны, делегации из которых прибыли в Лавру (и не один раз) в течение 1988 года: США (наибольшее количество делегаций), Великобритания, Канада, ФРГ, ГДР, Австрия, Франция, Италия, Испания, Дания, Япония, Бельгия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Польша, Ирландия, Греция, Болгария, Хорватия, Венгрия, Чехословакия, Югославия, ЮАР, Австралия, Люксембург, Йемен, Индия, Шри-Ланка, Бразилия, Куба, Зимбабве, Мозамбик, Азорские острова⁴¹².

По своему составу группы также были представлены всевозможными категориями лиц, среди которых были: политики, чиновники, ученые, педагоги, бизнесмены, космонавты, коллекционеры, журналисты, издатели, судьи, инженеры, военные, режиссеры, музыканты, работники музеев, студенты и др.⁴¹³. Все они изъявляли желание посетить знаменитые святыни Русской Православной Церкви: Троице-Сергиеву Лавру, Александро-

---

⁴¹² Р6991 6 3832 Письма министерств, ведомств об оказании содействия в посещении советскими и иностранными делегациями Троице-Сергиевой Лавры и Даниловского монастыря. Л. 1–208.

⁴¹³ Там же. С. 1–208.

Невскую Лавру, Новодевичий монастырь, Даниловский монастырь и др. Власть, как было сказано, активно использовала подобную возможность, чтобы как можно полноценнее представить гостям «размеренную» жизнь православных обителей.

Кроме того, священноначалие также часто прибегало к использованию святых обителей для больших церковных собраний. Рассмотрим несколько конкретных случаев для наглядности ситуации:

В 1968 году был снят первый фильм-рассказ в жанре документального кино о жизни и деятельности Русской Православной Церкви «Русская Православная Церковь сегодня». Это фильм говорил зрителям о «свободном правовом существовании Церкви». В нем изображаются известные памятники Церкви, кадры богослужений, заседания Священного Синода, во время которых говорится о внутренней системе управления Церкви. Далее обращается внимание на Великую Отечественную войну, панихиды по погибшим воинам в Казанском соборе Волгограда. Вид разрушений в Ново-Иерусалимском монастыре, в Киево-Печерской лавре. Кадры таинств, жизни Почаевской лавры, Троице-Сергиевой Лавры. Панихиды по погребенным в пещерах Псково-Печерского монастыря. В общем, акцентируется внимание на мирное и счастливое существование Русской Православной Церкви в СССР⁴¹⁴.

В мае 1968 г. Русская Православная Церковь отметила 50-летие восстановления Патриаршества. Третий день юбилейных торжеств прошел в Троице-Сергиевой Лавре. 28 мая после молитвы у мощей Преподобного Сергия в Покровском храме МДА состоялось торжественное юбилейное заседание. Первым выступил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, который в своем докладе дал исторический обзор событий Синодального периода, подготовки и проведения Поместного Собора 1917–1918 гг., а также деятельности Святейших Патриархов Тихона, Сергия и

---

⁴¹⁴ Лазарев А., *прот.* Троице-Сергиева обитель в истории Русской Церкви и государства. - Москва, Издательский дом «Никея», 2015.

Алексия I. В торжественном акте приняли участие и выступили представители всех Православных Церквей, в том числе шесть Патриархов, а также посланники инославных Церквей и миротворческих организаций⁴¹⁵.

30 мая 1968 года, в праздник Вознесения Господня, в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры при совершении Божественной литургии служили и молились все православные участники церковного торжества. Евхаристическое общение явилось кульминацией межправославного единства Церквей-Сестер. Прошедшие торжества свидетельствовали перед христианским миром силу и единство вселенского Православия. Это было достигнуто высокой представительностью православных делегаций, благодаря неоднократным проявлениям братской любви представителей Православных Церквей⁴¹⁶.

5-29 мая 1978 г. состоялось празднование 60-летия восстановления Патриаршества. Основные юбилейные мероприятия прошли в Москве. 27 мая участники и гости церковных торжеств совершили паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. Здесь они участвовали в молебне у мощей преподобного Сергия Радонежского и посетили могилу Патриарха Алексия I в крипте под Успенским собором. Затем высокие гости познакомились с храмами Лавры и, посетив духовные школы, осмотрели их аудитории, библиотеку и экспозицию Церковно-археологического кабинета. После праздничного обеда в Трапезном храме участники юбилейных торжеств отбыли в столицу⁴¹⁷.

В 1979 г. вышел фильм «60 лет восстановленного патриаршества», в котором рассказывалось о монастырях: Почаевской лавре, Мукачевском монастыре и других. Монашество здесь описывалось как способ служения миру. Далее шел рассказ о международной деятельности и экуменизме, о

---

⁴¹⁵ Р6991 6 3832 Письма министерств, ведомств об оказании содействия в посещении советскими и иностранными делегациями Троице-Сергиевой Лавры и Даниловского монастыря. Л. 19.

⁴¹⁶ Там же. Л. 47.

⁴¹⁷ Там же. Л. 78.

значимости Троице-Сергиевой Лавры и т. д. Фильм одним из первых затрагивал историю Русской Православной Церкви в советском государстве⁴¹⁸.

23-27 мая 1988 года в обители преподобного Сергия Радонежского, а также в московском Даниловском монастыре прошли съемки сюжетов для японского телевидения о возрождении религиозной жизни в Советском Союзе⁴¹⁹.

18-20 июля 1987 г. в Троице-Сергиевой Лавре было торжественно отмечено 650-летие ее основания. В лаврском празднике приняли участие большое число архиереев во главе со священноархимандритом Патриархом Пименом, представители мужских и женских монастырей, сотрудники синодальных отделов и зарубежные гости. По случаю церковного торжества Святейший Патриарх обратился к всероссийской пастве с посланием, в котором он, в частности, отметил: «наша святая Лавра, по промыслу Божию, с давних пор является центром духовной жизни Русской Православной Церкви... Лавра – это сокровищница отечественной культуры, хранительница наших русских православных обычаев и преданий»⁴²⁰.

Также в Лавре проходила часть мероприятий в дни празднования Крещения Руси в 1988 году. Юбилейные торжества проходили с 5 по 12 июня 1988 г. Главным событием церковных торжеств был Юбилейный Поместный Собор, заседания которого проходили в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры⁴²¹. В день открытия Собора 6 июня его участники молились за Божественной литургией в Троицком соборе у мощей Преподобного Сергия Радонежского, испрашивая его молитвенной помощи в предстоящих трудах. В заседаниях Собора принимали участие 272 члена –

---

⁴¹⁸ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы: взаимоотношения Советского государства и религии. С. 216.

⁴¹⁹ Р6991 6 3832 Письма министерств, ведомств об оказании содействия в посещении советскими и иностранными делегациями Троице-Сергиевой Лавры и Даниловского монастыря. Л. 79.

⁴²⁰ Там же. Л. 84.

⁴²¹ Р6991 6 4076 Документы о проведении реставрационно-ремонтных работ и хозяйственном обеспечении Троице-Сергиевой Лавры (переписка, акты, справки, схема)

архиереи, клирики и миряне. На торжество Русской Церкви прибыло 517 почетных гостей, среди которых девять глав Православных Церквей⁴²².

Культурно-исторический аспект жизнедеятельности монастыря в указанную советскую эпоху может быть объективно отражен на примере книги нынешнего митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые»⁴²³, в которой он прекрасно изобразил условия, в которых осуществляли свой подвиг насельники так и не закрывавшегося Псково-Печерского монастыря. Ввиду того, что данное произведение является художественным, примеры из него для разрешения научных проблем приводиться не будут.

Таким образом, деятельность сохранявшихся монастырей представляла определенные удобства для советского руководства, а сами обитатели также активно пользовались этой ролью для своего спасения от ликвидации.

4.2 Стабилизация отношений накануне краха советской государственности (1985-1990)

Кратковременное правление Ю. В. Андропова (1982–1984) было отмечено ослаблением притеснения Церкви на фоне распада советской системы как таковой. В 1983 году на баланс Русской Православной Церкви был даже передан Даниловский монастырь в Москве для подготовки к 1000-летнему юбилею Крещения Руси⁴²⁴. Его не менее краткосрочный преемник, К. У. Черненко (1984-1985), предпринимал попытки возобновить богоборческую политику, вплоть до отмены решения о передаче Свято-

---

⁴²² Р6991 6 3832 Письма министерств, ведомств об оказании содействия в посещении советскими и иностранными делегациями Троице-Сергиевой Лавры и Даниловского монастыря. Л. 94.

⁴²³ Тихон (Шевкунов), митр. «Несвятые святые» и другие рассказы. – 21-е изд. – Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря; Москва: Вольный странник, 2022. – 639 с.

⁴²⁴ Горшкова А. И. Государство и русская православная церковь в 1940-1990-х гг. (По материалам "Журнала Московской патриархии") / А. И. Горшкова // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – Вып. 1. С. 44.

Даниловского монастыря, согласившись на компромисс только после заверения, что в стенах обители не возродится монашеская жизнь.

В такой унижительной обстановке подошла незаметно горбачевская эпоха, и на первых порах не сулила она Церкви никаких радикальных изменений. Правление М. С. Горбачева наступило значительно раньше физической смерти Черненко, который был фактически живым трупом, по крайней мере с конца 1984 г.; да, впрочем, идеологией в течение всего «царствования» Черненко занимался его второй секретарь – Горбачев. Следовательно, Горбачев и несет ответственность за усиление при Черненко антирелигиозной политики. Не без его одобрения появляется в «Правде» 12 января 1985 г. передовица – «Наступательность нашей идеологии», – требующая усиления борьбы против буржуазной пропаганды, против религии, частнособственнических инстинктов и национализма⁴²⁵.

Заявленные реформы «Перестройки» изначально в проекте никак не касались религиозной политики государства. В 1985–1987 гг. сохранялся характерный для его предшественников полный контроль партии и государственных структур за жизнедеятельностью религиозных общин. Еще в 1985 году было дано указание на увеличение тиража Информационного бюллетеня Института научного атеизма в 20 раз, с целью его распространения не только в областные, но и в районные комитеты партии. Принятая в 1986 г. новая редакция Программы КПСС в очередной раз декларировала, что формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание являются важными задачами в области идейно-воспитательной работы⁴²⁶.

Неудивительно, что М. С. Горбачев оставил без внимания письмо митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера), на тот момент – Управляющего делами Московской Патриархии, от 17 декабря

---

⁴²⁵ Гераськин Ю. В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века). С. 172.

⁴²⁶ На пути к свободе совести. [Сборник / Составление и общая редакция Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова)]. М.: Прогресс, 1989. С. 68.

1985 года с прошением «о пересмотре существующих республиканских законодательств в отношении религиозных объединений, которые устарели и не отвечают новым реальностям, сложившимся в нашем обществе и государстве»⁴²⁷.

Стремительная деградация политических институтов и господствующей политической системы, Чернобыльская катастрофа 1986 года, запустившая на фоне разворачиваемой «гласности» недоверие к власти и критику на всех уровнях общества, способствовали тому, что представители Русской Православной Церкви наряду с другими общественными институтами стали более смело выступать в защиту своих интересов, наметив перелом в церковно-государственных отношениях.

О стабилизации отношений с Церковью стали задумываться и в высших эшелонах власти. Нарастающее недовольство «успехами» реформ в экономике и иных отраслях общественной жизни, вынуждали М. С. Горбачева искать себе новых союзников. Возвращение РПЦ полноценного легального положения в государстве должно было обеспечить такое подспорье в лице верующих для последующих заявлений властей о том, что в Советском Союзе «между Церковью и государством существуют нормальные отношения. Подавляющее большинство духовенства и верующих граждан – патриоты своей страны, всем сердцем они восприняли осуществляемую перестройку, новые подходы к государственно-церковным отношениям в условиях перестройки и демократизации»⁴²⁸.

Еще одним важным фактором конечно же была активная подготовка к празднованию 1000-летнего юбилея Крещения Руси – важнейшая веха в изменении церковно-государственных отношений, которая послужила удобным поводом для смягчения религиозной политики в стране. Важнейшим преддверием к юбилейному собору была встреча Горбачева с Патриархом Пименом и всем патриаршим Синодом 29 апреля 1988 г.

---

⁴²⁷ Российское законодательство о свободе совести в 80–90-х гг. XX в., 1999, С. 162.

⁴²⁸ Московские новости. 1988. 12 июня (№ 24). С. 4.

Многим она тогда напомнила встречу со Сталиным в сентябре 1943 г. Но между этими встречами была та колоссальная разница, что в 1943 г, инициатива исходила от Сталина; митрополиты не были заблаговременно предупреждены, что не дало времени для соответствующей подготовки, выдвижения конкретной программы. Теперь же встреча состоялась по письменной инициативе Синода. И хотя об этом прямо в советской печати сказано не было, известно из внутренних источников патриархии, что Горбачеву был представлен подробный меморандум с указанием, в чем и как преследуются Церковь и верующие в СССР⁴²⁹.

Меморандум требовал предоставления Церкви прав юридического лица, права преподавания вероучения, признания за Церковью статуса общественной организации со всеми вытекающими отсюда правами, полного гражданского и общественного равноправия верующих с неверующими, отмены дискриминационных налогов и преград против восстановления, возвращения и постройки храмов. В конце встречи Горбачев обещал добиться равноправия для верующих и отмены всех дискриминационных актов, действий и законов, а также нового государственного закона по религиозному вопросу. Ясно, что далеко идущий в смысле возвращения Церкви автономии и соборноправия Устав, принятый на юбилейном соборе, несовместимый с тогда действовавшим еще законодательством 1929 г., был также согласован на встрече с Горбачевым в том смысле, что Церкви было обещано право жить по собственным законам и что государственное законодательство не будет противоречить каноническому праву⁴³⁰.

Устав Русской Православной Церкви 1988 года, принятый на юбилейном Поместном Соборе, представляет для нас интерес в рамках данного исследования конкретно в плане определения о монастырях. Наиболее важными пунктами являлись п.2: «Решение вопроса об открытии

---

⁴²⁹ *Одинцов М. И.* РПЦ в 80-х гг. XX ст.: Общая оценка состояния, организационная структура, социально-политическая деятельность. М., 1989. С. 76.

⁴³⁰ *Зубов А. Б.* История России в XX веке. С. 536.

монастырей принадлежит Патриарху и Священному Синоду, которые действуют на основании представления епархиальных архиереев. Регистрация монашеской общины осуществляется Советом по делам религий при Совете Министров СССР в соответствии с установленным порядком»⁴³¹, которым сохранялась зависимость от Совета, однако в п.6 и п.7 отныне провозглашались следующие положения: «6. Монастырская община может получить от местных государственных органов в бесплатное пользование храмы, церковную утварь и, в установленном порядке, жилые помещения и хозяйственные постройки и несет ответственность за сохранность этого имущества. 7. В установленном законом порядке монастырь может арендовать, строить или покупать в собственность дома или иные помещения для своих нужд, арендовать участок земли и приобретать в собственность необходимое имущество»⁴³². Тем самым хотя Церковь еще не получила права юридического лица и была подотчетна государству во всех своих действиях, она все равно становилась свободнее в принятии внутренних решений.

Встреча с М. С. Горбачевым и явные изменения в пользу Церкви, происходившие в последующие месяцы и годы, свидетельствуют о том, что возвращение полноценных прав РПЦ было делом гораздо более реальным, чем каких-то 10 лет до этого⁴³³.

Еще одним важным событием последних лет было упразднение Совета по делам религий (Указ №322 от 24 августа 1990 г.) и принятие закона «О свободе совести и религиозных организациях» в октябре 1990 года. Что касается России, то речь идет о двух законах: СССР и РСФСР (закон РСФСР носит название «О свободе вероисповеданий»). Важно, что после упомянутого протеста Поместного собора против ужесточения статей проекта закона и последовавшей затем встречи новоизбранного Патриарха с Горбачевым, где первый изложил причины неудовлетворенности проектом и

---

⁴³¹ Устав Русской Православной Церкви. М., 1988. С. 18.

⁴³² Там же. С. 19.

⁴³³ *Зубов А. Б.* История России в XX веке. С. 536.

настоял на участии Церкви в его доработке, представители Русской Православной Церкви и всех основных религиозных конфессий страны действительно были допущены к работе над окончательной версией закона в качестве консультантов при соответствующей комиссии Верховного Совета СССР. Окончательная версия закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», принятая 1 октября, была действительно значительно улучшена по сравнению с проектом, хотя и далеко не во всем удовлетворила Церковь⁴³⁴.

Оба закона впервые в советской истории признают права юридического лица как общественной организации не только за отдельными приходами, но и за всеми центральными организациями, существующими согласно уставу данной конфессии, т. е. в случае РПЦ – за Патриархией и епархиальными центрами. Регистрация конфессии государством из разрешительной становится автономной, ибо «уведомление государственных органов об образовании религиозного общества не является (более) обязательным»⁴³⁵. Иными словами, религиозное общество может существовать вполне открыто и без регистрации, только в таком случае оно не обладает правами юридического лица. За религиозными организациями признано право обладания недвижимостью и преимущественное право на получение от государства культовых зданий. Впервые черным по белому записано: «Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций... Религиозные организации не выполняют государственных функций».

Но: «Религиозные организации вправе участвовать в общественной жизни и <...> использовать средства массовой информации»⁴³⁶. Отсюда права на благотворительность, работу с молодежью, создание братств и прочих

---

⁴³⁴ Зубов А. Б. История России в XX веке. С. 540.

⁴³⁵ Определение о принятом Законе СССР о свободе совести // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. С. 241.

⁴³⁶ Там же. С. 242.

прицерковных организаций, разрешаемых законом, является уже логическим следствием вышеуказанных прав. Хотя представителям Церкви не удалось добиться утверждения в законе права на воссоздание института военных духовников, в нем все же оговорено, что военное командование не может препятствовать "участию в богослужениях и выполнению религиозных обрядов военнослужащими в их свободное время". Учащиеся духовных учебных заведений уравниваются в социальных правах (льготы в отношении военной службы и пр.) с учащимися государственных учебных заведений. В отношении налогов религиозные организации также приравнены ко всем иным общественным организациям с полным освобождением от налогов средств, используемых в благотворительных целях⁴³⁷.

Таким образом, начиная с 1987 года и до самого распада СССР происходит постепенное «потепление» в отношениях советской власти и Русской Православной Церкви. Это сказывалось и на количестве насельников тех самых, остающихся 16 действующих обителей (6 мужских и 10 женских). Так, если в 1964 году в них проживало 1500 монахов⁴³⁸ и это количество уменьшалось соответствующим образом до 1400 насельников в 1967⁴³⁹, до 1303 в 1969⁴⁴⁰, до 1200 в 1971⁴⁴¹, и до 1190 в 1988 году⁴⁴², то в следующем году количество действующих монастырей уже возрастает до 22 с 1500 монашествующих⁴⁴³.

---

⁴³⁷ Определение о принятом Законе СССР о свободе совести // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. С. 243.

⁴³⁸ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 409.

⁴³⁹ Р6991 6 95 Статистические сведения о действующих в 1967 г. церквах и молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах, монастырях и духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1967 г. (формы 1, 2, 3, 3а, 4). Л. 1.

⁴⁴⁰ Р6991 6 231 Статистические сведения о действующих церквах и молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах, монастырях и духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1969 г. (формы 1 - 3, 3а, 4 - 6). Л. 1.

⁴⁴¹ Р6991 6 384 Статистические сведения о действующих церквах и молитвенных домах, духовенстве, религиозной обрядности, доходах и расходах, монастырях, духовных учебных заведениях по союзным республикам за 1971 г. (формы 1-5). Л. 1.

⁴⁴² Р6991 6 3794 Статистические сведения о деятельности религиозных организаций и состоянии культовых зданий по краям РСФСР (формы 1-4). Л. 1.

⁴⁴³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 409.

Не уклоняясь от темы данного исследования, важно рассмотреть, как реализовались эти меры именно в вопросе возрождения открытых в этот период монастырей.

Во-первых, важно обратить внимание на возрождение Даниловского монастыря, который был передан в ведение Церкви еще в 1983 году⁴⁴⁴. К 1985 году здесь закончились основные реставрационные работы и несмотря на попытки советской власти в 1984 году воспрепятствовать здесь возрождению монашеской жизни, тайные богослужения братии во главе с первым наместником возрожденного монастыря – архимандритом Евлогием (Смирновым) начались еще 3 сентября 1983 года, а монашеские постриги с 1984⁴⁴⁵.

В мае 1985 года закончились строительные работы на колокольне. 8 июля 1985 года был освящен храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. 27 апреля 1986 года было совершено Великое освящение возрожденного Троицкого собора обители; 27 февраля 1988 года – надвратной церкви во имя прп. Симеона Столпника, 26 марта 1988 года – храма святых Отцов семи Вселенских Соборов. В этом же году освятили два новоосвященных храма – преподобного Серафима Саровского и в честь Рождества святого пророка Иоанна Предтечи⁴⁴⁶.

Параллельно реставрационным работам, в 1985–1988 гг. на территории Данилова монастыря были воздвигнуты следующие постройки: резиденция Патриарха Московского и всея Руси с домовою церковью в честь Всех святых Церкви Русской, дом наместника, лазарет, новый

---

⁴⁴⁴ Р6991 6 4073 Документы по реставрации и строительству Даниловского монастыря (планы, сметно-финансовые документы переписка). Л. 17.

⁴⁴⁵ Тихон (Емельянов), архим. Московский Данилов монастырь. М., 1988. С. 154.; Евлогий (Смирнов), архиеп. Это было чудо Божие: История возрождения Данилова мон-ря. М., 2000. С. 117, 163.

⁴⁴⁶ Р6991 6 4073 Документы по реставрации и строительству Даниловского монастыря (планы, сметно-финансовые документы переписка) Л. 19.;

Евлогий (Смирнов), архиеп. Это было чудо Божие: История возрождения Данилова мон-ря. М., 2000.;

Антонов А. В. К истории возобновления московского Данилова монастыря // РД. 2000. Вып. 6. С. 179-184. С. 180.

административный и новый братский корпус⁴⁴⁷. Показательным моментом в стабилизации церковно-государственных отношений на примере монастыря являлся факт абсолютного содействия со стороны властей в реставрационных работах. По воспоминаниям митрополита Евлогия (Смирнова), работать над возрождением обители хотели многие, и, хотя подрядчики утверждались Советом по делам религий и Госинспекцией, со стороны последних не было никакого вмешательства в церковные дела⁴⁴⁸.

Таким образом, Даниловский монастырь в кратчайшие сроки действительно стал административным центром Московского Патриархата, как это планировалось заранее, однако прежде всего, в стенах обители были предприняты все необходимые меры для полноценного возрождения в ней именно монашеской жизни, которая процветает в ней по сей день.

В конце 1987 года в ведение Церкви было возвращено первые две обители эпохи «перестройки»: знаменитая Оптиная пустынь в Калужской области⁴⁴⁹ и Толгский монастырь в Ярославле⁴⁵⁰.

17 ноября 1987 года Оптиная пустынь была передана на баланс РПЦ. К этому моменту здесь размещались помещения Козельского сельскохозяйственного ПТУ, сельской школы, а также литературного отдела Козельского краеведческого музея⁴⁵¹.

Как и в случае с Даниловским монастырем, первым наместником возрожденной обители стал архимандрит Евлогий (Смирнов), назначенный сюда определением Священного Синода от 30 декабря 1987 года, подтвердившим также возрождение здесь монашеской жизни. Вслед за

---

⁴⁴⁷ *Евлогий (Смирнов), архиеп.* Это было чудо Божие: История возрождения Данилова мон-ря. М., 2000. С. 84-88.

⁴⁴⁸ Там же. С. 84-81.

⁴⁴⁹ Р6991 6 4074 Документы о восстановлении архитектурного комплекса бывшего монастыря Козельская Введенская Оптиная пустынь (Калужская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 1.

⁴⁵⁰ Р6991 6 4075 Документы о проведении реставрационно-восстановительных работ на территории Толгского монастыря (Ярославская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 1.

⁴⁵¹ *Евлогий (Смирнов), архим.* Возрождение Оптиной пустыни // Журнал Московской Патриархии. М., 1989. №2 (ЖМП). С. 21.

бывшим наместником Даниловского монастыря, для реставрационных работ в Оптиную пустынь приехали строители, помогавшие ему в Москве⁴⁵².

3 июня 1988 года в обители был освящен первый престол в надвратном храме в честь Владимирской иконы Божией Матери и совершена первая Божественная литургия. Этот день стал отсчетом ежедневных богослужений, которые не прекращаются в Оптиной пустыни до настоящего момента⁴⁵³.

6 июля 1988 года архимандрит Евлогий (Смирнов) совершил первый монашеский постриг. В том же месяце был освящен еще один храм – Введенский собор Оптиной пустыни⁴⁵⁴. К октябрю 1988 года в обители трудилось уже 20 монахов – в основном поступившие из Троице-Сергиевой Лавры и Даниловского монастыря⁴⁵⁵.

Особой духовной радостью для возраставшей братии монастыря стало прославление на юбилейном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, проходившем 6–9 июля в Троице-Сергиевой Лавре, преподобного Амвросия Оптинского – наиболее чтимого подвижника святой обители. Уже осенью, 16 октября 1988 года, были обретены мощи еще одного оптинского старца – преподобного Иосифа. 16 июля 1989 года в монастырь были перенесены честные останки преподобного Нектария Оптинского⁴⁵⁶.

1 февраля 1990 года братии был возвращен Иоанн-Предтеченский скит. В том же году было открыто Издательство Оптиной пустыни, которое тут же приступило к публикации наследия оптинских старцев⁴⁵⁷.

---

⁴⁵² *Евлогий (Смирнов), архим.* Возрождение Оптиной пустыни. 22.

⁴⁵³ Р6991 6 4074 Документы о восстановлении архитектурного комплекса бывшего монастыря Козельская Введенская Оптина пустынь (Калужская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 3.; Вертоград старчества. Оптинский патерик на фоне истории обители / Сост. монах Лазарь (Афанасьев). – М.: Изд-во Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2016. С. 21.

⁴⁵⁴ Р6991 6 4074 Документы о восстановлении архитектурного комплекса бывшего монастыря Козельская Введенская Оптина пустынь (Калужская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 5.; Вертоград старчества. Оптинский патерик на фоне истории обители. С. 21.

⁴⁵⁵ Р6991 6 4074 Документы о восстановлении архитектурного комплекса бывшего монастыря Козельская Введенская Оптина пустынь (Калужская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 11.

⁴⁵⁶ Р6991 6 4074 Документы о восстановлении архитектурного комплекса бывшего монастыря Козельская Введенская Оптина пустынь (Калужская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 15.

⁴⁵⁷ Вертоград старчества. Оптинский патерик на фоне истории обители. С. 24.

Полученные на местах указания из Москвы к прекращению препятствий возрождения церковной жизни в СССР также способствовали тому, что процесс становления знаменитого монастыря более не встречал никаких препятствий к своему полноценному существованию. Так, о своем первом дне в Оптиной пустыни митрополит Евлогий (Смирнов) вспоминал так: «Мне необходимо было спрятать где-то машину на ночь, и один местный житель предложил свой гараж. Там я увидел большой деревянный крест, крепко сработанный. Выяснилось, что хозяин гаража просто его подобрал: кто-то крест сделал или заказал, потом бросил. «Так, может, мы его поставим на месте захоронения старцев? [Оптинских]» – спросил я. Мой новый знакомый согласился, мы понесли крест в монастырь. Нашли лопату, стали его устанавливать. Тут подходит директор Козельского сельскохозяйственного училища, некий Агеев – главный на то время хозяин «территориального объекта». Спросил, что мы здесь делаем. Я ответил, что установка креста на монастырском некрополе осуществляется по моей инициативе, поскольку я назначен наместником монастыря. «А почему вы так спешите?» – спросил Агеев, который, как оказалось, был яростным атеистом и позже жестко лишал премии своих сотрудниц за посещение монастырских служб. – «Да мы опоздали! – ответил я. – Надо было раньше начинать!» Он тут же позвонил уполномоченному по делам религии Калужской области, тот – председателю Совета по делам религии Константину Харчеву, мол, кого вы прислали? (Это Харчев мне после поведал, приехав как-то в Оптину). «А что случилось?» – спросил Харчев у звонившего. Тот ответил: «Он только вышел из машины и уже кресты ставит!» – «А что ему делать? Его прислали сюда возрождать монастырь», – ответил председатель Совета по делам религии. И должен заметить, что установленный нами деревянный крест никто не пытался убрать»⁴⁵⁸.

---

⁴⁵⁸ *Евлогий (Смирнов), митр.* Первую Литургию начали с панихиды по почившим оптинским старцам // monasterium.ru, 9 июля 2018. Электронный ресурс. URL:

Подобные уступки произошли в вопросе возвращения Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни, когда министр РСФСР Ю. Мелентьев выступал против передачи его Церкви, а спустя 2 месяца, в феврале 1990 года уже сам настаивал на заключении договора о принятии Оптиной пустынию скита на свой баланс⁴⁵⁹.

Таким образом, высшее партийное руководство, отвечавшее за религиозную политику, в подобных вопросах стали поддерживать исключительно сторону Церкви в последние годы существования Советского Союза.

С Толгского монастыря в современной России началось возрождение женского монашества. 28 августа 1987 года в Толгский монастырь и Ярославль приезжал уроженец Ярославской земли секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев. Он осмотрел монастырь и уехал, а в сентябре того же года появилось первые слухи, что Толгский монастырь будет передан Церкви⁴⁶⁰.

7 декабря 1987 года Святейший Синод поспешил возродить здесь монашескую жизнь, учредив на тот момент первый в РСФСР женский монастырь. Несмотря на то, что здания находились в аварийном состоянии, первые насельницы принялись за работу по устройению быта и возвращению монастырскому ансамблю былого величия. Впереди предстояло много работы по освобождению территории от наследия располагавшейся здесь колонии для малолетних преступников⁴⁶¹.

<https://monasterium.ru/publikatsii/intervyu/pervuyu-liturgiyu-nachali-s-panikhidy-po-pochivshim-optinskim-startsam/> (дата обращения: 19.03.2022).

⁴⁵⁹ *Евлогий (Смирнов), митр.* «Открытие каждого монастыря предваряло чудо» // monasterium.ru, 11 января 2017. Электронный ресурс. URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/intervyu/otkrytie-kazhdogo-monastyrua-predvaryalo-chudo/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴⁶⁰ Р6991 6 4075 Документы о проведении реставрационно-восстановительных работ на территории Толгского монастыря (Ярославская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 1.

⁴⁶¹ Р6991 6 4075 Документы о проведении реставрационно-восстановительных работ на территории Толгского монастыря (Ярославская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 4.

26 мая 1988 года в обитель были принесены мощи выдающего иерарха Русской Церкви – святителя Игнатия (Брянчанинова), но к тому времени он еще не был прославлен в лике святых⁴⁶².

7 апреля была отслужена первая Литургия во временном храме, а 29 июля 1988 года в Толгском монастыре Божественную литургию в восстановленном и освященном в тот день Спасском храме впервые возглавил правящий архиерей – архиепископ Ярославский и Ростовский Платон (Удовенко). 25 сентября сестры обрели свою настоятельницу – монахиня Варвара (Третьяк) была возведена в сан игумении. Именно ей принадлежит заслуга в последующих успехах возрождения обители. За короткий срок было оборудовано отопление, подведены водопровод, канализация, организованы столярная и слесарная мастерские, газовая котельная, гараж, отреставрированы или заново возведены каменные хозяйственные строения и кирпичные келейные здания, устроены овощехранилища, налажена работа трапезной, оборудован медицинский кабинет. Удивительный Промысл Божий, и в этот раз в реставрационных работах участвовали сотрудники Управления по реставрации Свято-Данилова монастыря, которым было поручено возглавить работы по реставрации архитектурного ансамбля⁴⁶³. Тем самым уже на первых этапах устанавливалась невидимая духовная связь между первыми возвращенными Церкви обителями.

Как было сказано, советская власть также стала проявлять инициативу в стабилизации церковно-государственных отношений. 18 апреля 1988 году М. С. Горбачев выступил на заседании Политбюро ЦК КПСС и озвучил инициативу организации встречи с высшим руководством Русской Православной Церкви. 29 апреля 1988 года, впервые с 1943 года, когда с

---

⁴⁶² Хондзинский П. В. *свящ.*, Бежанидзе Г. В., Сухова Н. Ю., Яковлев А. И., Большакова С. Е. Игнатий (Брянчанинов) // Православная энциклопедия. – М., 2009. – Т. XXI: Иверская икона Божией матери – Икиматарий. С. 89.

⁴⁶³ Р6991 6 4075 Документы о проведении реставрационно-восстановительных работ на территории Толгского монастыря (Ярославская обл.) (переписка, справки, расчёты). Л. 15.

иерархами РПЦ встречался И. В. Сталин, в Кремле произошла встреча Святейшего Патриарха Пимена и членов Священного Синода с руководством Советского Союза, а именно – с М. С. Горбачевым. Несмотря на то, что встреча была строго протокольной, она впервые также отличалась особой открытостью.

Одним из итогов встречи стало возвращение Русской Православной Церкви нижней части Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры. Данное решение было принято в ответ на обращение Предсоборного Архиерейского Соповещания от 31 марта 1988 года⁴⁶⁴.

Спустя месяц после встречи в Кремле, 31 мая 1988 года Совет министров УССР передал на баланс РПЦ «отдельные объекты Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника Русской Православной Церкви». 24 июня новоназначенный наместник возрождаемой обители архимандрит Ионафан (Елецких) подписал акт приема-передачи Дальних пещер, храмов: Рождества Пресвятой Богородицы и Зачатия св. прав. Анной Пресвятой Богородицы, колокольни Дальних пещер, 5 корпусов, 2 колодцев (преподобных Антония и Феодосия), а также земельного участка (5,5 га). Со стороны государства документ подписал представитель Совета по делам религий при Совете министров УССР Н. А. Колесник⁴⁶⁵.

Благодаря содействию властей, обитель перешла в собственность Церкви до открытия юбилейных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси. Уже 16 июня на площади перед Зачатьевским храмом, была отслужена первая Божественная литургия после 26-летнего перерыва. В служении приняли участие: митрополиты Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), Одесский и Херсонский Сергей (Петров), Львовский и Тернопольский Никодим (Руснак), архиепископы Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий (Свистун),

---

⁴⁶⁴ Коммюнике Архиерейского Предсоборного совещания, состоявшегося в Успенском храме Новодевичьего монастыря 28-31 марта 1988 г. // ЖМП. 1988. № 6. С. 7.

⁴⁶⁵ Архів Києво-Печерської лаври та заповідника / Упоряд.: С. Р. Кагамлик. К., 2007. С. 261.

Волынский и Ровенский Варлаам (Ильющенко), епископы Житомирский и Овручский Иоанн (Боднарчук), Черновицкий и Буковинский Савва (Бабинец), Алма-Атинский и Казахстанский Евсевий (Саввин). За литургией также молились патриархи Иерусалимский Диодор, Румынский Феохист, Болгарский Максим, архиепископ Кипрский Хризостом, в богослужении участвовали папа и патриарх Коптской Церкви Шенуда III, кардинал Йоханнес Виллебрандс, доктор Уильям Грэм и др⁴⁶⁶.

Если после открытия, в июле 1988 года, в число братии входило только 9 человек, то к августу 1990 года их было уже 73. Кроме этого, были развернуты масштабные реставрационные работы на большинстве возвращенных объектов, которые находились в аварийном состоянии.

3 декабря 1989 г. состоялось освящение храма в честь Воздвижения Креста Господня на Ближних пещерах, а 28 апр. 1990 г. Совет министров СССР принял постановление о передаче в ведение Киево-Печерской Лавры еще нескольких зданий на нижней территории и лабиринтов Ближних пещер. Были переданы: Крестовоздвиженский храм, галерея и колокольня, дом смотрителя, братские кельи, храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» над артезианским колодцем, кельи Гостиного двора, а также строения, не представляющие архитектурной ценности и хозяйственное помещение.

О кардинальном изменении церковно-государственных отношений в этот исторический момент свидетельствует событие приезда в Киево-Печерскую Лавру Раисы Горбачевой – «первой леди» Советского Союза, в рамках рабочей поездки в город Киев 20-24 февраля 1989 года. В память о посещении, она высадила в монастыре ель, которая сохраняется там по сей день⁴⁶⁷.

Таким образом, одна из главных святынь Русского Православия вернулась Церкви в те дни подлинного перерождения церковно-

---

⁴⁶⁶ Архів Києво-Печерської лаври та заповідника / Упоряд.: С. Р. Кагамлик. С. 261.

⁴⁶⁷ Там же. С. 261.

государственных отношений. Как в случае с другими обителями, советская власть шла на уступки и указывала братии обителей все необходимые меры к осуществлению реставрационных работ⁴⁶⁸.

Сразу после торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси, с 1988 по 1990 гг. по стране прокатилась целая волна открытия новых монастырей. В 1989 году Совет министров Карелии решил «передать в пользование» Ленинградской епархии Спасо-Преображенский собор с внутренним каре и расположенные рядом скиты Валаамского монастыря. Первые шесть монахов ступили на остров 14 декабря 1989 года. На «Северном Афоне» также снова звучала непрерывная монашеская молитва. 25 октября 1990 года Священный Синод благословил открытие Соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря; исполняющим обязанности наместника был назначен игумен Герман (Чеботарь). Осенью того же года появились первые послушники⁴⁶⁹.

Сюда же относятся такие знаменитые обители, как: Марфо-Мариинская обитель, Покровский Хотьков монастырь, Иосифо-Волоцкий монастырь, Богородицержественский Бобренов мужской монастырь в Коломне, Алексеевский Акатов монастырь в Воронеже, и многие другие.

Тем самым количество монастырей достигло к 1990-м годам по всему Советскому Союзу более 50 святых обителей, что принципиально указывало на прямо противоположное изменение курса государства по сравнению с предыдущей эпохой.

Подводя итог вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что несмотря на все существующие жесткие ограничения, которые довели на Русской Православной Церкви на всем протяжении советского периода ее существования, эпоха с 1964 по 1990 гг. были наименее трагической среди них. Хотя продолжались закрытия храмов и даже эпизодические аресты «церковников», православный народ более не уничтожался с той

---

⁴⁶⁸ Брусиловский Н. Тысячелетие Крещения Руси // Историк. № 50., февраль 2019. С. 48.

⁴⁶⁹ Андрущенко Н. Соловки. Возобновление обители // «Корабел», №69, 2009. С. 2.

систематичностью, которая имела место в предвоенную и «хрущевскую» эпоху. Русская Православная Церковь в очередной раз выстояла перед попыткой ее уничтожения и советская власть осознала, что такую силу легче держать под чутким контролем, нежели истреблять.

Эпоха Л. И. Брежнева, как в политическом, так и в церковном смысле, может быть охарактеризована как время «застоя»: несмотря на процессы активного «разложения» советской государственной системы, со стороны священноначалия не было активных попыток к ослаблению дискриминационных законов, открытию новых храмов и монастырей, духовных школ, пересмотру решений Архиерейского Собора 1961 года, хотя за подобные меры активно выступали многие представители церковной общественности. Возможно, сказывалась память о недавно происходивших гонениях, не обещавших ничего хорошего представителям Церкви. Возможно, сказывалось то, что в церковную власть постепенно вошли поколения, которые родились уже в Советском Союзе и не видели свободной Церкви. Не удалось изменить положение дел со сменой Предстоятеля, когда после смерти Святейшего Патриарха Алексия I, на первосвятительскую кафедру был избран Патриарх Пимен (Извеков).

С 1964 по 1982 гг. количество храмов даже сократилось, а количество монастырей осталось неизменным. В самих действующих обителях происходило постепенное сокращение насельников, примерно на 50–100 человек в год. В то же время, имели место притеснения верующих на местах, как например, в Почаевской Лавре, что в указанный период было продиктовано более личной позицией местных властей, чем какими-либо директивами «сверху». Более того, согласно отчетам Уполномоченных по регионам, а также современным исследованиям, имело место налаживания добрых отношений между представителями Церкви и власти на местах, что уберегало первых от непредвиденных трудностей со стороны последних. Возможно, именно этим можно объяснить скромный интерес церковных историков к указанному периоду, в котором подробное изучение уделяется

только диссидентству и внешней деятельности Русской Православной Церкви, а о внутренней церковной жизни даются только краткие комментарии к ключевым событиям.

Еще одной важной стороной эпохи, в частности, в монастырской жизни было привлечение древних обителей в качестве объектов культурного наследия для их посещения высокими гостями, в рамках развития международной деятельности СССР. Но если со стороны государства к этим целям прибегали только иногда, то для внутрицерковной жизни действующие монастыри выступали важными центрами. Так, именно в Троице-Сергиевой Лавре проходили Поместные Соборы Русской Православной Церкви 1970 и 1990 годов, нередко – заседания Священного Синода, часть юбилейных торжеств по случаю Крещения Руси в 1988 и мн. др. Именно на базе монастырей представлялось возможным организовать празднование значимого церковного юбилея – годовщины восстановления Патриаршества, дня интронизации Предстоятеля, годовщины основания самой обители и пр. Советская власть часто использовала репортажи с таких мероприятий для свидетельств внешнему миру о том, что в СССР нет притеснений верующих, чем безусловно создавала подобную иллюзию о тех, кто не знал о реальных проблемах Православия в России.

80-е годы XX века в жизни Русской Православной Церкви были сосредоточены вокруг знаменательного юбилея – 1000-летия Крещения Руси. Для подготовки торжеств в 1982 году Л. И. Брежнев даже подписал указ о возвращении Свято-Даниловского монастыря в Москве, что было, возможно, единственным его дружественным шагом в отношении РПЦ на посту главы государства. Тем не менее, осуществил это намерение уже его преемник – Ю. В. Андропов.

Кратковременное правление К. У. Черненко сменилось приходом к власти М. С. Горбачева. С 1985 года можно говорить о «заре» церковного возрождения. Несмотря на то, что Михаил Сергеевич отвечал за идеологию при Ю. В. Андропове и первые годы на посту руководителя страны не уделял

внимания нуждам Церкви, к 1987 году, нуждаясь в поддержке широкими массами проводимых им реформ, он обращает внимание на православных, которые всегда были преданны Отечеству, а значит дружба с ними обещала широкую поддержку среди населения, в котором по-прежнему сохранялся высокий процент верующих.

Далее происходит целый ряд событий, которые были немыслимы для многих представителей Церкви. Накануне юбилейных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси, М. С. Горбачев встречается с Предстоятелем Русской Церкви и членами Священного Синода, обещая ослабить давление со стороны советского законодательства. Накануне встречи Церкви были переданы Оптина пустынь и Толгский монастырь, а после встречи – часть помещений Киево-Печерской Лавры. Празднование 1000-летия Крещения Руси стало общенациональным праздником, который активно освещался на страницах СМИ, вместо имевших место ранее клеветнических заметок о «служителях культа». Происходит реабилитация многих репрессированных, в том числе за веру. В 1990 году был упразднен Совет по делам религий, а спустя несколько месяцев принят закон о свободе вероисповедания.

В то же время нельзя не согласиться с тем, что изменение религиозной политики государства и активное восстановление Церкви в своих правах происходило все же не столько из благих побуждений властей, которые бы искренне сожалели о десятилетиях гонений, но скорее на фоне нараставшего хаоса и разрушения государства, когда религиозные вопросы уже не представляли былой принципиальности на пути к построению коммунизма и социализма, окончившемуся полным поражением этого страшного эксперимента над русским народом.

С периода юбилейных торжеств 1988 года до распада Советского Союза в 1991 году, количество открытых монастырей превысило отметку в 50 обителей, а количество насельников снова приобрело положительные показатели. Из руин и разорения стали воссоздавать Киево-Печерская Лавра, Оптина пустынь, Валаамский и Соловецкий монастыри и многие другие. Так

как монастыри являются одним из наилучших показателей того, что Церковь жива и выполняет свою миссию, то и возрождение обителей в эпоху «перестройки» и на закате советской власти, свидетельствовали о том, что период безбожия уходит в небытие, а Православие снова возвращает себе место в общественной жизни россиян.

Безусловно, последнее десятилетие советской эпохи на сегодняшний день представляет из себя огромный пласт актуальных церковно-исторических тем, которые ждут своего исследователя, но вполне возможно по-прежнему нуждаются в прошествии некоторого времени по отношению к современности, что позволило бы более объективно оценивать этот очень важный период истории Русской Православной Церкви.

Так же справедливо это и в отношении жизни монастырей, в истории которых означенная эпоха на сегодняшний день представлена только краткими летописными сведениями о возрождении того или иного монастыря и краткими воспоминаниями. Безусловно, открытие архивов и глубокий анализ содержащихся в них данных, позволит сделать неоценимый вклад в новейшую историю Русской Православной Церкви, которая создается на наших глазах и в историю жизни и возрождения подобных святых обителей с советскую и постсоветскую эпоху.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании анализируется развитие деятельности Русской Православной Церкви в СССР, а также отношения между государством и Церковью за период с 1943-1990 гг. Такая периодизация и тематическая ориентация обуславливается государственной позицией, которая базировалась на том, что в религия является реакционной институцией в светском государстве, поэтому важно проследить динамику развития отношений и отметить этапы изменений в политическом и конфессиональном поле.

Религия для социалистического государства является враждебным фактором, с которым необходимо бороться любыми способами. Русская Православная Церковь переживала сложный и трагический этап, последствия которого во многом проявляются и в настоящее время, так как Церковь до сих пор постепенно восстанавливает храмы и монастыри, которые были разрушены или уничтожены. Особый интерес представляет собой жизнь монастырей в этот сложный период.

Динамика государственно-церковных отношений за 1943-1990 гг. прослеживается на архивном материале о жизни монастырей за 1943-1990 гг., который является разрозненным и неоднородным по своему содержанию. Это связано с тем, что в каждом регионе, несмотря на общую государственную антирелигиозную работу, существовали свои отделы по борьбе с религией. Каждый регион имел свою специфику, которая определяла соответствующую локальную антирелигиозную капанию.

Таким образом, выбранный период для исследования жизни монастырей в СССР прекрасно иллюстрирует эволюцию государственной политики в отношении Церкви. Например, в 1958-1964 гг. – это антирелигиозная кампания и полная ликвидация монастырей, но чуть позже динамика меняется и стагнируется, а начиная с периода Перестройки монастырская жизнь возрождается.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день активно развивается направление исследования историографии о религиозной политике СССР, публикуются архивные материалы, однако все эти документы требуют детального анализа, так как они многочисленны и неоднородны по содержанию информации, из-за того, что каждый регион представляет собой уникальный пример религиозной жизни в СССР.

Например, одной из частей источниковой базы являются партийные документы, в которых анализируются меры смягчения или ужесточения отношения государства к Церкви. Также источниковедческим материалом служат переписки между Советом по делам культов и Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС (РГАСПИ. Фонд 17 Описание 125 Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Фонд 17 Описание 132 Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС), так как вопрос контролирования антирелигиозной пропаганды в различных регионах осуществлялся различным образом.

В некоторых регионах была практика ограничивать посещение религиозных мест/монастырей в праздники, осуществлялась слежка за людьми, имели место доносы, однако в некоторых областях отделы по борьбе с религией могли более лояльно контролировать верующих в посещения религиозных объектов. Важно отметить, что были монастыри, которые поддерживались ЦК, так как роль и задача этих монастырей была в том, чтобы демонстрировать религиозную свободу во время посещения СССР международными дипломатическими делегациями. Важными источниками являются архивные документы, например сборники документов ГАРФ, материалы федеральных и региональных архивов, законодательные и нормативные акты государственных ведомств в СССР.

Таким образом можно сказать, что на протяжении 1920-1960-х гг. не было исследований жизни и истории Русской Православной Церкви, так как Церковь была выключена из государственного и правового поля. Но начиная с 1960-х гг. осуществлялся ряд этнографических исследований, которые были направлены на изучение феномена верующих, а также выявление

количества верующих. Ярким примером являются этнографические исследования под руководством А. И. Клибанова в южных регионах СССР (Тамбовская область, Воронежская область и т.д.), в которых были представлены сильные общины верующих. В 1989 г. вышла коллективная монография «Русское Православие: веки истории» (под ред. Клибанова), где последняя глава посвящена современному (на 1988 г.) положению Русской Православной Церкви. Существовали публикации в Журнале Московской Патриархии, в которых описывалась православная религиозная жизнь в СССР. Но все же основные исследования Православия появляются после распада СССР в 1991 г. (исследования М. В. Шкаровского, М. И. Одинцова, Т. А. Чумаченко, С. Л. Фирсова и т.д.). Постепенно происходит рассекречивание ряда архивных материалов, в которых находятся документы, посвященные антирелигиозной кампании в СССР.

Начиная с 1941 г. во время Великой Отечественной войны государство ослабляет антирелигиозную деятельность, а также позволяет осуществлять Церкви поддержку патриотического настроения граждан, так как людям было важно осмысливать экзистенциальные и духовные переживания, которые возросли в связи с Войной и большим количеством погибших в каждой семье. Церковь не только оказывает психоэмоциональную поддержку граждан в этот период, но и финансово помогает фронту.

Поэтому в 1943 г. произошла встреча И. В. Сталина с иерархами Русской Православной Церкви, после которой меняется государственное отношение к Церкви. Например, был создан государственный орган – Совет по делам Русской Православной Церкви, который осуществлял возврат церковной собственности и т.д. Поэтому государственно-конфессиональные отношения в контексте внутренней политики СССР в послевоенную эпоху первоначально выстраиваются в позитивном и динамичном ключе, который позволял Церкви видеть положительную динамику изменений в религиозном аспекте.

Необходимо сделать небольшое обобщение, что со смертью И. В. Сталина государственная стратегия по отношению к Церкви кардинально меняется. У государства возникают две позиции по отношению к Церкви: государственно-прагматический подход и ужесточение антирелигиозной пропаганды. В риторике первого подхода Церковь и Патриархия воспринимались как элемент контроля, а в базовых предпосылках второго – ужесточалась антирелигиозная борьба. В некоторых регионах (Закарпатье, Курская область, Псковской области и т.д.) были открыты храмы и монастыри, но контроль за верующими и служителями Церкви усиливался. Таким образом, положительная динамика изменения государственно-церковных отношений сходит на нет, что приводит к началу антирелигиозной борьбы, так как до 1943 г. это было жесткое уничтожение церквей и монастырей, то с началом хрущевского периода антирелигиозная пропаганда становится более изощренной и тонкой – умы и мировоззрение людей.

Таким образом, 7 июля 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», которое было разработано Д. Т. Шепиловым, А. Н. Шелепиным и М. А. Сусловым. Основная риторика, которая содержалась в документе по отношению к религии, звучала в духе мотиваций продолжить жесткую антирелигиозную пропаганду. Особенно рассматривались места паломничества: Киево–Печерская лавра, Коренная пустынь в Курской области и т.д. Возрождалась антирелигиозная борьба посредством кинематографа, печати, были созданы специальные отделы по работе с молодежью и т.д. Это позволяет сказать о том, что изменился тип борьбы с религией, и он стал более изощренным.

Однако, нужно заметить, что в условиях сложного правового поля и агрессивной государственной религиозной политики, все равно постепенно происходит развитие Церкви. Это относится к влиянию на административно-хозяйственную и финансовую деятельность Русской Церкви, касающуюся

монастырей. Такой вывод связан с тем, что увеличивается общее количество монастырей на 1954 г. 62 обители: в Украинской ССР 42 монастыря (Ровенская область: Корецкий женский, Дерманский Мизочский женский, Полтавская область: Крестовоздвиженский, Днепропетровская область: Тихвинский женский, Черниговская область: Троицкий женский в Чернигове и Троицкий женский в селе Густынь, Хмельницкая область: Сатановский Троицкий женский, Городищенский Богородицкий женский, в Сумской области: Глинская пустынь мужской, Одесской области: Александровский женский, Балтский мужской, Михайловский женский, Успенский мужской... и т.д.) в Литовской ССР 2 (Святодуховский мужской и Виленский женский), Белорусской ССР 3 (Жировицкий мужской, Гродненский женский и Полоцкий женский), Эстонской ССР 1 монастырь, (Пюхтицкий женский), Латвийской ССР (Рижский женский), РСФСР 2 монастыря (Свято-Троицкая лавра и Псково-Печерский мужской), в Молдавской ССР 12 монастырей (Браиловский мужской, Гербовецкий мужской, Сурученский мужской, Кицканский мужской, Варзарештский женский, Речульский Женский, Кошеловский женский, Таборский женский, Хировский женский).

Также государственная работа с монастырями видоизменяется к середине XX в. Можно этот процесс иллюстрировать примером Белорусской ССР. В 1955 г. уполномоченный СМ Белорусской ССР, во время проверки Гродненского женского монастыря, выявил, что за этот год были приняты три послушницы, о которых местный уполномоченный не знал. Это были регулярные проверки, которые во время ВОВ были не такими скрупулезными. Например, уполномоченные беседовали с руководством монастырей, с монахами или монахинями, так как задачей уполномоченных было зафиксировать причины, которые побудили их уйти из мира.

Таким образом, анализ деятельности партийно-государственных органов в контексте эволюции отношений религиозной политики говорит о том, что общая тенденция оттепели к 1954 г. показывала увеличение числа православных храмов и монастырей, поэтому в этом году Н. С. Хрущев

совместно с партийным аппаратом предпринимает новую попытку к активизации антицерковной деятельности. Именно «Хрущевская церковная реформа» наносит урон и ослабляет православные монастыри как институт, так как основной задачей государства на этот раз является подрыв финансово-экономического положения Русской Православной Церкви.

С 1959 г. возобновляется закрытие храмов, молитвенных домов и монастырей Русской Православной. Например, в 1961 г. общее число религиозных учреждений было равно 13008, а к 1968 г. сократилось 7420. Происходит активная ликвидация монастырей – часто бывало, что обители сливались в одну, подрывалась экономическая база, сокращались площади монастырских земель, в несколько раз возрастал налог на землю, нельзя было нанимать людей на работу и принимать в монастыри послушников раньше 30 лет, нельзя было собирать средства на монастырь. Закрылось за период с 1960 по 1968 годы 28 монастырей (в их числе была Киево-Печерская лавра). Например, в Почаевской лавре в три раза сократилось количество насельников, были отняты угодья, прихожан и монахов могли избить и выгнать из храмов и монастыря. Но есть уникальные случаи, которые приведены в рамках этой работы, когда местным архиереям удавалось спасти монастырь. Например, через привлечение внимания мировой общественности – так епископу Таллинскому и Эстонскому Алексию (Ридигеру) удалось спасти от закрытия Пюхтицкий монастырь. Это показывает то, что существовали «лазейки» в отношениях государства и Церкви.

Важно отметить, что в этот период начинаются активные гонения на паломников, так, с ними проводят воспитательные беседы, их ловят на пути в монастырь, снимают с поездов и т.д. Также уничтожались локальные места паломничества, например, огораживались «святые» ключи и т.д.

Но 16 марта 1961 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах». В рамках этого постановления был осуществлен учет религиозных

объединений, молитвенных домов, церковного имущества и т.д. К этой работе и работе с верующими были привлечены разные государственные структуры от ЦСУ до комсомольско-профсоюзного актива.

Таким образом, за хрущевскую антирелигиозную кампанию было закрыто 10 000 храмов Русской Православной Церкви, осталось три духовных учебных заведения, закрывались кафедральные соборы (Рига, Кишинев, Полтава, Новгород, Тамбов и т.д.). Сократилось количество сельских храмов на территории республик (Украина, Белоруссия, Молдавия).

В 1959 году Русская Православная Церковь на территории республик имела 63 монастыря и скита. Например, на территории Украины находилось 40 монастырей, на территории Молдавии – 14. Но уже к середине 1960-х гг. осталось всего 16 монастырей. Значительно сократилось общее количество священнослужителей. Например, в 1961 г. право совершать богослужения имело 8252 священника и 809 диаконов, то уже к 1967 г. священников было 6694, диаконов осталось 653.

В 1964 году Н. С. Хрущев был смещен с поста Первого секретаря партии. Однако антирелигиозная кампания, которая была разработана, не осуществилась до конца, так как государству удалось ликвидировать только 80% монастырей, через укрупнения обителей и расселение насельников. Была разрушена финансово-хозяйственная база, благодаря которой существовали монастыри, епархии и духовные центры.

В 1960 г. руководителем СДРПЦ становится В. А. Куроедов, который полагал, что необходимо полное уничтожение Церкви и религии, так как это мешало строительству коммунизма.

Важно отметить, что 13 января 1960 г. первое постановление, которое было принято – «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Это постановление не позволяло восстановиться монастырям, а в этот год на территории СССР существовало и действовало всего 42 монастыря и 2 скита.

В 1964 г. к власти пришел Л. И. Брежнев. Время его руководства страной не является репрессивным по отношению к религиозным организациям, но соотносится с пассивными методами борьбы, такими как медийная пропаганда с основной задачей дискредитировать священнослужителей и верующих.

Таким образом, начиная с 1964 по 1982 гг. сохранялся государственный контроль религиозными организациями, верующими и священнослужителями. Еще до прихода к руководству страной Л. И. Брежнева был разработан и запущен новый виток антирелигиозной «хрущевской» пропаганды, которая была направлена на развитие научного атеизма в высших учебных заведениях страны. Поэтому были внедрены в учебные программы «Основы научного атеизма», а в школах усилилась антицерковная работа, также появился институт научного атеизма, проводились антирелигиозные мероприятия, были выпущены литературно-художественные атеистические произведения.

В 1964 г. действовало 18 обителей, основная часть обителей находилась на территории Украины: Покровский монастырь (168 насельниц), Флоровский и Вознесенский (144 насельниц), Корецкий Троицкий женский монастырь (144 насельниц) и т.д. В Латвии функционировал женский Троице-Сергиев монастырь, в Эстонии – Пюхтицкий Успенский (105 насельниц) и т.д. Однако основная часть монашествующих была старше 60 лет, они имели начальное образование – высшее светское образование имели только 111 монахов и монахинь. Но паломничество в этот период в дни больших праздников всё ещё происходили (собиралось до 15 000 богомольцев).

В 1965 г. объединяются Совет по делам Русской православной церкви (1943 г.) и Совет по делам религиозных культов (1944 г.), а председателем был выдвинут Уполномоченный по делам РПЦ В. А. Куроедов. Задачей этой объединенной структуры являлся последовательный контроль за религиозными организациями, по сути этот Совет выполнял указания

Идеологического отдела ЦК КПС С и контролировался отделом КГБ, который, в свою очередь, занимался идеологическими диверсиям.

Таким образом, уже к 1966 г. Совет по делам религий стал связующим звеном между Церковью и государством, поэтому Совет осуществлял контролируюшую функцию: за соблюдением законодательства о культах религиозными организациями и служителями культов; проверял правильность применения центральными и местными организациями, а также должностными лицами законодательства о культах. Совет мог принимать решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов; проверять деятельность религиозных организаций по части соблюдения ими советского законодательства о культах и давать обязательные к исполнению предписания об устранении нарушений. Поэтому Совет исполнял контролируюшую роль в отношении Русской Православной Церкви.

В 1971 г. Совет по делам религиозных культов занялся вопросом монастырей в СССР, а также в общем плане был усилен контроль над их деятельностью. Были разработаны специальные анкеты и методологии для анализа социальных поведенческих триггеров.

Ежегодно до 1974 г. количество религиозных общин по СССР сокращалось на 40 приходов. Постепенно контроль за Церковью и религиозными организациями становится не таким жестким и тщательным, так как прослеживалось партийное и государственное разложение, формировалась «неофициальная децентрализация» и законодательство меньше контролировало Церковь. Люди рукополагались, так как это были люди, не знавшие «сталинских» гонений, поэтому было больше ситуаций, в которых священнослужители могли отстаивать интересы Церкви.

В 1970-х гг. стали очевидны изменения в религиозной политике со стороны государства. В 1975 году были внесены дополнения в законодательство о религиозных организациях и объединениях. Например, для регистрации религиозная организация должна была обращаться в

местный Совет. Он давал через месяц разрешение или отказ на регистрацию, но новые дополнения теперь позволяли оттягивать время для ответа и срок получения ответа мог быть неопределенным. По новым правкам в законодательстве были запрещены пожертвования, даже добровольные, это во многом усложняло жизнь монастырям.

Таким образом несмотря на то, что антирелигиозная кампания была не такой агрессивной с 1971 по 1975 гг. количество храмов все равно уменьшалось, ежегодно по 50 приходов. В 1981 г. Русская Православная Церковь включала в себя 7007 приходов. Также были еще и другие положительные моменты, например в 1980 г. в п. Софрино был открыт завод по изготовлению свечей, лампад, облачений и другой церковной утвари, которая используется в богослужебной жизни. Подобные отделения были открыты и в других епархиях. Еще в 1981 г. издательство Московской Патриархии переехало в построенное для него здание, хотя у Церкви не было полиграфической базы, поэтому чаще всего для печати обращались в государственные типографии.

Важно отметить, что в 1977 г. в советской Конституции были сделаны дополнения о свободе совести. Например, антирелигиозная пропаганда была переименована в «атеистическую», также ст. 52 запрещала возбуждение ненависти в связи с религиозными верованиями. Изменилась система налогообложения священнослужителей: от доходов взимались не 81%, а 69%. Но это не распространялось на доходы от производства, продажи религиозных предметов, реставрационных сделок и т. д. Все это показывает положительную динамику изменения отношения государства к Церкви.

Здесь важно отметить, что ряд вождей, которые руководили государством после Н. С. Хрущева были не так заинтересованы в уничтожении Церкви, но налаженный аппарат по борьбе с религией продолжал функционировать. Например, недолгое правление СССР Ю. В. Андропова (1982-1984) не способствовало притеснению Церкви, так как начался процесс распада советской системы. В это время, в 1983 г. Русской

Православной Церкви был передан Даниловский монастырь, так как Церковь готовилась к 1000-летию юбилею Крещения Руси. Также в 1984-1985 г. СССР управлял К. У. Черненко, который хотел продолжить антирелигиозную борьбу, но им не было принято каких-то кардинальных мер. Все это позволяет Церкви чувствовать изменения и постепенно улучшать свою деятельность.

Правление М. С. Горбачева наступило, по сути, с заявления о Перестройке, но это изначально не касалось религиозной политики государства. В 1985-1987 гг. контроль за деятельностью религиозных общин продолжился, шло атеистическое воспитание, печаталась атеистическая литература.

Но постепенно встает вопрос в восстановлении отношений с Русской Православной Церковью. Государству стало важно иметь поддержку верующих людей и Церкви. В это время шла подготовка к празднованию 1000-летнего юбилея Крещения Руси. Это событие явилось переломной точкой в изменении церковно-государственных отношений.

Таким образом, знаковым событием является встреча 29 апреля в 1988 г. Произошла встреча М. С. Горбачева с Патриархом Пименом и Синодом. Церковь после встречи признали юридическим лицом, общественной организацией, было обещано равноправие верующих с остальными гражданами страны.

В 1988 г. на юбилейном Поместном Соборе был принят Устав Русской Православной Церкви, в котором прописывалось положение о монастырях: вопрос об открытии монастырей принадлежит Патриарху и Священному Синоду и о том, что монастырская община может получить от местных государственных органов в бесплатное пользование храмы, церковную утварь и, в установленном порядке, жилые помещения и хозяйственные постройки, а также несет ответственность за сохранность этого имущества. Монастырь мог покупать или арендовать необходимую ему территорию или приобретать имущество, недвижимость. Церковь в целом получает свободу.

Поэтому начиная с 1987 г. и до распада СССР происходит положительная динамика изменений в отношениях Советской власти и Церкви. Подобные события отражались и на монастырской жизни – постепенно возрождаются монастыри и возрастает количество насельников в них.

Изучение государственно-церковных отношений на протяжении XX в. на примере жизни монастырей является прекрасным иллюстративным материалом, который отражает взаимоотношения государства и Церкви. В исследовании был осуществлен комплексный анализ положения монастырей Русской Православной Церкви в контексте религиозной политики СССР в 1943-1990 гг. Для этого была проанализирована динамика государственно-церковных отношений за 1943-1990 гг.; описана религиозная политика, административно-хозяйственная и финансовая деятельность Русской Православной Церкви. Была сделана реконструкция методов партийно-государственных органов и аппарата Совета по делам Русской Православной Церкви (после 1964 г. Совета по делам религиозных культов), а также исследовались антирелигиозные кампании власти и описывались механизмы ликвидации монастырей и монашества в СССР с учетом специфики реализации на местах.

Реконструкция исторической картины событий на основе источников позволила отобразить взаимодействия государственного аппарата и Церкви на протяжении рассматриваемого периода. Анализ религиозной политики советской власти в отношении православных монастырей на территории всех административно-территориальных единиц СССР показывает, что имел место планомерный и продуманный подход со стороны государства. Он предусматривал коренное разрушение монастырской жизни, подавление в плане финансово-экономической составляющей, физическое разрушение церковных зданий. Но постепенно Церковь и монастыри набирали силы, государственная антирелигиозная кампания сходила на нет, это позволило укрепить монастырям и возродиться религиозной жизни.

Таким образом, эволюция религиозной политики государства и активная работа Церкви, которая все время оказывала сопротивление и борьбу показывает общие положительные изменения. В конце 80-хх и начале 90-хх гг. на фоне тотальных государственных и социальных изменений Церковь позволяет людям найти поддержку и приходит на помощь в момент религиозного поиска, который возникает после распада СССР.

Таким образом, на материале этой работы можно сказать о том, что советская эпоха является периодом, в котором Церковь переживает сложное время, но эта эпоха позволяет вместить в себя пласт важных тем для исследования, которые позволяют увидеть разные формы борьбы Церкви за свое существование. Архивные материалы детально отражают жизнь монастырей в советскую эпоху. Этот анализ позволяет совершить неоценимый вклад в историю Русской Православной Церкви.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники:

Государственный архив Российской Федерации

Ф. Р-5446. Совет Министров СССР.

Оп. 1. Протоколы и постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Министров СССР (подлинники). 1923-1991 гг.

1. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 229. Оригиналы постановлений СНК СССР №№ 690-770.

Ф. Р-6991. Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

Оп. 1. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943-1965 гг.

2. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК ВКП(б), СНК СССР, НКВД.

3. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 6а. Инструкция Совета по делам РПЦ для уполномоченных Совета при Советах Министров Союзных и автономных республиках, обл/край/исполкомах / Типографский экз.

4. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 7. Циркулярные и инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным при Советах Министров союзных республик, обл/край/ исполкомах.

5. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 8. Информационные отчеты уполномоченных о работе и положении и деятельности РПЦ по РСФСР за III квартал 1944 г.; переписка с уполномоченными. том 1.

6. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9. Информационные отчеты уполномоченных о работе и положении и деятельности РПЦ по РСФСР за III квартал 1944 г.; переписка с уполномоченными. том 2.

7. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 10. Информационные отчеты уполномоченных о работе и положении и деятельности РПЦ по РСФСР за III квартал 1944 г.; переписка с уполномоченными. том 3.

8. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 11. Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г.
9. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 12. Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г. и I квартал 1945 г.
10. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 34. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за 1 квартал 1945 г. т.1.
11. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 35. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за 1 квартал 1945 г. т. II.
12. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 36. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за 1 квартал 1945 г. т. III.
13. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 37. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за II квартал 1945 г. т. I.
14. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 38. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за II квартал 1945 г. т. II.
15. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 39. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за II квартал 1945 г. т. III.
16. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 40. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за II квартал 1945 г. т. IV.
17. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 41. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за II квартал 1945 г. т. V.
18. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 42. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1945 г. т. I.
19. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 43. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1945 г. т. II.
20. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 44. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1945 г. т. III.
21. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 45. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1945 г. т. IV.
22. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 46. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1945 г. т. V.

23. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 47. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1945 г. т. VI.
24. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 48. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1945 г. т. I.
25. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 49. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1945 г. т. II.
26. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 50. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1945 г. т. III.
27. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 51. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1945 г. т. IV.
28. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за I квартал 1945 г. т. I.
29. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 53. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за II квартал 1945 г. т. I.
30. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 54. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за II квартал 1945 г. т. II.
31. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 55. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за III квартал 1945 г. т. I.
32. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 56. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за III квартал 1945 г. т. II.
33. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 57. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за III квартал 1945 г. т. III.
34. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 58. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за IV квартал 1945 г. т. I.
35. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 59. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за IV квартал 1945 г. т. II.
36. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 60. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за IV квартал 1945 г. т. III.

37. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 61. Информационные отчеты уполномоченных по другим союзным республикам за IV квартал 1945 г. т. IV.

38. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. т. I.

39. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. т. II.

40. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 84. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1946 г. т. I.

41. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 93. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1946 г. т. III.

42. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 94. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за III квартал 1946 г. т. IV.

43. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 95. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1946 г. т. I.

44. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 96. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1946 г. т. II.

45. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 97. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1946 г. т. III.

46. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 98. Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1946 г. т. IV.

47. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 99. Информационные отчеты уполномоченных по Украинской ССР за I квартал 1946 г. т. I.

48. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 100. Информационные отчеты уполномоченных по Украинской ССР за I квартал 1946 г. т. II.

49. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 101. Информационные отчеты уполномоченных по Украинской ССР за II квартал 1946 г. т. I.

50. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 102. Информационные отчеты уполномоченных по Украинской ССР за II квартал 1946 г. т. II.

51. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 103. Информационные отчеты уполномоченных по Украинской ССР за III квартал 1946 г.
52. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 104. Информационные отчеты уполномоченных по Украинской ССР за IV квартал 1946 г.
53. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 105. Информационные отчеты уполномоченных по Белорусской ССР за I квартал 1946 г.
54. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 107. Информационные отчеты уполномоченных по Белорусской ССР за III квартал 1946 г.
55. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 108. Информационные отчеты уполномоченных по Белорусской ССР за IV квартал 1946 г.
56. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 124. Статистические сведения о количестве служителей культа, церковнослужителей, преподавателей и учащихся духовных учебных заведений, насельников монастырей по состоянию на 1 января 1947 г.
57. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 125. Статистические сведения о количестве действующих церквей, молитвенных домов и монастырей.
58. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 270. Статистические сведения о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства, церковно-служителей, монашествующих, духовных учебных заведений и слушателей в них, ходатайство верующих об открытии церквей и молитвенных зданий по состоянию на 1 января 1948 г. (диаграммы).
59. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 713. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР и переписка с ним за 1950 г.
60. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 717. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР и переписка с ним за 1950 г.
61. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 835. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР и переписка с ним за 1951 г.
62. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 968. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР и переписка с ним за 1952 г.

63. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1098. Информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР за I-III кварталы и переписка с ним за 1953 г.

64. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1114. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. т. IV.

65. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1054. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за I-III кварталы и переписка с ним за 1953 г.

66. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1080. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за I-III кварталы и переписка с ним за 1953 г.

67. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1081. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Барановичской области и переписка с ним за 1953 г.

68. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1085. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Гродненской области и переписка с ним за 1953 г.

69. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1090. Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Полоцкой области и переписка с ним за 1953 г.

70. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1094. Информационные отчеты уполномоченного по Латвийской ССР за I-III кварталы и переписка с ним за 1953 г.

71. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1095. Информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР за I-III кварталы и переписка с ним за 1953 г.

72. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1149. Информационные отчеты уполномоченного по Псковской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г.

73. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1162. Информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. т.1

74. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1163. Информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г. т. II

75. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1190. Информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г.

76. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1194. Информационные отчеты уполномоченного по Гродненской области за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г.

77. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1098. Информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР за I-III кварталы и переписка с ним за 1953 г.

78. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1201. Информационные отчеты уполномоченного по Латвийской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г.

79. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1202. Информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г.

80. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1205. Информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР за IV квартал 1953 г., I полугодие 1954 г. и переписка с ним за 1954 г.

81. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Материалы о правовом и хозяйственном положении монастырей на 1 января 1955 г. (докладные записки, справки, переписка). т. I.

82. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1211. Материалы о правовом и хозяйственном положении монастырей на 1 января 1955 г. (докладные записки, справки, переписка). т. II.

83. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1212. Материалы о правовом и хозяйственном положении монастырей на 1 января 1955 г. (докладные записки, справки, переписка). т. III.

84. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1258. Информационные отчеты уполномоченного по Псковской области за IV квартал 1954 г., I полугодие 1955 г. и переписка с ним за 1955 г.

85. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1271. Информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за IV квартал 1954 г., I полугодие 1955 г. и переписка с ним за 1955 г.

86. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1298. Информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за IV квартал 1954 г., I полугодие 1955 г. и переписка с ним за 1955 г.

87. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1302. Информационные отчеты уполномоченного по Гродненской области за IV квартал 1954 г., I полугодие 1955 г. и переписка с ним за 1955 г.

88. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1309. Информационные отчеты уполномоченного по Латвийской ССР за IV квартал 1954 г., I полугодие 1955 г. и переписка с ним за 1955 г.

89. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1313. Информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР за IV квартал 1954 г., I полугодие 1955 г. и переписка с ним за 1955 г.

90. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1319. Информационные отчеты уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1955 г. т. I

91. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1320. Информационные отчеты уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1955 г. т. II

92. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1331. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. т. I.

93. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1332. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. т. II.

94. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1333. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. т. III.

95. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1378. Информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за II полугодие 1955 г., I полугодие 1956 г. и переписка с ним за 1956 г.

96. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1405. Информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за II полугодие 1955 г., I полугодие 1956 г. и переписка с ним за 1956 г.

97. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1408. Информационные отчеты уполномоченного по Гомельской области за II полугодие 1955 г., I полугодие 1956 г. и переписка с ним за 1956 г.

98. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1417. Информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР за II полугодие 1955 г., I полугодие 1956 г. и переписка с ним за 1956 г.

99. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1424. Информационные доклады уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1956 г. т. I.

100. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1425. Информационные доклады уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1956 г. т. II.

101. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1438. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. т. I.

102. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1439. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР т. II.

103. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1473. Информационные отчеты уполномоченного по Псковской области за II полугодие 1956г., I полугодие 1957 г. и переписка с ним за 1957 г.

104. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1486. Информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за II полугодие 1956г., I полугодие 1957 г. и переписка с ним за 1957 г.

105. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1513. Информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за II полугодие 1956г., I полугодие 1957 г. и переписка с ним за 1957 г.

106. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1516. Информационные отчеты уполномоченного по Гомельской области за II полугодие 1956г., I полугодие 1957 г. и переписка с ним за 1957 г.

107. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1525. Информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР за II полугодие 1956г., I полугодие 1957 г. и переписка с ним за 1957 г.

108. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1528. Информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР за II полугодие 1956г., I полугодие 1957 г. и переписка с ним за 1957 г.

109. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Информационные отчеты уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1957 г. т. I.

110. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1533. Информационные отчеты уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1957 г. т. II.

111. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1543. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. т. I.

112. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1544. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. т. II.

113. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1573. Информационные отчеты уполномоченного по Псковской области за II полугодие 1957г., I полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1958 г.

114. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1585. Информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за II полугодие 1957г., I полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1958 г.

115. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1612. Информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за II полугодие 1957 г., I полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1958 г.

116. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1615. Информационные отчеты уполномоченного по Гомельской области за II полугодие 1957 г., I полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1958 г.

117. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1624. Информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР за II полугодие 1957 г., I полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1958 г.

118. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1627. Информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР за II полугодие 1957 г., I полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1958 г.

119. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632. Информационные отчеты уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1958 г.; переписка с уполномоченными о закрытии монастырей. т. I.

120. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Информационные отчеты уполномоченных о положении и деятельности монастырей за 1958 г.; переписка с уполномоченными о закрытии монастырей. т. II.

121. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. т. II.

122. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1690. Информационные отчеты уполномоченного по Украинской ССР за II полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1959 г.

123. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1717. Информационные отчеты уполномоченного по Белорусской ССР за II полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1959 г.

124. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1720. Информационные отчеты уполномоченного по Гомельской области за II полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1959 г.

125. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1729. Информационные отчеты уполномоченного по Литовской ССР за II полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1959 г.

126. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1732. Информационные отчеты уполномоченного по Эстонской ССР за II полугодие 1958 г. и переписка с ним за 1959 г.

127. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1746. Циркулярные и инструктивные письма Совета уполномоченным при Советах Министров союзных республик, обл/край/исполкомах.

128. АРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1747. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

129. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1776. Информационный отчет уполномоченного по Псковской области за 1959 г. и переписка с ним за 1960 г.

130. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1788. Информационный отчет уполномоченного по Украинской ССР за 1959 г. и переписка с ним за 1960 г.

131. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1814. Информационный отчет уполномоченного по Белорусской ССР за 1959 г. и переписка с ним за 1960 г.

132. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1825. Информационный отчет уполномоченного по Литовской ССР за 1959 г. и переписка с ним за 1960 г.

133. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1828. Информационный отчет уполномоченного по Эстонской ССР за 1959 г. и переписка с ним за 1960 г.

134. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

135. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1887. Информационный отчет уполномоченного по Украинской ССР за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г.
т. I.

136. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1888. Информационный отчет уполномоченного по Украинской ССР за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г.
т. II.

137. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1914. Информационный отчет уполномоченного по Белорусской ССР за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г.

138. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1925. Информационный отчет уполномоченного по Литовской ССР за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г.

139. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1928. Информационный отчет уполномоченного по Эстонской ССР за 1960 г. и переписка с ним за 1961 г.

140. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1942. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

141. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС.

Оп. 2. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР. 1943-1960 гг.

142. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 12. Информационные отчеты уполномоченных Совета о положении и деятельности РПЦ на территории РСФСР за I - II, частично за III кварталы 1944 г. Т. I.

143. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 13. Информационные отчеты уполномоченных Совета о положении и деятельности РПЦ на территории РСФСР за I - II, частично за III кварталы 1944 г. Т. II.

144. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 14. Информационные отчеты уполномоченных Совета о положении и деятельности РПЦ на территории РСФСР за I - II, частично за III кварталы 1944 г. Т. III.

145. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 15. Информационные отчеты уполномоченных Совета о положении и деятельности РПЦ на территории РСФСР за I - II, частично за III кварталы 1944 г. Т. IV.

146. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 16. Докладные записки инспекторов и уполномоченных Совета по делам РПЦ о положении и деятельности церкви в 1944 г.

147. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей (доклады, справки, списки, переписка).

148. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 61. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей.

149. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 76. Справка о состоянии Московского епископата Московской патриархии по состоянию на 1 июля 1949 г., списки архиереев РПЦ.

150. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 80. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей. 1950 г.

151. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 86. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей.

152. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 87. Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей на 1 января 1952 г.

153. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 95. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей.

154. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 102. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей. 1953 г.

155. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 103. Сводные статистические данные Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей на 1 января 1954 г.

156. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 129. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей.

157. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 130. Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей на 1 января 1955 г.

158. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 154. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей.

159. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 156. Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей,

молитвенных домов, монастырей, духовенства, ходатайств верующих об открытии церквей на 1 января 1956 г.

160. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 157. Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей в РСФСР по состоянию на 1 января 1956 г.

161. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 158. Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей по состоянию на 1 января 1956 г. в Украинской ССР.

162. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 159. Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей по состоянию на 1 января 1956 г. в Белорусской, Грузинской, Казахской, Киргизской, Латвийской, Литовской, Молдавской, Узбекской и Эстонской ССР.

163. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 179. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей.

164. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 180. Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей на 1 января 1957 г.; справка об уменьшении количества церквей и молитвенных домов в 1956 г. по сравнению с 1949 г.

165. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 181. Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей в РСФСР по состоянию на 1 января 1957 г.

166. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 182. Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей по состоянию на 1 января 1957 г. в Украинской ССР.

167. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 183. Статистические сведения уполномоченных о количестве церквей, молитвенных домов, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей по состоянию на 1 января 1957 г. в Азербайджанской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Карельской, Киргизской, Латвийской, Литовской, Молдавской, Узбекской и Эстонской ССР.

168. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 201. Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР по вопросам, поднятым Московской патриархией; справка о числе рабочих и служащих, работающих в епархиальных управлениях, церквях, духовных учебных заведениях, свечных мастерских и монастырях РПЦ.

169. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 205. Материалы о положении и хозяйственной деятельности монастырей.

170. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 206. Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей на 1 января 1958 г.

**Российский государственный архив социально-политической
истории**

Ф. 556. Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956-1966 гг.).

Оп. 15. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС.

171. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 15. Д. 91. О проектах постановлений о Церкви.

Российский государственный архив новейшей истории

Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1935-1991 гг.).

Оп. 16.

172. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 669. Переписка с Советом по делам Русской Православной Церкви.

Оп. 33.

173. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 53. Отчеты, записки и переписка с Советом по делам Русской Православной Церкви.

Опубликованные документы

174. Документы обличают: реакционная роль религии и церкви на территории Белоруссии / Институт искусствоведения, этнографии и фольклора. Архивное управление при Совете Министров БССР. Центр. Гос. Ист. Архив БССР в г. Могилеве. Минск: Беларусь, 1964. 272 с.

175. Законодательство о религиозных культах: (Сб. Материалов и док.) / [Сост. Гольст Г.Р., Ночвин Д.М.]. New York: Chalidze, 1981. 210 с.

176. Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов: для служебного пользования. М.: Юридическая литература, 1971. 335 с.

177. Инструкция по применению законодательства о культах // Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. 1971. М.: Юридическая литература. 109 с.

178. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, дополнения и исправления. М., 1971. Т. 6 (1941-1954). 526 с.

179. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, дополнения и исправления. М.: Политиздат, 1985. Т. 8 (1946-1955). 542 с.

180. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского правительства. – М.: Политиздат, 1977. 144 с.

181. О религии и церкви. Сборник документов. М.: Политиздат, 1965. 128 с.

182. Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. I. 1945–1953 гг. / под ред. Н.А. Кривовой. М., 2009–2010. 386 с.

183. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945-1970.: в 2 т. / Ляшенко К.Г., Лавинская О.В., Орлова Ю.Г. (ред. Сост.). М.: РОССПЭН, 2009. Т. II. 847 с.

184. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940-1991: Собрание документов: в 4 т. / Отв. Ред., сост. И авт. Предисл. В. Пассат. Т. 2. 1953-1960. М., 2010. 823 с.

185. Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / [редакторы: протоиерей Н. Балашов, С.Л. Кравец]. М.: Церковн.-науч. Центр «Православная энциклопедия», 2010. 1020 с.

186. Православная Церковь на Украине и Польше в XX столетии. 1917-1950 гг. Сборник. М., 1997; Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / [редакторы: протоиер. Н. Балашов, С.Л. Кравец]. М., 2010. 943 с.

187. Реакционная роль религии и церкви: Архивные документы о деятельности священнослужителей в Молдавии. Центр. гос. архив МССР. Архивное упр. при Совете Министров МССР. Кишинев, 1969. 473 с.

188. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. М.: «Пропилеи», 1995. 400 с.

189. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы / Сост. И авт. Ст. О.Ю. Васильева. М.: Библейско-богословский ин-т святого апостола Андрея, 1996. 328 с.

190. Державно-церковні відносини та становище Дніпропетровської єпархії Руської православної церкви (1945-1953 рр.): [зб. Документів] : [у 2-х книгах] / Держ. Архів Дніпропетровської обл., Дніпропетровський нац. Ун-т ім. О. Гончара; упоряд. Та авт. Передм. А. Ю. Шевченко. Кн. 1. Днепропетровськ, 2011. 631 с.

Монографии

191. Атеизм и религия в Литве: [Учеб. пособие для вузов ЛитССР]. Сборник / Сост. и отв. ред. И. Мачюлис. – Вильнюс: Минтис, 1985. 224 с.
192. *Васильева О.Ю.* Судьбы русских монастырей в XX веке. М.: Наука, 2002. 65 с.
193. *Вдовин А.И.* СССР. История великой державы. 1922-1991 / А.И. Вдовин. – М.: Проспект, 2018. 768 с.
194. Воинство и Русская православная церковь. Русская православная церковь в Литве, 1941-1945. / [сост.: Николай Жуков, Александр Кочетов]. Литва: Ин-т военного наследия, 2010. 289 с.
195. *Гераськин Ю.В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х — 1991 гг. (на материалах областей Центральной России). Дис. ... д-ра ист. н. – М., 2009. 513 с.
196. *Горбатов А.В.* Государство и религиозные организации в Сибири в 1940-е – 1960-е гг. Дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2009. 417 с.
197. *Дементьев А.А.* Авен-Езер: Евангельское движение в Приморье 1898–1990 годы. Владивосток: Русский остров, 2011. 412 с.
198. *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 / Е.Ю. Зубкова. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
199. *Зубкова Е.Ю.* Прибалтика и Кремль, 1940-1953 / Е.Ю. Зубкова. М.: Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина: РОССПЭН, 2008. 349 с.
200. *Зубов А.Б.* История России в XX веке. М.: Астрель, АСТ, 2010. 637 с.
201. *Иоанн (Снычев), митр.* Самодержавие духа. Очерки русского самосознания / Иоанн (Снычев), митр. СПб.: Яковлева: Пресс-служба митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна, 1994. 349 с.
202. *Марченко А., прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную

жизнь в СССР / прот. А.Марченко. М.: Изд-во Крутицкого подворья: О-во любителей церковной истории, 2010. 324 с.

203. *Маслова И.И.* Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви (1965-1991). М., 2011. 483 с.

204. *Маслова И.И.* Эволюция вероисповедальной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953-1991 гг.). Дис. ... д-ра ист. н. М., 2005. 321 с.

205. *Мишутис, П.* Религия и церковь в Литве / П. Мишутис. Вильнюс, 1979. 20 с.

206. *Овчинников В.А.* Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири. Дисс. ... д. и. н. Кемерово, 2011. 312 с.

207. *Одинцов М.И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 / М.И. Одинцов. М.: РАГС, 1995. 221 с.

208. *Одинцов М.И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М.И. Одинцов. М.: ЦИНО, 2002. 310 с.

209. *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. / М.И. Одинцов. М.: РОССПЭН, 2014. 421 с.

210. *Одинцов М.И., Чумаченко, Т.А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. / М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко. СПб.: Российское об-ние исслед. религии, 2013. 372 с.

211. *Остроухова Н.В.* Особенности нормативно-правового регулирования государственно-церковных отношений в СССР (1953–1963). М., 2014. 254 с.

212. *Пассат В. И.* Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. М., 1994. 317 с.

213. *Поспеловский, Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. М.: Республика, 1995. 509 с.
214. *Пыжиков А.В.* Хрущевская «оттепель» / А.В. Пыжиков. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 509 с.
215. *Содоль В.А.* Монастыри советской Молдавии: взаимоотношения с государством и хозяйственная деятельность (1944-1962 гг.). Тирасполь, 2015. 436 с.
216. *Тюрина Л.В.* Государство и Русская православная Церковь: эволюция отношений 1917-2000 гг. Дис. ... канд. ист. н. Курск, 2000. 377 с.
217. *Федотов А.А.* Русская Православная Церковь в 1943-2000гг: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам центральной России). Иваново, 2009. 436 с.
218. *Фирсов С.Л.* Апостасия. Атеист Александр Осипов и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь / С.Л. Фирсов. СПб.: Сатисъ, 2004. 288 с.
219. *Цыпин В.А., прот.* История Русской православной церкви. 1917–1990. М., 1994. 342 с.
220. *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь и верующие. 1941-1961 гг. / Т.А. Чумаченко. М.: АИРО-XX, 1999. 246 с.
221. *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943 - 1964 гг. От «перемирия» к новой войне / М.В. Шкаровский. СПб.: Изд. об-ние «ДЕАН+АДИА-М», 1995. 216 с.
222. *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.) / М.В. Шкаровский. М.: Изд-во Крутиц. подворья: О-во любителей церков. истории, 2000. 423 с.
223. *Шкуратов С.А.* Взаимоотношения Советского государства и Русской православной церкви в 40-60-е годы XX века. Дисс. ... к.и.н. М., 2005. 265 с.

224. Православные храмы Эстонии = Eesti õigeusu kirikud = The Orthodox Churches in Estonia / [ред. совет: Волохонский В. М. и др.] Eesti õigeusu kirikud. М.; Таллин, 2007. 147 с.

225. Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990. 309 с.

226. Kevin C., O'Connor. The History of the Baltic States. Second edition. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2015. 298 с.

Статьи

227. Алексей II (Ридигер), патр. Православие в Эстонии // Патриарх Алексей II. – М.: Церковн.-науч. центр «Православная энциклопедия», 1999. 703 с.

228. Васильева О.Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание [Электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/sovietstate-church.htm> (дата обращения 16.11.2016 г.).

229. Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1927-1943 годах [Текст] / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 42-57.

230. Васильева О.Ю. Судьбы русских монастырей в XX веке / О.Ю. Васильева // Монашество и монастыри России XI-XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 334-342.

231. Вишневский А. К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971–1990) // Церковь и время. 2012. № 61. С. 245-294.

232. Гаврилин, А. Почему не был закрыт Рижский Свято-Троицкий Сергиев монастырь? / А. Гаврилин // Богословский сборник. М., 2003. Вып. 11. С. 425-440.

233. Гончаренко Е.В. Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964-1982 гг. (период Л.И. Брежнева) // Исторические

исследования: материалы III Международной науч. конф. Казань, 2015. С. 49-52.

234. *Гордун С.* Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской патриархии. 1993. № 1. С. 12-32.

235. Из истории религии и атеизма в Эстонии: сб. ст. Таллин, 1987. Вып. 3. 150 с.

236. *Ильичев Л.Ф.* Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. 1964. № 1. С. 24–46.

237. *Козлов В.И.* О сущности русского вопроса и его основных аспектах [Текст] / В.И. Козлов // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993. С. 57-79.

238. *Курилов В.А.* «Строитель коммунизма» и человек религиозный в философском дискурсе марксистско-ленинской этики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. №3. 2019. С. 102–116.

239. *Миронович А.* Православная Церковь на территории Белоруссии во время Второй мировой войны [Текст] / А. Миронович // Православие в Балтии. Рига, 2015. № 3 (12). С. 62-75.

240. *Непочатова М.И.* Церковно-государственные отношения в Эстонии в 1944-1953 гг. М.И. Непочатова // Вестник ПСТГУ. Серия: 2 История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 60 (5). С. 18-32.

241. *Одинцов М.И.* Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / М.И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2004. С. 56-89.

242. *Онищенко А.Б.* Материалы о положении и деятельности монастырей СССР по документам Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР (1950-1963) [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.RU. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1769530.html> (дата обращения 3.11.2021).

243. *Онищенко А.Б.* Церковная жизнь Одесской епархии конца 1940-х – начала 50-х годов [Текст] / А.Б. Онищенко // Церковь и время. 2011. – № 3 (56). С. 171-190.

244. Православие в Латвии: ист. очерки: сб. статей. Кн. 4. Рига, 2004. 164 с.; Кн. 5. Рига, 2006. 144 с.; Кн. 6. Рига, 2007. 160 с.

245. Приветственное послание председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина патриарху Алексию // Журнал Московской патриархии. 1970. № 2. С. 3-5.

246. *Сазонов Д.И.* Закрытие церквей как фактор гонений на церковь с 1958 по 1965 гг. (по материалам Центральной России) // Вестник Костромского государственного университета. 2015. № 3. С. 46–49.

247. *Сосковец Л.И.* Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» // Вестник Томского Государственного Университета. 2011. № 4 (16). С. 29–35.

248. Чумаченко Т. А. Совет по делам РПЦ при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х гг. структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 42. Челябинск, 2010. № 30. С. 74-85.

249. *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь в 1943-1957 гг. [Текст] / М.В. Шкаровский // Вопросы истории. 1995. № 8. С. 36-56.

250. *Шкаровский М.В.* Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943-1953 годах [Текст] / М.В. Шкаровский // Acta Slavica Iaponica. Sapporo, 2009. Volume XXVII. P. 1-27.

251. *Якунин Г.* О современном положении Русской православной церкви и перспективах религиозного возрождения в России // Вольное слово. 1979. № 35. С. 60–86.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Письмо Патриарха Алексия I Г.Г. Карпову от 7 февраля 1959 года

В Патриархию поступило отношение Загорского финансового отдела от 7 января 1959 г. за № 06–19 по расчетам налога со строений на 1959 год.

Загорский горфинотдел, несмотря на особое значение исторического памятника Троице-Сергиевой лавры, включает в объекты обложения налогом также древние крепостные стены, башни, ворота, определяя для этого их стоимость:

Южная стена в размере $2/3$ — 1 276 100 руб.

Восточная стена в размере $1/3$ — 147 000 руб.

Пятницкая башня в размере $1/3$ — 180 000 руб.

Святые ворота — 237 600 руб.

Между тем старинные крепостные стены с башнями и воротами являются лишь неотъемлемыми деталями исторического ансамбля и в настоящее время как сооружения не представляют собой служебной или полезной роли, присущей строениям, поэтому согласно закону о налоге со строений не должны включаться в объекты обложения.

Такие сооружения только увеличивают собой объем общих реставрационных работ и сумму капиталовложений на ремонты основных строений.

Налоговые органы для обложения налогом со строений применяют так называемую «балансовую стоимость, по страховой оценке». Однако неизвестно, по оценке какого года и каким методом исчислялась указанная горфинотделом их стоимость. В данном случае представляется несомненным явное завышение стоимости, так как эти сооружения на момент их передачи пришли от времени в такое состояние, при котором необходимы капитальные затраты на их восстановление.

Все здания и сооружения Троице-Сергиевой лавры в Загорске, включая старинную крепостную стену с башнями, имеют историческое значение как памятник архитектуры, восстановление которого является по существу делом общегосударственным.

Часть ремонтно-восстановительных работ уже выполнена с расходом значительных средств.

Такие работы предстоит и дальше продолжать, а для этого требуется еще вложение капитальных затрат.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 года предоставляет местному исполнительному комитету, в данном случае президиуму Загорского городского совета, право устанавливать особые льготные тарифы для отдельных плательщиков.

Прошу Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР поддержать по существу наше ходатайство:

1) об освобождении от уплаты налога со строений, поскольку вкладываются огромные средства на ремонт и реставрацию сооружений Лавры;

2) в случае препятствий к полному освобождению от налога установить особый льготный тариф, и при этом исключить из объектов обложения крепостные стены, башни ворота и применить страховую оценку 1928 года.

Патриарх Алексий

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 22–22 об.)

Приложение 2. Рапорт епископов Западных епархий Украины патриарху Алексию I о настроениях в епархиях

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию
епископов Западных епархий Украины

Рапорт

Пользуясь нашим совместным, по Вашему приглашению, пребыванием в Москве, мы имели возможность познакомиться с мнением Вашего Святейшества по вопросам церковной жизни в наших Западных и Закарпатской Епархиях.

В свою очередь считаем долгом доложить Вашему Святейшеству, что в связи с последовавшими некоторыми изменениями в землепользовании монастырей, появилась известная возбужденность среди верующих наших епархий, связанная с тем, что упорствующие униаты злорадно распространяют самые необоснованные слухи, в том числе и о ликвидации монастырей.

Учитывая, что эти слухи связаны с тем, что в отдельных случаях при установлении форм нового землепользования имели место факты недостаточно объективного отношения к потребностям монастырей, мы считаем своим долгом просить Ваше Святейшество о ходатайстве перед соответствующими государственными органами о более внимательном и неспешном разрешении этих вопросов, дабы внести успокоение в среду монашеского духовенства и верующих наших епархий, и тем самым пресечь очень вредную и злорадную агитацию униатствующих.

Со своей стороны мы свидетельствуем о полном понимании нами данного момента и связанных с ним правительственных мероприятий, и в деятельности нашей, руководствуясь благом Святой Церкви, будем подходить в вопросах церковной жизни с полным пониманием всех аспектов ее.

Архиепископ Львовский
и Тернопольский Палладий
Архиепископ Мукачевский и
Ужгородский Варлаам
Епископ Дрогобычский
и Самборский Григорий
Епископ Станиславский
и Коломыйский Иосиф

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 145–145 об.)

**Приложение 3. Докладная записка епископа Псковского и Порховского
Иоанна (Разумова) патриарху Алексию I с просьбой ходатайствовать
перед инстанциями об оставлении за Псково-Печерским монастырем
земельных угодий**

Его святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию
Иоанна, епископа Псковского и Порховского

Докладная записка

Ваше Святейшество, разрешите почтительнейше довести до Вашего сведения о том, что последнее постановление Совета Министров СССР 1958 г., которое нам в письменном тексте не было вручено, лишает монастыри, находящиеся на территории Советского Союза, их земельных угодий, и наш Псково-Печерский монастырь по этому постановлению постигает та же участь.

У Псково-Печерского монастыря имелось три земельных участка. Один из них около стен монастыря площадью в 20 га забирается городским хозяйством, другой, под названием Морозовка, площадью в 12 га, предназначается монастырем под огород, а третий, находящийся у станции Петсери Эстонской железной дороги (километрах в трех от монастыря), площадью в 8 га, предназначался под сенокос.

Выполнение постановления Совета Министров СССР лишает монастырь 40 гектаров необходимой ему земли, в особенности же сенокосного участка, так как сено с этого участка идет на прокорм имеющихся у монастыря 7 коров, без которых монастырю невозможно будет снабжать молоком и молочными продуктами монастырскую братию, из числа которой 40 старцам назначено диетическое питание, а среди них и Валаамским старцам, прибывшим к нам из Финляндии.

Лишившись земли, монастырь должен будет свой молочный скот распродать, а все овощи для монастырской трапезы покупать на рынке, что будет очень тяжело отражаться на бюджете монастыря, а доходы Псково-Печерского монастыря не так уж велики.

Все вышеизложенное заставляет меня обратиться к Вашему Святейшеству с сыновней просьбой, принимая во внимание наши монастырские нужды и безвыходное положение, похлопотать в соответствующих инстанциях об оставлении монастырских земельных участков за Псково-Печерским монастырем.

Вашего Святейшества

Нижайший послушник и усердный богомолец

Иоанн, епископ Псковский и Порховский
(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 54–55).

Приложение 4. Проект Совета Министров Союза ССР постановления «О православных монастырях»

**СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ №**

От " "июля 1958 г.

Москва, Кремль.

О православных монастырях

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить для монастырей норму пользования землей 0,15 га на одного монашествующего, кроме земли, занятой строениями. Высвободившуюся землю сверх указанной нормы использовать по усмотрению местных советов. Разрешить монастырям иметь рабочий и продуктивный скот, птицу и необходимый сельхозинвентарь.
2. Сохранить за православными монастырями право иметь кустарные мастерские по производству предметов широкого потребления (одежда, белье, платки и проч.). Разрешить промкооперации в необходимых случаях давать монастырским мастерским нужное сырье с тем, чтобы монашествующие были заняты трудом.
3. Запретить монастырям пользоваться наемной рабочей силой, кроме специалистов (монтеры, шоферы, слесаря и др.). В случаях установления фактов применения монастырями наемного труда лишать их права пользования землей.
Не допускать использование паломников в качестве наемной рабочей силы и не разрешать содержать большой штат наемных рабочих и служащих в монастырях.
4. Новое строительство и капитальный ремонт жилищ и хозяйственных помещений производить только с разрешения Совета по делам русской православной церкви. Любое переустройство, переоборудование,

ремонт помещений монастырей должен производиться после согласования с местными органами власти.

5. Распространить на все монастыри существующий порядок взимания арендной платы за пользование помещениями, кроме церковных.
6. Передать здания, занимаемые Тихвинским женским монастырем в г. Днепропетровске, Полтавским в г. Полтаве и Густынским женским монастырем в Черниговской области, на территориях которых давно расположены областные дома инвалидов, школа-интернат и детские ясли, и пединститут, в ведение местных органов, а монашествующих из этих монастырей разместить по другим монастырям.
7. Сохранить существующий порядок взимания с монастырей госпоставок и налогов.
8. Принять предложение Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР о необходимости полной ликвидации в СССР так называемых своекоштных монастырей, скитов и 10 монастырей (приложение № 1 и № 2) жилые и хозяйственные постройки, ликвидированных монастырей и скитов, передать местным советам.

Поручить Совету по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР изучить вопрос о возможности постепенной ликвидации большинства монастырей в СССР.

Признать утратившим силу постановление Совета Министров СССР от 29 мая 1946 года № 1130-463с "О православных монастырях".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ	
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР	Н. ХРУЩЕВ
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ	
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР	А. КОРОБОВ

Приложение 5. Сведения о православных монастырях по состоянию на 1 января 1955 года

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Форма №4

Представляется областными, краевыми и республиканскими уполномоченными совету по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР один раз в год к 10 января.

СВЕДЕНИЯ

о православных монастырях по состоянию на 1 января 1955 г.

	мужских	женских
1. Всего монастырей.....	—	1
2. В них монашествующих.....	—	77
3. В том числе послушников (ниц).....	—	16
4. По возрасту монашествующие и послушники вместе:	—	
а) до 18 лет		—
б) от 19 до 40 лет		12
в) от 41 до 55 лет		7
г) старше 55 лет		58
5. Всего выбыло за год из монастыря:	—	
а) из них монашествующих		—
б) послушников		—
6. Из всего числа выбывших умерло	—	—
7. Всего прибыло за год в монастырь	—	4
8. Из них впервые вступили в монастырь	—	4

Уполномоченный совета

(Т. КОРОВКИН)

11 октября 1955 г.

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Л.73).

**Приложение 6. Доклад уполномоченного по делам Русской
Православной Церкви И. Сергиенко тов. Г. Карпову**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР**

Тов. Карпову Г. Г.

При этом представляю Вам 6 справок о бывших монастырях по Днепропетровской области.

Из бывших на территории нашей области 7-ми монастырей /3 мужских и 4 женских/ лишь один из них – Тихвинский женский монастырь возобновил свою деятельность и мною зарегистрирован. Остальные 6 не функционируют.

О Свято-Троицком Самарском мужском общежительном монастыре, бывшем в с. Петропавловка, я и до сего времени, несмотря на две посланных дополнительно к письму с анкетой телеграммы – не получил ответа от Петропавловского Райисполкома, а поэтому справку о нем я вышлю Вам дополнительно по получении ответа от Райисполкома.

Монастырь был основан в 1887 году. В нем было два храма.

Состав монахов был таков в 1914 году:

а) Настоятель-игумен, 11 иеромонахов, 3 иеродиакона, 20 монахов, 8 указных послушников и 36 проживающих по паспортам в качестве послушников.

б) Монастырь имел земельные и лесные угодья, но размер их не указан.

Уполномочен. Совета по делам
Русской Православной церкви при СНК СССР
по Днепропетровской области (И. Сергиенко)
(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 108).

**Приложение 7. Справка уполномоченного по делам Русской
Православной Церкви И. Сергиенко тов. Г. Карпову о Тихвинском
женском монастыре**

СПРАВКА

О действующем Тихвинском женском монастыре

Монастырь был основан в 1686 г. в начале в виде общины и в 1875 г. переименован в монастырь.

Монахинь в монастыре до 1917 года было 350 человек. Органами Советской власти монастырь был закрыт 27/IX – 1924 г. и все имущество монастыря, после его закрытия, было передано – использовано организованной здесь детской колонией (два детдома).

На территории бывшего монастыря было выстроено двухэтажное каменное здание, занятое в данное время под общежитие рабочих Автоснабтреста.

Все время с 1924 г. до оккупации города Днепропетровска немецкими захватчиками имущество монастыря находилось в ведении детской колонии.

Возобновил свою деятельность монастырь 5/XII – 1941 г. под тем же названием – Тихвинского Женского монастыря.

В монастыре сейчас живет 62 монахини, из них монахинь 28, рясофорных послушниц 19 и 15 рядовых послушниц.

Из 62 монахинь 50 обитателей этого монастыря. Нетрудоспособных монахинь 55 чел.

Настоятельницей монастыря состоит игуменья Геннадия Пономаренко / в мире Гликерия Власова /, проживающая в этом монастыре с 1885 года.

Монастырь руководствуется старым своим уставом общежительных монастырей.

Уполномочен. Совета по делам
Русской Православной церкви при СНК СССР
по Днепропетровской области (И. Сергиенко)
(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 52. Л. 109).

Приложение 8. Справка о размещении монашествующих из монастырей и скитов, подлежащих ликвидации

СПРАВКА

о размещении монашествующих из монастырей и скитов, подлежащих ликвидации

Перевести монашествующих:

1. Киево-Печерской лавры (95 чел.) в Почаевскую лавру, Тернопольской области, в Балтский и Успенский монастыри, Одесской области. Жилая площадь в Балтском монастыре на 1 монашествующего составляет 9, 5 кв. м., Успенском – 41 кв. м., в Почаевской лавре 38, 2 кв. м.
2. Густынского женского монастыря (83 чел.), Черниговской обл., в женский монастырь этой же области (жил. пл. на 1 мон. 7 кв. м.). В Михайловский женский монастырь, Одесской обл. (жил. пл. на 1 мон. 30 кв. м.).
3. Кременецкого женского монастыря (66 чел.), Тернопольской обл., в освобождающиеся помещения мужского скита Почаевской лавры. Жилая площадь скита составляет 1 тыс. кв. метров.
4. Монашествующих мужского монастыря из с. Крещатик, Черновицкой обл. (11 чел.) в Почаевскую лавру.
5. Черновицкого женского монастыря (30 чел.) в Дерманский женский монастырь, Ровенской области (жил. пл. на 1 мон. 9,5 кв. м.).
6. Городищенского женского монастыря (70 чел.), Хмельницкой области в Александровский и Михайловский женские монастыри Одесской области. Жилая площадь на 1 монашествующего – 15, 4 и 30 кв. метров.
7. Тихвинского женского монастыря (81 чел.), Днепропетровской области в Овручский монастырь, Житомирской области, и Александровский монастырь, Одесской области. Жилая площадь в этих монастырях на 1 монашествующего составляет 6,7 кв. м. и 15,4 кв. м.

8. Барского женского монастыря (42 чел.), Винницкой области и Сатановского монастыря (29 чел.), Хмельницкой области в Браиловский монастырь, Винницкой области (жил. пл. на 1 мон. 8,7 кв. м.) в Михайловский монастырь, Одесской области (жил. пл. на 1 мон. 30 кв. м.).
9. Полтавский женский монастырь (96 чел.) Полтавской области в Лебединский и Красногорский монастыри Черкасской области и Михайловский женский монастырь Одесской области (жилплощадь на 1 монашествующего 6, 2 кв. мт., в Лебединском и Красногорском монастырях и 30 кв. мт. в Одесском монастыре).
10. Троицкий мужской скит слить (13 чел.) с Николаевским монастырем в Хустском районе, Закарпатской области УССР. В этом монастыре на одного монашествующего приходится 30 кв. метров жилой площади.
11. Благовещенский и Михайловский женские скиты (28 чел.) слить с Мукачевским монастырем Хустского района, Закарпатской области, жилая площадь на одного человека там составляет 31,6 кв. метра.
12. Предтеченский (15 чел.), Серафимовский (22 чел.) и Иоанна Богослова женские скиты слить с Богородицким монастырем в с. Липча Хустского района, Закарпатской области, где жилая площадь на одного человека составляет 16, 8 кв. метра.
13. Успенский женский скит (16 чел.) слить с Вознесенским монастырем в с. Чумалево, Тячевского района, где имеется достаточное количество жилой площади.
14. Мужской скит Почаевской Лавры (40 человек) слить с монастырем и разместить в помещении монастырской гостиницы.
15. Пять своекоштных женских монастырей в Молдавской ССР слить с женским Капским и Каларашским монастырями, где имеется достаточное количество жилой площади.

16. Суручанский и Пирипиченский мужские монастыри Молдавской ССР
слить с другими пятью монастырями, в которых жилая площадь на
одного человека составляет 40 кв. метров.

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.1543. Л.160–161).

**Приложение 9. Прощение настоятельницы Св. Богоявленского
Кременецкого женского монастыря игуменьи Анимаисы и сестер
архиепископу Львовскому и Тернопольскому Палладию (Каминскому) о
необходимости оставить монашествующих в Кременецком монастыре**

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Палладию,
архиепископу Львовскому и Тернопольскому
настоятельницы Св. Богоявленского
Кременецкого женского монастыря
игуменьи Анимаисы и сестер

Прощение

Припадая к Вашим святительским стопам, дорогой Владыко, умильно просим Вашего искренне сердечного внимания к нашей большой просьбе, которая заключается в следующем:

В нашем, вышеуказанном монастыре числятся в настоящее время 67 чел. Монашествующие сего монастыря положили свое начало в св. Николаевском монастыре г. Дубно в 1909 г., который существовал до 1920 г. Затем по благословию архиепископа Дионисия был переведен в село Козацкие могилы Ровенской обл., где находился и мужской монастырь. Такое положение было несовместимо и через 2 года по благословию архиепископа Дионисия наш монастырь был переведен в село Обыч. Там была маленькая церковка и 2 ветхих домика. В течение 10 лет сестры монастыря своими собственными трудами и почти своими личными средствами соорудили большую кирпичную церковь во имя св. Николая, 2 кирпичных дома и один деревянный, в котором была устроена вторая церковь во имя Рождества Пресв[ятой] Богородицы.

В с. Обыч мы жили в очень тяжелых условиях, но, несмотря на это, мы были довольны своим жребием и согласны были так доживать до конца своей жизни. Но и здесь, несмотря на огромный затраченный наш труд,

монастырь не устоял: в 1953 г. По благословению архиепископа Панкратия он был переведен в г. Кременец, где бывший благочинный, а ныне архиепископ Иннокентий заверил нас в оседлости нашей жизни, ссылаясь на то, что здание монастыря архитектурное, которое мы должны поддерживать, не допуская до изнашивания, как памятник архитектуры, на что и был составлен договор на 10 лет с отделом архитектуры при Тернопольском облисполкоме.

И мы ежегодно аккуратно вносим арендплату, несмотря на ее постепенное увеличение. Мы думали, что уже положен конец нашей периодически кочующей жизни, но, как Вам известно, опять нависла туча, угрожающая нашей оседлости. Дорогой Владыко, учтите и то, что и сюда, в Кременец, мы пришли не на все готовое. В течение шести лет нашего пребывания мы приложили много сил и стараний по производству капитального ремонта церквей и других помещений жилых и нежилых. Здесь иссякли все наши силы, ушло много здоровья. А посему, святой Владыко, слезно и смиреннейше припадаем к Вашим святительским стопам и усерднейше просим Вашего благотворного ходатайства в защиту нашу, оставить нас при Кременецком монастыре, т.к. за периоды нашего кочевания мы горько набедствовались и не имеем больше сил и здоровья, да и к тому же половина из числа наших жительниц престарелые и нетрудоспособные.

Смиреннейшая послушница Вашего Высокопреосвященства

Игуменья Анимаиса с сестрами.

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 212)

**Приложение 10. Секретно экз. 2. Уполномоченному Совету по делам
русской православной церкви при совете министров СССР по
Житомирской области**

тов. ВОЛКОВУ В. Т.

Копия: В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

В представленных Вами статистических сведениях по форме № 4 "О православных монастырях" по состоянию на 1 января 1955 г., неправильно показано количество монашествующих. На 1. 1–1954 г. в монастыре числилось монашествующих 60 человек, выбыло за год 6 человек, остается 54 человека. Прибыло за год 13 человек, таким образом, на 1. 1. 1956 года должно быть 67 человек, а в представленных вами сведениях указано 70 человек. Откуда взялись 3 человека не известно.

Исправленные сведения срочно представьте в Совет и мне.

Уполномоченный Совета по делам
Русской православной церкви при
Совете министров СССР по УССР

/Корчевой/

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Л.49).

**Приложение 11. Письмо Уполномоченному Совету по делам
православной церкви при СНК СССР от Совнаркома Литовской ССР**

Совнарком Литовской ССР.

Уполномоченному Совету по делам
православной церкви при СНК СССР

тов. Линеву

г. Вильнюс

Для разработки и представления в СНК СССР материалов и предложений о правовом и хозяйственном положении православных монастырей, Совет по делам православной церкви при СНК СССР предлагает Вам провести обследование и изучение деятельности женского и мужского монастырей в Литовской ССР по предлагаемой при этом примерной программе.

Доклад и материалы представить в Совет к 1-му октября с.г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СНК СССР

/Карпов/

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 12).

Приложение 12. Письмо председателя Совета по делам русской православной церкви Г. Г. Карпова от 7. 02. 1958 года

ЦК КПСС

Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР письмом от 6 марта 1957 г. № 158/с вошел в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении в распоряжение Московской патриархии Донского собора и некоторых других сооружений в бывшем Донском монастыре.

В порядке подготовки вопроса выяснилось, что имеется возможность ныне находящийся в Донском соборе и других помещениях Донского монастыря Архитектурный музей Академии архитектуры и строительства СССР разместить в бывшем Ново-Девичьем монастыре, для чего необходимо патриархии освободить не только ныне занимаемый ею так называемый Лопухинский корпус, но и закрыть ныне действующую там Успенскую церковь. При переговорах с патриархом Алексием выяснилось, что последний категорически возражает против закрытия Успенской церкви в Ново-Девичьем монастыре и говорит, что, если нет возможности предоставить ему собор и др. сооружения в Донском монастыре без закрытия церкви в Ново-Девичьем монастыре, то просит вопрос о Донском монастыре снять, и в этом случае он с патриархией и Синодом останется в ныне занимаемом ими особняке по Чистому переулку, дом. 5.

Патриарх Алексей мотивирует свои возражения против закрытия Успенской церкви тем обстоятельством, что эта церковь в этом районе города является единственной, которая обслуживает большие слои верующей части населения (и, конечно, является очень доходной для патриархии), во-вторых, он считает, что закрытие церкви в Москве с согласия патриарха будет очень плохо воспринято внутри страны и за границей.

Совет, ведя разговоры о закрытии Успенской церкви в Ново-Девичьем монастыре, имел ввиду не только то, что это даст возможность разместить

все экспонаты Архитектурного музея, но главное, что ликвидируются всякие церковные объекты на территории Ново-Девичьего монастыря.

Принимая во внимание, что патриарх Алексий не может согласиться с закрытием церкви в Ново-Девичьем монастыре и сам снимает вопрос о Донском монастыре, Совет полагает возможным согласиться с его предложением и просить ЦК КПСС снять вопрос, поставленный Советом 6 марта 1957 г.

Г. Г. КАРПОВ

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.1543. Л. 28–29).

Приложение 13. Доклад товарищу Семенову Г. И. от 2 февраля 1955 г.

Секретно

УПОЛНОМОЧЕННОМУ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ПО БССР
товарищу Семенову Г. И.

г. Минск

На № 5/с от 22 января 1955 года

Копия: СОВЕТУ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ С С С Р

г. Москва

1. Монастырскую церковь Полоцкого женского монастыря в будущем буду учитывать отдельно.

<...>

3. Настоятель Витебской Церкви Мороз в беседе со мной говорил, что кроме проповеди в церкви священник делает проповедь и на дому верующих при похоронах, в которой, как он сказал, внушает родственникам не скорбеть об умершем. Делается это больше всего на кладбище.

4. По именному списку, полученному от женского монастыря, в наличии на 1 июля с. г. монашек было 51 человек, из них во втором полугодии убыло /умерли/ – 2 и прибыло 2. Таким образом, на 1 января 1955 года их осталось 51 человек. Мною выяснено, что к 1 января 1954 года монашек было действительно 54, из которых в первых числах января 1954 г. умерло 3 человека / материалов, касающихся церкви по бывшей Полоцкой области, у меня не имеется/.

Уполномоченный Совета по делам

Русской православной церкви

По Витебской области

/Сидоров/

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1210. Л.190).

Приложение 14. Доклад Председателю Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР тов. Г. Г. Карпову о монастырях в Молдавской ССР

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР
Товарищу КАРПОВУ Г. Г.

о монастырях в Молдавской ССР

ДОКЛАД

На основании Вашего распоряжения / командировочные удостоверения от 30 августа 1945 года за № 108/5/ нами: старшим инспектором и инспектором Совета тт. СПИРИДОНОВЫМ В. С. и МИРОНОВЫМ П. А., при участии Уполномоченного Совета тов. РОМЕНСКОГО П. Н. – 10-18 сентября 1945 года проведено изучение материалов о состоянии православных монастырей в Молдавской ССР и с этой целью были посещены монастыри: Гиржавский, Жапский, Рынульский, Циганештский, Таборский, Добрушинский, Курковокий, Гицканксий.

В республике имеется 24 православных монастыря.

Из них: мужских – 15, женских – 9.

В том числе: общежительных: мужских – 14, женских – 4; своекоштных: женских – 5.

Мужских своекоштных монастырей нет.

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д.18. Л. 118).

**Приложение 15. Письмо Уполномоченному Совету по делам
православной церкви при СНК СССР от Совнаркома Украинской ССР**

Совнарком Украинской ССР.

Уполномоченному Совету по делам
православной церкви при СНК СССР
тов. Ходченко

г. Киев

На № 777/с от 27/X1-45 г.

Совет считает правильным Ваше мнение об организации в г. Черткове,
Тернопольской области, прихода, вместо филиала монастыря.

Член Совета по делам русской
православной церкви при СНК СССР

/М. Иванов/

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 89).

**Приложение 16. Письмо Уполномоченному Совету по делам
православной церкви при Совете Министров СССР от Советов
Министров Латвийской и Эстонской ССР**

СОВЕТ МИНИСТРОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

СОВЕТ МИНИСТРОВ ЭСТОНСКОЙ ССР

Уполномоченному Совету по делам русской
православной церкви при Совете Министров СССР

г. Рига

тов. Сахарову А.А.

тов. Капитонову П.Г.

г. Таллин

В Совете имеются сведения о том, что в г. Печоры, Псковской области из Эстонской ССР часто прибывают группами в сопровождении преподавателей учащиеся средних школ с целью осмотра Псково-Печорского монастыря.

Посещение учащимися действующего монастыря, по мнению Совета, нежелательно.

Поставьте в известность ЦК КП Эстонии.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА

(Чередняк)

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 178).

Приложение 17. Доклад благочинного монастырей Мукачевской епархии архиепископа Варлаама (Борисевича) Священному Синоду о настроениях в монастырях

11 июля 1959 г.

Священному Синоду Русской Православной Церкви

Москва, Чистый № 5.

Настоящим удостоверяем в том, что 10–11 июля 1959 г. я посетил скит преподобного Серафима Саровского при селе Заднее по случаю указа высокопреосвященнейшего Варлаама о перемещении из того скита о[тца] иеромонаха Гермогена (Скундзяка) и сестер в Липецкий девичий монастырь.

Не только сестры волнуются и плачут, но все население села Заднее и весь Иршавский район и часть Свалявского района сильно волнуется, как видно, неизбежна революция из-за ликвидации названного скита.

Я очевидец ужасного волнения и страшного нареkania на духовную власть. Говорят, «самые строили собственными трудами без никаких дотацией, а теперь ликвидируют ихний труд».

Благочинный монастырей ар[хиепископ] Варлаам

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 315)

Приложение 18. Справка Н. Базавлука тов. Г. О. Катунину о состоянии и деятельности Полтавского крестовоздвиженского женского монастыря

24 января 1958 г.

В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Копия: УПОЛНОМОЧЕННОМУ СОВЕТА ПО УССР

Тов. КАТУНИНУ Г. О.

СПРАВКА

о состоянии и деятельности Полтавского
крестовоздвиженского женского монастыря.

В области на 1 января 1958 года числится один женский монастырь из общим количеством насельников – 96 чел., из них: монахинь – 62, послушниц – 34. Прибыло в монастырь за год 4 человека.

По возрасту монашествующие распределяются так:

1/ От 19 лет до 40 – 16 чел.;

2/ от 41 – до 55 лет – 6 чел.;

3/ старше 55 лет – 74 чел.

Большинство монашествующих поступили в монастырь до 1917 года, по возрасту преобладающее большинство – это старухи старше 55 лет.

Все монашествующие живут при монастыре, занимают угол для кровати и личных вещей, пользуются одноразовым питанием, за что они все, за исключением престарелых и больных, работают на внутри-монастырских работах: уборка помещений, уход за огородом, старухами и больными.

В остальное время каждая работает на других работах-приработок, а полученные деньги от приработка частично идут в кассу, а остальные на личные потребности.

ДОХОДЫ МОНАСТЫРЯ

Доходы монастыря в истекшем году в основном шли по линии выпечки просфор, продажи свечей и от отдельных жертвователей, например:

- 1/ от продажи свечей – 62 755 руб.;
- 2/ от продажи просфор – 41 974 руб.;
- 3/ от продажи крестиков, венчиков, молитв – 8 107 руб.;
- 4/ от отдельных жертвователей 65 968 руб.
- 5/ от тарелочного и кружечного сбора – 14 176 руб. 88 коп.
- 6/ прочие поступления – 24 109 руб.

Таким образом доход монастыря в истекшем году составляет – 217 109 руб.

Всего налогов за год – 8 616 руб. 39 коп., таким образом, чистого дохода монастырь получил в 1957 году – 208 492 руб. 61 коп.

На одну монашествующую в год приходится дохода – 2172 руб. Надо еще иметь ввиду, что каждая монашествующая, кроме больных стариков, прирабатывает стиркой белья, вязанием носков, перчаток, платков и др. работы у местного населения.

В 1957 году монастырь произвел капитальный ремонт по благоустройству монастырских церквей и других построек.

1/ Произведен капитальный ремонт

Введенской Церкви:

- а/ Заменены 40 % процентов половых досок, и подважин;
- б/ разобраны две каменные стенки возле иконостаса;
- в/ в алтаре устроена груба;
- г/ устроено два створчатых окна в церкви;
- д/ сделана перетирка потолков и стен, здание побелено в три колера, вновь выкрашены панели масляной краской.
- е/ покрашены полы в церкви и алтаре;
- з/ окрашены иконостас, окна и двери в алтаре, церкви и пономарке;
- ж/ устроены киоты на чуд. Образ Б. М. Тихвинская и Владимирская;
- и/ произведены работы по изготовлению вышитых риз на киоты;
- к/ устроен внутренний тамбур с навеской новых входных дверей;
- л/ отремонтирована и покрашена крыша.

2/ В Серафимовской церкви:

- а/ переброшена груба;
- б/ произведена покраска окон, дверей и пола;
- в/ покрашена крыша всего корпуса.

3/ В жилом корпусе № 2 и № 3:

- а/ переброшено три грубы,
- б/ устроено две перегородки,
- в/ отремонтировано капитально 25 x 15 м² железной крыши,
- г/ навешено 7 водосточных новых труб.

4/ Построен сарай-пристройка на гараж для экипажей.

5/ Отремонтированы и покрашены крыши на жилом корпусе №3, конюшне, бане и 5 сараях.

6/ Капитально исправлена и местами переложена ограда Юго-Западной половины ограды.

7/ Сделан водоотлив под сараями.

Кроме всех произведенных работ приобретен материал для позолоты киотов и материал для дальнейшего ремонта крыши корпуса №2.

НА ЧТО ИЗРАСХОДОВАНО:

1/ На приобретение материалов истрачено – 35 152 руб.

2/ на ремонтные работы – 16 683 руб.

Крестовоздвиженский женский монастырь размещается на окраине города среди рабочих поселков.

Монашествующие посещают домохозяек на дому и ведут среди них религиозную пропаганду.

Кроме этого, до Великой Отечественной войны 1941-1945 годов помещения монастыря принадлежало Полтавскому Пединституту, который использовал его под общежитие для студентов, а во время оккупации гор. Полтавы фашистскими захватчиками открыли женский монастырь.

Сейчас Пединститут остро нуждается в общежитии для студентов.

По мнению местных партийных и советских организаций, монастырь безболезненно можно перевести в помещение бывшего мужского монастыря в гор. Дубны.

Это помещение отремонтировано и вполне удовлетворит размещение насельниц Крестовоздвиженского монастыря.

УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА

ПО ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

/Н. БАЗАВЛУК

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л.134–138).

**Приложение 19. Указание патриарха Алексия I архиепископу
Мукачевскому и Ужгородскому Варлааму (Борисевичу) о необходимости
поставить в известность монашествующих Домбокского монастыря о
том, что решение об их переводе в другие монастыри не будет изменено**

22 июля 1959 г.

Из Домбокского монастыря продолжают поступать к нам ходатайства о пересмотре вопроса о монастыре. Предлагаю Вашему преосвященству разъяснить монашествующим, что решение, состоявшееся при нашем участии, заключалось в переводе насельниц монастыря в другие монастыри, а не в оставлении их в Домбоках. И изменению это решение не подлежит. Прошу Вас принять меры к спокойному осуществлению этого положения.

Патриарх Алексий

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 315)

**Приложение 20. Письмо Уполномоченному Совету по делам
православной церкви при Совете Министров СССР от Московского
Облисколпома**

МОСКОВСКИЙ ОБЛИСКОЛПОМ

Уполномоченному Совету по делам русской
православной церкви при Совете Министров СССР

тов. Трушину А.А.

г. Москва

Направляю при этом копию заявлений и автобиографии Ильина Н.Т. на имя митрополита Питирима по вопросу его поступления послушником в Жировицкий монастырь.

С подобным заявлением Ильин может обратиться и в Московскую Патриархию. Примите со своей стороны соответствующие меры и информируйте Совет.

ЧЛЕН СОВЕТА

/СИВЕНКОВ/

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 177).

**Приложение 21. Прошение Н.Т. Ильина митрополиту Минскому
Питириму о зачислении в Свято-Успенский Жировичский монастырь**

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ
МИНСКОМУ И БЕЛОРУССКОМУ ПИТИРИМУ**

настоятелю Свято-Успенского монастыря

От Ильина Николая

Тимофеевича

Прошение.

Прошу Вас Высокопреосвященнейший Митрополит зачислить меня послушником Свято-Успенского монастыря, так как я желаю послужить господу.

При сем прилагаю: 1/ Анкету

2. Автобиографию

Проситель Н. Ильин.

1958 г. 22/1

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 175).

**Приложение 22. Письмо заместителя председателя Совета П. Чердняка
от 18 ноября 1958 года**

ЦК КПСС

28 октября 1958 г. Совет проинформировал Московскую патриархию о постановлениях Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. "О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей" и "О монастырях в СССР", 15 ноября Совет проинформировал об этих постановлениях патриарха Алексия, который находился до этого на излечении.

17 ноября патриарх обратился в Совет с просьбой передать его ходатайство Советскому Правительству о том, чтобы новое налогообложение на свечи было введено не с 1 октября с. г., а с 1 января 1959 г. Свою просьбу патриарх мотивирует тем, что взимание налога с 1 октября ломает бюджет церкви на 1У квартал 1958 г. и таким образом дезорганизует ее деятельность. Совет в составе 4-х его членов просьбу патриарха не поддерживает.

Председатель Совета т. Карпов находится в больнице.

Совет просит указаний.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА

(П. ЧЕРЕДНЯК)

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д.1544. Л. 74).

**Приложение 23. Информацию по израсходованию средств на ремонт в
монастырях г. Киева**

ОБНОВЛЕНИЕ

К

ТАБЛИЦЕ

ВВЕДЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

За пять лет, с 1953 года по 1957 включительно израсходовано на ремонт церквей 118.468 рубл., жилищных зданий и надворных построек. 287.786 рубл. всего..... 406.254 рубл.

Патриархом отпущены монастырям, за тот же период 328.293 р. в том числе на ремонт 278.293 руб., а 50.600 р. на содержание монахинь.

ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

За пять лет, с 1953 года по 1957 включительно на ремонт церквей израсходовано 383201 рубл.

Жилищных зданий и надворных построек.....380.385 рубл.

Всего.....763.586 рубл.

За тот же период выдано патриархом.....396.500 рубл. в том числе на ремонт.....336.500 рубл.

ФЛОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

За пять лет, с 1953 года по 1957 включительно израсходовано на ремонт церквей, жилых зданий и надворных построек.. 416.407 р. В тот же период получили от патриарха и митрополита Киевского на ремонт.....271.000 р.

На содержание монахинь.....60.000 и в 1957 г. без указания – куда расходовать от патриарха поступили.....100.000 /эта сумма не израсходована, имеется в наличии /

Поступили от патриарха всего.....431.000

ЛАВРА

За пять лет, с 1953 года по 1957 включительно на ремонт церквей

израсходовано:

жилых зданий:.....897835 р.

надворных построек.....893630 р.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СМ СССР ПО

КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ И ГОРОДУ КИЕВУ

/ФЕДОТОВ/

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1532. Л. 54–54 об.)

**Приложение 24. Ответное письмо В. Гушина заместителю председателя
Совета тов. С. К. Бельшеву от 26 марта 1956 года**

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА

тов. С. К. БЕЛЬШЕВУ

На Ваш №231 от 23 марта 1956 года.

Сообщаю, что своим письмом от 16/III-56 года, я давал информацию именно на письмо Совета от 6/1-56 года за № 02, а письмо Совета от 25/1-56 года за №71 (Совет ошибочно указывает от 26/1) оставалось без ответа, т.к. в то время я еще не мог на него ответить.

Если Совет не удовлетворила эта информация, это другое дело. В следующей информации я учту замечания Совета. Мне теперь ясно, что Совет не интересуется такая информация, в которой освящаются отдельные происшествия в частной жизни того или другого монаха или епископа.

Относительно зарплаты монахов в своих отчетах я не однократно писал, что монахи Свято-Духова монастыря ежемесячно получали по 300 р. На покупку хлеба и одежды.

Наместник монастыря Вощенко получал 400 руб., а с 1 января т/г. он получает 800 руб., монахи по 350 руб. в месяц.

По вопросу письма №71 от 25/1-56 г., сообщаю следующие:

В пункте 1) где говорится, что: надо поломать установившийся несправедный порядок, относительно приема вновь поступающих в монастырь и т.д., это положение мною теперь исправлено. В одной из бесед, когда епископ Алексей просил меня принять вновь поступающего послушника, я в вежливой форме отказал ему в этом и об"яснил, что и впредь этих лиц принимать не буду т.к. этот прием может быть неправильно истолкован. Он пытался доказать в пользу этого приема, но потом согласился.

Тоже самое мною было сделано с женским монастырем. Что касается 4 пункта где Совет спрашивает как я реагировал на просьбу епископа Алексея

относительно отдельного хода для жильцов проживающих в ограде монастыря, то после изучения этого вопроса выяснилось, что практически это дело почти неосуществимо. Хотя как я, так и горисполком в принципе не возражают против этого мероприятия.

По этому вопросу требуется заключение от пожарной и санитарной инспекции т.к. дом, в котором живут частные жильцы, очень близко расположен к колокольне. И если ее сохранить в ограде монастыря, то у жильцов получается очень маленький двор, куда очень трудно будет под"ехать на машине с топливом и за мусором. Если же колокольню оставить на территории жильцов, то очень узкий проход остается для крестного хода вокруг храма.

Поэтому этот вопрос пока остался открытым.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОВЕТА

/В. Гушин/.

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1320. Л. 1-2).

**Приложение 25. Ответное письмо Матюхи члену Совета по делам
русской православной церкви при совете министров СССР товарищу И.
И. Иванову от 19 апреля 1956 года**

СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ЧЛЕНУ СОВЕТА

товарищу И. И. ИВАНОВУ

г. Москва, пер. Островского 16

Копия: ЗАМЕСТИТЕЛЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА

ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ПО УКРАИНСКОЙ ССР

Товарищу КАТУНИНУ Г. С.

г. Киев, Кирова 21 – а

На № 146-с от 9. II/ 1956 года

В информационном докладе о деятельности монастырей за 1955 год я указал, что из слов настоятельницы Лебединского женского монастыря мне известно, что за 1955 год в монастырь поступило отдельных пожертвований по почтовым переводам на сумму более 84 тыс. рублей. По Красногорскому монастырю – до 50 тыс. рублей. /стр. 3 доклада/.

Не верить настоятельницам монастырей у меня оснований нет, так как из полученных документов от почтовых отделений связи мне известно, что за период с 1 января по 10 июня 1955 года в Лебединский женский монастырь поступило 408 денежных переводов на сумму 56568 рублей и 607 посылок общим весом 5306 килограмм, а в Красногорский монастырь за период с 1 января по 26 мая 1955 года поступило по 172 почтовым переводом 22361 рубль.

Эти данные мною указаны в справке, направленной на Ваш адрес 29.VI.1955 года за №10-с. В той же справке указано несколько фамилий

отправителей и получателей посылок и денежных переводов. /Справка стр. 7-8/

Получить сведения для информации Совета от почтовых отделений на чье имя и от кого были денежные переводы за 1954-1955 годы не представляется возможным.

По вопросу получения 10 тыс. руб. по завещанию одного профессора из гор. Москвы настоятельница монастыря Пряничникова имеет ввиду их получить когда начнет ремонт церковного здания, так как эти деньги по завещанию должны быть израсходованы на ремонт церкви.

Фамилия профессора и его сына настоятельницей монастыря сохраняется в тайне.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОВЕТА ПО ДЕЛА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ
СМ СССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

/МАТЮХА/

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1320. Л. 3-4).

**Приложение 26. Перемещение монашествующих по сведениям Совета
уполномоченных по Украинской ССР**

Название ликвидированных монастырей	Всего было монашествующих	Отправлено в другие монастыри	Устроено в дома престарелых	Трудоустроено в области	Убыло в др. области УССР	Осталось в области	Убыло в союзные республики
Овручский женский монастырь в г. Овруче Житомирской обл.	82	–	1	5	3	43	30
Кременецкий женский монастырь в Тернопольской обл.	61	46 чел. в Корецкий женский монастырь Ровенской обл.	–	–	–	15	–
Успенский женский монастырь в с. Домбоки Мукачевского р-на Закарпатской обл.	51	46 чел. в Мукачево и 3 чел. в Липчу	–	–	–	2	–

(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 21, 27).

Приложение 27. Рапорт наместника Троице-Сергиевой лавры Пимена (Хмелевского) патриарху Алексию I с просьбой возбудить ходатайство перед инстанциями об увеличении братии Лавры

14 августа 1959 г.

Его Святейшеству, святейшему патриарху
Московскому и всея Руси Троице-Сергиевой лавры

Священно-архимандриту Алексию
наместника Лавры архимандрита Пимена

Рапорт

В настоящее время в Троице-Сергиевой лавре насчитывается 79 человек братии (духовенства, монахов и послушников), в том числе 12 болящих старцев, не способных ни к какому послушанию, а всего в числе братии состоят 33 нетрудоспособных человека в возрасте свыше 60 лет.

Большое количество богослужений и разнообразных послушаний (пение, чтение и прислуживание в храмах, выпечка просфор, работа на кухне, в ризнице, уборка, садоводство и пр.) лежит основным тяжелым бременем на незначительной работоспособной части братии, которая должным образом не в состоянии справиться со своими обязанностями.

Особенно тяжело приходится наличному составу братии в воскресные дни и дни больших праздников, когда наблюдается большой наплыв богомольцев, а также приезд церковных и иностранных делегаций, знакомящихся с жизнью обители и присутствующих за богослужениями. В иные дни число иностранных гостей и туристов доходит до 100–150 и более человек, причем иностранцы посещают Лавру не только в праздничные, но и в будние дни. Ярким примером может служить празднование 17–18–19 июля с.г. праздника Преподобного Сергия, когда в Лавре совершалось 6 литургий в один день, и за поздними литургиями одновременно в четырех храмах служило 15 русских и иностранных епископов (в том числе — патриарх Антиохии и всего Востока Феодосий VI) с многочисленным духовенством, а присутствовали во время богослужения церковные делегации из Англии,

Федерат[ивной] Республ[ики] Германии, и Финляндии и различные иностранные туристы и гости из США (68 туристов), Австрии (23 туриста), ФРГ (60 туристов), Англии (8 туристов), Канады (35 туристов) и других стран (в числе посетителей 19 июля был директор американской выставки в Москве г-н Маклеллан с супругой).

Нельзя не отметить, что даже сами иностранные гости обращают внимание на малочисленность братии в Лавре.

Недостаточность количества братии объясняется тем, что Областное управление милиции в большинстве случаев поступающим в Лавру отказывает в прописке из соображений борьбы с перенаселенностью Московской области. С декабря 1958 по август 1959 г. органы милиции не прописали в Лавру ни одного человека, хотя выбыло из Лавры за этот же срок 11 человек.

Неоднократно Лавра обращалась к уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви по Москве и Московской области А.А. Трушину и в Совет по делам Церкви с просьбой учесть особое положение Троице-Сергиевой лавры как показательного религиозного центра Русской Церкви в СССР, и возбудить ходатайство о том, чтобы для Лавры было сделано исключение, и чтобы в Лавру беспрепятственно прописывали лиц, поступающих в Лавру из Московской обл., а в случае необходимости и из иных областей с тем, чтобы довести число братии хотя бы до 100 человек. Однако до сих пор этот вопрос так и остается нерешенным, хотя А.А. Трушиным еще в апреле с.г. было обещано, что просьба Лавры будет удовлетворена.

Почтительнейше прошу Ваше Святейшество обратиться к высшим правительственным инстанциям с ходатайством о том, чтобы органам милиции было дано особое указание о более свободной прописке в Лавре лиц, поступающих в нее в качестве послушников или переводимых в нее административным путем.

Наместник Лавры Архимандрит Пимен
(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 92–93)

**Приложение 28. Прошение исполняющего должность инспектора
Московской духовной семинарии иеромонаха Питирима патриарху
Алексию I об отсрочке от призыва воспитанников Семинарии**

27 июня 1959 г.

Его святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси
Алексию

Московская духовная семинария долг имеет просить Ваше святейшество ходатайствовать перед Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР о предоставлении отсрочки от призыва в Советскую Армию воспитанникам 4-го класса Семинарии.

При сем прилагается список воспитанников 4-го класса призывного возраста.

И.д. инспектора
Московской духовной семинарии иеромонах Питирим
(ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 257. Л. 148).

Приложение 29. Обращение патриарха Алексия I и Священного Синода Русской православной церкви к главам автокефальных православных церквей о предложении правительства СССР о всеобщем и полном разоружении

23 ноября 1959 г.

Обращение к главам автокефальных православных церквей

Вседушевно приветствуя Вас, Богомудрые Предстоятели Святых Божиих Церквей, мы, патриарх Московский и всея Руси Алексий вместе со Священным Синодом Русской Православной Церкви, обращаемся к Вашим Блаженствам с намерением высказать свое отношение к предложению правительства Советского Союза о всеобщем и полном разоружении.

Не будет преувеличением, если мы назовем это предложение самым выдающимся событием наших дней. К нему приковано внимание всех народов, жаждущих освобождения от страха войны; с ним невольно связываются наши христианские упования и молитвы «о мире всего мира». Поэтому нам, служителям Церкви, благовествующим мир через Иисуса Христа (Деян.10, 36), необходимо сказать свое слово в защиту и подкрепление надежды, возбуждаемой в людях возможностью всеобщего и полного разоружения.

Мы, православные христиане Советского Союза, воспринимаем это предложение нашего правительства, как искреннее стремление избавить человечество от угрозы новой мировой войны. Мы видим в этом проекте верный путь к действительному оздоровлению международных отношений, непрерывно омрачаемых пагубным соревнованием в области вооружений.

При чтении проекта о разоружении нам, христианам, нельзя не вспомнить ветхозаветное пророчество Исаии о том времени, когда народы «перекуют мечи свои на плуги и копья свои — на серпы» (Исаии 2, 4).

Нельзя не присоединиться к недавно сказанным словам архиепископа Кентерберийского о том, что «ни один христианин не мог сделать лучшего предложения, чем то, которое сделал на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Н.С. Хрущев» <во время своего знаменательного посещения Соединенных Штатов Америки.>

В том, что советское предложение о всеобщем и полном разоружении соответствует христианским упованиям, заключается ободряющая надежда на согласие западных стран осуществить его в духе христианского доверия.

В этом отношении слово православных церквей, сильных своим духовным союзом и единомыслием, могло бы весьма своевременно напомнить христианскому миру о несовместимости уничтожения людей с верой во Христа, призывающего всех людей быть чадами Божиими.

<Если мы молимся о мире всего мира, то мы не только просим у Господа даровать вселенной глубокий и неотъемлемый мир, но и прилагаем собственные усилия и делаем все, чтобы внести свой вклад в великое дело упрочения мира на земле>.

Миллионы христиан ждут, Святители Христовы, Вашего слова о предложении советского правительства, ибо в известной мере от нас, служителей Церкви, зависит, чтобы воля людей ко всеобщему разоружению нашла опору в Божественной Любви, восшедшей на Крест для спасения человеческого рода от греха, проклятия и смерти.

И если мы согреем сердца людей словом любви, то человечеству будет легче достигнуть того духовного состояния, когда «не поднимет народ на народ меч, и не будут больше учиться воевать» (Исаии 2, 4).

Твердым основанием наших призывов к миру да будет данная на все времена заповедь Господа нашего Иисуса Христа: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф. 5, 9).

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

Постоянные члены Священного Синода:

Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский

Иоанн, митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины

Питирим, митрополит Ленинградский и Ладужский

(ГАРФ. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 54–55)